РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТКРЫТЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

РОСИ

Т.В. Алентьева, М.А. Филимонова

США в новое время: общество, государство и право

Часть 1. 1607-1828 гг.

Курск
2004

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТКРЫТЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Т.В. Алентьева, М.А. Филимонова

США в новое время: общество, государство и право

Часть 1. 1607-1828 гг.

Курск
Изд во РОСИ
2004

ББК 63.3 (7 США) 4
А 48

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета Регионального открытого
социального института

А 48 Алентьева Т.В., Филимонова М.А. США в новое время: общество, государство и право. Часть 1. 1607-1828 гг.: Учебное пособие. – Курск: Изд-во РОСИ, 2004. -216 с.

В учебном пособии рассматриваются процессы возникновения и развития английских колоний в Северной Америке в XVII-XVIII вв., а также процесс образования и становления молодого американского государства. Значительное внимание уделяется социально-экономическим процессам, изучение которых позволяет более глубоко взглянуть на политические и правовые тенденции. Довольно подробно характеризуется политическое устройство колоний и анализируются колониальные хартии. В пособии также освещается первая североамериканская революция и период ранней республики, дается анализ политических программ и деятельности первых американских партий и их лидеров. Рассматривается политическая деятельность первых американских президентов. Отдельная глава посвящена развитию права в XVII – нач. XIX вв.

Учебное пособие адресовано студентам юридических факультетов, изучающим историю государства и права, а также конституционное право зарубежных стран, студентам-историкам, специализирующимся на изучении истории США, а также всем интересующимся историей.

ISBN 5-88995-077-0

©Алентьева Т.В., Филимонова М.А., 2004
© Региональный открытый
социальный институт, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

Глава 1. Образование английских колоний в Северной Америке (1608–1688 гг.) 7
Основание колоний 7
Система управления 17
Состояние экономики 21
Религиозный вопрос 25
Славная революция 28

Глава 2. Развитие колоний в 1688–1775 гг. 33
Политическая эволюция колоний 33
Экономическое развитие 41
Эволюция ментальности 49
Семилетняя война и англо-американский конфликт 54

Глава 3. Первая американская революция (1775–1787 гг.) 61
Война за независимость 61
Становление государственной власти 69
Социально-экономические преобразования 74
Западные земли и движение за новые штаты 81
Конституция 1787 г. 85

Глава 4. Федералисты у власти (1788–1801) 91
Дальнейшее развитие государственной власти 91
Гамильтоновская система 97
США и Великая французская революция 105
Президентство Джона Адамса (1797–1801) 112

Глава 5. От Джефферсона к Джексону (1801–1828) 117
Джефферсоновская демократия (1801–1809) 117
Англо-американская война 1812–1815 гг. 124
«Эра доброго согласия» 131
Зарождение национальной культуры 138

Глава 6. Право в XVII – н. XIX вв. 147
Право в колониальный период 147
Американская революция и эволюция американского права 155
Американская судебная система. Верховный суд США 162

Дело Марбэри против Мэдисона 166
Деятельность Верховного суда в начале XIX в. 173

Заключение 179

Рекомендуемая литература 180

Планы семинарских занятий по истории государства и права США в новое время 196

Введение

Соединенные Штаты Америки в настоящее время – самое процветающее и могущественное государство на земном шаре. Это страна, которая имеет сравнительно короткую историю, насчитывающую всего три века. Однако в конституционном и государственном опыте Соединенных Штатов заключен чрезвычайно важный и богатейший материал для историка-правоведа.

Начиная с колониального периода, с соглашения на «Мэйфлауэр», принятия первых колониальных хартий эта страна давала различные образцы политического и правового решения возникающих перед обществом проблем. В годы Войны за независимость родилось на свет независимое государство – Соединенные Штаты Америки, провозгласившее в одном из первых своих конституционных актов – Декларации независимости – естественные и неотъемлемые права человека. Во многом уникален и опыт принятия и ратификации Конституции 1787 г., действующей до настоящего времени с поправками и дополнениями. Сама Конституция, основывающаяся на принципах народного суверенитета и разделения властей, является в настоящее время образцом для подражания многих стран и предметом пристального изучения юристов, занимающихся конституционным правом зарубежных стран.

Однако попытки изучения истории государства и права зарубежных стран в отрыве от социально-экономических условий развития американского общества обречены на неудачу. Невозможно объяснить эволюцию американского конституционализма, государственности и права, не рассматривая весь комплекс проблем, волновавших в то или иное время американское общество. Данное учебное пособие предлагает рассмотрение в хронологическо-проблемной последовательности истории государства и права США в новое время.

В первой части пособия рассматривается история американского общества с начала XVII века. Довольно подробно анализируется колониальный период, поскольку именно в этот период были заложены основы американской цивилизации, отличной от европейской. Большой интерес представляет анализ колониальной системы управления, поскольку именно на этот опыт опирались впоследствии создатели американского государства. Несомненно, что политические процессы были взаимосвязаны с социально-экономическими, поэтому их характеристике в пособии уделяется достаточно внимания. Важную роль в колониальный период, также как и в последующем существовании США, играл религиозный вопрос. Авторы сочли необходимым затронуть проблемы становления ментальности и культуры американцев, так как это способствует лучшему пониманию уникальности американского опыта.

Война США за независимость положила начало существованию

самостоятельного американского государства. В конце XVIII века были заложены основы современной государственности и права. В пособии подробно характеризуются Статьи конфедерации и социально-экономическая политика Второго континентального конгресса. Особый раздел пособия посвящен работе конституционного конвента 1787 г., спорам и дискуссиям вокруг принятия основного закона страны.

В пособии подробно рассматривается деятельность первых американских президентов и их правительств, при этом особое внимание уделяется партийно-политической борьбе, программам лидеров первых политических партий федералистов и республиканцев – А.Гамильтона и Т. Джефферсона. Довольно важным для авторов представлялась проблема влияния внешнеполитических проблем на американское государство, поэтому в пособии проблемы собственно истории государства и права рассматриваются во взаимосвязи с крупнейшими событиями международной жизни. Отдельная глава характеризует развитие американского права в XVII- начале XIX веков.

Учебное пособие предназначено для студентов, специализирующихся по истории государства и права зарубежных страны, а также для тех, кто интересуется американской историей.

1. Образование английских колоний в Северной Америке (1608–1688 гг.)

Основание колоний. Первая английская колония в Северной Америке была основана в 1585 г. на о. Роанок (территория современного штата Северная Каролина) знаменитым пиратом, фаворитом королевы Елизаветы I Уолтером Рэли. В честь королевы колония была названа *Виргинией*[1]. Однако отсутствие опыта колонизации, нехватка продуктов, а также конфликт с индейцами вскоре привели ее к гибели. В истории США она известна как «потерянная колония».

Подлинное начало английской колонизации Северной Америки приходится на годы правления Якова I Стюарта (1603–1625) и Карла I Стюарта (1625–1649). Этот этап колонизации связан с созданием монопольных акционерных компаний для освоения новых земель. Первые из них были созданы в 1606 г. Это Лондонская (Виргинская) и Плимутская компании. Первой из них отводился участок восточного побережья Северной Америки от 34° до 41° с.ш., второй – от 38° до 45° с.ш. Компаниям предоставлялись во владение все земли, недра и природные богатства указанных территорий. В обмен они были обязаны выплачивать королю $^1/_5$ золота и серебра, которые были бы добыты в колониях. (Опыт испанской колонизации Южной Америки создал у европейцев представление о сказочном богатстве этого континента драгоценными металлами.)

Плимутская компания предприняла ряд попыток колонизации в 1606–1608 гг., но все они оказались неудачными, и компания вынуждена была прекратить свою деятельность. Первая экспедиция Виргинской компании достигла берегов Америки весной 1607 г. 14 (24) мая[2] в устье р. Джеймс было основано поселение *Джеймстаун*, названное так в честь короля Якова I (James). Это было первое постоянное английское поселение в Северной Америке. Сама колония сохранила название Виргиния. Она стала первой из колоний американского *Юга* и долгое время сохраняла за собой роль ядра этого региона. Такие колонии, созданные на средства торгово-промышленных компаний, назывались *корпоративными.*

Виргинская компания развернула широкую рекламную кампанию в поддержку своего детища. В Англии издавались памфлеты под заглавиями: «Новая Британия: чрезвычайные выгоды от колонизации Виргинии» или «Успеха Виргинии». Священники читали на эту тему проповеди. Англичане рассчитывали найти в новой колонии золото, отыскать водный путь в Китай.

---

[1] От лат. «Virgo Regina» – «королева-девственница». Таково было прозвище Елизаветы I.

[2] До 1752 г. Англия жила по юлианскому календарю. В скобках даны даты по новому стилю.

Рекламная литература распространяла небылицы о том, что Виргиния изобилует дарами природы, добывание которых не требует никакого труда, что в горах много золота и серебра, а рубины и алмазы можно собирать на морском берегу, как ракушки. Рассказывали также, что в Виргинии больные выздоравливают, старики становятся молодыми, и любой сервент может разбогатеть. Но эйфория продолжалась недолго. Драгоценных металлов в Виргинии не нашли. Малярия, отсутствие у колонистов опыта освоения новых земель, неумение наладить возделывание земли и установить мирные отношения с индейцами не раз ставили Джеймстаун на грань гибели. Положение усугублялось раздорами среди лидеров колонии. В целом, условия жизни в первые годы Виргинии – «время уныния», как их называют американские историки, – были ужасными. Люди гибли от голода и непосильного труда. Говорили, что некий осужденный, которому предложили выбор между смертной казнью и участью сервента в Виргинии, предпочел первое. Из более чем полутора тысяч поселенцев, ввезенных в Виргинию за первые десять лет ее существования, к маю 1616 г. остались в живых лишь ок. 350 чел. Ни о каких доходах для Виргинской компании и ее акционеров, конечно, не могло быть и речи.

В марте 1622 г. на колонию напали индейцы и подвергли ее опустошению. Было убито около 350 колонистов. Примерно столько же умерло позже от голода и лишений. Индейцы также сожгли значительную часть имущества и строений англичан. «Бойня» 1622 г. навлекла на Виргинскую компанию обвинение в неспособности обеспечить оборону колонии. Это усугубило и без того плачевное положение убыточной компании. В 1624 г. она была ликвидирована. Виргиния перешла под прямое королевское управление.

Новый Плимут – первая из *северных* колоний (этот регион назывался также *Новая Англия*). Он был основан в 1620 г. и, в отличие от Виргинии, был обязан своим происхождением не жажде быстрого обогащения, а религиозным мотивам. В начале XVII в. в Англии ширилось движение *пуритан*[3] – сторонников «очищения» официальной англиканской церкви от элементов католицизма и приближения ее к кальвинистскому образцу. Пуританская этика, поощрявшая бережливость и трудолюбие, объявлявшая обогащение проявлением избранности Богом, считается одной из важных психологических основ раннего капитализма. Английский пуританизм имел также политический, антиабсолютистский смысл. Король Яков I хорошо понимал эту сторону учения пуритан. «Они, – говорил король, – отличаются от нас не столько религиозными убеждениями, сколько своей разрушительной политикой и требованием равенства; ведь они всегда

[3] От лат «purus» – «чистый».

недовольны существующим правительством и не желают терпеть чье бы то ни было превосходство, что и делает их секты невыносимыми ни в каком хорошо управляемом государстве». В Англии пуританизм преследовался. Пуританских проповедников и распространителей пуританской литературы подвергали бичеванию, сажали в колодки, клеймили, отрезали уши. Яков I публично угрожал вообще изгнать пуритан из своего королевства.

Многие пуритане искали спасения от репрессий в эмиграции. В их числе была и группа, основавшая Новый Плимут. В истории эти люди известны как *«отцы-пилигримы»*. Они прибыли в Америку 11 (21) декабря 1620 г. на корабле «Мэйфлауэр». (Этот день отмечается в США как официальный праздник – «день отцов-пилигримов».) Перед высадкой они заключили между собой знаменитое *Соглашение на «Мэйфлауэре»*. Соглашение предусматривало создание «гражданского политического организма» для поддержания «лучшего порядка и безопасности». Колонисты договаривались создать «справедливые и равные для всех законы», «соответствующие общему благу колонии».

Пуританами же была создана в 1629 г. Массачусетская компания, которая основала колонию *Массачусетс* – в будущем самую мощную колонию Новой Англии. Ее создатели рассчитывали, что новая колония станет образцом «чистой» религии, «градом на холме» из пророчества Исайи. В 1632 г. был основан будущий административный центр колонии – г. *Бостон*. Жесткая политика руководителей новой колонии, прежде всего ее губернатора Джона Уинтропа, а также господствовавший в ней фанатический, нетерпимый пуританизм быстро привели к тому, что недовольные начали покидать Массачусетс и селиться в долине р. Коннектикут. Жертвой пуританской нетерпимости стал и основатель *Род-Айленда* Роджер Уильямс.

Роджер Уильямс (1603–1683) – сын зажиточного лондонского торговца, выпускник Кембриджского университета. В Массачусетс он прибыл в качестве священника. Однако его религиозные взгляды и в особенности его убеждение, что европейцы не имеют права отнимать у индейцев их территорию, привели его к конфликту с пуританами. Уильямс был вынужден покинуть Массачусетс. Была зима, и беглец едва не погиб от холода и голода. Его приютили индейцы из племени наррагансетов. Потом племя подарило Уильямсу часть своей территории, где весной 1636 г. был основан г. *Провиденс* – центр будущей колонии Род-Айленд. Основными принципами своей политики Уильямс объявил религиозную терпимость и справедливость в отношениях с индейцами. Сюда стекались люди, гонимые массачусетской теократией.

Территория долины р. Коннектикут, которую начали осваивать выходцы из Массачусетса, принадлежала индейцам племени пекотов. В 1637 г.

конфликт между ними и англичанами вылился в крупное военное столкновение, известное как *Пекотская война*. Поводом к ней было убийство одного из колонистов, приписанное пекотам. Союзниками англичан выступали племена наррагансетов и могикан. В ходе этой войны у индейской деревни Мистик произошло самое жестокое побоище за всю колониальную историю. Англичане подошли к ней перед рассветом, когда индейцы еще спали, и подожгли деревянные хижины. Бульшая часть захваченных врасплох индейцев погибла в огне. Пытавшихся прорваться англичане расстреливали из ружей. Всего было убито 600–700 индейцев, семь попали в плен, и семерым удалось спастись. Колонисты потеряли убитыми двух человек. В результате войны племя пекотов, насчитывавшее 3–3,5 тыс. чел., было уничтожено.

Территория пекотов отошла к колонии *Коннектикут*, которая в результате Пекотской войны обрела фактическую самостоятельность. В 1639 г. в Коннектикуте были созданы собственные органы самоуправления, и Ассамблея новой колонии приняла *«Великие основы»*, составленные теологом Томасом Гукером, – первую писаную конституцию на территории будущих Соединенных Штатов.

После Пекотской войны в Новой Англии появилась еще одна новая колония – *Нью-Хейвен* (1638), основанная выходцами из Массачусетса и Коннектикута. С 1638 г. начинается активное освоение *Нью-Гэмпшира.* (Хартия на его освоение была выдана еще в 1629 г.) Как и Род-Айленд, он стал прибежищем диссидентов, которым не было места в пуританском Массачусетсе.

Созданием новых колоний активно занимались и представители других конфессий, существовавших в Англии начала XVII в. С 1624 г. англикане, представители официальной английской церкви, начинают заселять территорию современного штата *Мэн,* где возникает колония под тем же названием.

В 1632 г. создается одна из самых своеобразных колоний – *Мэриленд.* Ее основатель, *Джордж Калверт, лорд Балтимор* (1582–1632) был видным английским политическим деятелем, однако его карьера прервалась после того, как он перешел в католичество. Балтимор пытался обосноваться в Виргинии, но и там не прижился из-за своих религиозных взглядов. До этого он пытался создать на о. Ньюфаундленд колонию Авалон, но вынужден был ликвидировать ее из-за суровости климата. Вернувшись в Лондон, он выпросил у короля Карла I хартию на освоение пустовавшей северной части Виргинии. Будущая колония была названа Мэрилендом в честь супруги Карла I Генриэтты-Марии. Это была первая *собственническая* колония в Америке. Король задумывал превратить новую колонию в очаг феодальных отношений в Америке. Еще одна

характерная черта Мэриленда определялась вероисповеданием его владельца. Это была единственная из английских колоний, где ощущалось сильное влияние католицизма. Реальное освоение пожалованной территории начал сын Джорджа Калверта *Сесиль Калверт*, второй лорд Балтимор.

В 1640 г. в Англии достигают предела экономические, политические и религиозные противоречия между феодально-абсолютистскими силами и носителями нового, капиталистического строя. В стране начинается революция (1640–1653). С 1642 г. идет гражданская война между королем Карлом I и Долгим парламентом, превратившимся в орган революционной власти. Виргиния твердо встала на сторону роялистов. В Мэриленде произошел раскол. Правящая католическая верхушка сохранила верность королю, в то время как протестантское большинство населения склонялось на сторону парламента. В 1645–1646 гг. мэрилендские протестанты подняли восстание, которое, однако, было подавлено. Пуританская Новая Англия восприняла победу своих единоверцев в метрополии с удовлетворением.

В годы Английской революции, пользуясь ослаблением контроля со стороны метрополии, Массачусетс вел активную экспансионистскую политику. В 1641 г. массачусетцы оккупировали города Нью-Гэмпшира, в 1652 г. захватили Мэн. Они посягали также на Род-Айленд, однако Роджер Уильямс сумел отстоять колонию благодаря своей энергии и близости к влиятельным революционным лидерам в Англии.

Важным событием этого периода стало создание *Конфедерации объединенных колоний Новой Англии* в 1641 г. Это было первое объединение североамериканских колоний. Основной целью ее создания была организация совместного отпора индейским племенам и голландской колонии Новые Нидерланды, расположенной южнее. Конфедерация включала Массачусетс, Новый Плимут, Коннектикут и Нью-Хейвен. Каждую колонию должны были представлять два комиссара. Решения считались принятыми при согласии шести комиссаров и лишь в том случае, если они не затрагивали внутреннюю политику колоний. При решении особо важных вопросов мнения комиссаров подлежали обсуждению и утверждению Общих собраний колоний, которые они представляли. Единству способствовала общность национального происхождения и религии новоанглийцев. Однако гегемонистские устремления самой крупной из колоний – Массачусетса, – так же как и его попытки экспансии, привели к тому, что конфедерация осталась непрочным и эфемерным образованием.

1649 г. принес новые важные известия из Англии. Король Карл I был казнен. Англия стала республикой. Но Английской республике была суждена недолгая жизнь. Уже в 1653 г. устанавливается режим военной

диктатуры – *протекторат* Оливера Кромвеля, завершивший революцию. Колонии по-разному реагировали на развернувшиеся события. Виргиния объявила о том, что признает власть Карла II, наследника Карла I. В ответ парламент направил в мятежную колонию два корабля с войсками. В марте 1652 г. Виргиния капитулировала. Роялистски настроенный губернатор Уильям Беркли был смещен со своего поста. Мэриленд не вступал с метрополией в открытую конфронтацию. После установления протектората владелец колонии признал новый режим. Массачусетс объявил себя республикой. В целом, Конфедерация объединенных колоний Новой Англии подчинялась власти Долгого парламента, но воздержалась от публичного признания лорда-протектора. Новая Англия держалась достаточно независимо по отношению к новому режиму и даже саботировала *Навигационный акт*[4] 1651 г.

В период революции начинаются *англо-голландские войны*. Основной причиной их было соперничество Англии и Нидерландов на море, а непосредственным поводом к Первой англо-голландской войне (1652–1654) – принятие Навигационного акта 1651 г. Англо-голландские войны самым непосредственным образом отразились и на истории североамериканских колоний. Голландцы начали проникать в Северную Америку еще в начале XVII в. В 1624 г. в бассейне реки, открытой мореплавателем Генри Гудзоном и названной его именем, было основано поселение Форт-Оранж (современный г. Олбани) – первое постоянное голландское поселение на территории Северной Америки. В 1625 г. – *Новый Амстердам* на о. Манхэттен. Так было положено начало колонии *Новые Нидерланды*. Вскоре территория ее расширилась за счет шведской колонии *Новая Швеция* (территория современных штатов Делавэр и Нью-Джерси), захваченной голландцами. Англичане с самого начала оспаривали права голландцев на бассейн р. Гудзон; они сами претендовали на эту территорию. На северо-востоке Новые Нидерланды граничили с Новой Англией и вели с ней активную торговлю. Торговали голландцы и с Виргинией. Из примерно 30 кораблей, занятых в торговле с этой колонией в 1643 г., 12 были голландскими.

Во время переговоров с представителями Английской республики в 1651 г. голландцы добивались, в частности, предоставления им свободы торговли в Новой Англии на равных основаниях с англичанами, а также

[4] Навигационные акты – постановления английского парламента для защиты английской морской торговли от иностранной конкуренции. Основные положения Навигационного акта 1651 г. сводились к требованию ввозить товары в Англию и ее колонии из Азии, Африки и Америки лишь на английских кораблях, а из европейских стран – на английских судах или судах страны-экспортера.

установления точных границ между Новыми Нидерландами и английскими колониями. Фактически это было бы равносильно признанию Англией голландских колониальных захватов. Для Англии эти условия были неприемлемы. Переговоры были прерваны началом Первой англо-голландской войны (1652–1654 гг.). Республика призвала новоанглийцев напасть на Новые Нидерланды. Нью-Хейвен и Коннектикут уже с 1630-х гг. враждовали с голландской колонией. Главным предметом спора была р. Коннектикут и связанная с ней торговля пушниной с индейскими племенами. Каждая из соперничающих наций надеялась занять в этой торговле монопольное положение. Поэтому Нью-Хейвен и Коннектикут готовы были выступить и пытались убедить Объединенные колонии участвовать в военных действиях. Однако победило влияние Массачусетса, не желавшего терять выгодную торговлю с голландцами. В результате Новая Англия осталась в стороне от войны. Мирный договор 1654 г. вынудил голландцев принять Навигационный акт. Он также запрещал голландским и английским колониям торговать друг с другом. Кроме того, англичане по-прежнему отказывались признать границу между Новыми Нидерландами и Новой Англией.

В 1658 г. умирает Кромвель. Установившийся после его смерти республиканский режим отличается крайней нестабильностью. В 1660 г. происходит *реставрация* династии Стюартов. На престол восходит Карл II (1660–1685). Несмотря на восторг, с которым Англия встретила своего короля, политическая обстановка в стране оставалась нездоровой на всем протяжении царствований Карла II и его преемника Якова II (1685–1688). Абсолютистские претензии поздних Стюартов противоречили их фактическому положению конституционных монархов. Их открытая симпатия к католицизму затрагивала основу религиозной идентичности англичан – протестантизм.

Названные особенности политики Карла II и Якова II по-своему отразились в Северной Америке. В Мэриленде была полностью восстановлена власть лорда-собственника, несколько ограниченная в период революции. В Виргинии вернулся на свой пост губернатор Беркли, отстраненный парламентом за роялистские убеждения.

В 1663 г. король отнял у Виргинии значительную часть ее территории. Там была создана новая колония, названная в честь монарха *Каролиной.* Великий английский просветитель Джон Локк составил для нее «Основные установления», которые, однако, отличались чисто феодальным духом. Контроль над управлением колонией сосредоточивался в руках ее собственников. Они могли даровать дворянские титулы ландграфов и касиков, с которыми были связаны и крупные земельные пожалования, и некоторые особые привилегии, в частности, право суда в пределах манора

(манориальная юстиция). Создавался класс держателей наделов (литов[5]), прикрепленных к земле, фактически крепостных. Архаичность этого последнего института была тем более вопиющей, что в самой Англии крепостное право исчезло еще в XIV – XV вв. Поселенцы Каролины вели длительную и упорную борьбу против «Основных установлений», которая к 1688 г. еще была далека от завершения.

В 1663 г. начинается новый виток англо-голландского конфликта, связанный с соперничеством англичан и голландцев за африканскую работорговлю и колонии в Северной Америке. В этой обстановке в 1664 г. англичане захватили Новые Нидерланды. Новая колония была пожалована брату короля герцогу Йоркскому (будущему Якову II) и названа в его честь *Нью-Йорк*. То же название получил крупнейший город колонии, Новый Амстердам. Герцог Йоркский выделил часть своих новых владений лорду Джону Беркли и сэру Джорджу Картрайту. Возникшая таким образом колония получила название *Нью-Джерси*. Окончательно Нью-Йорк отошел к Англии по *Бредскому трактату* 1667 г., подведшему итог Второй англо-голландской войне (1665–1667)[6].

Историки утверждают, что для Северной Америки Бредский трактат имел не меньшее значение, чем основание Джеймстауна или высадка «отцов-пилигримов». Он положил начало новому региону английских колоний – *среднеатлантическим*, или срединным колониям. Установилась непрерывная цепь английских поселений вдоль восточного побережья Северной Америки. Имел он и более неожиданные последствия. Над колонией Нью-Хейвен после завоевания Нью-Йорка нависла угроза оказаться присоединенной к новой колонии и попасть под власть герцога Йоркского, известного своей нетерпимостью к пуританам. Чтобы избежать этой опасности, Нью-Хейвен в 1664 г. вошел в состав Коннектикута.

1670-е гг. ознаменовались серьезным ухудшением обстановки в Виргинии. В 1673 г. эта колония была отдана в концессию фаворитам Карла II лорду Арлингтону и лорду Калпеперу. Введенные концессионерами новые налоги и пошлины на основной продукт колонии – табак, растущая конкуренция других табаководческих колоний, нападения голландцев на корабли с грузом табака (в 1672–1674 гг. идет Третья англо-голландская война), а также стихийные бедствия привели к серьезным трудностям. Результатом стало *восстание Натаниэля Бэкона* 1676 г. – крупнейшее в истории колониальной Виргинии.

---

[5] Название заимствовано из истории раннего средневековья. У германских племен VI–VIII вв. литы – слой полусвободного населения.

[6] В 1673 г., во время Третьей англо-голландской войны, голландцы сумели на время вернуть себе Нью-Йорк. Однако мирный договор 1674 г. восстановил условия Бредского трактата.

Поводом послужили столкновения с индейцами на западной границе колонии. Состоятельный плантатор Натаниэль Бэкон самовольно организовал отряд и выступил против индейцев. Большинство колонистов одобрило его инициативу, но губернатор Беркли, опасавшийся спровоцировать опустошительную и затяжную войну, объявил его мятежником. Бэкон в ответ призвал народ к сопротивлению губернатору. Так как Беркли прославился в колонии своим деспотизмом и редкостным лихоимством, призыв нашел у виргинцев горячий отклик. 23 июня 1676 г. отряд Бэкона вошел в Джеймстаун. Повстанцы навязали колониальной Ассамблее ряд решений, получивших названий «законов Бэкона». В частности, были отменены налоговые льготы, которыми пользовались родственники губернатора; была введена периодическая сменяемость всех должностных лиц, выборность сборщиков налогов. В дальнейшем Джеймстаун неоднократно переходил из рук в руки. 18 сентября, взяв столицу штурмом, повстанцы сожгли ее, чтобы она не могла служить опорным пунктом губернатору. Однако вскоре Бэкон неожиданно скончался от лихорадки. Его смерть дезорганизовала силы повстанцев, что и привело к их разгрому. В колонию были введены английские войска. «Законы Бэкона» были отменены. Тем не менее, правительство метрополии сочло необходимым отстранить губернатора Беркли от власти.

В Новой Англии в 1670-е гг. назревает новый конфликт с индейцами – на этот раз с племенем вампаноагов. Новоанглийцы активно вытесняли это племя с его территории. В 1661 г. вампаноагов возглавил молодой вождь *Метаком* (1637–1676), известный своей ловкостью, силой и мужеством. Англичане называли его «королем Филиппом». В июне 1675 г. произошла небольшая стычка между индейцами и колонистами, которая и начала войну с вампаноагами, известную в американской истории как *«война короля Филиппа»*. В войне на стороне Метакома приняло участие племя наррагансетов и ряд других племен Новой Англии. Со стороны колонистов были выставлены вооруженные силы всех колоний, входивших в Конфедерацию Новая Англия. Они составили невиданную для Северной Америки армию в тысячу человек. Союзниками англичан выступили индейцы племени могауков.

Метаком применял ту же тактику, которую применили англичане во время Пекотской войны. Индейцы обкладывали атакуемые поселения сухой травой и валежником и поджигали их, а затем убивали пытавшихся спастись от огня. В декабре 1675 г. англичанам удалось нанести решающее поражение наррагансетам в сражении на Великом болоте. Был разрушен главный опорный пункт племени, убит единственный оружейник. Наррагансеты понесли большие потери.

Между тем вампаноаги продолжали сражаться. За первые месяцы

1676 г. они добились значительных успехов. Они разрушили большую часть пограничных поселений англичан, служивших линией обороны Новой Англии. Их передовые отряды подходили к Бостону и Плимуту. В одном только Массачусетсе из существовавших в то время 90 поселений нападению подверглись 50 и были полностью уничтожены 12.

Перелом в войне наступил летом 1676 г. 12 августа Метаком был убит случайно столкнувшимся с ним колонистом. Вскоре после этого оставшиеся в живых вампаноаги и наррагансеты сдались. Война окончилась. Поражение индейцев в немалой степени было обусловлено несогласованностью их действий и раздорами между индейскими племенами. В результате войны побежденные племена Новой Англии понесли невосполнимые потери и окончательно утратили свою независимость.

В 1682 г. на западной границе Нью-Джерси возникла колония *Пенсильвания,* названная так по имени своего основателя *Уильяма Пенна* (1644–1718). Уильям Пенн, сын британского адмирала сэра Уильяма Пенна, был приверженцем секты *квакеров,* которая из-за своего отрицания церковной и политической иерархии была объектом репрессий как в Англии, так и в ее североамериканских колониях. В 1660-х гг. 15 тыс. английских квакеров находились за решеткой; более 450 погибли, не выдержав бичевания или пыток. Уильям Пенн также несколько раз подвергался тюремному заключению за свои убеждения. В конечном итоге, Пенн пришел к мысли создать на земле Америки новую, чисто квакерскую колонию. Территория будущей Пенсильвании была уступлена ему Карлом II в счет долгов короны семейству Пеннов. Уильям Пенн стал крупнейшим землевладельцем в мире. Он счел необходимым выкупить заселяемую территорию у индейцев. Покупка была оформлена соглашением, признававшим индейцев равноправной стороной, причем условия соглашения строго соблюдались англичанами. Это обусловило длительный период мирного сосуществования индейцев и англичан в Пенсильвании. Пенну удалось расширить свои владения за счет земель в верхнем течении р. Делавэр. В 1682 г. там был основан г. *Филадельфия*[7]. Она стала столицей колонии и быстро превратилась в один из крупнейших городов не только Америки, но и всей Британской империи.

В 1680-х гг. Стюарты пытаются урезать самостоятельность Виргинии. Инструкции Карла II губернатору Виргинии от 1680 г. требовали обуздать «дерзость виргинской Ассамблеи». Ассамблея бургесов должна была впредь заседать лишь по приказу короля. Она лишалась права законодательной инициативы. Законопроекты должен был подготавливать

[7] От греч. «братская любовь».

губернатор совместно с колониальным Советом. Прежде чем быть представленными на одобрение Ассамблее бургесов, они должны были быть одобрены короной. Правда, губернатор не решился провести эти инструкции в жизнь. Это пытался сделать губернатор Фрэнсис Эффингем, назначенный в Виргинию преемником Карла, Яковом II. Эффингем постарался увеличить зависимость виргинской милиции и церкви от губернатора. За годы его правления уменьшилась власть Ассамблеи. Хотя реализовать в колонии идеал Карла II и Якова II не удалось и ему, он все же сумел упрочить зависимость Виргинии от метрополии.

В 1680-е гг. осложняются отношения между метрополией и Новой Англией. Стюартам не нравилась ни излишняя политическая и экономическая самостоятельность этих колоний (в особенности Массачусетса), ни религиозные убеждения новоанглийцев, на их взгляд, слишком напоминавшие о временах республики и Кромвеля. Стремясь ослабить Массачусетс, Карл II признал законность образования отделившихся от него колоний. В 1680 г. была восстановлена самостоятельность Нью-Гэмпшира. Мэн получил автономию в пределах Массачусетса.

Преемник Карла, Яков II (1685–1688) задался целью покончить с политической и религиозной самостоятельностью Новой Англии навсегда. Он аннулировал хартии всех входящих в нее колоний. Конфедерация Объединенных колоний была распущена, и учрежден *доминион Новая Англия.* В его состав вошли Массачусетс, Новый Плимут, Коннектикут, Нью-Гэмпшир и Род-Айленд, а позднее также Нью-Йорк и Нью-Джерси. Губернатором доминиона с декабря 1686 г. был назначен деспотичный и жестокий Эдмунд Андрос. Были предприняты попытки насадить в Новой Англии англиканскую церковь. Политика Якова II создавала в колониях почву для недовольства.

Система управления. В Виргинии система управления сложилась в большой мере стихийно. Изначально верховное управление этой колонией формально сосредоточивалось в руках короля. От его имени издавались общие инструкции и ордонансы, осуществлялись земельные пожалования. Он назначал Виргинский совет, который должен был издавать для колонии законы по образцу английских. В состав Виргинского совета первоначально входили представители как Виргинской, так и Плимутской компаний. Виргинский совет заседал в Лондоне. На месте колонией управлял назначенный им периодически сменяемый совет колонии. Совет колонии избирал своего председателя, мог издавать временные законы, был высшей судебной инстанцией колонии. Он занимался также вопросами обороны.

Однако вскоре Виргинская компания добилась большей независимости от короны. Право избирать членов Виргинского совета перешло к общему

собранию акционеров компании. Для исправления катастрофического положения колонии туда был назначен губернатор. Совет колонии превратился в совещательный орган. В 1618 г. компания провела еще одну реформу управления колонией. Важнейшим нововведением было создание Генеральной ассамблеи, или *Ассамблеи бургесов*[8] – первого представительного учреждения на территории США. Ассамблея была законодательным органом колонии. Принятые ею законы должны были максимально соответствовать английским образцам и подлежали ратификации общим собранием акционеров в Лондоне. Губернатор имел право вето на ее решения. В состав Ассамблеи входили два члена совета колонии и по два представителя от крупнейших поселков. Право избрания представителей в это время принадлежало всему взрослому свободному мужскому населению Виргинии.

Впоследствии структура власти, подобная виргинской – губернатор, назначаемый Совет и избираемая Ассамблея, – стала типичной для североамериканских колоний.

Несколько иначе происходило становление системы управления в Новой Англии. Как правило, здесь изначально образовывались представительные институты. Политическое устройство колонии либо формировалось на основании королевской *хартии*[9], либо, в том случае, когда хартия лишь узаконивала существование уже созданной колонии (как это было в Коннектикуте или Род-Айленде), она закрепляла и сложившуюся систему управления. Например, хартия Массачусетса предусматривала избрание губернатора, его заместителя и их помощников (ассистентов) Общим собранием *фрименов*[10]. Губернатор со своим заместителем и ассистентами составляли высший орган власти в колонии – магистрат, который и осуществлял непосредственное управление Массачусетсом.

Общие собрания, в которых участвовали все фримены колонии, начали собираться в Массачусетсе с 1634 г. Они созывались четыре раза в г. Общее собрание принимало новых фрименов, избирало и снимало членов магистрата и важнейших должностных лиц. Его исключительной компетенцией было решение вопросов налогообложения, распределение земли, утверждение прав на земельные участки и другое имущество. В 1644 г. Общее собрание было заменено представительным органом – *легислатурой*. Нижняя палата – палата депутатов – была выборной. Верхнюю палату составлял Совет, в который входил и губернатор. При этом характерной чертой Массачусетса было то, что гражданские и политические права в этой колонии предоставлялись лишь членам

---

[8] Бургес (в Виргинии) – полноправный колонист.

[9] Хартия – патент на создание колонии.

[10] Фримен – свободный колонист, обладающий полным объемом гражданских прав.

господствующей (пуританской конгрегационалистской) церкви. Фрименом мог быть только член одного из церковных приходов. Это придавало власти в Массачусетсе характер *теократии*[11].

Важной чертой Новой Англии было стремление зафиксировать основные принципы управления колонией в писаных документах. Оно проявилось уже в заключении Соглашения на «Мэйфлауэре» (1620). Характерно, что именно в одной из колоний Новой Англии была принята первая писаная конституция на территории США – *«Великие основы»* Коннектикута (1639), составленные теологом Томасом Гукером. В них провозглашался принцип народного суверенитета. Создавалась легислатура, избираемая всеми фрименами колонии. Легислатура ежегодно выбирала губернатора, причем губернатор не мог занимать эту должность два года подряд. Налоги могли устанавливаться только законодательной властью.

Важное значение для Новой Англии имел *«Свод вольностей»* Массачусетса (1641). Его автором был Натаниэль Уорд, священник и юрист, видный идеолог массачусетского пуританизма. «Свод вольностей» провозглашал ряд политических прав человека, в частности, неприкосновенность личности и имущества, равенство всех перед законом, свободу передвижения. «Свод» предусматривал суд присяжных; право апелляции; право на отвод членов суда. Судебная процедура ограничивалась определенными рамками. Запрещались жестокие телесные наказания (число ударов при бичевании не должно было превышать сорока). Ограничивалось применение пыток при допросе. Ряд положений «Свода» закреплял буржуазный характер частной собственности в Массачусетсе. Земля и наследственное имущество освобождались от всех феодальных платежей. Отменялись все ограничения на их отчуждение. Право отчуждения и наследования имущества предоставлялось с 21 года всем правомочным гражданам.

Система управления в других новоанглийских колониях чаще всего копировала массачусетскую, отличаясь лишь степенью жесткости религиозного ценза для избирателей и избираемых. В Нью-Хейвене, например, принадлежность к церкви была обязательным условием для получения избирательных прав, а в Коннектикуте это требовалось лишь от губернатора. Характерной особенностью таких колоний, как Коннектикут, Нью-Гэмпшир, Нью-Хейвен и Род-Айленд, созданных без королевской санкции, было отсутствие формального признания суверенитета метрополии. Лишь получая хартии, эти колонии юридически входили в состав Британской империи.

---

[11] Теократия (от греч. «власть Бога») – форма правления, при которой церковная власть осуществляет также светское управление.

С возникновением Мэриленда появляется и новый тип колоний – *собственнические колонии.* По условиям пожалования, Мэриленд предоставлялся лордам Балтиморам в пожизненное наследственное пользование. Лорд-собственник получал право издавать законы, вершить гражданский и уголовный суд, строить порты и корабли, взимать таможенные пошлины на ввозимые в колонию товары, создавать вооруженные силы, «вести войну, преследовать за пределами провинции, казнить или миловать, делать все, что входит в полномочия генерал-капитана армии». Лорд-собственник Мэриленда был его феодальным сеньором и мог жаловать землю на любых условиях, причем не от имени короля, как это было в Виргинии, а от своего собственного.

После реставрации Стюартов подобные хартии получали вновь создаваемые колонии – Каролина, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания. На практике степень развития демократии в таких колониях зависела от личных качеств лорда-собственника. В Нью-Йорке, например, представительных учреждений не было до 1683 г. Его владелец, герцог Йоркский, копировал образец французских колоний с их высоко централизованной властью и отсутствием элементов самоуправления. Однако под давлением колонистов герцог вынужден был разрешить созыв колониальной Ассамблеи. Ассамблея потребовала от лорда-собственника принять разработанную ей «Хартию вольностей» и расширить права фрименов Нью-Йорка. «Хартия вольностей» провозглашала неприкосновенность личности и собственности, а также принцип «Никакого налогообложения без представительства». По этой причине Ассамблея была распущена.

В Пенсильвании, напротив, с самого начала была учреждена Ассамблея. В политических воззрениях ее собственника причудливо сочетались эгалитаристские и демократические мотивы квакерского вероучения с мировоззрением английского аристократа, с традиционной концепцией жесткой и сложной стратификации общества. Первоначально Уильям Пенн надеялся воплотить на практике политические теории английских просветителей, прежде всего Джона Локка и Алджернона Сиднея, с которыми он был лично знаком. В Пенсильвании были введены демократические институты, многие из которых не были известны в тогдашней Англии: свобода слова, свобода совести, тайное голосование, регулярные выборы, наказы избирателей депутатам. Губернатор не имел права вето. Правда, впоследствии система управления Пенсильванией неоднократно подвергалась пересмотру в сторону все меньшей демократичности: к 1688 г. за Ассамблеей осталось лишь право принимать или отвергать законы, предложенные Советом Губернатора здесь, как и во всех собственнических колониях, назначал лорд-собственник. (В 1682–

1684 гг. губернатором Пенсильвании был сам Уильям Пенн.) Неприкосновенным оставался лишь наиболее важный для Пенна принцип веротерпимости для всех (кроме атеистов). Но, при всех изменениях, система управления Пенсильванией оставалась настолько прогрессивной, что эта колония в течение столетия служила предметом восхищения для европейских философов-просветителей. Вольтер писал: «Уильям Пенн мог бы гордиться тем, что принес на землю золотой век, о котором столько говорили и который существует в действительности только в Пенсильвании».

Приход к власти Якова II и создание доминиона Новая Англия означали для многих колоний полную ликвидацию зачатков демократии. Хартии входивших в него колоний были аннулированы. Никаких представительных институтов в доминионе не предусматривалось. Вся власть, как исполнительная, так и законодательная, принадлежала губернатору, которого назначал король. В качестве совещательного органа при губернаторе создавался Совет, также назначаемый королем. Налоги собирались без предварительной процедуры утверждения их представительными органами. Земля распределялась с обязательством для владельцев выплачивать квит-ренту. Созданная система отличалась авторитарным и олигархическим характером власти. В целом, политика Якова II в колониях была направлена на создание абсолютизма.

Состояние экономики. Первоначальной целью основания английских колоний в Америке была добыча драгоценных металлов. Хартия Виргинии обязывала колонистов отчислять королю пятую часть всего добытого золота и серебра. Однако ни золота, ни серебра в Виргинии не нашли. Постепенно основной отраслью хозяйства здесь стало земледелие. В 1612 г. в колонии начали выращивать табак, который вскоре превратился в монокультуру. Доминирование табака и пренебрежение колонистов посевами зерновых было одной из причин постоянного дефицита продовольствия в Виргинии.

Первоначально вся земля в колонии принадлежала Виргинской компании. Колонисты работали на ней совместно. Организацию труда осуществлял губернатор. Общая земля долго сохранялась и впоследствии, как и обязанность отрабатывать на ней определенное число дней. Первые земельные пожалования в Виргинии были сделаны лишь тогда, когда стала очевидной убыточность Виргинской компании. Таким способом компания надеялась привлечь новых акционеров. Однако впоследствии наделение колонистов землей стало обычной практикой. Со временем право на получение надела стало именоваться *подушным правом.* Виргинская компания предоставляла 50 акров земли[12] за каждую акцию. Такой же надел

[12] Около 20 га.

получал каждый, кто переселялся в колонию, оплатив свой проезд, и каждый, кто за свой счет ввозил туда одного колониста. Земля предоставлялась в вечнонаследственное пользование на правах *сокажа*. Так называлась одна из разновидностей английского фригольда. Феодальный характер держания здесь выражался в признании верховного права собственности короля на данный участок и в обязанности уплачивать фиксированную ренту (*квит-ренту*). Правда, виргинцы всячески уклонялись от уплаты квит-ренты. Фактически ее сбор был налажен лишь в конце XVII в. В остальном держатель сокажа мог свободно распоряжаться участком. Подушное право позволило многим колонистам создать крупные плантации.

Основной рабочей силой на плантациях в XVII в. были *сервенты* – закабаленные слуги, привезенные в Америку за счет компании. С ними заключался контракт, обычно на семь лет, в течение которых они обязаны были трудиться на компанию или на хозяина, который компенсировал компании расходы на их переезд. В течение срока контракта положение сервентов не отличалось от положения рабов. Хозяин имел право продать сервента, сдать внаем, завещать наследникам или другим лицам. Цена сервента в Виргинии доходила до 15–17 фунтов стерлингов. По истечении срока контракта сервентам должен был предоставляться участок в 50 акров; однако из-за огромной смертности сервентов в Виргинии такие случаи были единичны.

Таким образом формируются основные социальные группы колониальной Виргинии: крупные землевладельцы (*плантаторы*), мелкие землевладельцы (*фригольдеры*), закабаленные слуги (сервенты). В колонии были и рабы-негры, но их положение первоначально не отличалось от положения сервентов.

Сходной была экономическая и социальная структура других южных колоний, где также выращивались плантационные культуры. В XVII в. основным продуктом всех южных колоний был табак.

В отличие от Виргинии, Массачусетс с самого начала строился на основе частной собственности. Господствовавшая здесь секта пуритан-конгрегационалистов признавала частную собственность и имущественное неравенство божественными установлениями. Первый губернатор Массачусетса Джон Уинтроп писал: «Всемогущий Бог в своей святости и мудрости так определил условия человеческого существования, чтобы во все времена кто-то был беден, а кто-то богат». Соответственно, в Массачусетсе развитие капиталистических отношений приобрело наиболее чистые формы. Здесь не было квит-ренты. В силу климатических особенностей здесь не получило распространения крупное землевладение плантационного типа. Преобладало мелкое фермерское хозяйство. Бедные

почвы Новой Англии не позволяли выращивать зерновые культуры на экспорт. Предметом вывоза в первой половине XVII в. была кукуруза, а с конца XVII в. – солонина, свиное сало и живой скот. Но наиболее важными предметами экспорта Массачусетса и других новоанглийских колоний были корабельный лес, дубильные вещества, древесный уголь, вар, смола, поташ, скипидар. Уже с 1630-х гг. в Массачусетсе начинают появляться ремесленные мастерские, а затем и рассеянная мануфактура. Характерной чертой раннего Массачусетса было регулирование магистратом заработной платы и цен. От этой практики отказались лишь в период Английской революции.

Первоначально предполагалось, что наделение землей в Массачусетсе будет происходить на тех же условиях, что и в Виргинии. Однако здесь эта система не прижилась. Землю в Массачусетсе раздавал магистрат. С ростом населения колонии утвердился следующий порядок. Магистрат выдавал патент на владение землей группе лиц, желающей основать поселок. Участок выделялся безвозмездно, но его новые собственники обязаны были обеспечить освоение полученной территории, ее заселение и благоустройство. Распределив лучшую часть полученной земли под собственные поля, владельцы патента намечали примерный план будущего поселка: где будет располагаться церковная площадь, улицы, колодцы и т.д. Выделялись также общинные земли: луга, пастбища, лесные делянки. Из земель, оставшихся неразделенными, выделялись участки новичкам. В 1630-х гг. такой участок включал, как правило, землю для дома и 12 акров[13] поля.

Основные классовые и сословные градации в Новой Англии были таковы: землевладельцы-фригольдеры, обладавшие статусом фрименов; свободные землевладельцы, не имевшие этого статуса; сервенты.

Совершенно иная система землепользования утверждалась в Мэриленде. Он задумывался как очаг феодализма в Америке. Как и в Виргинии, основной культурой здесь был табак, требовавший создания крупных плантаций. Здесь создавались *маноры* по образцу английских феодальных поместий, насаждались феодальные платежи, прежде всего, квит-рента, которую в данном случае платили не королю, а лорду-собственнику.

Подобные установления знали и другие колонии. Это касается прежде всего Нью-Йорка. Согласно первоначальному голландскому законодательству, крупные землевладельцы Новых Нидерландов (*патроны*) имели право на «все плоды своей территории, ручьи и реки». Они могли карать любые преступления, кроме самых тяжких. Они получали от колонистов фиксированную ренту, имели преимущественное право на

[13] Около 5 га.

покупку их продукции. Патрон обладал также рядом баналитетных прав (имел свою мельницу, на которой обитатели патронатства обязаны были молоть зерно, и т.п.). Только одно из патронатств – владение Ван-Ренсселеров – было стабильным, но зато оно просуществовало в такой форме до середины XIX в. Уже при английском господстве патронатство Ван-Ренсселеров стало образцом для создания маноров в Нью-Йорке. В результате основная масса земли в колонии сосредоточилась в руках немногочисленных владельцев маноров (*лендлордов*). Фонда свободных земель здесь не было. Соответственно, не было здесь и сколько-нибудь значительного слоя мелких фермеров. Основную массу свободного белого населения колонии составляли держатели (*тенанты*), получавшие землю от лендлордов.

Маноры существовали и в других колониях среднеатлантического региона, хотя здесь образовывались и мелкие самостоятельные фермерские хозяйства.

Ведущую роль в среднеатлантических колониях играло зерновое земледелие, прежде всего, – выращивание пшеницы. Уже в XVII в. здесь зарождается также лесообрабатывающая промышленность, а в богатой рудными месторождениями и каменным углем Пенсильвании – и металлургия.

Английская революция меняет экономические связи между колониями и метрополией. Начало революции в Англии означало, что отток людей в Америку почти прекратился. Потенциальные эмигранты были вовлечены в революционные события на родине. Сократился ввоз промышленных товаров, продовольствия и скота. Особенно тяжело отразилось на американской экономике прекращение притока денег. В южных колониях их заменял табак, в Новой Англии – зерно. Кроме того, часть колонистов предпочла вернуться в Англию. В их числе были такие яркие личности, как Роджер Уильямс или основатель Нью-Гэмпшира Джон Уилрайт.

Утрата экономических связей с метрополией не только привела к серьезным трудностям. В конечном итоге она создала экономическую самостоятельность колоний. Усилились их торговые связи с голландцами, французами и испанцами, межколониальные контакты. В Массачусетсе началось активное кораблестроение. Значительно расширился рыболовный промысел. К концу 1641 г. на местном рынке продавалось около 300 тыс. штук вяленой рыбы, пойманной и заготовленной новоанглийскими рыбаками. Развивалось деревообрабатывающее производство, а также смолокуренное и дегтярное производство. Налаживались льняные и хлопчатобумажные мануфактуры.

В период протектората в Англии начинает складываться новая концепция отношений с североамериканскими колониями. Кромвель

стремился к их полному политическому и экономическому подчинению метрополии. Колонии впервые начинают рассматриваться как ценный источник сырья. Новая Англия должна была поставлять в метрополию строевой лес, смолу и прочие материалы, необходимые в судостроении. Виргиния и Мэриленд – табак, индиго и другую продукцию плантационного хозяйства. Англия взамен должна была снабжать колонии мануфактурными товарами и сервентами.

Правительство реставрации продолжило в этой сфере политику протектората. Для колоний это означало прежде всего курс на ликвидацию их экономической самостоятельности.

На период реставрации приходится резкое изменение характера рабочей силы в американских колониях. В 1665 г. английское правительство запретило вывоз и продажу английских бродяг в качестве сервентов. Правда, запрет не относился к лицам шотландской и ирландской национальностей. Однако их не хватало для того, чтобы насытить возросший с образованием новых колоний спрос на рабочую силу. В результате в плантационном хозяйстве Юга начинается процесс вытеснения сервентов ввезенными из Африки рабами-неграми. Полностью этот процесс завершился в начале XVIII в.

В целом, в североамериканских колониях в XVII в. закладываются основы капиталистической экономики. Формируется производство, ориентированное на рынок, а в ряде колоний (Новая Англия, Пенсильвания) – и собственная мануфактурная промышленность. В то же время это был ранний капитализм, обладающий многими примитивными чертами. Неразвитость рынка рабочей силы вызывала преобладание подневольных, докапиталистических форм труда. Основной рабочей силой во всех колониях были кабальные слуги – сервенты. В системе землепользования в Америке вводились такие элементы феодализма, как вечнонаследственные держания, майорат, фиксированная рента.

Религиозный вопрос. Колонии различались не только особенностями структуры управления и экономики, но и религией. В Виргинии и Каролине англиканская церковь имела статус государственной. Колонии Новой Англии, напротив, были основаны людьми, не принимавшими англиканскую церковь. Это были пуритане радикального крыла, называвшиеся также *конгрегационалистами,* или *индепендентами*. Они считали, что вхождение в церковную общину (конгрегацию) должно быть добровольным. Сплачивал общину ковенант – соглашение о вере. Здесь не было назначенных сверху священников, как в англиканской церкви или у пуритан пресвитерианского толка. Пастора и проповедника избирала большинством голосов сама конгрегация. Конгрегационалисты не принимали кальвинистского догмата о предопределении, считая, что принадлежность к церкви дает любому человеку возможность очиститься

от греха и приобщиться к святости (почему они и называли себя также «святыми»). В то же время, в отличие от сект, принадлежащих к так называемой народной Реформации, они не выдвигали требования вернуться к имущественному равенству первых христианских общин. Они признавали лишь равенство перед Богом.

Идеологами конгрегационализма в Америке были Ричард Мэзер, Инкриз Мэзер, Коттон Мэзер, Натаниэль Уорд.

В Массачусетсе конгрегационализм стал государственной церковью и определял весь строй жизни. Пуритане старались законодательно регламентировать все стороны жизни в соответствии со своим вероучением. Не позволялось, например, носить дорогие и яркие одежды, курить табак.

Пуританизм отражался и на уголовном законодательстве Массачусетса: каралось не столько преступление, сколько грех. Примером пуританского правосудия может служить дело некоего Уильяма Скулера. Он обвинялся в убийстве девушки и в супружеской неверности. Однако его осудили на смерть прежде всего потому, что он вел греховную жизнь и жил «подобно атеисту».

Как и в современной американским пуританам Европе, в Массачусетсе была распространена вера в ведовство. Хотя по своему размаху гонения на ведьм в Америке не шли ни в какое сравнение с тем, что творилось в европейских странах, процессы ведьм имели место и здесь. В Массачусетсе они начались в 1640-х гг., а своей кульминации достигли в 1692 г., когда в г. Сэйлеме было привлечено к суду 150 предполагаемых ведьм. Около 40 подозреваемых, надеясь спасти свою жизнь, сознались в связях с дьяволом и действительно были помилованы. Упорно настаивавшие на своей невиновности приговаривались к повешению. Всего во время сэйлемской истерии было подвергнуто смертной казни около 20 «ведьм» и «колдунов». Прекращением ведовских процессов Новая Англия была обязана теологу Инкризу Мэзеру, который объявил, что если нечистая сила может влиять на поведение людей, то свидетели, обвинявшие предполагаемых ведьм, сами могут быть орудием нечистой силы, желающей погубить невинных. Призыв соблюдать презумпцию невиновности произвел впечатление на губернатора Массачусетса, и он распустил занимавшийся ведовскими процессами суд особого присутствия. А в 1703 г. легислатура колонии приняла решение, фактически запрещавшее возбуждение дел по подозрению в ведовстве.

К уголовным наказаниям добавлялись обычно наказания позорящие. Провинившихся обязывали нашивать на одежду яркого цвета букву, с которой начиналось название их проступка: «D» (Drunkard – пьяница), «A» (Adulteress – прелюбодейка) и т.п. Носители таких знаков подвергались

жестокому остракизму.

По отношению к инакомыслящим пуритане проявляли крайнюю нетерпимость. Они стремились установить полное религиозное единообразие. Это нередко приводило к острейшим конфликтам.

Подобного рода конфликтом был *«Антиномианский кризис»*[14], начавшийся в 1636 г. Лидером антиномианцев стала энергичная и экзальтированная *Энн Хатчинсон* (1581–1643). Хатчинсон полагала, что состояние «святости» не достигается ни принадлежностью к церкви, ни строгим соблюдением заповедей, а является даром Бога. Она ставила под сомнение «избранность» массачусетской теократической верхушки и исключительное право этой последней толковать Священное писание. Идеологами антиномии были также священники Джон Коттон и Джон Уилрайт. Теократия жестоко расправилась с антиномией. Энн Хатчинсон была отлучена от церкви и выслана из колонии. Коттон отступился от антиномии и во время суда над Энн Хатчинсон выступил ее главным обвинителем. Уилрайт предпочел покинуть Массачусетс. К северу от этой колонии он основал поселок Эксетер (1638), в котором селились преследуемые теократией массачусетцы. Так было положено начало колонии Нью-Гэмпшир.

Тем же путем, что и Нью-Гэмпшир, возникла колония Род-Айленд. Ее создатель, Роджер Уильямс, в противовес нетерпимости пуритан провозгласил принцип полной свободы для всех христианских вероисповеданий. В Род-Айленд эмигрировали представители различных течений народной Реформации, связанных с уравнительными и коммунитарными тенденциями. Они отрицали кальвинистский догмат предопределения, и в особенности толкование обогащения как знака избранности Богом. Отвергали любую церковную иерархию. Крупнейшими из сект такого типа в Америке были *баптисты* (первую баптистскую церковь на территории США основал Роджер Уильямс) и *квакеры*.

Эта последняя секта была создана в Англии в середине XVIII в. Джорджем Фоксом. Квакеры не имели ни обрядов, ни таинств, ни священников. Проповедь вел тот из участников молитвенного собрания, который чувствовал озарение. Квакеры отвергали обычные знаки почтения, ни перед кем не снимали шляпы, обращались ко всем на «ты». Уильям Пенн как-то шокировал английский двор, не пожелав снять шляпу перед Карлом II.

Первые квакеры – Мэри Фишер и Энн Остин – появились на американской земле, в Массачусетсе, в 1656 г. Пуритане встретили их

---

[14] Антиномия (от греч. «противозаконие») – презрительное название, которое дали пуритане антиномианцам, как людям, отрицающим их законы и их веру.

репрессиями. Привезенные ими книги были сожжены. Сами женщины были посажены в тюрьму. Оберегая свой «град на холме» от ереси, члены магистрата приказали наглухо закрыть окна их камеры и назначили штраф в 5 тыс. фунтов стерлингов за попытку заговорить с ними. Через месяц квакерши были высланы на Барбадос. В дальнейшем в Массачусетсе и в других колониях, входивших в Конфедерацию Новая Англия, были приняты законы, каравшие не только принадлежность к секте квакеров, но и любую форму помощи ей со стороны колонистов. Ряд квакеров, упорно возвращавшихся, чтобы проповедовать свою веру в Массачусетсе, были повешены.

Преследовали квакеров и в других колониях, в частности, в Виргинии. Это и привело Уильяма Пенна к мысли создать квакерскую колонию, какой и стала Пенсильвания. Впрочем, как уже говорилось, Пенн ввел в своих владениях широкую веротерпимость. Помимо квакеров, в Пенсильвании была сильна немецко-швейцарская секта меннонитов.

Широкой веротерпимостью отличался также Мэриленд. В данном случае, правда, терпимость была в большой мере вынужденной: католиков, желавших отправиться в Америку, в Англии было не так много, чтобы создать чисто католическую колонию. Тем не менее, к 1641 г. католики составляли около 25 % населения Мэриленда. Именно они занимали все руководящие посты. В колонии активно действовала иезуитская миссия.

Таким образом, уже в XVII в. закладываются основы религиозного плюрализма Америки. На ее территории соседствовали колонии самой различной религиозной окраски, от католицизма до баптизма и квакерства. Однако во многих колониях господствовала нетерпимость к иным конфессиям, вплоть до репрессий в отношении инаковерующих. Нередко Стюарты пытались использовать эти особенности, противопоставив англиканской Виргинии католический Мэриленд, конгрегационалистскому Массачусетсу – англиканский Мэн и Род-Айленд с его широкой религиозной свободой. Такая политика была направлена на разобщение и, следовательно, на ослабление колоний. Терпимость ко всем христианским конфессиям была возведена в принцип лишь в некоторых колониях: Мэриленде, Род-Айленде, Пенсильвании.

Славная революция. Правление Якова II Стюарта осталось в памяти англичан как квинтэссенция католической и абсолютистской реакции. В придворной церкви открыто совершались католические богослужения. Оппозиция подвергалась репрессиям. Политика короля привела к тому, что обе политические партии Англии – виги и тори – объединились против него и призвали на трон статхаудера Нидерландов *Вильгельма Оранского*, зятя Якова II. Он высадился в Англии 15 ноября 1688 г., а 18 декабря вступил в Лондон. Яков II бежал. Парламент провозгласил его низложенным, а

Вильгельм III Оранский и его жена, дочь Якова II Мария, стали новыми правителями Англии. Парламентом был принят *Билль о правах*, закреплявший за этим органом ряд важных полномочий. Конституционная монархия в Англии была окончательно закреплена. В английской истории эти события известны как *Славная революция*.

События в метрополии не могли не найти отклика в Америке. Политика Якова II в североамериканских колониях, как и в Англии, была направлена на установление абсолютной власти короля и реставрацию феодализма. В доминионе Новая Англия активным проводником этой политики был губернатор Эдмунд Андрос, в Виргинии – губернатор Фрэнсис Эффингем. В Мэриленде те же тенденции выразились в укреплении католической олигархии и расширении прерогатив Балтиморов. Даже в тех колониях (южные колонии и Пенсильвания), где сохранились Ассамблеи, власть местных представителей ущемлялась более частым, чем прежде, применением вето губернатора и короля или собственников. Помимо всего прочего, американцев, как и англичан, возмущал откровенный католицизм Якова II.

Поэтому во всех колониях известия о Славной революции, достигшие Америки весной 1689 г., были встречены с радостью. В течение последующих четырех месяцев произошли крупные восстания в Массачусетсе, Нью-Йорке, Мэриленде. В Виргинии серьезных выступлений не было лишь потому, что губернатор Эффингем покинул колонию в марте 1689 г., а колониальный Совет поспешил признать власть Вильгельма и Марии.

18 апреля жители Бостона вышли на улицы с оружием в руках. Губернатор Андрос и ряд других должностных лиц были брошены в тюрьму. В «Декларации джентльменов, купцов и обитателей Бостона» повстанцы протестовали против незаконного аннулирования хартии Массачусетса и деспотизма властей доминиона Новая Англия. К вечеру 19-го Андроса удалось убедить отдать форту, где укрепились английские войска, приказ о капитуляции. 2 мая созванный повстанцами конвент[15] городских представителей проголосовал за восстановление прежнего правления. К власти вернулся губернатор Брэдстрит, управлявший Массачусетсом до аннулирования его хартии.

Вслед за Массачусетсом мирным путем восстановили прежнюю систему управления Новый Плимут, Род-Айленд, Коннектикут и Нью-Гэмпшир.

В июле 1689 г. началось восстание в Мэриленде под руководством

[15] Конвент – в англо-американской политической традиции вид чрезвычайного парламента, предназначенный для выработки конституции или поправок к ней, либо для создания нового правительства после переворотов

Джона Куда (ок.1648–1709), протестантского священника и офицера колониальной милиции[16] Мэриленда, и созданной им Протестантской ассоциации. В выпущенной повстанцами декларации перечислялись все тиранические акты лорда-собственника, в том числе притеснения колонистов и поощрение католицизма. Целью восстания объявлялось утверждение в колонии власти Вильгельма III и Марии. 27 июля восставшие без боя заняли столицу колонии Сент-Мэри, а в начале августа свергли назначенного лордом-собственником губернатора. 22 августа Протестантская ассоциация созвала чрезвычайную сессию Ассамблеи (в истории Мэриленда она известна как «конвент ассоциаторов») и полностью сменила состав колониальной администрации и офицеров милиции. Все вновь назначенные должностные лица были протестантами. В результате восстания Мэриленд лишился своего католического характера и превратился в королевскую колонию с англиканским вероисповеданием.

В Нью-Йорке в конце 1680-х гг. существовала наиболее серьезная почва для социального конфликта. К этому времени в колонии складывается своеобразная олигархия, в наибольшей мере связанная с городами Нью-Йорк и Олбани, контролировавшая торговлю и земледелие колонии. Ее привилегии оформлялись на протяжении ряда лет. Так, в 1670 г. город Нью-Йорк получил торговую и портовую монополию: все импортные и экспортные операции колонии должны были осуществляться через его гавань. В 1679 г. нью-йоркские купцы получили монопольное право на обмолот и помол зерна и выпечку хлеба в колонии. Город Олбани в 1670-х гг. получил монополию на торговлю мехами с индейцами. От введения монополий страдали все слои населения колонии.

Славная революция спровоцировала перерастание тлевшего недовольства в открытый вооруженный конфликт. 31 мая 1689 г. в Нью-Йорке восстала часть милиции под руководством капитана *Якоба Лейслера* (1640–1691), купца, немца по происхождению. Восставшие захватили город Нью-Йорк, свергли ставленников Якова II и провозгласили, что подчиняются лишь Богу и королю Вильгельму. Сам Лейслер объявил себя губернатором колонии. Он занимал этот пост в течение тринадцати месяцев, своей властью сформировал Совет и созвал Ассамблею. «Хартия вольностей» 1683 г. была восстановлена, монополии Нью-Йорка и Олбани были ликвидированы. Ассамблея ввела новый налог в 3 пенса с каждого фунта собственности. Летом 1690 г. Лейслер пытался организовать экспедицию против французской Канады, к участию в которой привлек также Массачусетс, Коннектикут, Мэриленд и Новый Плимут. Для снабжения экспедиции была

[16] Милиция в Америке – местное ополчение, рекрутировавшееся из числа свободных белых мужчин колонии.

проведена насильственная конфискация продовольствия богатых колонистов. Однако экспедиция оказалась неудачной. Лейслеру также не удалось подчинить себе власти города Олбани и справиться с недовольством крупных торговцев и лендлордов, поднявших против него мятеж. К марту 1691 г., когда в Нью-Йорк прибыл королевский губернатор Слаутер, Лейслер находился в городском форте фактически на положении осажденного. Он сложил с себя полномочия в пользу королевского губернатора.

Восстание Лейслера было наиболее радикальным из всех движений, вызванных Славной революцией в колониях. Оно встретилось с мощной оппозицией колониальной олигархии и, в отличие от движений в Массачусетсе и Мэриленде, не получило признания метрополии. Лейслер был казнен по обвинению в государственной измене, хотя позднее английский парламент реабилитировал его.

После Славной революции Нью-Йорк становится королевской колонией. Здесь устанавливается обычная для английских колоний в Америке система управления: губернатор, Совет и Ассамблея. Избирательным правом наделялись землевладельцы-фригольдеры. В 1691 г. Ассамблея Нью-Йорка попыталась добиться от Вильгельма III гарантий «прав и привилегий» жителей колонии, которые содержались в «Хартии вольностей» 1683 г. Колонисты требовали ежегодного созыва Ассамблеи, некоторых парламентских привилегий для ее депутатов, таких, как, например, парламентская неприкосновенность. Имущественный ценз для избирателей устанавливался в соответствии с английской политической традицией: обладание фригольдом, дающим не менее 40 шиллингов дохода в год. Ньюйоркцы включили в свои требования также ряд положений, выработанных английской политической мыслью и признанных в XVII в. квинтэссенцией английской свободы, таких как гарантия от произвольного ареста и произвольного налогообложения, свобода совести для всех протестантов и т.п. Однако Вильгельм III наложил вето на решения ньюйоркской Ассамблеи. Попытки ньюйоркцев получить королевскую хартию взамен аннулированной Яковом II также оказались безрезультатными.

В 1691 г. новая хартия была дарована Массачусетсу. Эта хартия присоединяла к Массачусетсу Новый Плимут. Она также гарантировала существование колониальной Ассамблеи и позволяла ей избирать Совет (с одобрения губернатора). Избирательное право в колонии устанавливалось на основе традиционного английского 40-шиллингового ценза. Религиозные цензы не допускались. Была гарантирована свобода совести для всех христиан, кроме католиков. Сохранялось вето губернатора и короля в отношении решений Ассамблеи. Хартия гарантировала также равенство в правах между колонистами и жителями метрополии.

Славная революция оказала влияние и на судьбу колоний, в которых не было открытых выступлений, в частности, Каролины и Пенсильвании. Не без ее влияния в 1698 г. лорды-собственники Каролины издали новый, сильно сокращенный вариант «Основных установлений». Феодальная собственность на землю сохранялась, но были исключены пункты, касавшиеся литов, маноров и манориальной юстиции. Ассамблея колонии не приняла и этот вариант. В начале XVIII в. «Основные установления» были практически забыты.

Уильяму Пенну Славная революция принесла одни несчастья. Из-за его близости к Стюартам правительство Вильгельма III подозревало его в участии в заговорах якобитов, пытавшихся восстановить эту династию на престоле. Его выступления в защиту полной веротерпимости воспринимались как выражение симпатии к католикам. С 1689 по 1693 гг. Пенн находился в заключении как якобит. Его хартия на владение Пенсильванией была аннулирована. Лишь в 1694 г. он был оправдан и восстановлен в правах собственника. Однако Ассамблея Пенсильвании потребовала от него принятия «Хартии вольностей», которая закрепила бы господствующее положение Ассамблеи в системе управления колонией. Собственник терял право издания ордонансов, контроль над судами. За ним оставалось лишь право назначать губернатора. Совет был лишен законодательной власти. Таким образом, пенсильванская Ассамблея превращалась в первый и единственный в колониальной истории США однопалатный законодательный орган. Пенн одобрил «Хартию вольностей». В 1701 г. она была введена в действие.

В целом, Славная революция в Америке, как и в Англии, привела к срыву реставрационной политики Якова II. В колониях, как и в метрополии, ее результатом была либерализация системы управления. Доминион Новая Англия распался; входившие в него колонии восстановили свою независимость. В этих колониях были восстановлены институты представительного правления. Власть собственника в Мэриленде была свергнута, в Пенсильвании – сильно урезана. В Каролине была отброшена феодальная утопия, созданная Локком. Однако в то же время после Славной революции усиливается политический и экономический контроль метрополии над колониями.

Глава 2. Развитие колоний в 1688–1775 гг.

Политическая эволюция колоний. В XVIII в. наблюдается бурный рост населения колоний. Накануне Войны за независимость оно уже оценивается в 2,5–3 млн. чел. Наиболее населенной колонией была Виргиния (500 тыс. чел.); за ней шли Массачусетс (291 тыс. чел.) и Пенсильвания (270 тыс. чел.). Крупнейшим городом в колониях была Филадельфия. Вместе с пригородами она насчитывала 40 тыс. жителей и была вторым по величине городом Британской империи, уступающим только Лондону. Крупными по колониальным меркам городами были также Нью-Йорк (20 тыс. жителей) и Бостон (17 тыс. чел.). На Юге был только один относительно большой город – Чарльстон (Южная Каролина) с населением в 12 тыс. чел.

Одновременно идет активное расширение территории колоний на запад. Осваивается центральный и западный Массачусетс. Нью-Йорк заселяет долину р. Мохок и верховья р. Делавэр, Пенсильвания – бассейн р. Саскуэханна. Мэриленд, Виргиния, Пенсильвания закладывают первые поселения у подножия Аппалачских гор. Относительно окультуренные районы восточного побережья резко контрастировали с примитивной и опасной жизнью новых поселений на Западе. Таким образом формируется *фронтир* – граница поселений, постепенно сдвигавшаяся все дальше на Запад. Особенно активно осваивала фронтир Виргиния, так как культура табака быстро истощала почву и, соответственно, требовала все новых и новых земель.

Несколько меняется состав колоний. Еще с конца XVII в. часть графств Пенсильвании, расположенных в долине р. Делавэр (бывшая Новая Швеция), практически перестала подчиняться властям Филадельфии. В 1691 г. туда пришлось назначить отдельного губернатора и учредить особую Ассамблею. Постепенно за этим районом закрепилось название *Делавэр*. Несмотря на фактическую самостоятельность, формально он оставался частью Пенсильвании до 1776 г.

В 1711 г. в северную часть Каролины был назначен собственный губернатор, и она фактически превратилась в отдельную колонию. Формально же раздел был оформлен в 1721 г., когда Южная Каролина оказалась под прямым королевским управлением, в то время как Северная Каролина еще некоторое время оставалась собственнической колонией.

В 1732 г. была образована последняя из колоний, созданных англичанами в Северной Америке, – *Джорджия*, названная в честь короля Георга II (1727–1760). Она представляла собой своеобразный форпост Южной Каролины против индейской и испанской угрозы. Территория колонии передавалась на 21 год совету из 20 опекунов. По истечении указанного срока она должна была перейти под прямое королевское управление.

В политике первых лет Джорджии сказывался идеализм ее основателей. В колонии был установлен максимум земельной собственности (50 акров на одну семью) с целью не допустить имущественного неравенства. Особый акт запрещал негритянское рабство в Джорджии; ввоз негров в колонию карался штрафом. Запрещен был и ввоз рома, бренди и прочих напитков, грозящих «опасными болезнями и пагубными расстройствами рассудка». Однако воплощенной утопии из Джорджии не получилось. Здесь царила высокая смертность и низкий уровень жизни. Экономическая эффективность колонии была очень невысока. Все большее число белых колонистов, мечтавших о стиле жизни южнокаролинских плантаторов, выражали недовольство «непрактичностью» опекунов. В 1742 г. был отменен запрет на ввоз в Джорджию спиртного; в 1750 г. в колонии введено рабство негров. В том же году в колонии было введено «подушное право», аналогичное существовавшему в первые годы Виргинии: по 50 акров на каждого члена семьи и на каждого раба. Филантропические начинания опекунов потерпели полный крах.

Еще одним фактором, заметно влиявшим на жизнь колоний в XVIII в., было соперничество Англии и Франции за мировое господство, в которое, естественно, были вовлечены и колонии этих держав. Англия и Франция сталкивались в целом ряде войн, в совокупности получивших название *«второй столетней войны»*. Таковы Война за пфальцское наследство (1688–1697), Война за испанское наследство (1701–1714), Война за австрийское наследство (1740–1748) и *Семилетняя война* (1756–1763). В Америке основные военные действия вели новоанглийские добровольцы против французских поселений в Канаде. В середине XVIII в. происходят также две крупные индейские войны: война с индейцами чероки в Южной Каролине (1760–1762) и «война Понтиака» (1763) в долине р. Огайо, где англичанам объявили войну племена алгонкинов во главе со своим вождем Понтиаком.

В XVIII в. управление колониями унифицируется. Бульшая часть собственнических или корпоративных колоний переходит под прямое королевское управление. После Славной революции закрепляется подчинение короне Массачусетса, Нью-Гэмпшира и Нью-Йорка. В результате той же Славной революции устанавливается прямое королевское управление в Мэриленде, но здесь оно оказалось недолгим: в 1715 г. новый лорд Балтимор, Бенедикт Леонард Калверт, демонстративно отрекся от католичества и принял англиканскую веру. Таким образом он устранил важнейшее препятствие, мешавшее Балтиморам вернуть себе власть над Мэрилендом, и король Георг I восстановил в колонии власть лорда-собственника.

В 1701 г. под власть короны переходит Нью-Джерси.

В 1719 г. в Южной Каролине начинается движение против лордов-собственников. Почвой для конфликта стало то, что эта колония в начале XVIII в. подвергалась частым нападениям со стороны индейцев, испанцев, а также пиратов, ставших истинным бичом южнокаролинских портов. Собственники ничем не помогли колонии. Более того, они пытались помешать продвижению поселенцев на запад. Поэтому в 1719 г. жители колонии охотно подписали обязательство поддержать любые действия своей Ассамблеи, направленные на освобождение от них. Ассамблея послала своего агента в Англию, с петицией о переводе колонии под прямое королевское управление. Не дожидаясь ответа, южнокаролинцы свергли назначенного собственниками губернатора. В 1721 г. петиция Южной Каролины была удовлетворена, хотя юридически ее статус оставался неясным до 1729 г., когда корона выкупила у собственников их права на колонию, а в 1729 г. была выкуплена и Северная Каролина.

Движение за передачу колонии из рук собственников под власть английского короля имело место и в Пенсильвании. Наследники Пенна не обладали ни его талантами, ни идеализмом. Их интерес к Пенсильвании ограничивался выкачиванием из нее доходов. Однако это движение так и не увенчалось успехом, так как, в отличие от большинства собственнических колоний, жители Пенсильвании были вполне удовлетворены существующим политическим устройством и боялись, что при переходе под власть короля их права будут урезаны.

В результате в Северной Америке остаются лишь две собственнические колонии – Мэриленд (после 1715 г.) и Пенсильвания. Две колонии оставались корпоративными – Коннектикут и Род-Айленд. Остальные принадлежали короне. Практически основное различие между этими типами колоний заключалось в способе назначения губернатора. В королевских колониях его назначал король, в собственнических – лорд-собственник, в корпоративных – ежегодно выбирали сами колонисты (однако их выбор должен был быть утвержден королем).

В остальном устройство колониальной власти было однотипным: губернатор, Совет и, наконец, Ассамблея.

Губернатор был связующим звеном между колониальным правительством и английской администрацией. Он обладал всей полнотой исполнительной власти. Он являлся главнокомандующим колониальной милиции, назначал всех должностных лиц колонии, судей всех уровней и судебных исполнителей. Он председательствовал в верховном суде колонии. У него было право абсолютного вето в отношении решений колониальной Ассамблеи, он обязан был аннулировать ее акты, противоречащие законам Великобритании. Он мог созывать и распускать Ассамблею по своему усмотрению, имел право помилования и амнистии по всем видам

преступлений. Помимо этого, он распоряжался земельными пожалованиями и распределением земли в колонии и отвечал за сбор квитренты. В каком-то смысле его компетенция была шире, чем у короля Англии, в значительно большей мере ограниченного своим парламентом. Все это уменьшало зависимость губернаторов от поддержки колонистов.

В то же время четыре пятых губернаторов королевских и собственнических колоний были уроженцами метрополии. Срок их пребывания у власти в среднем не превышал пяти лет. Они могли быть в любой момент отозваны вышестоящими властями и в своей политике сильно зависели от метрополии. Поэтому в колониях они были последовательными защитниками имперских интересов.

Члены Советов королевских и собственнических колоний назначались в Англии. Исключение составляли Массачусетс, где членов Совета избирала Ассамблея, и Пенсильвания, где Совета вообще не было. Эти органы состояли, как правило, не более чем из двенадцати человек. Они соединяли в себе полномочия совещательного органа при губернаторе и верхней палаты Ассамблеи.

Роль Ассамблей на протяжении XVIII в. усиливается во всех колониях. Так, виргинская Ассамблея бургесов, чья деятельность в XVII в. по большей части сводилась к попыткам пересмотреть и затормозить те или иные инициативы исполнительной власти, теперь становится органом, самостоятельно формулирующим и реализующим решения. Об одной из наиболее влиятельных Ассамблей – Палате общин Южной Каролины – говорили, что она далеко превзошла английскую Палату общин. Основанием для подобных высказываний был прежде всего южнокаролинский акт о выборах 1721 г., требовавший, чтобы Палата общин собиралась на сессию каждые полгода и чтобы срок ее полномочий не превышал трех лет (в Англии с 1715 г. нормальная длительность парламента составляла семь лет). Это делало Палату общин более независимой от воли губернатора и в то же время менее независимой от воли избирателей.

Но наибольшей независимостью пользовалась все же пенсильванская Ассамблея, воплотившая в себе многие требования английской демократической мысли XVII–XVIII вв. (ежегодные выборы, отсутствие верхней палаты и т.д.). Спикер пенсильванской Ассамблеи, один из самых блестящих американских адвокатов начала XVIII в. Эндрю Гамильтон с гордостью отмечал «совершенство нашей конституции, при которой мы пользуемся большей гражданской и религиозной свободой, чем кто-либо из наших соседей. Вместо выборов в Ассамблею каждые три года, – а этой привилегии многие долго и тщетно пытались добиться, – мы имеем ежегодные выборы. Мы закрываем сессию по собственному решению, и никто не может отослать нас паковать чемоданы в разгар дебатов».

Ассамблеи в XVIII в. сосредоточили в своих руках «власть кошелька». Они повсеместно приобрели право вводить налоги, определять ежегодный бюджет колонии и размеры жалованья должностных лиц, включая губернатора. И эту власть они активно использовали. Когда в 1748 г. губернатор Нью-Йорка пытался наложить вето на один из законопроектов, Ассамблея перестала финансировать деятельность исполнительной власти. Конфликт закончился победой Ассамблеи.

В связи с ростом значения Ассамблей более важными становятся вопросы избирательного права и нормы представительства.

Из-за представительства в Ассамблеях закладываются основы конфликта между западными и восточными областями колоний. Как правило, западные области при равном населении имели меньше представителей в колониальных Ассамблеях, чем восточные.

Система выборов в Америке XVIII в., в целом, отвечала английским политическим традициям. Основным избирательным цензом в Америке был имущественный ценз. В большинстве колоний копировался традиционный английский ценз: владение фригольдом с годовым доходом в 40 шиллингов. Однако поскольку земля в Америке была гораздо более доступна, чем в Англии, избирательное право в колониях оказывалось доступным большему числу людей, чем в метрополии. В XVIII в. условиям имущественного ценза удовлетворяли от 50 до 75 % взрослых белых мужчин. Женщины, негры и индейцы повсеместно отстранялись от голосования. Сохранялись и религиозные цензы, в особенности в отношении иудеев и католиков.

В некоторых колониях избирательные цензы ужесточаются на протяжении века. В Виргинии, например, закон 1705 г. давал право голоса белым мужчинам-протестантам, владеющим фригольдом любого размера. Закон 1736 г. предусматривал, что избиратель должен владеть 100 акрами целины или 25 акрами возделанной земли. Помимо этого, некоторое сужение избирательного права в самых старых колониях происходило из-за того, что исчерпывался фонд свободных земель и стать владельцем фригольда становилось сложнее, чем прежде.

Как и в Англии, голосование в колониях было открытым. Из всех королевских колоний лишь в Массачусетсе, Южной Каролине и Нью-Гэмпшире законом требовались регулярные и частые выборы. В остальных королевских колониях время их проведения определялось исключительно волей губернатора. Регулярные выборы происходили также в корпоративных колониях и в Пенсильвании. Выборы были поводом для праздника: устраивались балы, торжественные богослужения, показательные учения колониальной милиции. Кандидаты в депутаты полагались не только на привлекательность своей программы, но и на

бесплатное угощение, которое неизменно устраивали для избирателей. Любимым напитком предвыборных кампаний в Виргинии был ромовый пунш, к которому подавались имбирные пряники. Если кандидат был достаточно богат, то он устраивал барбекю и жарил для избирателей целого быка или нескольких свиней. Сторонники победившего кандидата проводили шествие, в котором несли героя дня на высоко поднятом стуле.

Несмотря на относительно широкое избирательное право в колониях и наличие демократических элементов в системе управления, говорить о господстве там демократии нет оснований. На практике управление колониями было сосредоточено в руках немногих богатейших семейств, удерживавших власть из поколения в поколение. Многие из кланов, правивших в колониальный период, сохранили свою власть и во времена ранней республики. Из-за низкой политической сознательности избирателей и отсутствия в большинстве колоний политических партий современного типа выбор делался обычно не между двумя программами, а между двумя известными фамилиями. Было распространено «голосование из почтения», когда избиратели голосовали за кандидата лишь потому, что он принадлежал к влиятельному клану. Господство имущей элиты воспринималось большинством колонистов как естественный и нормальный порядок вещей.

И тем не менее, в XVIII в. появляются первые элементы ментальности, характерной для современных демократических обществ: светский характер власти, антиавторитарная мысль, начатки политической оппозиции и многопартийности. На протяжении XVIII в. теряют политическую власть различные конфессиональные олигархии, контролировавшие некоторые колонии. Уже Славная революция отнимает политическую власть у католиков в Мэриленде и у пуритан – в Новой Англии. Куда дольше удерживали политическую власть пенсильванские квакеры, успешно контролировавшие местную Ассамблею. Но их господству угрожают, с одной стороны, губернаторы, все более сближавшиеся с пресвитерианами, с другой – сложившаяся в 1720-х гг. оппозиция во главе с великим американским просветителем *Бенджамином Франклином* (1705–1790) и известным в колониях адвокатом Эндрю Гамильтоном. В 1756 г. под давлением этих двух сил квакеры-лидеры Ассамблеи подали в отставку, и господство квакерской олигархии закончилось.

В королевских колониях основное содержание политической жизни составляет конфликт между королевским губернатором и Ассамблеей, избираемой самими колонистами. За губернаторами стояла королевская прерогатива, т.е., по определению Джона Локка, право монарха «действовать сообразно собственному разумению ради общественного блага, не опираясь на предписания закона, а иногда даже вопреки ему». Королевская прерогатива играла большую роль в управлении колониями.

В свою очередь, Ассамблеи, как правило, опирались на обычное право колоний и их хартии. В этом конфликте оттачивались многие аргументы, впоследствии использованные во время идеологической подготовки Американской революции XVIII в.

Борьба губернаторов и Ассамблей отражала процесс возрастания значения этих последних. В некоторых колониях в рамках их столкновения развивались события, значение которых уже выходило за пределы обычного соперничества кланов. Таково было *«дело Зенгера»* в Нью-Йорке. Молодой печатник по имени Джон Зенгер в 1733 г. начал выпускать газету под названием «New York Weekly Journal». Газета была направлена против губернатора Уильяма Косби, которого Зенгер обвинял в коррупции и спекуляции земельными участками. Ее издатель попал под суд за выпуск подстрекательского и клеветнического листка. Защищал его уже упоминавшийся Эндрю Гамильтон. Защиту обвиняемого Гамильтон построил на том, что если сказанное в газете – правда, то она не может быть названа ни подстрекательской, ни клеветнической, хотя бы она и была направлена против губернатора. Зенгер был оправдан и, таким образом, в колониях был создан первый прецедент защиты свободы печати.

Борьба губернаторов и Ассамблей приводила также к образованию в колониях первых политических фракций – примитивных, недолговечных и не имевших сколько-нибудь ясной программы. Как правило, они создавались вокруг той или иной влиятельной фамилии. В Нью-Йорке, например, протекало острое соперничество кланов Де Ланси и Ливингстонов, в Пенсильвании – семейства Пеннов и других влиятельных квакерских семейств колонии, в Род-Айленде – кланов Уордов и Хопкинсов. В Нью-Гэмпшире соперничали фракции Уэнтвортов и Вогэнов-Уолдронов.

Не во всех колониях было одинаково развито соперничество фракций. В таких колониях, как Виргиния и Южная Каролина, с их большим негритянским населением, страх перед восстаниями рабов заставлял плантаторов искать единства и гасил фракционную борьбу.

В то же время в таких колониях, как Массачусетс, Нью-Йорк, Пенсильвания из кратковременных фракций, отражавших лишь соперничество кланов, начинают формироваться некие переходные формы к настоящим партиям. В них родственные связи все еще имеют огромное значение как фактор, сплачивающий фракцию, но уже уступают по важности экономическим интересам и конституционным вопросам. В Нью-Йорке таковы «партия двора» и «партия страны»[17], сформировавшиеся в 1720-х гг. За ними стояли влиятельные кланы Филипсов и Моррисов. «Партия

[17] «Партия двора» и «партия страны» в Англии XVIII в. – обычные названия для правящей партии и оппозиции.

двора» выступала за поддержку внешней торговли, «партия страны» – за поощрение колониального производства. Первая из них, таким образом, в большей мере ориентировалась на метрополию, в то время как вторая искала некоторой экономической самостоятельности по отношению к ней.

В Массачусетсе начала века формируются правящая «партия прерогативы» и оппозиционная «народная партия» (ее лидером был Элиша Кук). «Народная партия» контролировала Ассамблею и организовывала сопротивление имперской политике через использование газет и памфлетов. Основным пунктом ее программы было создание Земельного банка, который принимал бы ипотечные вклады и выдавал аккредитивы, которые могли служить платежным средством.

В Пенсильвании ситуация была несколько более сложной. Здесь друг другу противостояли «партия собственников» (она же пресвитерианская), «квакерская партия» и «народная партия» Бенджамина Франклина. Поводом для болезненных столкновений между ними служил вопрос об участии во франко-английских конфликтах и об обороне колонии от индейцев. Принципы квакеров запрещали применение и ношение оружия, но в результате Пенсильвания оказывалась беззащитной перед любым возможным агрессором. Агрессию индейцев в западных районах колонии (а она объяснялась не только тем, что англичане вытесняли индейские племена с их земель, но и подстрекательством французов) квакеры толковали как результат несправедливостей англичан, губернатор и пресвитериане – как результат снисходительности квакеров к индейцам. Среднюю позицию заняли Франклин и его партия, считавшие, что справедливая политика по отношению к индейцам совершенно необходима, но в то же время следует принять меры по защите колонии. В политическом отношении «партия собственников» пыталась увеличить привилегии семейства Пеннов; «народная партия» добивалась перехода колонии под прямое королевское управление.

В целом, американская политика XVIII в. отличается несколько более современным характером, чем в предыдущем столетии, но в главном все еще остается традиционной.

Говоря о политической жизни колоний, нельзя не упомянуть и первый план объединения колоний – *«план Олбани»*, составленный Бенджамином Франклином в 1754 г. Этот план был разработан в преддверии Семилетней войны и в большой мере продиктован потребностями обороны. Он предполагал создать единое общее представительство всех колоний, составивших впоследствии историческое ядро США. Во главе его должен был стоять назначаемый королем генерал-президент и избираемый колониями Великий совет делегатов. В их функции должно было входить ведение всех отношений с индейцами, налогообложение с целью сбора

средств на оборону и мобилизация милиции в случае войны. «План Олбани» демонстрировал готовность наиболее дальновидных колониальных лидеров к созданию межколониального союза, но он не был одобрен ни колониями, ни британскими властями.

Экономическое развитие. В XVIII в. укрепляется экономическая зависимость колоний от метрополии. Одним из показателей этого является то, что английским властям удается, наконец, наладить сбор квит-ренты в колониях. Так, например, если в конце XVII в. в казну Балтиморов поступало менее двух третей полагавшейся им квит-ренты, а в других колониях ее сбор был еще менее успешным, то в 1760-х гг. потери при ее сборе в Мэриленде не превышали 10 %. Если Уильяму Пенну Пенсильвания принесла только одни долги, то к 1770 г. доходы его наследников от колонии (включая квит-ренту и другие сборы) составляли более 30 тыс. ф.ст. в год. В таких колониях, как Нью-Йорк и Виргиния, существовали законы о конфискации земли или иного имущества фермеров, не выплачивающих квит-ренту в срок.

После Славной революции укрепляется сложившаяся еще при Кромвеле концепция отношений между метрополией и колониями. Она базируется на принципах *меркантилизма.* Эта экономическая теория, сложившаяся в начале XV в., считала единственным видом богатства деньги, а основным его источником – внешнюю торговлю и потому придавала первостепенное значение поддержанию положительного внешнеторгового баланса. Для достижения этой цели поощрялся экспорт готовой продукции, ограничивался вывоз сырья и ввоз предметов роскоши, принимались законодательные меры по ограничению утечки драгоценных металлов из страны. Меркантилисты предлагали всячески поощрять развитие отечественной промышленности, ориентированной на экспорт или замещение импорта. Колонии в рамках меркантилистской экономики рассматривались уже не просто как объект ограбления, но прежде всего как источник дешевого сырья и рынок сбыта для промышленности метрополии. Политика метрополии была направлена на поощрение производства в колониях необходимого ей сырья и отдельных отраслей промышленности (например, кораблестроения в Новой Англии). Те же отрасли колониальной промышленности, которые могли конкурировать с английскими мануфактурами, подлежали уничтожению. Американская экономика, таким образом, приобретала уродливый, односторонний характер. Это был прежде всего аграрно-сырьевой придаток Англии. Окончательно меркантилистская система сложилась во время правления в Англии династии *Ганноверов* (на троне с 1714 г.).

В американские колонии шло около трети экспортируемого Англией сахара-рафинада; около половины изделий из меди, железа, стекла и

керамики, шелка, фланели, набивных хлопчатобумажных и льняных тканей; от двух третей до трех четвертей английского такелажа, гвоздей, бобровых шапок. Большая часть всех этих товаров (такелаж, изделия из железа, керамика, сахар, бобровые шапки, льняные и шерстяные ткани) производилась из сырья, ввозимого из самих же колоний.

Несколько иначе складывались торговые отношения североамериканских колоний с Вест-Индией. Вест-Индия, где господствовала монокультура сахарного тростника, полностью зависела от поставок пшеницы из среднеатлантических колоний и новоанглийского скота. Американские колонии поставляли туда также лес и продукты переработки древесины, некоторые виды мануфактурной продукции, начиная с дешевой керамики и кончая мебелью и каретами.

Своеобразной отраслью экономики Новой Англии было участие в т. наз. «треугольной торговле». Производимые в Вест-Индии сахар и патока ввозились в Новую Англию, где из них делали ром, в обмен на который покупали рабов на западном побережье Африки. Рабов продавали в Вест-Индии и на прибыль от их продажи вновь покупали патоку и сахар. «Треугольник» замыкался.

Основными центрами американской промышленности, как и в XVII в., оставались Новая Англия и Пенсильвания. Наиболее распространенными по-прежнему оставались мануфактуры рассеянного типа и ремесленные мастерские, производившие широкий ассортимент продукции малыми партиями для ограниченного круга покупателей, часто на заказ.

Производимые в Новой Англии шерстяные и полотняные ткани не уступали по своему качеству продукции метрополии. Успешно развивалась металлургия. Выплавка чугуна в колониях приобрела такие масштабы, что ко времени революции Америка превратилась в одного из основных производителей чугуна в мире. Важнейшей отраслью промышленности Новой Англии было кораблестроение. Общее водоизмещение кораблей, производимых в 1765–1775 гг., в среднем за год достигало 40 тыс. тонн. Первое место среди колоний в кораблестроении занимал Массачусетс, второе – Коннектикут. Большую роль в экономике северных колоний стали играть рыбные, маслобойные, беконные, винодельческие, ликерные мануфактуры, изготовлявшие из патоки, ввозимой из Вест-Индии, ром и другие спиртные напитки. И все же эти успехи были весьма относительны. Объем продукции американских мануфактур оставался столь незначительным, что накануне революции 11 из каждых 12 жителей Нью-Йорка носили одежду английского производства и лишь один – одежду, произведенную в колониях.

В южных колониях промышленность развивалась слабо. В XVIII в. появляется железоделательная промышленность в Мэриленде и Виргинии.

В Каролинах существовали кораблестроительные верфи. Однако продукция этих отраслей была незначительной по сравнению с Новой Англией.

В соответствии с развитием промышленности в колониях в XVIII в. складывается предпролетариат (его представителей здесь называли *механиками*).

Американской промышленности не хватало капиталов, рынка рабочей силы, широкого рынка сбыта и защиты от иностранной конкуренции. Помимо свободных наемных рабочих, на американских мануфактурах этого периода трудились сервенты, реже – рабы-негры.

Бичом американской экономики была катастрофическая нехватка денег. Меркантилистская система запрещала вывоз в колонии драгоценных металлов, годных для чеканки монеты, так же как и самих английских монет. Своего золота и серебра здесь не было. «Валютой» в Виргинии, Северной Каролине и Мэриленде служил табак, в Южной Каролине – рис. В Новой Англии расплачивались вампумом и кукурузой. Постепенно колонии начинают выпускать собственные бумажные деньги. Первенство здесь принадлежит Массачусетсу, прибегшему к этой мере еще в 1690-х гг. Толчком к выпуску бумажных денег в большинстве случаев служили войны и связанная с ними необходимость оплаты набора и обмундирования вооруженных сил. Не случайно в таких колониях, как Нью-Гэмпшир, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Коннектикут, первые бумажные деньги были выпущены во время Войны за испанское наследство. Последней из колоний к эмиссии собственной валюты прибегла Виргиния. Случилось это опять же в преддверии войны, на этот раз Семилетней, в 1755 г. Местные бумажные деньги были подвержены быстрой инфляции и имели хождение лишь в пределах одной колонии. Так, в 1747 г. Коннектикут запретил у себя употребление бумажных денег соседних колоний. Основным платежным средством в колониях были все же не они, а золотые и серебряные монеты испанского или португальского происхождения и, прежде всего, испанское песо с гуртиком[18], которое называли «испанским долларом». Звонкая монета быстро уходила из колоний, так как их торговый баланс с Англией неизменно оставался пассивным. Положение усугубилось Денежными актами 1751 и 1764 гг., которые запретили колониям выпускать собственные деньги. В каждой колонии испанские доллары и английские фунты принимались по собственному курсу. Отсутствие единой валюты препятствовало формированию единого рынка в колониях.

Естественно, в рамках колониальной экономики не было и не могло быть протекционистских тарифов, которые позволили бы местной продукции конкурировать с более дешевыми и качественными изделиями

[18] Гуртик – особым образом обработанное ребро монеты.

английских мануфактур. И, наконец, существовали меры английского правительства, прямо направленные на удушение колониальной промышленности.

Уже в 1669 г. было запрещено вывозить из колоний шерсть, пряжу, шерстяные изделия, а также перевозить их из одной колонии в другую. В 1699 г. парламент принял Шерстяной закон, запрещавший вывоз тонких шерстяных тканей, производимых в Новой Англии и среднеатлантических колониях, не только за пределы колонии, но даже за черту того города, где находилась соответствующая мануфактура. Таким образом, шерстяная промышленность колоний была обречена ограничиться мелкомасштабным производством сугубо местного характера. Аналогичным был Шляпный закон 1732 г., запрещавший вывоз фетровых шляп и торговлю ими. Особенно тяжелым для американской промышленности оказался Железный закон 1750 г. Согласно этому закону, американские железоделательные мануфактуры могли производить лишь полуфабрикаты: чугун в чушках и прутьях, заготовки для гвоздей, листовое железо и т.п. Производство готовых металлических изделий запрещалось. Продукция могла экспортироваться только в Англию.

Имперское законодательство нередко имело тяжелые последствия для американских мануфактур. Например, Паточный акт 1733 г., облагавший ввоз патоки в колонии высокими пошлинами, привел к тому, что между 1735 и 1742 гг. число перегонных заводов в Бостоне сократилось на две трети.

В то же время метрополия отменяла колониальные законы, поощрявшие местную промышленность: нью-йоркский закон 1706 г. о поощрении парусинных мануфактур, пенсильванский закон 1750 г. о развитии обувной промышленности, массачусетский закон 1756 г., стимулировавший льняную промышленность.

Согласно существующему законодательству, в колонии могли поступать только товары, вывезенные из Англии или при ее посредничестве. Продолжал действовать Навигационный акт.

В нарушение грозных запретов процветала контрабанда. До 40 % кораблей, возвращавшихся из Вест-Индии в Коннектикут, везли контрабандные товары. Несмотря на запреты метрополии, колонии предпринимали все новые попытки поощрить собственные мануфактуры. Так, Ассамблея Коннектикута давала монопольные патенты на создание металлургических предприятий, на производство поташа, соли, стекла. Тем не менее меркантилистская система империи служила препятствием для нормального развития колониальной экономики.

Главной жертвой английского меркантилизма были новоанглийские колонии. В силу природных условий формирование здесь идеальной с

точки зрения меркантилистов экономики было почти невозможно. Здесь не было условий для монокультуры. Помимо названных выше промышленных товаров основными продуктами экспорта были рыба, скот и лес, которые шли в Вест-Индию и страны северного Средиземноморья. В метрополию новоанглийские колонии поставляли главным образом поташ, лес и продукты китобойного промысла (амбру, гарное масло, китовый ус для корсетов и спермацет для свечей).

Нью-Йорк, Нью-Джерси и Пенсильвания были известны в XVIII в. как «хлебные колонии». Основной их экспортной продукцией были пшеница и мука. Вывоз их в Англию был затруднен из-за запретительных ввозных тарифов, установленных т. наз. «хлебными законами», и основным рынком сбыта были острова Вест-Индии. Типичной фигурой среднеатлантических колоний был предприниматель-лендлорд, подобный, например, ньюйоркцу Адольфу Филипсу. Он имел около 90 тыс. акров земли[19] в долине р. Гудзон. В его маноре жили около 1 тыс. сервентов и 23 раба. Мука с его мельниц шла и в город Нью-Йорк, и за границу. В маноре делались также морские сухари, которые продавались потом на рынках города Нью-Йорк. Существовала в среднеатлантических колониях и относительно развитая металлургия, в особенности в Пенсильвании, а также в Нью-Джерси, где находились большие залежи т. наз. «болотной руды».

Основной продукцией сельского хозяйства южных колоний в XVIII в. остается табак. Появились и новые культуры. В 1694 г. в Америку был завезен рис, а в 1734 г. – индиго. Для южных колоний характерна преимущественная монокультурность, которую поощряла и метрополия. Монокультурность обеспечивала Англии регулярное поступление данного продукта. Для Виргинии, Мэриленда, Северной Каролины монокультурой был табак (с 1745 по 1755 гг. среднегодовой экспорт табака в Англию составлял 30 млн. фунтов[20] в год, причем на долю Северной Каролины приходилось лишь 1,2 млн. фунтов); для Южной Каролины – рис (к 1730 г. его экспорт из этой колонии составлял около 20 млн. фунтов в год), к которому с середины века добавилось индиго; для Джорджии – также рис и индиго.

Что касается хлопка, который в XIX в. занял доминирующее положение в экономике Юга, в XVIII столетии он выращивался в Северной Каролине, Виргинии, Мэриленде и Делавэре в незначительных количествах и лишь для внутреннего потребления. Его культура не имела большого значения, так как американский хлопок имел короткое волокно и плохо отделялся от семени.

---

[19] Т.е. около 36,5 тыс. га.

[20] 1 фунт равен 0,453 кг.

Все эти культуры могли быть рентабельными лишь при выращивании на больших плантациях, где использовался рабский труд. Такие плантации в XVIII в. еще не имели чисто рыночного характера в силу ряда причин. Плантаторские хозяйства располагались обычно на большом расстоянии друг от друга и нередко были удалены от естественных путей сообщения, от океанского побережья и рек. Туда добирались по индейским тропам. Поэтому неудивительно, что плантации зачастую превращались в центры натурального хозяйства, наподобие феодальных поместий средневековой Европы, и обладали высокой степенью автаркии. Из Англии плантаторы ввозили в основном предметы роскоши: мебель, столовое серебро и фарфор, экипажи, музыкальные инструменты.

Еще более сильно влияла на характер плантационного хозяйства в XVIII в. неустойчивость рынков в связи с конкуренцией других стран мира и частыми войнами. Цены на экспортные товары были нестабильны, и плантаторы, пытавшиеся создать у себя ориентированное на рынок производство, нередко разорялись или залезали в долги. Накануне революции колонии были должны метрополии ок. 5 млн. ф.ст., и по крайней мере $^5/_7$ этой суммы приходилось на плантаторов Юга.

Более низкая, чем в XIX в., степень вовлеченности южных плантаций в систему мирового рынка предопределяла и более низкую степень эксплуатации рабов. Тем не менее именно в XVIII в. завершается процесс вытеснения сервентов рабами-неграми. Хотя сервенты существовали в Америке до начала XIX в., большого значения в экономике они уже не имели. Напротив, число негров-рабов на протяжении столетия быстро растет. В 1700 г. в колониях было 27,8 тыс. негров-рабов, в 1715 – 59 тыс., в 1776 – 500 тыс. В 1770-х гг. рабы составляли в Южной Каролине около 60 % населения, в Виргинии – 40 %, в Мэриленде – 30 %, в Нью-Йорке и Нью-Джерси – 8–10 %.

Бульшая часть их ввозилась с западного побережья Африки. Ведущим центром работорговли стал Род-Айленд. Условия транспортировки рабов в Америку были варварскими. Работорговые суда обычно имели платформу между палубами, куда «живой товар» укладывали в ряд. Часто там не было места, чтобы сесть, не говоря уже о том, чтобы встать. Санитарные условия на судах были ужасны. Акулы стаями следовали за ними, ожидая поживы. В XVIII в. из негров, которых везли в Виргинию, 20 % умирали на корабле, не выдержав переезда. Еще 5 % прибывали в таком тяжелом состоянии, что умирали сразу после выгрузки. Еще около 25 % умирали в течение первого года жизни в Виргинии, не выдержав непривычного климата, тяжелого труда и тоски по родине.

Вместе с развитием рабовладения в южных колониях формируется и класс крупных плантаторов. Рабство заметно повлияло на стратификацию

белого населения колоний: слой средних фермеров, прежде использовавших труд сервентов, не мог позволить себе покупку значительно более дорогих рабов и был обречен на сползание вниз по социальной лестнице. Выдержать конкуренцию с плантаторами такие фермеры не могли.

К северу от Мэриленда рабство негров не имело большого экономического значения. Некоторое число рабов использовалось в сельском хозяйстве и на мануфактурах, но в основном рабы в среднеатлантических и северных колониях были домашней прислугой. Обладание черной прислугой здесь было показателем высокого социального статуса.

В XVIII в. негритянское рабство получает окончательное законодательное оформление. Изначально негры в североамериканских колониях были на положении сервентов, но уже в середине XVII в. появляется пожизненное рабство негров. Первым его узаконил Массачусетс (1641), а из южных колоний – Виргиния (1661). В 1712 г. в Южной Каролине принимается первый из кодексов, регламентирующих положение негров. Подобные кодексы были приняты и в других колониях. Кодексы закрепляли пожизненный и наследственный характер рабства. Рабам запрещалось иметь какую-либо собственность, заниматься торговлей. Рабы не могли иметь оружия, не имели права учиться грамоте. Владелец имел право убить своего раба.

В старейших колониях начинает ощущаться земельный голод. Иммигрантам доставались либо малоплодородные участки, удаленные от путей сообщения, либо земли на западной границе поселений, где их ждали все трудности, сопряженные с необходимостью сводить леса, распахивать целину и сражаться с индейцами. Соответственно, снижается процент землевладельцев среди населения и растет имущественное расслоение. Ко времени революции в Виргинии землевладельцами были около 50 % взрослых белых мужчин, причем около 10 % их владели половиной всей земли в колонии и примерно половиной всего движимого имущества.

Социальная структура и экономика фронтира резко отличалась от восточных районов. Ведущую роль в процессе освоения западных земель играли *скваттеры* – мелкие фермеры, самовольно захватывавшие участки земли на Западе. Мелкие фермеры составляли здесь до 70 % населения. Хозяйство было по преимуществу натуральным. Как правило, фермеры Запада выращивали рожь, лен, пшеницу, занимались охотой, рыбной ловлей, бортничеством, домашним ткачеством, производством домашнего виски. Уильям Купер (отец писателя Фенимора Купера) оставил яркое описание одного из фермерских поселений на западе Нью-Йорка: «Местность была гористая, без дорог и мостов. Но более всего

обескураживала меня крайняя нищета этих людей: каждый был в состоянии расчистить лишь небольшой участок в чаще высоких и толстых деревьев, так что их хлеб вызревал главным образом в тени. Маис не вызревал, пшеница была подпорчена, и то немногое, что они собирали, невозможно было смолоть на месте, ибо на 20 миль в округе не было ни одной мельницы. Далеко не каждый двадцатый поселенец имел лошадь, а путь лежал через быстрые речки, болота и топи... Если глава семьи уезжал, чтобы заработать на пропитание, это обходилось ему в три раза дороже его заработка».

В Виргинии, которая осваивала фронтир активнее многих других колоний, в первой половине XVIII в. была лишь одна дорога на Запад – Большая фургонная дорога, связывавшая Виргинскую долину в Аллеганских горах с Северной Каролиной и Пенсильванией. В середине века появились еще две. В других колониях дело обстояло еще хуже. Поэтому основной продукцией, поступающей с фронтира на побережье, был живой скот (главным образом овцы и мясной скот), а также виски, которое даже в условиях бездорожья можно было перевозить в бочонках и бурдюках, навьючивая их на лошадь.

Не только связи между фронтиром и побережьем, но и связи между отдельными прибрежными колониями были в XVIII в. затруднены. Дорога из Бостона в Нью-Йорк отнимала целую неделю. Из Бостона в Провиденс и далее к Нью-Йорку в 1720-х гг. вела единственная дорога. По ней ездил неуклюжий дилижанс, столь неустойчивый, что время от времени кучер вынужден был просить пассажиров: «Все наклонитесь вправо, джентльмены, прошу вас. А теперь влево, будьте так любезны», – чтобы экипаж не опрокинулся. Худшими дорогами в колониях прославилась Северная Каролина. Обычная дорога здесь представляла собой просеку шириной около 2,5 м, иногда с торчащими не выкорчеванными пнями. Дилижансы не были известны в колонии, и путешественник, не имевший собственного экипажа, довольствовался верховой лошадью или шел пешком.

К середине века пути сообщения в колониях несколько улучшаются. Устанавливается регулярное сообщение посредством дилижансов, появляются почтовые станции для смены лошадей, сеть трактиров и постоялых дворов. Это способствует налаживанию связей между различными колониями.

Семилетняя война 1756–1763 гг. обозначила определенный рубеж в экономической истории колоний. Ее окончание означало прекращение поставок для армии, которые в военное время занимали важное место в колониальном экспорте. В связи с сокращением экспорта падает и цена на землю, в особенности в Новой Англии. В Коннектикуте участки земли,

которые в 1750-х гг. оценивались в 30 фунтов в местной валюте, в 1763 г. оценивались в 19 фунтов. В 1770-х гг. в этой колонии резко возрастает задолженность сборщиков налогов казне, так как большое число бедняков не могло уплатить налоги. Довольно сложным было экономическое положение Массачусетса, где сказывались последствия затяжной депрессии 1720 – 1750-х гг. в сочетании с пагубным воздействием английской меркантилистской политики, «второй столетней войны», одной из арен которой почти неизменно становилась Новая Англия, и слишком быстрого демографического роста.

Южные колонии заметно пострадали из-за вызванной Семилетней войной неустойчивости рынков. Кроме того, в табаководческих колониях к этому времени заканчивается длительный период процветания, начавшийся в 1720-х гг. и бывший для Виргинии и Мэриленда истинным «золотым веком». В 1760-х гг. начинается длительная депрессия, знаменующая закат культуры табака. Южная Каролина такой депрессии избежала, но у нее в 1760-х гг. были собственные проблемы, связанные с перенасыщением рынков рисом.

Симптомы экономического кризиса естественным образом обострили реакцию американцев на изменения в политике метрополии после Семилетней войны.

Эволюция ментальности. Важное значение в жизни колоний и в XVIII в. сохраняет религия. Укрепляется протестантская идентичность американцев. Единственная католическая колония – Мэриленд – теряет свои религиозные особенности. В результате Славной революции там устанавливается в качестве государственной англиканская церковь. В 1704 г. в Мэриленде было запрещено публично отправлять католические службы: служить мессу, производить крещение и венчание по католическому обряду. Была введена также пошлина в 20 шиллингов на ввоз в колонию сервентов-ирландцев, чтобы ограничить католическую иммиграцию. В 1718 г. католики были лишены права голоса. Веротерпимость в Мэриленде была, таким образом, ликвидирована.

В 1730-х гг. Америку охватывает мощный всплеск религиозного энтузиазма, получивший название *«Великого пробуждения»*. Под другими названиями (пиетизм, методизм) это явление было известно и в Западной Европе. Известными проповедниками движения стали Джонатан Эдвардс из Массачусетса и Джордж Уайтфилд, странствующий проповедник из Англии.

Эдвардс был горячим сторонником кальвинизма старого толка, в частности, он защищал учение о предопределении, полемизируя с арминианами, которые считали, что спасение человека, наделенного свободной волей, зависит от его поведения. Своими проповедями Эдвардс

доводил слушающих до исступления, способствуя их религиозному обращению. Наиболее впечатляющим из его выступлений была проповедь 1741 г. «Грешник в руках разгневанного Бога». Уайтфилд выступал против беззаконий, царящих в городах колоний и колледжах, и указывал на опасность свободомыслия. Он придерживался кальвинистского богословия и считал, что хотя люди имеют рациональную способность обратиться к Богу, но из-за полной развращенности у них отсутствуют моральные способности к этому шагу. Эти способности должны даваться божественной благодатью. Уайтфилд объединил усилия всех проповедников «пробуждения», когда путешествовал по всем колониям с 1738 по 1769 г.. Эффект его проповедей был огромным. Бенджамин Франклин так описывал «Великое пробуждение» в Филадельфии: «Странно было наблюдать перемену в поведении наших жителей. Прежде не думавшие о религии или равнодушные к ней, теперь они, казалось, все без исключения становились религиозными, так что нельзя было вечером пройти по городу, не услышав псалмов, распеваемых на каждой улице».

В целом «Великое пробуждение» носило консервативный характер, так как противоречило магистральному направлению развития новоевропейской ментальности в сторону большей секуляризации и рационализма. В то же время дискуссии в ходе Великого пробуждения во многом способствовали устранению религиозных ограничений в колониях, созданию новых учебных заведений и отделению церквей от государства во время Американской революции.

И тем не менее, XVIII век в Америке, так же как и в Европе, является прежде всего веком *Просвещения*. Это философское течение захватывает абсолютно все стороны человеческой жизни и радикальным образом меняет ментальность западной цивилизации. Религия рационализируется; Богу отводится роль творца Вселенной, который в дальнейшем уже не вмешивается в жизнь своего творения. Падает вера в чудеса и сверхъестественные явления. Картина мира становится абстрактно-математической. «Мир уже не Бог, – писал французский просветитель Дени Дидро, – а машина с колесами, веревками, шкивами, пружинами и гирями». Центральным объектом изучения в философии и науке в целом становится человек. Распространяется вера в его способность к самосовершенствованию и совершенствованию окружающей его среды. Статическая концепция общества, господствовавшая в XVII в., сменяется динамической: рождается понимание, что общество меняется в зависимости от исторических условий. Представление о власти секуляризируется: теория «божественного права» королей окончательно уступает место представлению о государстве как о продукте общественного договора, связанном условиями договора и естественным правом.

Наконец, создается и утверждается оптимистическая концепция прогресса.

Символом перемен в колониях было появление газет и журналов, библиотек, научных обществ. Более широко, чем прежде, распространяется грамотность. Пальма первенства здесь принадлежала новоанглийским колониям, так как пуританская религия требовала от каждого верующего умения самостоятельно читать и толковать Библию. Массачусетский закон 1642 г. и коннектикутский – 1650 г. – требовали от родителей в обязательном порядке научить детей читать достаточно хорошо, чтобы понимать принципы религии и законы колонии. Здесь раньше всего возникает сеть школ.

Иначе обстояло дело на Юге. По самым оптимистическим оценкам, в Виргинии грамотными были около двух третей белых мужчин, причем их «грамотность» нередко сводилась к умению подписать свое имя род необходимым документом.

В Новой Англии возникло и первое высшее учебное заведение в Америке – знаменитый Гарвардский колледж в Массачусетсе (1636). Второй колледж – колледж Вильгельма и Марии – был основан в 1693 г. в Виргинии. За ним последовали Йельский колледж в Коннектикуте (1701), Принстонский в Нью-Джерси (1746), Королевский в Нью-Йорке (1754)[21], Филадельфийский в Пенсильвании (1755). Образование в колониальных колледжах отличалось еще некоторыми чертами, унаследованными от средневековья: оно находилось под контролем церкви и оставалось по преимуществу классическим, т.е. в программах преобладали античная история и литература, греческий и латинский языки. Основной задачей колледжей, основанных в XVII в. и в самом начале XVIII в., была подготовка священников. Таков был и Принстонский колледж, но он уже отличался от Гарварда или Йеля более современной программой, куда входили, в частности, французский язык, натурфилософия, математика и этика. На протяжении XVIII в. удельный вес светских предметов в преподавании растет: в программах появляются астрономия, физика, география. Первыми чисто светскими высшими учебными заведениями в Америке были Королевский и Филадельфийский колледжи.

В крупнейших городах колоний в XVIII в. появляются десятки книжных магазинов. К 1770-м гг. в Бостоне было около пятидесяти книжных магазинов, в Нью-Йорке и Филадельфии – свыше тридцати. Помимо этого, книги разносились и продавались коробейниками, которые доходили до самого фронтира. Распространенным явлением стал заказ книг или памфлетов по почте.

В 1754 г. возникает первая публичная библиотека в Нью-Йорке, в 1756 г.

---

[21] Ныне Колумбийский университет.

– в Бостоне. В 1760-х гг. в колониях существовала уже целая сеть публичных библиотек. Некоторые из них были довольно крупными по меркам того времени. Например, Берлингтонская библиотека в Нью-Джерси насчитывала 500 томов.

Общедоступным и неизменно популярным видом печатной продукции были альманахи – книжечки, содержавшие календарь на год, сведения о фазах Луны и других астрономических явлениях, а также тексты религиозного, нравоучительного или развлекательного содержания. С 1725 по 1764 гг. в колониях было выпущено 60 тыс. альманахов. Самым знаменитым из колониальных альманахов был франклиновский «Альманах бедного Ричарда», который начал выходить в 1733 г. и издавался в течение 25 лет.

Неотъемлемой частью жизни колоний становится периодическая печать. К 1740-м гг. собственные газеты появляются в Массачусетсе, Нью-Йорке, Южной Каролине, Мэриленде, Виргинии. Газеты были небольшими (около четырех страниц) и выходили обычно раз в неделю. Их распространение было очень широким и отнюдь не ограничивалось кругом людей грамотных. Благодаря существовавшему обычаю читать газеты вслух в кофейнях или тавернах, с их содержанием могли ознакомиться и те, кто не умел читать.

В целом, стиль жизни меняется, приближаясь к европейским просвещенческим стандартам. В обычай входит роспись потолков, стен, дверей и резьба по дереву для украшения интерьера, обои в готическом и китайском стиле. Растет спрос на дорогую мебель, изделия из серебра. В интерьере получает распространение стиль рококо.

Перемены касаются не только южных колоний, где плантаторы пытались подражать английскому дворянству, но и тех, где в XVII в. господствовали конфессии, резко осуждавшие роскошь. В Филадельфии подчеркнутая простота одежды квакеров уступает место ярким, иногда даже кричащим тонам светской моды XVIII в. Местные франты начинают носить кружева и украшения из драгоценных металлов. Сходную эволюцию переживает пуританская Новая Англия.

Зато очень медленно ослабевает в равной мере свойственное пуританам и квакерам предубеждение против театральных представлений. Поэтому в области драматургии первенство оставалось за Югом. Первый театр, известный в колониях, был построен между 1716 и 1718 гг. в Виргинии. В нем ставились английские пьесы разнообразных жанров, от шекспировских трагедий до комедий Уильяма Конгрива и Джона Гея. В 1754 г. открылся первый театр в Филадельфии, но он встретил широкое сопротивление общественности. В 1786 г. любые театральные представления в Пенсильвании были запрещены законом. Бостон стойко защищал чистоту

своих принципов против столь «безнравственного» явления. В колониальную эпоху здесь не было ни одного театра, а во время Войны за независимость оккупировавшие Бостон английские войска ставили театральные пьесы специально для того, чтобы оскорбить горожан.

В XVIII в. в колониях появляются первые коллекции картин. Профессиональные художники появились в Америке только в начале XVIII в.; единственным стабильным источником дохода для них был портрет; этот жанр продолжал занимать ведущее положение в американской живописи вплоть до начала XIX в. Первая группа портретов, исполненных в технике масляной живописи, датируется второй половиной XVII в.; в это время жизнь переселенцев стала более безопасной и появились возможности для занятий искусством. Из этих работ наиболее известен портрет миссис Фрик с дочерью Мэри (1671–1674), написанный неизвестным английским художником. К 1730 гг. в городах восточного побережья уже было несколько художников, работавших в более современной и реалистической манере. Изменения в стиле жизни в эпоху Просвещения влияют и на изобразительное искусство. Более разнообразными становятся жанры картин. Развивается пастель и миниатюра, групповой портрет. Появляются картины бытового жанра, картины на библейские сюжеты и сюжеты из античной мифологии. В XVIII в. в Америке появляются собственные самобытные и талантливые художники, такие как самоучка *Джон Синглтон Копли* (1738–1815), мастер портретной и исторической живописи, который считается первым крупным американским художником (наиболее известной из его работ является картина «Мальчик с белкой-летягой» (1765)), и *Бенджамин Уэст* (1738–1820), уроженец Пенсильвании, прославившийся как исторический живописец. Образцом работы Уэста в этом жанре может служить картина «Смерть генерала Вульфа» (1770).

Распространенным явлением в Америке XVIII в. становятся научные исследования. Естественные науки в колониях представлены такими именами, как ботаник, математик, медик и философ Кэдваладдер Колден; астроном Дэвид Риттенхауз; ботаники Джон Бартрам и Уильям Бэрд II; орнитолог Джон Джеймс Одюбон; медик, химик и философ Бенджамин Раш. Но всех их затмевал своей известностью *Бенджамин Франклин* (1706–1790). Интересы Франклина как ученого были очень широки, но главной областью его исследований явилась физика. Особенно большую известность получили его опыты с электричеством, проведенные в основном в 1747–1754 гг. Франклин был одним из пионеров в области исследования атмосферного электричества. Он всегда стремился связать научные исследования с практикой. Он, например, предложил эффективное средство защиты от грозового разряда – громоотвод. Имя Франклина

гремело не только в Америке, но и в Европе. Это был первый американский ученый и философ мирового уровня. Франклин был не только ученым, но и просветителем, заботящимся о распространении знаний. В 1728 г. он основал в Филадельфии «Хунту», или «Клуб кожаных фартуков». Это было сообщество молодых ремесленников, подмастерьев и торговцев, которые ставили своей целью самообразование и пропаганду полезных знаний. В 1769 г. «Хунта» была преобразована в Американское философское общество, и Франклин стал его первым президентом.

В XVIII в. меняется и политическая философия в колониях, приобретая более светский и демократический характер. Американцы усваивают европейские доктрины естественных прав человека, общественного договора, права на восстание. В колониях появляются и собственные теоретики договорной теории государства. Одним из них был *Джонатан Мэйхью* (1720–1766), уроженец Массачусетса, выпускник Гарварда. Его «Рассуждение о неограниченном повиновении и непротивлении высшим властям» (1750) содержало традиционные темы английской вигской литературы. Мэйхью утверждал, что правительство создано для блага общества и сохраняет право на власть лишь до тех пор, пока соответствует своей задаче. В противном случае правом и обязанностью каждого подданного становится восстание. Он полностью оправдывал Английскую революцию 1640–1653 гг. и казнь Карла I. Сходные мысли высказывал *Сэмюэль Джонсон* (1696–1772) из Коннектикута. Подобные произведения подготавливали американцев к тому комплексу идей, который во второй половине века станет идеологическим оформлением революции.

Семилетняя война и англо-американский конфликт. Семилетняя война (1756–1763) стала центральным эпизодом «второй столетней войны». Она имела два театра боевых действий – в Европе, где основными участниками конфликта были Австрия и Пруссия (Россия также выступала на стороне Австрии), и в Америке, где Англия вела боевые действия против Франции. Военные действия здесь начались еще до официального объявления войны, с вооруженных столкновений в Канаде в 1754–1755 гг. В то время Канада была частью *Новой Франции,* которая простиралась далеко на юг по территории Великих озер и бассейну р. Миссисипи и охватывала пространство от Гудзонова залива на севере до Мексиканского залива на юге. К началу войны население британских колоний составляло ок. 2 млн. человек, тогда как французов в Северной Америке было всего ок. 80 тыс. человек. Тем не менее, в начале войны французам удалось сохранить и укрепить свои оборонительные рубежи. В 1754 г. они разбили колониальные войска, которыми командовал полковник Джордж Вашингтон, и построили Форт-Дюкейн в самом сердце территории Огайо. До 1758 г. перевес оставался на стороне французов. Но осенью 1758 г.

британский премьер-министр Уильям Питт-старший перебросил в Америку значительные подкрепления, которые и решили исход войны. В мае 1759 г. англичане высадились в долине р. Св. Лаврентия, в сентябре того же года взяли Квебек, а еще через год – Монреаль. Таким образом, они установили контроль над всей Канадой.

Согласно Парижскому миру 1763 г., Франция потеряла почти все свои владения на североамериканском континенте. Французская колония *Луизиана,* занимавшая всю долину р. Миссисипи, была разделена на две части. Бульшая ее часть, расположенная западнее Миссисипи, отошла к Испании вместе с главным городом колонии – Новым Орлеаном. Восточную часть Луизианы получала Англия. К Англии отошла и Канада. Ей же Испания передала свою колонию *Флорида.*

В результате Семилетней войны позиции Франции были катастрофически ослаблены. Англия стала обладательницей огромной колониальной империи и добилась гегемонии в морях всего мира. И в то же время победа досталась ей дорого. В результате войны государственный долг Англии возрос с 71 755 тыс. ф.ст. до 128 565 тыс. ф.ст. Попытки ввести в 1763 г. налог на сидр в Центральной и Юго-Западной Англии вызвали всеобщее возмущение и массовый всплеск политического радикализма. Широкое движение протеста развернулось в Лондоне.

Столкнувшись с сопротивлением в Англии, британское правительство, начиная с 1763 г., начинает искать выход из положения в использовании ресурсов империи. В 1764 г. были повышены пошлины на ввоз в Америку ряда товаров, в частности, сахара и испанских вин. Ужесточались ограничения на торговлю американских колоний между собой, с Великобританией и с третьими странами. Были предусмотрены новые репрессивные меры против контрабандной торговли.

В первые годы после Семилетней войны были приняты и другие меры, призванные упрочить контроль метрополии за колониями и их экономикой. За ними стоял не только кабинет министров, но и король Англии Георг III, вступивший на престол в 1760 г. и являвшийся сторонником жесткой колониальной политики. Денежный акт 1764 г. окончательно запрещал выпуск колониальной бумажной валюты, что привело к острой нехватке денег во многих колониях, в особенности в Нью-Йорке и Мэриленде. В октябре 1763 г. был принят *Аллеганский акт,* запрещавший жителям колоний селиться западнее Аллеганских гор. Имперские власти справедливо опасались, что не смогут эффективно контролировать районы фронтира и что развитие внутренней части континента сделает американскую экономику менее зависимой от морских поставок из Англии. Уже эти меры были тяжелым ударом по американской экономике. Колонии не могли существовать без бумажных денег. При последовательном проведении в

жизнь Денежного акта он отбросил бы Америку на уровень бартерного обмена. Аллеганский акт особенно сильно бил по Виргинии: ее процветание зависело от табачных плантаций, а табак требовал все новых территорий.

22 марта 1765 г. английский парламент принял печально известный *Акт о гербовом сборе.* Предполагалось, что он даст казне метрополии до 60 тыс. ф.ст. в год. Налогом облагались все печатные издания, официальные документы, брачные контракты, торговые соглашения и прочие документы, писавшиеся на гербовой бумаге. Во многих случаях гербовый сбор в несколько раз увеличивал стоимость сделки или покупки. За нарушение закона предусматривались суровые наказания. Пытаясь несколько подсластить пилюлю, английское правительство приняло решение не присылать сборщиков налога из метрополии, а назначить их из среды самих американцев.

В это же время был утвержден новый Акт о постое, согласно которому колонисты обязаны были обеспечить английские войска жильем и провиантом.

Гербовый сбор вызвал массовый протест в колониях. Молодой адвокат *Патрик Генри* (1736–1799) внес на заседании виргинской Ассамблеи резолюцию, в которой решение английского парламента объявлялось незаконным. Защищая свое предложение, Генри сказал: «Тарквиний и Цезарь каждый имели своего Брута, Карл I – Кромвеля, Георг III...» Оратора прервал крик: «Измена!» Но он невозмутимо окончил фразу: «Георг III должен бы извлечь из этого урок». Еще одним очагом сопротивления стал Массачусетс, где активными противниками гербового сбора выступили такие деятели, как *Сэмюэль Адамс* (1722–1803), *Джон Адамс* (1735–1826), *Джеймс Отис* (1725–1783).

Виргинская резолюция послужила толчком к началу развернутой кампании против одиозного закона. В октябре 1765 г. по инициативе Массачусетса был созван межколониальный конгресс в Нью-Йорке. В его работе приняли участие девять колоний. Нью-Гэмпшир, Северная Каролина, Джорджия, Виргиния не были представлены, хотя и прислали сообщения о своей солидарности. Конгресс принял Декларацию прав и жалоб британских колоний в Америке, а также петицию к королю и парламенту с просьбой отменить гербовый сбор. 1 ноября 1765 г., день вступления Акта о гербовом сборе в силу, был объявлен днем траура. Кампания против гербового сбора сопровождалась бойкотом английских товаров, что, по мысли американцев, должно было заставить английских купцов потребовать от короля и парламента выполнить пожелания колоний.

В ходе конфликта в колониях складываются два основных политических лагеря. Защитники прав американских колоний называют себя

патриотами, или *вигами;* сторонники подчинения метрополии – *лоялистами* или *тори.*

Центральное место в политической теории патриотов занял лозунг «Никакого налогообложения без представительства». Патриоты доказывали, что ни один британский подданный не обязан подчиняться законам или платить налоги, на которые он не дал своего согласия лично или через своих депутатов в парламенте. Поскольку в английском парламенте представителей колоний не было, то этот законодательный орган не имел права облагать колонистов налогами. Некоторые из лидеров патриотов, как, например, Джеймс Отис, требовали включения американских представителей в состав английского парламента, но большинство заявляло, что единственный правомочный законодательный орган в колониях – их собственные Ассамблеи.

В рамках протеста против гербового сбора в колониях создаются организации *«сынов свободы»,* объединявшие в своих рядах представителей самых разных слоев населения, от купцов, плантаторов и юристов до механиков. Особенно сильные организации «сынов свободы» существовали в Бостоне, Нью-Йорке, Филадельфии, Чарльстоне, Аннаполисе и Балтиморе. Фактически в стороне от этого движения оставалась Джорджия, а Канада и Флорида твердо стояли на лоялистских позициях.

«Сыны свободы» следили за соблюдением бойкота английских товаров. Они координировали антибританские выступления в разных колониях при помощи созданных ими комитетов связи. Они вываливали сборщиков ненавистного налога в смоле и перьях и с позором изгоняли из города. Они конфисковали гербовую бумагу и гербовые печати. Под давлением «сынов свободы» конфискация гербовой бумаги и отказ сборщиков налогов от своих постов стали настолько повсеместным явлением, что к 1 ноября 1765 г. в колониях не оказалось ни сборщиков, ни гербовых печатей. Временно деловая жизнь в колониях остановилась. Не работали учреждения, не выходили газеты, бездействовали порты.

18 марта 1766 г. правительство метрополии было вынуждено аннулировать Акт о гербовом сборе. Но одновременно был принят Декларативный акт, или, как его еще называли, Акт о верховенстве, подтвердивший власть парламента над колониями во всех вопросах. Против него выступил находившийся в это время в оппозиции лидер вигов Уильям Питт, который считал, что английское правительство не должно облагать колонистов налогами. Но правительство не отказалось от мысли о налогообложении колоний. В июне–июле 1767 г. принимаются *Акты Тауншенда,* названные по имени предложившего их английского министра финансов. Первый из них предполагал пустить сборы от таможенных

пошлин на продукцию английских мануфактур, ввозимую в Америку, на выплату жалованья королевским чиновникам и судьям в колониях. Таким образом, колониальная администрация приобретала источник дохода, не зависящий от колониальных Ассамблей. Этот акт лишал Ассамблеи традиционных средств давления на исполнительную власть. Второй акт предписывал создание Американского таможенного управления, которое должно было обеспечить точное соблюдение всех законов о торговле. Наконец, третий приостанавливал деятельность нью-йоркской Ассамблеи, которая не согласилась с условиями Акта о постое 1765 г.

Акты Тауншенда вызвали новый кризис в англо-американских отношениях. Возобновились массовые антианглийские выступления. «Сыны свободы» вновь призвали американцев бойкотировать английские товары.

Пришедшее к власти в начале 1770 г. правительство лорда Норта – сторонника жесткой политики по отношению к колониям – было вынуждено вернуться к обсуждению вопроса о налогообложении американцев и признать бесперспективность сохранения актов Тауншенда. Новый кабинет воспользовался в качестве предлога для их отмены петициями, направленными в парламент как американцами, так и английскими купцами, которых разоряла принятая в колониях политика бойкота товаров. В апреле 1771 г. злополучные акты были отменены. Сохранялась лишь пошлина на чай как подтверждение права парламента вводить налоги в колониях. Эти меры оказались недостаточными и запоздалыми.

В Бостоне в марте 1770 г. произошло столкновение между английскими войсками и гражданским населением. Хотя число жертв было невелико (погибло пять человек), известия о *«бостонской резне»*, как окрестили это событие патриоты, вызвало в колониях взрыв негодования.

Новый виток напряженности был связан с *Чайным актом* 1773 г., который давал английской Ост-Индской компании монополию на беспошлинный ввоз чая в колонии. Инициаторы Чайного акта рассчитывали лишить американских контрабандистов, ввозивших чай из Голландии, возможности конкурировать с легальной английской торговлей. В ответ американские патриотические организации приняли решение вообще не допускать его выгрузки в колониях. Филадельфийские «сыны свободы» угрожали вывалять в смоле и перьях первого же лоцмана, который приведет в городской порт корабль с грузом чая. В Бостоне 17 декабря 1773 г. группа патриотов во главе с Сэмюэлем Адамсом и Джоном Хэнкоком проникла на корабли, стоявшие в гавани, и сбросила в море весь чай, находившийся в их трюмах. Этот инцидент получил название *«бостонского чаепития»*. В апреле 1774 г. такое же «чаепитие» устроили «сыны свободы» Нью-Йорка.

В ответ на «бостонское чаепитие» в 1774 г. Англия приняла ряд репрессивных законов, известных как *«нестерпимые акты»*. Первый из них устанавливал блокаду бостонского порта, куда впредь допускались лишь корабли, снабжавшие английский гарнизон в городе или осуществлявшие каботажный подвоз продовольствия; второй изменял хартию Массачусетса, заменял выборный Совет назначаемым и давал губернатору право назначения судей; третий обеспечивал защиту королевских чиновников: согласно ему лица, преступившие закон в ходе подавления мятежей или обеспечения сбора налогов, направлялись для суда в Англию или любую колонию по выбору губернатора; четвертый предусматривал расквартирование британских войск в любых нежилых помещениях по выбору офицеров. К «нестерпимым актам» примыкал *Квебекский акт*. Он устанавливал в Квебеке (Канаде) французское гражданское законодательство и феодальные поземельные отношения французского образца, гарантировал свободу католического вероисповедания и в то же время расширял территорию колонии Квебек до р. Огайо на юге и до р. Миссисипи на западе. Жителям других британских колоний было запрещено там селиться. Квебекский акт задевал религиозную идентичность американцев, а поскольку в Квебеке не предусматривалось представительных учреждений, то он казался воплощением традиционного кошмара протестантов: сочетания католицизма, феодализма и абсолютизма. Американцы расценили новое законодательство как попытку установления деспотизма в Америке.

Положение блокированного Бостона было тяжелым. Из-за блокады закрылись многие предприятия, росла безработица. Нехватка продуктов вызвала повышение цен. Виргинская Ассамблея объявила день вступления в силу закона о блокаде Бостона «днем скорби, поста и молитвы». Во всех колониях был организован сбор пожертвований для жителей блокированного города.

Особо важное значение для сплочения всех патриотических сил имел созыв осенью 1774 г. *Первого континентального конгресса*, на котором были представлены двенадцать колоний (помимо Канады и Флориды от участия в его работе воздержалась Джорджия). Конгресс осудил Квебекский акт и «нестерпимые акты». Были одобрены резолюции графства Суффолк (Массачусетс), призывавшие жителей колонии не платить налоги, создавать и обучать отряды милиции, полностью разорвать экономические отношения с метрополией. На Конгрессе была принята «Декларация прав и жалоб» колонистов, требовавшая от метрополии отмены актов, «направленных на порабощение Америки». Еще одним важным документом, принятым на Конгрессе, была *«Ассоциация»* – соглашение о запрете импорта и потребления любых товаров из Великобритании и

Ирландии, а также о прекращении экспорта колониальной продукции в Англию и английские колонии. Решения Конгресса получили широкую поддержку. Размах кампании отказа от британских товаров был таков, что их импорт в колонии в 1775 г. сократился на 97 % по сравнению с 1774 г.

Во многих колониях активно шло создание вооруженных сил для борьбы с англичанами. 23 марта 1775 г. на виргинском конвенте прозвучала страстная речь Патрика Генри, в которой он призывал к началу войны: «Нам некуда отступать, кроме покорности и рабства! Наши цепи выкованы, их звон слышен на равнинах Бостона! Война неизбежна – и пусть она начнется! Неужели жизнь так дорога или мир так сладок, что их следует покупать ценой кандалов и рабства? Боже избави! Я не знаю, что решат другие. Что касается меня, дайте мне свободу или дайте мне смерть!» Тринадцать колоний, составивших историческое ядро США, стояли на грани революции.

Глава 3. Первая американская революция (1775–1787 гг.)

Война за независимость. В феврале 1775 г. английская Палата общин объявила Массачусетс в состоянии мятежа. В апреле король приказал губернатору колонии направить против мятежников регулярные части, конфисковать у них оружие и боеприпасы и арестовать лидеров революционного Провинциального конгресса Массачусетса. В ночь на 19 апреля 700 королевских гренадеров, высадившихся с кораблей, двинулись к городку *Конкорд*, где располагались склады с боеприпасами массачусетской милиции. Однако гонцы местного комитета безопасности Поль Ривир и Уильям Дауэс сумели опередить англичан и поднять тревогу. На полдороге к Конкорду, в городке *Лексингтон,* гренадеров встретил отряд массачусетской милиции, насчитывавший 70 человек. Плохо вооруженный и малочисленный отряд был быстро рассеян. После этого регулярные войска двинулись дальше. В Конкорде их ждала засада повстанцев. Не вступая в открытый бой, ополченцы стреляли из укрытий. Англичане понесли большие потери и были вынуждены отступить к Бостону. События в Конкорде и Лексингтоне явились началом *Войны за независимость США* (1775–1783) и в то же время началом Первой американской революции (1775–1787).

В июне 1775 г. в Бостон для усмирения мятежных колоний прибыли три английских военачальника – генералы Уильям Хоу, Джон Бургойн и Генри Клинтон. Они решили прежде всего укрепиться на господствующих над городом высотах Банкер-хилл и Бридс-хилл. Однако повстанцы сумели занять эти позиции раньше англичан. Утром 17 июня началось *сражение при Банкер-хилл.* Англичане намеревались взять высоты лобовой атакой, хотя для этого им нужно было пройти по крутому откосу, простреливаемому американцами, а затем штурмовать их укрепления. Но полководцы Георга III были убеждены, что необученные повстанцы побегут, как только увидят линии английских солдат. Случилось иначе. Колонисты старались подпустить противника как можно ближе и вели прицельный огонь из укрытий. Англичане продолжали свои атаки весь день, вводя в бой все новые резервы. Но американцы отступили лишь тогда, когда у них кончился порох. Тактически англичане одержали победу, но победу пиррову: их потери убитыми и ранеными насчитывали 1054 человека, что составляло 40 % всех участвовавших в сражении солдат и офицеров.

С июня 1775 г. организацию вооруженного сопротивления англичанам взял на себя *Второй континентальный конгресс,* собравшийся 10 мая того же года в Филадельфии. Решением от 15 июня 1775 г. была создана *Континентальная армия* – единая регулярная армия восставших колоний. Она не была до конца централизованной: создавались общий военный

госпиталь, интендантская служба, связь, но при этом набор рекрутов и комплектование офицерских кадров оставались в ведении отдельных колоний (Конгрессу принадлежало лишь право назначать генералов).

Главнокомандующим Континентальной армии стал *Джордж Вашингтон* (1732–1799), плантатор из Виргинии, отличившийся в Семилетней войне. Он предпринял значительные усилия по реформированию армии. С 1778 г. ему помогал в этом Фридрих Вильгельм фон Штойбен, кадровый военный из Пруссии, издавший первые строевые и дисциплинарные уставы американской армии. Образцом для Вашингтона были английские регулярные войска. Он постарался уничтожить чрезмерный демократизм в отношениях между рядовыми и офицерами. Для укрепления дисциплины он ввел телесные наказания, причем нередко варварски жестокие: виновного могли прогнать через строй или, например, приговорить к ста ударам плетки-девятихвостки, которые распределялись на четыре дня; причем в промежутке между экзекуциями в раны втирали соль. Военно-полевые суды заседали почти непрерывно. Эти меры позволили превратить Континентальную армию в подобие европейских регулярных войск и обучить ее линейной тактике, принятой в то время в Европе.

Служба в Континентальной армии была краткосрочной – всего один год, но многие солдаты служили по несколько сроков. Войска формировались как на добровольной основе, так и путем мобилизации в милицию штатов. С осени 1776 г. каждому рекруту при вступлении в армию выдавали 20 долларов премиальных и сертификат на получение после войны земельного участка (для рядового его размер составлял 100 акров, для полковника – 500 акров). Солдатская жизнь была нелегкой. В силу недостаточной централизации и эффективности управления страной правительство не могло обеспечить ни адекватного пополнения, ни снабжения армии. Нередко солдаты оставались без еды по два дня и более, так как окрестные фермеры не желали продавать им провизию за обесценивающиеся бумажные доллары США. Столь же скверно обстояли дела с обмундированием. Легендарной стала зимовка Континентальной армии в Вэлли-Фордж под Филадельфией в 1777–1778 гг. Солдаты вынуждены были провести на редкость суровую зиму в жалких хижинах, большинство – без обуви и теплой одежды. Вашингтон позже писал: «Путь армии в Вэлли-Фордж можно было проследить по кровавым следам ног». Продовольствия почти не было. Не хватало даже хлеба, так что армия оказалась на грани голодной смерти. В ту зиму в Вэлли-Фордж погибло ок. 3 тыс. чел. Проблему снабжения так и не удалось разрешить до конца войны.

Однако и британские войска испытывали огромные трудности, которые компенсировали недостатки Континентальной армии. В Америке было

мало плоских равнин, где можно было бы применить традиционную линейную тактику. Зато страна изобиловала лесами, холмами и болотами, идеальными для действий партизан и милиции. Здесь не было также стратегического центра, захват которого означал бы победу. В течение войны в руках англичан побывали все крупные американские города, но войска метрополии не могли установить контроль над сколько-нибудь обширным районом: как правило, их власть не распространялась дальше линии их постов. Англия не смогла создать единой линии фронта в Америке и предпочла метод нанесения ударов по отдельным направлениям, в наиболее слабых и уязвимых местах.

В самой Англии у американцев было немало сторонников. Одна из фракций партии вигов, возглавляемая лордом Рокингемом, Эдмундом Бёрком и Джорджем Фоксом, выступила против попыток усмирить колонии военной силой. Лидеры этой фракции опасались – и, как показали события, совершенно справедливо, – что Франция и Испания непременно воспользуются англо-американской войной, чтобы ослабить Англию. Но король и премьер-министр лорд Норт были настроены воинственно. Последняя попытка Континентального конгресса найти компромисс с метрополией – так называемая «петиция оливковой ветви» – была отвергнута королем. В августе 1775 г. Георг III издал прокламацию, объявлявшую об «открытом мятеже» в Америке. В ноябре 1775 г. Лондон предписал установить полную блокаду американского побережья. Все пути к примирению были отрезаны. Фокс впоследствии подытожил: «Ни король Пруссии, ни Александр Македонский никогда не завоевывали в ходе одной кампании больше, чем потерял благородный лорд Норт. Он потерял целый континент».

Весной 1775 г. американцы организовали экспедицию в Канаду. 10 мая отряд массачусетской милиции под командованием генерала Бенедикта Арнольда и отряд партизан «Парни с зеленых гор» под командованием философа Итэна Аллена напали на форт Тайкондерога на границе Канады. Им удалось захватить гарнизон врасплох и взять форт без боя. «Но от чьего имени вы действуете?» – спросил ошеломленный комендант форта. «От имени Иеговы и Континентального конгресса», – отвечал Итэн Аллен. На следующий день, также без боя, был захвачен и форт Краун-Пойнт, вместе с Тайкондерогой контролировавший озеро Шамплейн. Американцы рассчитывали превратить их в плацдарм для завоевания Канады.

В июне 1775 г. в Канаду были направлены соединения Континентальной армии под командованием Филиппа Скайлера, Ричарда Монтгомери и Бенедикта Арнольда. Поначалу канадцы испытывали симпатию к американским повстанцам и оказывали им ощутимую поддержку. Однако позже американцы оттолкнули местное население своей нетерпимостью

в отношении католиков. На всем протяжении операции в Канаде американцам мешал недостаток обмундирования, вооружения и опыта.

Все же 18 ноября перед Монтгомери капитулировал Монреаль – один из двух крупнейших городов Канады. Английский гарнизон бежал. Однако армия Монтгомери, не получавшая от Континентального конгресса ни людских, ни материальных подкреплений, задержалась в Монреале, вместо того чтобы соединиться с силами Арнольда и захватить последний оплот англичан в Канаде – крепость Квебек.

Он был хорошо укреплен и имел сильный гарнизон, а также большие запасы продовольствия и боеприпасов. В течение всего декабря американские войска стояли под Квебеком, не решаясь на штурм. Бездействие деморализовало их. Между офицерами начались распри; появились дезертиры; не хватало продовольствия и медикаментов. Особые опасения внушал тот факт, что в декабре у большинства американских солдат заканчивался срок военной службы. Опасаясь остаться без армии, Монтгомери и Арнольд решились на рискованный штурм Квебека в ночь на 31 декабря, несмотря на снежный буран. Авантюра закончилась разгромом. Монтгомери был убит, Арнольд – ранен. Всего американцы потеряли пленными 450 чел., ранеными и убитыми – около сотни.

Поражение под Квебеком стало провалом всей канадской экспедиции. Немногочисленная американская армия, лишенная надежного тыла и регулярных поставок, утратила боеспособность. Мародерство американских солдат – естественное следствие нужды и низкой дисциплины – озлобило местное население. Бичом американской армии стала эпидемия оспы. А между тем в начале июня 1776 г. в Квебек прибыли основные силы метрополии – ок. 9 тыс. английских и наемных солдат под командованием генерала Бургойна. К концу июня деморализованная американская армия, несущая большие потери, оставила территорию Канады и укрепилась в фортах Тайкондерога и Краун-Пойнт. Попытка присоединить Канаду провалилась.

После сражения при Банкер-хилл англичане стремились максимально увеличить свою армию. Все лето и зиму 1775–1776 гг. из Англии, Канады и Вест-Индии прибывали подкрепления и снаряжение. Важную часть английских сил составляли наемники из мелких немецких княжеств.

Между тем в декабре 1775 г. Конгресс поручил Вашингтону выбить англичан из Бостона. К началу весны 1776 г. главнокомандующий сосредоточил под Бостоном 15 тыс. солдат, из которых регулярные части составляли 9 тыс. В ночь на 4 марта 1776 г. американцы подошли к Дорчестерским высотам, господствовавшим над городом и его гаванью. Американцы воспользовались густым туманом для того, чтобы возвести фортификационные прикрытия незаметно для англичан. Перестрелка,

организованная на другом участке, заглушала скрежет лопат. Утром следующего дня англичане обнаружили, что находятся под дулами орудий американских батарей. Их положение было безнадежным, и генерал Хоу принял решение оставить Бостон без боя.

По мере развертывания боевых действий исчезали последние иллюзии американцев в отношении метрополии и ее властей. Большую роль в этом процессе сыграл вышедший в январе 1776 г. памфлет *«Здравый смысл»*. Его автором был английский политический деятель *Томас Пейн* (1736–1809), прибывший в Америку в 1774 г. Памфлет отличался резко выраженным антимонархическим характером. В нем проводилась мысль о необходимости полного разрыва с метрополией.

Такой разрыв стал реальностью 4 июля 1776 г., когда Континентальный конгресс принял *Декларацию независимости,* составленную виргинским патриотом *Томасом Джефферсоном* (1743–1826). В философской преамбуле Декларации говорилось: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье». В основной части Декларации перечислялись посягательства английских властей на права американских колонистов и провозглашалась полная государственная самостоятельность Соединенных Штатов Америки.

Основной стратегический план англичан летом 1776 г. состоял в том, чтобы блокировать мятежную Новую Англию ударами с юга и с севера. Это позволило бы также окружить почти всю регулярную армию восставших. Пытаясь создать южный плацдарм для этой операции, в конце июня англичане предприняли неудачную попытку захвата Чарльстона. В августе они начали сосредоточивать войска в районе Нью-Йорка. В силу особенностей рельефа его оборона была чрезвычайно трудна для американцев. Огромные плоские острова, составлявшие как бы предместье города, было очень сложно защитить. К тому же американцы не сумели перекрыть вражеским кораблям подход по Гудзону, и англичане полностью контролировали подступы к городу. После длительных боев 29 октября 1776 г. Континентальная армия была вынуждена оставить Нью-Йорк. Это было одно из самых тяжелых поражений американцев за всю войну.

К концу года англичане укрепились в Канаде, заняли стратегически

важные позиции в среднеатлантических штатах и оказались в непосредственной близости от Филадельфии. Вашингтон, впрочем, взял некоторый реванш в сражениях у Принстона и Трентона.

Боевые действия 1776 г. создали для англичан возможность выполнить намеченный план окружения Новой Англии. В июне 1777 г. Бургойн двинулся из Канады на юг и захватил форт Тайкондерога. Из Нью-Йорка ему навстречу должна была идти армия Хоу. Но вместо этого Хоу предпочел ударить на юг, на Филадельфию, чем и погубил всю операцию. 26 сентября 1777 г. город оказался в его руках. Континентальный конгресс, вовремя предупрежденный об опасности, успел бежать. В Филадельфии остался английский гарнизон, в то время как основная часть английских сил расположилась несколько севернее, в городке Джермантаун. Вашингтон пытался атаковать их там, но потерпел тяжелое поражение 4 октября и вынужден был отвести армию на зимние квартиры в Вэлли-Фордж.

Между тем Бургойн продолжал двигаться на юг. В середине сентября он форсировал Гудзон и вышел к форту Саратога в восточной части штата Нью-Йорк. Здесь его встретили американские войска под командованием Горацио Гейтса. 7 октября состоялось *сражение при Саратоге*. Американские части были усилены вовремя прибывшими подкреплениями. Армия Бургойна, напротив, таяла из-за болезней, голода и дезертирства союзников-индейцев. Хоу, застрявший в Пенсильвании, не мог прийти к нему на помощь. В таком-то почти безнадежном положении Бургойн решился на сражение. При Саратоге англичане понесли большие людские потери и лишились почти всей артиллерии. Остатки их армии пытались укрепиться в форте, но были окружены американскими войсками и 17 октября сдались. Бургойн попал в плен. Сбылось предсказание, сделанное Джорджем Фоксом в начале 1777 г., когда Бургойн хвастался будущими победами в Америке: «К рождеству вы вернетесь в Англию военнопленным, отпущенным под честное слово».

Победа при Саратоге стала важной вехой в ходе войны. К концу 1777 г. Континентальная армия освободила от англичан почти всю территорию среднеатлантических штатов, хотя города Нью-Йорк и Филадельфия оставались в руках врага. Еще более важным следствием победы было подписание в 1778 г. франко-американского союза.

Переговоры о таком союзе велись с 1776 г. В Париже находились представители Континентального конгресса: Бенджамин Франклин, Сайлас Дин и Артур Ли. Французская общественность испытывала к американским повстанцам интерес и симпатию. В особенности Франклин стал кумиром парижан. Его изображения появлялись повсюду, вплоть до носовых платков, тарелок и дамских причесок. Излюбленное выражение Франклина «За ira» («все пойдет на лад», «все будет в порядке»)

впоследствии стало рефреном одной из самых популярных песен Французской революции. Многие французы готовы были помогать молодой республике еще до заключения официального союза. Знаменитый драматург Пьер Огюстен Бомарше организовал частную компанию для поставки оружия американцам. Будущий видный политический деятель маркиз де Лафайет отправился добровольцем в Америку, чтобы сражаться за ее независимость, и его примеру последовали многие. А для французского правительства Война за независимость США была прежде всего возможностью максимально ослабить Великобританию. С его точки зрения, Саратога продемонстрировала, что колонисты имеют шансы на успех в этой войне и, следовательно, могут стать надежным союзником. И 6 февраля 1778 г. союз между двумя странами был заключен. Важнейшей целью союза провозглашалось достижение независимости США. Стороны предоставляли друг другу военную помощь против Англии и режим наибольшего благоприятствования в торговле. Французское правительство признало новое государство. Конгресс получил в качестве займа крупную сумму денег и большое количество оружия. Сильная французская эскадра из 26 линейных кораблей направилась с войсками в Америку.

Особая секретная статья франко-американского договора предусматривала возможность присоединения к нему Испании, которая в это время была связана с Францией т.наз. «фамильным пактом». Испания действительно вступила в войну в 1779 г. В 1780 г. на стороне США выступила еще одна европейская страна – Голландия. В целом благоприятной для США была и политика других европейских государств. В 1780 г. по инициативе России ряд прибалтийских государств (Дания, Швеция, Голландия) провозгласил благоприятную для колоний политику «вооруженного нейтралитета». Декларация вооруженного нейтралитета утверждала неприкосновенность кораблей нейтральных стран, плавающих в водах воюющих держав. Договаривающиеся стороны обязывались защищать этот принцип от всех посягательств. В 1781–1783 гг. к политике «вооруженного нейтралитета» примкнули Австрия, Пруссия, Португалия и Королевство обеих Сицилий. Провозглашение вооруженного нейтралитета привело к дипломатической изоляции Англии и подорвало ее господство на море.

Противостоять объединенным франко-американским войскам было для Англии затруднительно. Желая сконцентрировать силы, английское правительство приняло решение отозвать войска из Филадельфии и сделать своим главным опорным пунктом Нью-Йорк. Попытка американцев нанести удар по арьергарду английской армии в сражении при Монмуте (27 июня 1778 г.) не принесла успеха ни одной из сторон.

В конце 1778 г. английское командование предпочло «южный вариант», решив начать наступление с целью захвата Джорджии и Южной Каролины. В декабре 1778 г. была занята столица Джорджии Саванна, а в начале 1779 г. – весь штат. Летом 1779 г. красные мундиры английских солдат появились у границ Виргинии. Американцы стойко обороняли столицу Южной Каролины Чарльстон, но 12 мая город пал перед превосходящими силами противника. Волонтеры оккупированных штатов развернули «иррегулярную войну», перерезая коммуникации и держа английских солдат в постоянном страхе. Подобная же «иррегулярная война», часто перераставшая в вендетту между лоялистами и патриотами, уже велась в Нью-Джерси, где англичане занимали г. Ньюпорт, и в Нью-Йорке.

15 августа 1780 г. генерал Корнуоллис, командовавший британскими войсками на Юге, нанес Горацио Гейтсу сокрушительное поражение при Кэмдене. Сражение происходило на открытой равнине, где кадровая английская армия имела превосходство. Не выдержав атаки, американцы в панике бежали, причем Гейтс бежал одним из первых. Дальнейшее продвижение англичан на север было остановлено в результате сражения при Кингс-Маунтин 7 октября 1780 г., где американская милиция разбила тысячный отряд лоялистов, спешивший на соединение с Корнуоллисом. Последний, не получив подкреплений и опасаясь зимовки во враждебном окружении, отвел войска на зимние квартиры в Южную Каролину. Несмотря на этот небольшой успех, в целом кампания 1780 г. была американцами проиграна.

Осенью 1780 г. стало известно о предательстве героя Квебека Бенедикта Арнольда, который пытался сдать англичанам важный опорный пункт Вест-Пойнт. Предатель был разоблачен, но ему удалось бежать. Английский офицер Джон Андре, который вел тайные переговоры с Арнольдом, был схвачен и повешен по приказу Вашингтона.

На Юге Гейтс, скомпрометированный бегством под Кэмденом, был отстранен от командования и заменен генералом Натанаэлем Грином. 17 января 1781 г. англичане потерпели тяжелое поражение при Каупенсе. Грин предпринял успешный маневр с целью заманить Корнуоллиса в Виргинию, где его армия была лишена надежных баз снабжения. Рейд английских войск был опустошителен. В апреле английский десант разграбил города Уильямсберг и Питерсберг, 16 июня пал г. Ричмонд. Королевские войска укрепились в г. *Йорктаун*. Результатом маневра Грина было то, что англичане потеряли контроль над Югом. В их руках до 1782 г. оставался только г. Чарльстон.

Основные силы Континентальной армии под командованием Вашингтона были сосредоточены у Нью-Йорка. Здесь же базировался французский экспедиционный корпус во главе с генерал-лейтенантом

Рошамбо. Первоначально американцы планировали нанести основной удар по Нью-Йорку, но позже предпочли окружить силы Корнуоллиса у Йорктауна. В конце сентября 1781 г. английские войска в Йорктауне, окруженные с суши 16-тысячной союзной армией и блокированные с моря эскадрой французского адмирала де Грасса, оказались в ловушке. Подтянув тяжелую артиллерию, союзники начали обстрел города. 10 октября их пушки почти совершенно подавили огонь английских батарей. 14 октября союзники захватили вражеские редуты. Через два дня Корнуоллис предпринял отчаянную попытку вернуть эти ключевые позиции, но безуспешно. 17 октября началась массированная бомбардировка Йорктауна, после которой Корнуоллис был вынужден пойти на переговоры. 19 октября англичане капитулировали. Разгром был сокрушительным. В плен сдались 7247 солдат и офицеров, 840 членов морских экипажей. Церемония сдачи оружия происходила под звуки марша «Мир перевернулся вверх дном», исполняемого английским оркестром.

После Йорктауна крупных боевых действий уже не велось, хотя имели место небольшие стычки на Юге и продолжалась «иррегулярная война» в оккупированных районах.

А в Париже начались мирные переговоры. 30 ноября 1782 г. втайне от союзников США был заключен прелиминарный мир, в первой статье которого Англия признавала независимость своих бывших колоний. Окончательно – и уже при участии союзников – мир был подписан в Версале 3 сентября 1783 г.

Становление государственной власти. Основной целью революции было освобождение от британского колониального гнета. В политическом плане эта цель могла быть достигнута только путем создания единого независимого государства. Экономические задачи революции состояли прежде всего в создании всесторонне развитой национальной экономики, ее защите от иностранной (прежде всего английской) конкуренции, а также в организации планомерного освоения западных земель. Названные задачи имели первостепенное значение, и потому Первая американская революция имела форму антиколониальной Войны за независимость. Однако у нее были также задачи, касавшиеся внутренней политики США. Она должна была ликвидировать пережитки феодализма, такие как майорат, ограничения свободы отчуждения земель, различные формы фиксированной ренты, институт сервентов и негритянское рабство на Севере. В отличие от названных элементов докапиталистических укладов, плантационное рабство на Юге в это время не только не препятствовало, но и способствовало развитию капитализма и потому его ликвидация не входила в число объективных задач революции. Помимо этого, революция должна была решить вопрос о форме распределения западных земель и

вопрос о задолженности фермеров и плантаторов. Она должна была также обеспечить демократизацию управления, сглаживание существовавших диспропорций в системе представительства.

Проследим, каким образом решались политические задачи революции. Начало Войны за независимость повсеместно было связано с коллапсом старых колониальных структур управления. Высшим органом власти в восставших колониях стал *Континентальный конгресс*, принявший на себя как законодательные, так и исполнительные функции. Власть на местах перешла в руки экстралегальных органов революционной власти – комитетов безопасности. В их компетенцию входил сбор налогов в военных целях, снабжение войсковых частей оружием и обмундированием, а также борьба с лоялистами. Система комитетов подчинялась провинциальным конгрессам и конвентам, как правило, сочетавшим полномочия исполнительной и законодательной власти. Общими признаками всех этих структур, от Континентального конгресса до местных комитетов, были экстралегальность (они не были предусмотрены существующим законодательством), отсутствие разделения властей и четко очерченной компетенции. По мере создания конституций штатов все эти органы уступали место постоянным властным структурам.

В мае 1776 г. Конгресс объявил о ликвидации всех органов власти, созданных на основе королевских хартий и законов, и призвал штаты создавать новые правительства. Еще до этой рекомендации были приняты конституции Нью-Гэмпшира (5 января 1776 г.) и Южной Каролины (26 марта). В 1776–1777 гг. конституциями обзавелось большинство штатов. В Массачусетсе процесс ратификации новой конституции затянулся до 1780 г. Коннектикут и Род-Айленд, бывшие корпоративные колонии, сохранили в качестве конституций свои колониальные хартии, ограничившись лишь тем, что вычеркнули из них все упоминания о королевской власти.

Обычно конституции штатов предварялись Биллем о правах, который фиксировал политические права их граждан. Первой конституцией, снабженной подобной преамбулой, была виргинская, принятая 29 июня 1776 г.

Новые конституции заменяли назначаемые должности губернатора и членов Совета выборными. Исполнительную власть старались максимально ослабить. Основными средствами достижения этой цели были: коллективный характер исполнительной власти; выборы губернатора законодательным органом; частые перевыборы; принцип ротации; ограничение компетенции губернатора. В каждом штате создавался Исполнительный совет, и губернатор был лишь его председателем. В большинстве штатов губернатор и члены его совета избирались

законодательным органом – *легислатурой*. Это положение было введено с тем, чтобы поставить исполнительную власть под контроль законодательной. Оно отвечало теории Джона Локка, который считал, что в правовом государстве выше всех должна быть та власть, которая создает закон, а не та, которая его исполняет. Несколько большей независимостью пользовались губернаторы Нью-Йорка и Массачусетса, избираемые прямым голосованием. В большинстве штатов губернатор переизбирался ежегодно; в Пенсильвании, Делавэре и Нью-Йорке – раз в три года, в Южной Каролине – раз в два года. Многие конституции штатов содержали положения, ограничивавшие возможность переизбрания одного и того же человека на пост губернатора (принцип ротации). Однако встречались и исключения. Например, губернатор штата Нью-Йорк Джордж Клинтон занимал свой пост в течение почти двух десятилетий (1777–1795 гг.).

Губернаторы в конституциях революционного периода обычно лишались права вето. Таким правом располагали главы исполнительной власти Массачусетса, Нью-Йорка и Южной Каролины, но их вето могло быть преодолено двумя третями голосов обеих палат легислатуры. Легислатуры зато во время революции приобрели возможность подвергнуть импичменту любого представителя исполнительной власти, включая губернатора. Помимо этого, легислатуры получили многие полномочия, прежде принадлежавшие губернатору: объявление войны и заключение мира, ведение международных сношений, назначение должностных лиц, дарование помилования.

Изменение соотношения сил между законодательной и исполнительной властью продолжало на новом уровне дореволюционную борьбу Ассамблей с губернаторами и закрепляло победу первых.

В двух штатах (Пенсильвании и Джорджии) были созданы однопалатные легислатуры; в остальных штатах они делились на нижнюю палату и Сенат. Нижняя палата, имевшая в разных штатах различные наименования, считалась самой демократической ветвью власти. В сравнении с колониальными Ассамблеями, в революционный период во всех штатах были снижены имущественные цензы для избирателей и избираемых и смягчены условия цензов религиозных. Однако полностью светского характера власть в революционной Америке все же не приобрела. В Пенсильвании от должностных лиц требовалось верить в боговдохновенность Ветхого и Нового заветов, в Делавэре – признавать Троицу. В Нью-Джерси занимать посты в органах местной власти могли только протестанты. Ни в одном из штатов не было всеобщего избирательного права для мужчин. Наиболее широким было избирательное право в Пенсильвании, где оно предоставлялось всем налогоплательщикам. Были несколько сглажены, хотя и не ликвидированы,

диспропорции в представительстве восточных и западных районов. В среднем по стране число депутатов от «пограничных» областей увеличилось в 6 раз. Изменился и социальный состав нижних палат. В среднем по стране доля купцов, юристов и крупных земельных собственников, составлявшая до революции 60 %, теперь снизилась до 35 %. Доля фермеров и ремесленников, напротив, возросла с 20 % до 40 %.

Верхние палаты – Сенаты – обычно отличались меньшей численностью, более длительным сроком действия (нижние палаты повсеместно, кроме Мэриленда, переизбирались ежегодно). Для кандидатов в сенаторы и их избирателей устанавливался более высокий имущественный ценз, чем при выборах в нижнюю палату. Все это должно было обеспечить проведение ими более стабильной и более консервативной политики. Популярная максима гласила: нижняя палата защищает права народа, верхняя – права собственности.

В большинстве штатов была создана судебная власть в качестве самостоятельной ветви. Высшей инстанцией являлся верховный суд штата. Его члены назначались либо губернатором и Исполнительным советом, либо легислатурой, либо обеими властями совместно, на достаточно продолжительный срок (5 лет и более), а иногда даже на срок «безупречного поведения» – фактически пожизненно с возможностью отстранения в порядке импичмента.

Формирование центральной власти нового государства шло куда медленнее, чем в большинстве штатов. Впервые план первой общегосударственной конституции США – *«Статьи Конфедерации»* – был предложен Бенджамином Франклином в июле 1775 г. Но Конгресс предпочел другой проект, внесенный на его рассмотрение в июле 1776 г. умеренным пенсильванским вигом Джоном Дикинсоном. К ноябрю следующего года был выработан окончательный вариант.

«Статьи Конфедерации» провозглашали создание союза штатов – под названием «Соединенные Штаты» – для обеспечения общей обороны и защиты свободы. Единственным органом центральной власти был однопалатный Континентальный конгресс, в котором каждый штат имел один голос. Делегатов посылали на Конгресс легислатуры штатов и могли их отозвать в любое время. Исполнительной и судебной власти в Конфедерации не было. Только в 1781 г. под давлением обстоятельств Конгресс создал иностранный, военный, военно-морской и финансовый департаменты, во главе каждого из которых стоял постоянный секретарь.

В ведении Конгресса были вопросы войны и мира, заключение международных договоров (при условии, что они не будут нарушать права штатов). Он же решал споры штатов о границах. Он мог проводить денежные эмиссии, выпускать кредитные обязательства, осуществлять

займы. В статье 2 закреплялось «узкое толкование» «Статей Конфедерации»: Конгресс мог пользоваться лишь теми полномочиями, которые штаты явно передали ему.

Каждый штат в составе Конфедерации сохранял свой суверенитет. Конгресс не мог вмешиваться в их внутренние дела, а его законодательная власть на практике сводилась к праву рекомендовать штатам принять те или иные меры. Конгресс не мог полностью контролировать армию и не имел постоянных источников дохода, независимых от штатов. Пополнение общегосударственной казны осуществлялось за счет добровольных взносов штатов, т.наз. «реквизиций». Для решения всех важнейших вопросов в Конгрессе требовалось согласие девяти штатов, для внесения поправок в «Статьи Конфедерации» – всех тринадцати.

Ратификация «Статей Конфедерации» затянулась до 1781 г., когда их ратифицировал последний штат – Мэриленд. Причиной его упорства был конфликт между штатами, претендовавшими на территории за Аллеганами, и штатами, которые, как сам Мэриленд, не могли рассчитывать на свою долю в западном земельном фонде. Лишь после того, как Нью-Йорк, Коннектикут и Виргиния дали согласие уступить Конгрессу права на свои западные земли, Мэриленд согласился, наконец, ратифицировать «Статьи Конфедерации». Свою роль сыграло и давление Франции, отказавшейся предоставить Мэриленду военную помощь, пока этот штат формально не входит в состав США.

«Статьи Конфедерации» создавали очень непрочное объединение, распаду которого препятствовала главным образом общая опасность. Конгресс был очень слабой и малоэффективной центральной властью. В своей деятельности он полностью зависел от штатов.

В начале 1780-х гг. в США формируются две основные группировки, получившие у историков названия *националистов* и *децентралистов.* Лидерами первой из них были *Джордж Вашингтон, Роберт Моррис, Александр Гамильтон, Джеймс Мэдисон.* В числе лидеров второй – *Ричард Генри Ли, Сэмюэль Адамс, Патрик Генри.* Складываются две основные концепции Союза. Националисты стояли за единое централизованное государство, максимально приближенное к модели европейских унитарных государств. Они отдавали приоритет интересам всего Союза перед местными интересами. Соответственно, по их мнению, федеральное правительство должно было обладать верховенством по отношению к штатам, федеральная конституция – иметь статус верховного закона страны. Националисты не признавали суверенитет штатов, отрицали их право на выход из Союза (*сецессия*) и на аннулирование федеральных законов (*нуллификация*). Концепция децентралистов была полярной этим построениям. Их идеалом были европейские конфедерации типа

Швейцарии и Голландии. Федеральное правительство они воспринимали как потенциального угнетателя, ущемляющего интересы штатов. Поэтому их идеал центрального правительства описывала более поздняя джефферсоновская формула: «лучшее правительство то, которое правит меньше». Для децентралистов конституции штатов были выше федеральной конституции. Они считали необходимым наделить штаты средствами защиты от посягательств центральной власти, в частности, дать им право на нуллификацию федеральных законов и право на сецессию.

Сила децентралистов заключалась в отсутствии в Соединенных Штатах традиций объединения, в слабости национального сознания американцев, в упорном сепаратизме штатов, не желавших терять власть и влияние, в соперничестве штатов из-за западных земель. В большой мере центробежные тенденции были санкционированы самой Американской революцией: будучи прежде всего борьбой за отделение от империи, она культивировала страх перед тиранией центральной власти и придавала различным формам сепаратизма героическую окраску «борьбы за свободу».

При попытках реализовать свою программу националисты столкнулись с устойчивым предубеждением перед сильной центральной властью, преодолеть которое не смогли. Да и сама структура Конфедерации исключала возможность их победы. Требование единодушного согласия штатов для проведения любых реформ служило надежной преградой для проектов укрепления Союза. Поэтому пересмотр «Статей Конфедерации» стал для националистов самой желанной целью. В 1780–1783 гг. они пытались осуществить такой пересмотр в рамках Конфедерации, за счет доктрины *«подразумеваемых полномочий»* Конгресса. Пользуясь этой доктриной, они заявляли, что Конгресс обладает не только полномочиями, прямо делегированными ему в «Статьях Конфедерации», но и теми, которые необходимы для выполнения его конституционных задач и, следовательно, «подразумеваются» в тексте. Но в это время штаты успешно блокировали все попытки Конгресса применить эту теорию на практике.

Социально-экономические преобразования. В ходе Американской революции закладываются предпосылки для создания национальной экономики, происходит освобождение ее от стеснений, связанных с имперской меркантилистской системой, и от ряда элементов докапиталистических укладов.

Особенности экономики США революционного периода во многом определяются потребностями ведения войны. Как позже в якобинской Франции, в США появляются элементы государственного регулирования экономики. 10 июня 1775 г. Конгресс рекомендовал Ассамблеям всех колоний Новой Англии осуществить закупки пороха в городских магазинах.

Кроме того, предлагалось организовать в Новой Англии добычу серы и селитры, которую следовало переправлять в Нью-Йорк, где предполагалось наладить производство пороха. Еще один центр производства пороха предусматривался в Филадельфии, куда должна была поступать селитра из среднеатлантических и южных колоний. К концу войны в одной только Пенсильвании насчитывалось 21 предприятие по производству пороха, но все же полностью обеспечить потребности Континентальной армии не удалось, и Конгресс был вынужден закупать порох за границей. Конгресс развернул также работу по организации выпуска вооружения. Использовались все ресурсы. В Нью-Йорке, например, на пули переливали грузила от рыбачьих сетей и оловянную посуду. Оружие, производимое американской промышленностью к концу войны, по ряду показателей не уступало английскому.

Легислатуры штатов взяли на себя борьбу с нехваткой продовольствия и спекуляцией. Одной из популярных мер было ограничение вывоза товаров за пределы штата. Так, нью-йоркский провинциальный конгресс в 1775 г. запретил экспорт хлеба, муки, говядины и свинины. Появлялись элементы нормированного распределения продуктов. В штате Нью-Йорк, например, во время войны образовался катастрофический дефицит соли. Когда дефицитный продукт удавалось доставить из Пенсильвании или закупить у индейцев, соль продавалась по норме в три кварты[22] на одного члена семьи и лишь при условии предоставления справки местного комитета бдительности о преданности главы семейства американскому делу.

Еще одной неизменно популярной мерой было установление максимума цен. В декабре 1776 г. представители четырех штатов Новой Англии собрались в Провиденсе и приняли «Акт о предотвращении монополии и угнетения», который устанавливал максимальные цены на предметы первой необходимости (одежду, питание), регулировал оплату труда наемных рабочих, фиксировал цены на импортные товары и плату за перевозку товаров внутри штатов. Акт был одобрен Конгрессом, и всем остальным штатам было рекомендовано принять подобные меры. Еще более горячо идею фиксации цен поддержали народные массы. Летом 1777 г. в Бостоне имели место нападения толпы на лавки торговцев, отказывавшихся продавать товары по твердым ценам. В 1779 г. в Филадельфии толпа атаковала дом конгрессмена Джеймса Уилсона, выступавшего против максимума. Однако Северная и Южная Каролины и Джорджия отвергли политику максимума, а собрание среднеатлантических штатов, Виргинии и Мэриленда, не смогло прийти к единому мнению по этому вопросу. Летом 1777 г. новоанглийские штаты также вынуждены

[22] Около 3,3 л.

были отказаться от твердых цен из-за недовольства купечества и буржуазии. Последнюю попытку установления максимума в общегосударственном масштабе Конгресс предпринял в ноябре 1779 г. Штатам предлагалось установить всеобщий максимум цен на товары, транспортные перевозки, а также максимум заработной платы – в размере, не более чем в 20 раз превышающем уровень 1774 г. Нарушение максимума могло караться тюремным заключением. Но и эта попытка потерпела крах, прежде всего потому, что Конгресс не смог справиться с инфляцией. При отсутствии стабильной валюты контроль за ценами и заработной платой был невозможен.

В период революции принимались и другие меры борьбы со спекуляцией. В октябре 1776 г. Конгресс рекомендовал Ассамблеям штатов и комитетам безопасности принять решительные меры против лиц, укрывавших товары. В частности, предлагалось изымать у частных лиц продукты сверх нужд личного потребления за компенсацию по фиксированным ценам. В декабре 1777 г. Конгресс обратился к штатам с предложением ограничить розничную торговлю. По выработанному им плану, импортеры могли продавать товары только определенному кругу лиц, имевших лицензии на ведение розничной торговли. Граждане, не имевшие лицензии, не могли покупать товары сверх нужд личного потребления. Но и этот проект не был реализован.

Во время революции принимались меры по ликвидации докапиталистических пережитков. До революции во всех южных штатах, а также в Нью-Йорке и Нью-Джерси существовала система майората и неотчуждаемость земельной собственности. Законопроект об их отмене был внесен в Ассамблею Виргинии Джефферсоном еще в октябре 1776 г. Виргиния стала первым штатом, принявшим соответствующий закон. В 1777 г. майорат был уничтожен в Джорджии, в 1784 г. – в Нью-Джерси и Северной Каролине. Но лишь к 1811 г. майорат был отменен во всех штатах, где существовал до революции.

Острую ненависть повсеместно вызывал такой пережиток феодального строя, как квит-рента. Еще в начале революции фермеры и арендаторы разных штатов начали самовольно прекращать ее выплату. Рано или поздно легислатуры большинства штатов санкционировали эту меру. В Пенсильвании квит-рента, выплачиваемая семейству Пеннов, была упразднена в 1776 г. вместе с упразднением их собственнических прав на колонию. В том же году были упразднены квит-ренты в Мэриленде. Несколько менее гладко шел процесс отмены подобных платежей в королевских колониях. В Нью-Йорке, например, после провозглашения независимости квит-ренты, которые прежде выплачивались Британии (здесь они равнялись стоимости одного ягненка), получал штат. После Войны за

независимость нью-йоркская легислатура освободила всех тенантов от выплаты задолженности по квит-рентам, накопившейся во время войны. Наконец, нью-йоркский закон 1786 г. позволил плательщикам освобождаться от квит-ренты за выкуп в размере 14 годовых платежей.

Революция повлекла за собой также перераспределение земельной собственности в Америке. Важным ресурсом для земельных пожалований был западный фонд неосвоенных земель, находившихся вначале в распоряжении правительств штатов, а позже – Континентального конгресса. Наиболее радикальные аграрные реформы были предложены в Виргинии. Их автором был Томас Джефферсон. В своем проекте конституции штата он предлагал безвозмездно наделить землей из общественного фонда малоимущих и неимущих граждан из расчета в 50 акров на каждого. Проект был отвергнут, и сам Джефферсон больше никогда к нему не возвращался. Зато в некоторых штатах были приняты законы, благоприятствовавшие скваттерам. Так, виргинский закон 1779 г. предоставлял действительным поселенцам участки по 400 акров за номинальную цену. Они также получали право первой заимки на дополнительную площадь в 1000 акров по цене 40 ф. ст.[23] за 100 акров. Из западного земельного фонда должны были выделяться участки для солдат и офицеров Континентальной армии: от 100 акров для рядового до 500 акров для полковника. Правда, большинство солдат, нуждаясь в деньгах, еще во время войны продали свои сертификаты на получение земли спекулянтам.

Перераспределение земельной собственности происходило также за счет распродажи земель лоялистов и британской короны. Конфискация собственности лоялистов была рекомендована Конгрессом осенью 1777 г. В Пенсильвании были конфискованы огромные владения Пеннов. Они перешли в собственность штата. Пеннам было выплачено 130 тыс. ф. ст. в качестве компенсации, при том что действительная стоимость конфискованных земель составляла около 1 млн. ф. ст. В Мэриленде в собственность штата перешли земли Балтиморов, в Нью-Йорке – маноры клана Де-Ланси, примкнувшего к лоялистам. Всего в период революции была конфискована земельная собственность 30 тыс. лоялистов. Все эти земли были распроданы мелкими участками, что позволило множеству мелких фермеров приобрести земельную собственность.

Подобные меры были частью общей политики репрессий в отношении лоялистов. В разное время на стороне англичан сражалось от 30 до 50 тыс. американцев. По некоторым данным, во время Войны за независимость из США эмигрировало 100 тыс. лоялистов при общей численности населения в 2,5 млн. чел., т.е. 4 % населения. Для сравнения, роялистская

[23] В пересчете на довоенную валюту это составляло около 10 шиллингов.

эмиграция во Французской революции оценивается в 129 тыс. чел, при населении страны ок. 26 млн. чел., что составляет лишь ок. 0,5 % населения. Штаты принимали законы, лишавшие права голоса всех лиц, не подписавших присягу на верность Декларации независимости, запрещали таким лицам занимать государственные должности, исполнять обязанности священников, адвокатов, врачей, учителей. Лоялисты подвергались двойному или даже тройному налогообложению. Налоги, покупку облигаций Конгресса и долговые обязательства они должны были выплачивать не бумажными деньгами, а золотом. В девяти штатах были приняты законы об изгнании активных лоялистов. Их имущество, как правило, подлежало конфискации. В случае самовольного возвращения их ожидала виселица. Для заключения лоялистов в тюрьму обычно было достаточно распоряжения местного комитета безопасности. Срок тюремного заключения мог длиться до окончания войны.

Решение вопроса о различных формах подневольного труда в Американской революции было более чем половинчатым. В Америке существовали две основные формы такого труда: рабство негров и институт сервентов. В отношении второго из них революция не сделала ровно ничего. Более того, например, нью-йоркский статут 1788 г. подтвердил правомочность этого института. Около $^{2}/_{3}$ иммигрантов, прибывших в Пенсильванию между 1786 и 1804 гг., были сервентами, как и в колониальный период, хотя срок их кабалы был уменьшен, а условия контракта в большей мере подлежали контролю властей. Одним из первых ударов по системе кабального труда сервентов в США стало решение судов штата Индиана от 1821 г. о его неконституционности на территории штата. Основанием для этого решения стали условия Северо-западного ордонанса, запрещавшего подневольный труд на данной территории. В целом, следует констатировать, что революция не решила до конца своих задач в этой сфере.

Большинство «отцов-основателей» США осуждали рабство негров как явление аморальное, развращающее равно и рабов, и господ. Они верили, что рабство клонится к упадку и вскоре отомрет естественным образом. У многих из них, как у Томаса Джефферсона, подобные убеждения могли сочетаться с владением рабами. Другие, как, например, Бенджамин Франклин, Александр Гамильтон или будущий Верховный судья США Джон Маршалл, – принимали участие в создании аболиционистских обществ и добивались отмены рабства. Первое аболиционистское общество в Америке было создано в 1774 г. в Филадельфии по инициативе Франклина. В 1774–1784 гг. рабство было отменено во всех штатах Новой Англии и в Пенсильвании. Уже после революции были приняты законы об отмене негритянского рабства в Нью-Йорке (1799) и Нью-Джерси (1804).

Типичным примером осуществления такой реформы был пенсильванский закон об отмене рабства (1780). Он предусматривал, что все дети рабов, родившиеся после его принятия, получат свободу по достижении 28 лет. До этого возраста их положение приравнивалось к статусу сервентов. На Юге в революционный период принимались некоторые законы об ограничении работорговли. Так, в 1778 г. Виргиния, а 1783 г. Мэриленд запретили импорт рабов в пределы штата (в 1787 г. такой же закон приняла Южная Каролина, но только на один год). В Северной Каролине в 1786 г. ввоз рабов был обложен высокими пошлинами, что заметно сократило объем работорговли в этом штате. И все же на Юге рабство негров не только сохранилось, но и стало основой благосостояния этого региона в первой половине XIX в.

Во время Американской революции были предприняты первые попытки создания и поощрения национальной экономики. Непосредственным толчком к подобным мерам явилась катастрофическая ситуация в области финансов, с которой столкнулась новорожденная республика. К естественным трудностям, вызванным войной, добавлялся невероятный хаос в финансах, вызванный бесконтрольными эмиссиями. Не имея достаточного количества звонкой монеты, Конгресс принял решение оплачивать свои расходы путем выпуска бумажных денег, а по окончании войны изъять их с помощью налогов. Эти деньги были фактически ничем не обеспечены. Новые деньги выпускали ежемесячно, а иногда и дважды в месяц, причем эмиссии постоянно возрастали. Если в 1777 г. Конгресс выпустил банкнот на сумму в 13 млн. долл., то в 1779 г. сумма выпущенных денег достигла 124,8 млн. долл. Собственную валюту выпускали и штаты, что совершенно исключало возможность упорядочивания эмиссий. В марте 1781 г. курс континентальных долларов по отношению к звонкой монете составлял от 130:1 до 175:1, а в мае того же года упал до 780:1. Инфляция приняла такие размеры, что дезорганизовала экономику.

Конгресс и штаты пытались сдержать инфляцию за счет установления принудительного курса доллара. В Виргинии и Пенсильвании за отказ принимать бумажные деньги в уплату долгового обязательства предусматривалось аннулирование долга. В Северной Каролине и Род-Айленде лица, которые не принимали платежи в бумажных деньгах, требовали более высоких цен в ассигнациях, чем в звонкой монете, или отзывались об ассигнациях пренебрежительно, объявлялись врагами своей страны и подлежали общественному бойкоту.

Однако эти меры не дали результатов. К 1781 г. бумажные деньги были отменены почти во всех штатах, но в результате Америка столкнулась с катастрофической нехваткой звонкой монеты. К тому времени Конгресс

отказался от эмиссий, но лишился при этом независимых источников дохода. Отныне он всецело зависел от займов и доброй воли штатов, которые отнюдь не всегда аккуратно вносили требуемые суммы (т.наз. реквизиции) в общую казну. Конгресс же не обладал никакими полномочиями, позволяющими обеспечить уплату реквизиций. На 1 августа 1783 г. лишь Южная Каролина полностью внесла назначенную ей на этот год квоту; Нью-Гэмпшир выплатил около $^{1}/_{121}$ требуемой суммы, а Северная Каролина, Делавэр и Джорджия – вообще ничего. Что же касается займов, то в 1777–1780 гг. США получили от Франции, Испании и Нидерландов ок. 3 млн. долл. в твердой валюте. К 1783 г. внешний долг США составил 7,8 млн. долл. звонкой монетой, причем никаких возможностей его выплатить у Конгресса не было.

Попытку стабилизировать финансы предпринял *Роберт Моррис* (1733–1806), ставший в феврале 1781 г. секретарем казначейства США. Реформы Морриса базировались на двух основных элементах: создании государственного банка и системы континентальных налогов. Первая из этих мер, как он предполагал, должна была стимулировать развитие единого валютного пространства в США и создать у верхушки буржуазии заинтересованность в поддержке Континентального конгресса. Вторая создала бы для Конгресса собственные источники доходов, не зависимые от воли штатов.

Государственный банк, названный Банком Северной Америки, открылся в начале января 1782 г. Его первоначальный капитал составлял 320 тыс. долл., из них 250 тыс. предоставил Конгресс, остальное – частные лица. Банк получал исключительное право на выпуск банкнот США. Они принимались для уплаты налогов и свободно обменивались на золото. В 1782–1784 гг. банк предоставил Конгрессу краткосрочные займы на сумму в 1272 тыс. долл., предотвратив тем самым финансовое банкротство Конфедерации.

Первая попытка введения континентальных налогов была предпринята Конгрессом в 1781 г., который принял решение о предоставлении ему права собирать 5-процентную пошлину со всех ввозимых в США товаров. В дальнейшем он намеревался ввести также поземельный налог, подушный налог и акциз на спиртные напитки. Их предполагалось собирать по всей стране; их размеры должны были быть одинаковыми во всех штатах.

Помимо этих первостепенных мер, Моррис постарался добиться жесткой экономии в государственных расходах. Результатом его усилий стало увеличение поступлений от штатов, снижение федеральных расходов и получение новых займов за границей.

Роберта Морриса активно поддержали националисты.

Однако своих стратегических целей Моррис не достиг. В ноябре 1781 г.

Род-Айленд, ввозивший больше товаров на душу населения, чем любой другой штат Союза, наложил вето на поправку о 5-процентной пошлине. После этого свое решение о ее ратификации отозвали Нью-Йорк и Виргиния. Банк Северной Америки, основанный Моррисом, так и не стал действительно национальным учреждением. Сам Моррис потерял влияние в Конгрессе и был вынужден уйти в отставку.

Таким образом, первая попытка централизации экономики в США потерпела крах. Она была обречена на неудачу в силу самой структуры Конфедерации.

Западные земли и движение за новые штаты. Во время революции обостряется старый конфликт между восточными и западными районами страны. Сам вопрос о формах освоения западных земель встал с новой остротой, так как провозглашение независимости сняло ограничения, наложенные на экспансию колоний Аллеганским и Квебекским актами.

Конфликт регионов здесь накладывался на классовый конфликт между фермерами и крупными землевладельцами (плантаторами Юга и лендлордами среднеатлантических штатов), вытеснявшими первых с плодородных земель, от рек и подобных естественных путей сообщения. Обитатели западных территорий опасались крупных земельных спекулянтов. Те скупали земли огромными участками, вытесняя скваттеров, неспособных доказать право собственности на самовольно занятые земли. Неудивительно поэтому, что среди мелких фермеров Запада получили огромную популярность идеи эгалитаризма[24]. Еще до революции западные районы были охвачены движениями фермеров. Наиболее масштабными были движения *регуляторов* в Каролинах (1764–1771) и *левеллеров* в Нью-Йорке (1766). Их участники требовали упорядочения системы налогообложения, выпуска «дешевых» бумажных денег, отмены квит-ренты и системы земельных пожалований, справедливого распределения земельных участков на Западе. Еще более ярко эгалитаристские устремления выражались в решениях законодательных органов новых штатов, которые жители фронтира пытались создать во время революции. Так, конвент Кентукки в 1784–1785 гг. постановил, что сосредоточение в одних руках крупных земельных владений является угрозой для республиканского строя и потому никто не должен иметь больше земли, чем может обработать вместе со своей семьей.

Конфликт западных и восточных районов затрагивал и политическую жизнь штатов. Западные графства традиционно имели меньше представителей в местных законодательных органах, и эта диспропорция сохранялась и в революционный период, хотя, как уже говорилось, нормы

[24] Эгалитаризм – идеология, требующая равного распределения земли.

представительства западных графств были увеличены.

Еще одной стандартной причиной недовольства обитателей фронтира была удаленность от судебных органов и других институтов власти. Обитатели будущего Кентукки, например, были вынуждены ехать в столицу Виргинии для разбора любых дел, выходящих за пределы юрисдикции суда графства. Поэтому во время революции в западных районах развернулись движения за перенос столиц штатов ближе к фронтиру и за создание новых штатов. Движение первого типа добилось успеха, например, в Виргинии. В 1779 г. столица этого штата была перенесена из Уильямсберга в расположенный западнее Ричмонд.

Одним из крупных очагов борьбы за новый штат стал горный район между оз. Шамплейн, р. Коннектикут и Канадой, известный под названием *Вермонт*. Вермонтский сепаратизм уходил корнями в колониальную эпоху. Еще в 1764 г. здесь поднялись волнения против присоединения к Нью-Йорку, так как нью-йоркские квит-ренты были выше, чем в Нью-Гэмпшире, также претендовавшем на этот район. Нью-йоркская система землепользования, с ее манорами, также не устраивала вермонтцев. В 1770-х гг. здесь появляются вооруженные формирования «парней с зеленых гор», сыгравшие ведущую роль в борьбе Вермонта за независимость. С 1778 г. их возглавлял герой Тайкондероги Итэн Аллен. 8 июля 1777 г. было сформировано первое правительство Вермонта, в марте 1778 г. – принята конституция. Она была, пожалуй, самой демократической из всех конституций, созданных в период Американской революции. Предпосланная ей декларация прав запрещала рабство и институт сервентов. Запрещалось тюремное заключение за долги. Предусматривалась постепенная отмена майоратов. Конституция вводила всеобщее избирательное право для мужчин, ограниченное лишь цензом оседлости в 1 год. Представители всех ветвей власти провозглашались ответственными перед избирателями, и народу предоставлялось право их отзыва. Легислатура Вермонта была однопалатной. Ее заседания были открыты для публики, а дебаты публиковались в печати. И легислатура, и губернатор, являвшийся не более чем председателем Исполнительного совета, переизбирались ежегодно.

Самопровозглашенный штат направил Континентальному конгрессу петицию о приеме в Союз. Для этого нужно было добиться согласия девяти штатов, но это оказалось невозможным. Против принятия Вермонта выступил не только Нью-Йорк, не расставшийся с надеждой аннексировать его, но и южные штаты. Последние, видя явное тяготение Вермонта к Новой Англии, опасались усиления этого региона (в случае вступления Вермонта в Конфедерацию Новая Англия имела бы в Континентальном конгрессе столько же голосов, сколько и Юг, т.е. пять). В

результате Вермонт был принят в Союз лишь на основании новой конституции, в 1791 г.

К западу от Аллеганских гор движение за образование новых штатов развернулось прежде всего на территории будущих Кентукки и Теннеси. Район *Кентукки* до революции принадлежал Виргинии, но заселялся он не только виргинцами, но и пенсильванцами. В 1780 г. в Кентукки началось движение за образование нового штата. Однако в период революции кентуккийские сепаратисты так и не добились серьезных успехов. Несколько иной была ситуация на западе Северной Каролины, на территории современного штата *Теннеси.* В 1784 г. местные поселенцы заявили о создании независимого государства Франклин. Его руководители ходатайствовали о принятии Франклина в Конфедерацию. Но, как и в случае с Вермонтом, положительное решение не было принято. Разногласия внутри руководства Франклина привели к тому, что в 1788 г. Северная Каролина восстановила свою власть над этим районом.

Подобные попытки были и в других штатах: движение за создание Вестсильвании на западе Пенсильвании и Виргинии (на территории современного штата Иллинойс), Вестморленда в долине р. Саскуэханна. Движение за отделение от Массачусетса вспыхнуло в Мэне. Во всех этих случаях старым штатам удалось пресечь сепаратистские настроения.

В 1777 г. Континентальный конгресс отменил запрет на освоение западных земель. Эти территории привлекали спекулянтов, делавших себе состояния на скупке земли. Многие штаты немедленно выдвинули свои претензии на новые земли. Во главе их выступила Виргиния, как мы помним, больше других штатов заинтересованная в целинных землях для своих табачных плантаций. Не случайно именно плантаторы Виргинии первыми официально поставили под сомнение право короля на незанятые земли – в документе, подготовленном Томасом Джефферсоном для делегатов Первого континентального конгресса. В годы революции Виргиния претендовала на территорию, данную ей хартией 1607 г. – т.е. «от моря до моря». Еще одним штатом, активнее других требовавшим признать расширение его границ до Тихого океана, был Нью-Йорк.

Подобные претензии ущемляли интересы т.наз. «безземельных» штатов, западные границы которых были четко зафиксированы в хартиях и которые поэтому рисковали лишиться всякого доступа к свободным землям Запада. В октябре 1777 г. «безземельные» штаты Мэриленд, Род-Айленд и Делавэр внесли предложение превратить земли за Аллеганами в «национальный домен», который принадлежал бы всей Конфедерации. Наибольшую настойчивость в этом вопросе выказали мэрилендцы, отказавшиеся ратифицировать «Статьи Конфедерации» до тех пор, пока Виргиния не откажется от своих претензий на западные земли. Вначале это

предложение было категорически отвергнуто. Децентралисты из Массачусетса и Виргинии стойко противились планам создания «национального домена», одновременно защищая интересы своих штатов на Западе и предотвращая угрозу усиления центральной власти: «национальный домен» стал бы для Конгресса важным источником доходов и влияния.

Однако Мэриленд не желал сдаваться. Его претензии получили поддержку националистов, которые были заинтересованы в создании «национального домена». Первым штатом, безусловно уступившим Конфедерации свои западные земли, был Нью-Йорк (февраль 1780 г.). При этом он ни в коей мере не отказывался от притязаний на Вермонт, расположенный к востоку от него. Принципиально сходным было решение Виргинии. В январе 1781 г. Виргиния уступила США всю территорию по правый берег р. Огайо, выполнив таким образом требования Мэриленда, но лишь при условии признания Конгрессом ее юрисдикции над Кентукки. Однако под давлением Конгресса в декабре 1783 г. она отказалась от этого требования и уступила земли безусловно. Окончательно существование «национального домена» было узаконено решением Конгресса от 10 октября 1782 г.

Освоение этих территорий регулировалось так называемыми ордонансами Конгресса. Первый проект такого рода был подготовлен в 1784 г. Томасом Джефферсоном. Он закладывал основные принципы освоения Запада. Западные территории считались частью США, подвластной центральным властям; с течением времени они должны были быть приняты в Союз в качестве полноправных штатов. В 1785 г. был издан закон о распродаже земель «национального домена», предусматривавший продажу с аукциона участков размером не менее 640 акров[25] при первоначальной цене 1 долл. за акр. Окончательное урегулирование статуса «национального домена» было произведено *Северо-западным ордонансом* 1787 г. Он преобразовывал западные земли до р. Миссисипи в *Северо-западную территорию* (современные штаты Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган, Висконсин). Определялся статус особого политического образования – *территории* как переходный до образования полноценного штата. Конгресс назначал туда губернатора. Ордонанс запрещал на Северо-западной территории рабство и кабальную службу сервентов, а также майорат. Гарантировалась свобода вероисповедания, соблюдение гражданских прав, развитие образования и самоуправления. Со временем Северо-западную территорию предполагалось разделить на

[25] Около 260 га.

3–5 более мелких. Когда число жителей одной из них достигало 5 тыс., ей предоставлялось право создать свою легислатуру, причем члены верхней палаты назначались Конгрессом. Избирательные права ограничивались имущественным цензом. В отношении законов территории Конгресс обладал правом вето. Когда население территории увеличивалось до 60 тыс. чел., она могла получить статус штата. Первым из таких штатов стал *Огайо*, принятый в Союз в 1803 г.

Характер ордонансов был двойственным. Важное значение для последующего развития США имел принцип нераспространения рабства на Северо-западной территории. Не менее существенной была отмена там всех феодальных пережитков. Предусматривая в дальнейшем создание новых западных штатов, ордонансы создавали принципиальную возможность удовлетворить требования участников подобных движений, не добившихся успеха в период революции. В то же время вопрос о западных землях решался в пользу земельных спекулянтов, так как предусматривалась их распродажа очень крупными участками и по высокой цене.

Конституция 1787 г. Окончание войны отнюдь не означало конца кризиса. Соединенные Штаты столкнулись с серьезными экономическими и политическими трудностями. Между штатами происходили постоянные конфликты из-за определения границ и таможенных сборов. В стране сохранялась дефляция, вызванная отменой бумажных денег, и это заметно ухудшало положение населения. Легислатуры штатов взимали налоги почти исключительно в звонкой монете. Той же звонкой монетой надлежало выплачивать долги. Положение должников осложнялось тем, что к концу войны практически все штаты проводили по отношению к ним жесткую политику. Падение уровня жизни вызывало социальный протест. В 1786–1787 гг. в Новой Англии развернулось широкое движение за отмену долгов и освобождение от налогов, самым ярким эпизодом которого было *восстание Дэниэля Шейса* в Массачусетсе. В этом штате фермеры оказались после войны в самом тяжелом положении. Их денежные доходы были весьма низкими, и многие из них залезали в долги. Между тем в этом штате законы против должников были самыми суровыми в стране. Восстание началось с традиционной для новоанглийских фермеров формы борьбы: повстанцы попытались силой воспрепятствовать заседаниям судов штата, чтобы предотвратить взыскание долгов. 31 августа 1786 г. они сорвали судебное заседание в Нортгэмптоне, а затем и в других городах. Осенью 1786 г. деятельность судов по конфискации имущества неплательщиков была полностью парализована. В феврале 1787 г. восстание было подавлено силами массачусетской милиции.

Социальная нестабильность в стране не могла не тревожить ее руководителей.

В это же время полностью дестабилизируется политическая система Конфедерации. Континентальный конгресс окончательно теряет свой авторитет; с исчезновением военной угрозы штаты предпочитают просто игнорировать его. В 1784 г. Континентальному конгрессу с трудом удается набрать кворум для ратификации мира с Англией. Руфус Кинг, один из лидеров националистов, писал: «В федеральной казне нет ни денег, ни надежды на них, а штаты так мало интересуются Союзом, что ничего не предпринимают для сохранения представительства в Конгрессе. Кредиторы государства начинают роптать – чтобы заплатить им, нет денег. Некоторые полки за рекой Огайо бунтуют и дезертируют, потому что им не платят. Деньги, занятые в Европе, истрачены». Становилось все более очевидным, что именно экономическая и политическая разобщенность штатов тормозит процесс послевоенного восстановления страны.

В январе 1786 г. Джеймс Мэдисон и его сторонники сумели провести в легислатуре Виргинии резолюцию, призывавшую наделить Конгресс правом регулирования торговли. Для вынесения коллективного решения штатов по этому вопросу было решено созвать их съезд в Аннаполисе (Мэриленд) в сентябре того же года. Аннаполисский конвент не был удачным – собрались представители только пяти штатов. От имени конвента Александр Гамильтон составил обращение к легислатурам штатов, в котором заявлялось, что вопрос о регулировании торговли естественным образом потребует изменения всей федеральной системы и поэтому следует созвать новый конвент – более представительный и с более широкими полномочиями. 21 февраля 1787 г. Континентальный конгресс поддержал сформулированные в Аннаполисе предложения.

25 мая 1787 г. в Филадельфии открыл свои заседания *Конституционный конвент*. На нем было представлено 12 штатов из тринадцати. Лишь Род-Айленд решительно отказался принять какое-либо участие в работе Конвента.

Позицию децентралистов на Конвенте озвучили Уильям Пэттерсон (Нью-Джерси), Роджер Шерман (Коннектикут), Элбридж Джерри (Массачусетс). Наиболее яркими ораторами националистов стали Джеймс Мэдисон (Виргиния), Александр Гамильтон (Нью-Йорк), Гувернер Моррис (Пенсильвания). Программа децентралистов сводилась к некоторому расширению полномочий Конгресса при сохранении общей структуры Конфедерации. Более серьезные изменения, по их мнению, были и опасны, и просто не нужны. Они считали опасным доверить центральному правительству большие полномочия и особенно соединить в его руках «власть кошелька» и «власть меча», т.е. возможность распоряжаться финансами и вооруженными силами страны. Националисты же мечтали о создании унитарного государства или сильно централизованной

федерации, в которой роль штатов была бы сведена к минимуму.

29 мая Конвенту был предложен проект, который и лег в основу новой конституции – *«план Виргинии»*. Его автором был *Джеймс Мэдисон*. Однако в своем первоначальном варианте «план Виргинии» оказался неприемлемым. Причиной было прежде всего предусмотренное в нем представительство в обеих палатах Конгресса пропорционально числу свободных жителей штата. Оно угрожало, во-первых, интересам южных штатов, т.к. большая доля рабов в структуре их населения уменьшала число их депутатов в будущем законодательном органе. Во-вторых, пропорциональное представительство задевало малые штаты, т.к. их возможности влиять на решения центральной власти заметно уменьшались. Вскрылись на Конвенте также противоречия Севера и Юга по вопросу о рабстве.

Децентралисты пытались побудить Конвент отказаться от «плана Виргинии». 15 июня делегат от Нью-Джерси Уильям Пэттерсон внес альтернативный проект – *«план Нью-Джерси»*, или «план малых штатов». В нем предлагались лишь незначительные поправки к «Статьям Конфедерации». Конгрессу предоставлялось право назначать и собирать ввозные пошлины на товары из-за границы, гербовый сбор и почтовые сборы, а также, если этого будет недостаточно, пополнять бюджет путем «реквизиций». Однако ни одна мера такого рода не могла осуществляться без согласия определенного числа штатов.

Александр Гамильтон, со своей стороны, предложил конституционный проект, отражавший взгляды крайних националистов и предполагавший максимальную централизацию власти. Для обеспечения стабильности республики Гамильтон счел необходимым ввести пожизненный срок президентства и пожизненный сенат.

Оба крайних проекта были отвергнуты Конвентом, а острые конфликты интересов, поднятые «планом Виргинии», были урегулированы за счет компромиссов. Уступкой интересам Юга было введение *«правила трех пятых»*, требовавшего при определении числа представителей штата в Конгрессе прибавлять $^{3}/_{5}$ числа рабов к числу свободных жителей. Еще один компромисс был достигнут в вопросе об африканской работорговле. Конституция узаконила ее, но лишь до 1808 г., после чего ввоз рабов из Африки должен был быть прекращен.

Конфликт больших и малых штатов был разрешен за счет *«великого компромисса»:* конституция обеспечивала штатам равное представительство в Сенате (два сенатора от каждого штата) и пропорциональное численности населения – в Палате представителей.

В конечном итоге Конвент выработал конституционную систему, действующую и по сей день. Ее основой была схема *разделения властей* –

исполнительной, законодательной и судебной. Преобладание в США принадлежит исполнительной власти, сосредоточенной в руках *президента*, который избирается на 4 года путем двухстепенных выборов. Помимо чисто исполнительных функций, президент наделен полномочиями верховного главнокомандующего и правом помилования. Он имеет право вето, которое может быть преодолено двумя третями голосов обеих палат. С «совета и согласия» Сената он назначает министров, высших дипломатических чиновников, членов Верховного суда, заключает договоры с иностранными державами.

Законодательная власть принадлежит Конгрессу, состоящему из двух палат. Нижняя – *Палата представителей* – переизбирается каждые два года, путем прямых выборов. Авторы конституции предоставили штатам самим определять границы избирательного права, закрепив таким образом завоевания революции в этой сфере. Члены верхней палаты – *Сената* – в XVIII–XIX вв. назначались легислатурами штатов. Каждые два года Сенат обновляется на треть. Конгресс обладает широкими полномочиями, включающими право регулировать торговлю и налогообложение, вводить таможенные пошлины, выпускать деньги. В законодательном процессе палаты равны, но Сенат обладает рядом специфических полномочий при назначении высших должностных лиц и в вопросах внешней политики. Двумя третями голосов он ратифицирует международные договоры. Различны роли палат в процессе импичмента: Палата представителей двумя третями голосов может возбудить процедуру, а Сенат – также двумя третями голосов – может отстранить виновного от должности.

Судебная власть принадлежит *Верховному суду,* члены которого назначаются пожизненно президентом, с «совета и согласия» Сената.

Каждая из трех ветвей власти в американской конституции имеет собственные механизмы, позволяющие ей контролировать две другие. Президент обладает правом вето, Конгресс – правом импичмента. Верховный суд может решать вопрос о конституционности того или иного закона. Все эти механизмы называются *системой сдержек и противовесов.*

Помимо горизонтального разделения властей в конституции 1787 г. присутствует вертикальное разделение властей – между федеральным правительством и штатами. Она сформировала новый тип государства – *федеративное,* основная характеристика которого – распределение полномочий между федеральным центром и субъектами федерации (штатами).

В текст конституции были инкорпорированы некоторые гарантии прав человека, в частности, запрет приостановки действия *Habeas Corpus Act* или издания законов, имеющих обратную силу. Конституция запрещала

создание в США дворянства и гарантировала штатам республиканскую форму правления. Однако, в отличие от конституций большинства штатов, в ней не содержалось отдельного Билля о правах.

Для ратификации новой конституции в штатах должны были собраться особые ратификационные конвенты. Для вступления документа в силу требовалось согласие двух третей, т.е. девяти штатов.

Во время ратификационной кампании сторонники конституции (прежние националисты) приняли имя *федералистов*. Это имя закрепилось за данной партией. Противники конституции назывались *антифедералистами*. В целях защиты новой конституции Александр Гамильтон, Джеймс Мэдисон и Джон Джей написали серию памфлетов *«Федералист»*, в которой доказывали благотворность укрепления Союза и теоретически обосновывали особенности новой конституции. Антифедералисты, со своей стороны, использовали публицистический жанр для борьбы против конституции. Наиболее видными памфлетистами этого лагеря были нью-йоркский губернатор Джордж Клинтон, виргинцы Ричард Генри Ли и Джордж Мэйсон. Объектом критики стала едва ли не каждая статья конституции, но основные претензии антифедералистов сводились к следующему: полномочия нового федерального правительства будут слишком обширны; Палата представителей и Сенат – слишком малочисленны[26]; ни народ, ни штаты не смогут достаточно эффективно контролировать новую власть. Антифедералисты широко использовали самый крупный просчет создателей конституции – отсутствие в ней Билля о правах. Четыре штата согласились ратифицировать конституцию только при условии его принятия.

Первым штатом, создавшим свой ратификационный конвент, стала Пенсильвания (21 ноября 1787), а первым штатом, ратифицировавшим конституцию, – Делавэр (7 декабря 1787). Вопрос о ратификации конституции практически не вызвал дебатов в Делавэре, Нью-Джерси, Джорджии, Коннектикуте. Все эти штаты по разным причинам были заинтересованы в усилении центральной власти, в особенности Джорджия, нуждавшаяся в федеральных вооруженных силах для защиты от индейцев и испанцев. На их позицию повлиял также «Великий компромисс», предоставивший штатам равенство в самой влиятельной палате и тем самым сделавший конституцию очень привлекательной именно для малых штатов.

Куда более бурным оказался пенсильванский ратификационный конвент, где федералистам удалось добиться большинства голосов не без труда. В Массачусетсе вопрос о ратификации также вызвал ожесточенные дебаты, и конституция была утверждена лишь небольшим числом голосов. С

[26] В Палате представителей Первого конгресса было 65 депутатов, в Сенате – 26.

сильной оппозицией столкнулись также федералисты Мэриленда и Южной Каролины. К началу июня 1788 г. конституцию ратифицировали 8 штатов, но в оставшихся пяти позиции ее защитников казались безнадежно слабыми. Какое-то время судьба документа висела на волоске. Наконец, 21 июня федералистам Нью-Гэмпшира удалось ценой огромных усилий добиться решения своего штата о ратификации. Конституция вступила в законную силу, но без согласия таких ключевых штатов, как Виргиния и Нью-Йорк, полноценный Союз не мог существовать.

В Виргинии на стороне антифедералистов был такой опытный политик, как Патрик Генри, один из лучших ораторов Америки. Федералистов возглавлял Джеймс Мэдисон, глубокий теоретик конституционных проблем к несчастью, обладавший слабым голосом и лишенный красноречия. В Нью-Йорке партии антифедералистов придавала особую силу поддержка губернатора Джорджа Клинтона. От лица их оппонентов выступал главным образом Александр Гамильтон, чьим блестящим выступлениям, увы, вредило сложившееся у ньюйоркцев мнение о его симпатиях к монархии. Нельзя сказать, что эти два штата действительно собирались выйти из Союза. Борьба против ратификации конституции была для них прежде всего средством заставить ее сторонников пойти на какие-то уступки в пользу штатов, а в идеале – предотвратить трансформацию конфедерации в федеративное государство.

В Виргинии федералистам и антифедералистам удалось прийти к компромиссному решению: 26 июня 1788 г. штат ратифицировал конституцию при условии, что она будет дополнена Биллем о правах. Судьбу конституции в Нью-Йорке решила ее ратификация Нью-Гэмпширом. Сорвать ее принятие нью-йоркские антифедералисты уже не могли. Дальнейшее сопротивление могло окончиться лишь отделением от Союза и даже расколом штата: город Нью-Йорк и южные графства, настроенные профедералистски, в этом случае вошли бы в Союз, оставив новоиспеченное государство без выхода к морю. Лидеры антифедералистов капитулировали, и 26 июля 1788 г. конституция была ратифицирована, как и в Виргинии, с условием внесения в нее ряда поправок.

Два штата ратифицировали конституцию 1787 г. уже после создания федерального правительства, действующего на ее основе: Северная Каролина в 1789 г., Род-Айленд – в 1790.

Создание и ратификация федеральной конституции считаются завершающим событием Американской революции, т.к. этим была решена ее главная задача – создание на территории США стабильного независимого государства.

Глава 4. Федералисты у власти (1788–1801)

Становление государственной власти. С 1788 г. в истории США начинается новый период – период *ранней республики,* длившийся до 1828 г. Благодаря принятию федеральной конституции Соединенные Штаты вступили в новый этап своей истории единым централизованным государством. Создавались условия для политической, экономической и культурной консолидации американской нации. Молодое государство росло быстро. Если в 1780 г. население США составляло 2,8 млн. чел., то по данным первой федеральной переписи населения, проведенной в 1790 г., оно уже равнялось 3,9 млн. чел., а к 1800 г. возросло до 5,3 млн. чел. В 1790-е гг. Союз пополнился новыми штатами. В 1791 г. в него был принят Вермонт, в 1792 – Теннеси, в 1796 – Кентукки. Продолжалась и экспансия на Запад. Уже в 1790-е гг. до 6 тыс. чел. переправились через Миссисипи, проникли в Луизиану. На западе американцы дошли до территории Орегона[27].

Перспективы нового федерального правительства казались довольно радужными.

В начале 1789 г. в США состоялись первые выборы на основе новой конституции. Президентом США – при этом первым и единственным человеком, избранным на эту должность единогласно, – стал *Джордж Вашингтон*, чье президентство длилось два срока, до 1797 г. Колокольный звон, толпы народа с цветами, банкеты и фейерверки сопровождали вновь избранного президента на пути в столицу. Он привлекал людей самых разных убеждений не только репутацией человека, завоевавшего независимость США, «отца страны», но и своей внешне надпартийной, беспристрастной позицией. Этот имидж первый президент утратит лишь после 1793 г., когда ход событий вынудит его открыто встать на сторону партии федералистов. Вице-президентом стал Джон Адамс.

В отличие от президентских выборов, первые выборы в Конгресс прошли в обстановке напряженной борьбы между партиями, во многих штатах начавшейся еще до формального вступления конституции в силу. Большинство в обеих палатах принадлежало федералистам. Антифедералисты, скомпрометированные своей борьбой против конституции, получили лишь 3 места в Сенате и 13 – в Палате представителей. Первая сессия Конгресса открылась 4 марта 1789 г. В течение этого года были созданы три министерства: государственный департамент, министерство финансов и министерство обороны. По решению президента, одобренному Сенатом, их возглавили соответственно *Томас Джефферсон, Александр Гамильтон* и генерал Генри Нокс.

---

[27] Современные штаты Орегон, Вашингтон и Айдахо.

Джефферсон оставался на своем посту до 1793 г., Гамильтон – до 1795 г. В том же 1789 г. были приняты законы об образовании Верховного суда и федеральной судебной системы. В общих чертах она действует в том же виде и в настоящее время.

Ключевыми фигурами администрации Вашингтона стали Гамильтон и Джефферсон. У обоих за плечами уже были свершения, прославившие их имена. Джефферсон был известен прежде всего как автор Декларации независимости. Он был также автором целого ряда законопроектов, в том числе таких радикальных, как проект безвозмездного наделения землей неимущих, и таких важных, как Северо-западный ордонанс. В 1779–1781 гг. Джефферсон занимал пост губернатора штата Виргиния. В 1785–1789 гг. он был посланником США во Франции. Гамильтон сражался за независимость Соединенных Штатов с оружием в руках, отличился в сражении при Йорктауне, был адъютантом Вашингтона. В 1780–1787 гг. он активно боролся за укрепление центральной власти в США, обеспечил федералистам штата Нью-Йорк победу в ратификационной кампании и был одним из авторов знаменитого «Федералиста». К власти Гамильтон пришел с уже сложившейся политической теорией. Он считал первостепенной задачей федерального правительства обеспечение национальных интересов США, которые, по его мнению, заключались прежде всего в обеспечении обороноспособности страны, экономического процветания и социальной стабильности. «Нация без национального правительства – ужасающее зрелище», – писал он в «Федералисте». И теперь был полон решимости такое правительство создать. Именно Гамильтон в большинстве случаев и определял курс администрации Вашингтона.

При первых же попытках применения новой конституции на практике выявилось, что ее создатели проявили чрезмерную лаконичность во многих важных случаях. Например, конституция предусматривала, что президент может запрашивать мнение глав исполнительных департаментов (министерств), однако организация этих департаментов, особенности их формирования и вопрос об ответственности министров в конституции не освещались. Федеральное правительство брало на себя долговые обязательства Континентального конгресса, но конституция обходила молчанием вопрос о способе их выплаты. Эти пробелы постепенно заполнялись практикой вашингтоновской администрации. Роли, данные ветвям власти конституцией, также были несколько скорректированы.

Вашингтон был сильным президентом. Он считал, что главы министерств должны быть ответственны только перед ним, и это положение легло в основу американской системы управления, окончательно

определив специфику этой страны как *президентской республики*[28]. В подчиненных Вашингтон не терпел самоуправства. Даже Гамильтон, самый энергичный и инициативный из всех его министров, не мог решить ни одного важного вопроса, не заручившись предварительно одобрением президента.

Усилия Вашингтона по укреплению исполнительной власти встречали полное понимание и сочувствие федералистов. Они стремились не только расширить реальные полномочия президента, но и придать его должности пышность и блеск. Долго думали о титуле президента. Сенат обсуждал такие варианты, как «его выборное величество», «его превосходительство» и в итоге остановился на конструкции «его высочество президент США и протектор их свобод». Однако Палата представителей отвергла чрезмерно высокопарную риторику, и после долгих дискуссий главу государства было решено именовать просто «господин президент». За образец поведения для главы молодой республики принимался протокол королевских дворов Европы. Был разработан строгий этикет президентских приемов. Каждый четверг в четыре часа Вашингтон устраивал обед, куда приглашались только должностные лица и их семьи. В пятницу – чаепития для более широкого круга приглашенных. На приемах президент появлялся в нарядном мундире и при шпаге, держась чопорно и важно. Сам он ничьих приглашений не принимал. Выезжал он в экипаже, запряженном шестью белыми лошадьми, в сопровождении эскорта живописно одетых всадников. Дни рождения президента отмечались как официальные праздники. Жалованье главы исполнительной власти Конгресс определил в 25 тыс. долл. в год. На поддержание должного блеска этого не хватало, и Вашингтон был вынужден ежегодно прибавлять к назначенной сумме около 5 тыс. долларов из собственного кармана. Вообще, единственным из первых президентов, ухитрившимся покинуть этот пост, не наделав долгов, оказался Джон Адамс.

Рос и реальный объем его полномочий. В конституции, например, вовсе не предусматривалось вмешательство президента в законодательный процесс в какой-либо форме, кроме наложения вето на некоторые законопроекты. Но уже Вашингтон превратил предусмотренные конституцией ежегодные послания Конгрессу в своеобразные инструкции, где характеризовались основные направления деятельности властей и

---

[28] Президентская республика – форма правления, при которой президент, являясь главой государства, возглавляет одновременно исполнительную власть и формирует правительство, ответственное только перед ним. Характеризуется также обширными полномочиями президента, которые он выполняет самостоятельно, жестким разделением законодательной и исполнительной властей. США являются классическим примером президентской республики.

указывалось на необходимость принятия тех или иных законодательных актов. В это время начинает складываться и указное право. Его правовой основой является по существу неконституционная, но широко распространенная в США и по сей день практика делегирования президенту законодательных полномочий со стороны Конгресса. Иногда Конгресс прямо выносит соответствующее решение. Иногда закон составляется в столь общих выражениях, что применение его без детализации нормами указного права невозможно. Нормативные акты, издаваемые президентом, мало отличаются по своей обязательной силе от актов Конгресса.

Вашингтон также взял на себя роль верховного руководителя и инициатора внешней политики. «Отцы-основатели», судя по всему, планировали превратить Сенат в своеобразный тайный совет при президенте. Во всяком случае, его роль во внешнеполитических делах предполагалась довольно активной. Однако когда Вашингтон впервые предложил Сенату обсудить проект договора с одним из индейских племен, сенаторы так затянули его обсуждение, что раздраженный президент решил впредь ограничить роль верхней палаты ратификацией уже подписанных договоров. Эта практика также сохраняется до настоящего времени.

К расширению своих полномочий стремился не только сам Вашингтон, но и министры его кабинета. Гамильтон мечтал придать своей должности характер, сходный с ролью английского премьер-министра. Он активно вмешивался, например, во внешнюю политику под тем предлогом, что от определения внешнеполитического курса зависели мероприятия его министерства в области тарифов. Джефферсон также постоянно расширял круг полномочий своего департамента. В 1789–1793 гг. госдепартамент получил право на хранение государственной печати и государственных документов, проведение первой федеральной переписи населения, надзор за монетным двором. В 1796 г. в сферу его компетенции вошли такие вопросы, как выдача земельных патентов, оформление корабельных документов и защита американских моряков.

Вся совокупность прецедентов, законов Конгресса и актов президента, на основании которых действует федеральная власть, получила в США название *живой конституции,* дополняющей собственно конституционный текст.

В период президентства Вашингтона окончательно оформляется традиция двух способов толкования конституции, намеченная еще в начале 1780-х гг. Согласно конституции 1787 г. (ст.1, разд.1) Конгресс обладает ограниченными полномочиями и не может издавать законы вне сферы, четко очерченной в разд.8 той же статьи. На это ссылался Джефферсон, заявляя, что Конгресс и федеральное правительство не имеют никаких полномочий, кроме явно делегированных им конституцией. Такое

толкование конституции получило название *узкого толкования*. Гамильтон, в свою очередь, заложил традицию *широкого толкования* конституции. По его мнению, Конгресс и федеральное правительство обладали не только полномочиями, перечисленными в тексте основного закона, но и теми, которые вытекают из его духа. Он доказывал, что конституция подразумевает право федеральных властей использовать любые средства для реализации своих конституционных обязанностей (если только такие средства прямо не запрещены ее текстом). При этом он ссылался на последнюю часть ст.1, разд.8, где сказано, что Конгресс вправе издавать все законы, которые «необходимы и уместны» для осуществления полномочий, предоставленных конституцией правительству США. Именно на основании широкого толкования конституции Гамильтон сумел доказать правомочность федеральных властей создать национальный банк. Дальнейшая конституционная история США знала острые дебаты сторонников широкого и узкого толкования. Окончательно широкое толкование было узаконено Верховным судом в 1819 г. решением по делу «МакКуллох против Мэриленда» (McCulloch vs. Maryland).

За счет формирования «живой конституции» и широкого толкования текста основного закона конституция США приобрела эластичность, которая позволяет ей приспосабливаться к меняющимся условиям, оставаясь по форме почти неизменной.

В период президентства Вашингтона были приняты первые поправки к конституции – *Билль о правах*. В июне 1789 г. Мэдисон внес соответствующий законопроект в Палату представителей. Из общего числа предложенных поправок (а их было 78) палата отобрала 17. Сенат уменьшил их число до 12. Из них 10 были ратифицированы штатами и составили федеральный Билль о правах. Основными правами, которые он гарантировал, были: свобода слова, печати, собраний, петиций; введение суда присяжных в гражданских делах; свобода вероисповедания; неприкосновенность личности и жилища; запрещение постоя войск в домах жителей; право населения на владение оружием и некоторые другие. Поправка IX закрепляла широкое толкование Билля о правах, предусматривая, что «перечисление в конституции отдельных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых народом». Поправка X говорила об узком толковании конституции. В ней провозглашалось, что все полномочия, не предоставленные конституцией федеральному правительству, сохраняются за штатами или за народом.

Предложенные поправки должны были вступить в силу при условии их одобрения двумя третями обеих палат Конгресса и легислатурами трех четвертей штатов. Их окончательная ратификация произошла в декабре 1791 г. По иронии судьбы, последним штатом, одобрившим Билль о правах,

стала Виргиния – тот самый штат, который горячее всех за него выступал во время ратификации конституции. Три штата – Массачусетс, Коннектикут и Джорджия – в силу различных причин воздержались от ратификации. Эти штаты ратифицировали Билль о правах лишь в годовщину 150-летия принятия конституции 1787 г.

Важной новацией 1790-х гг. стало оформление двухпартийной системы. Ее зачатки существовали и раньше: в противостоянии националистов и децентралистов, федералистов и антифедералистов. Теперь же двухпартийная система приобретает устойчивый характер. Помимо уже существовавшей партии федералистов к 1791 г. складывается *республиканская партия,* называемая также партией джефферсоновских республиканцев, или демократических республиканцев[29]. Ее лидерами стали Томас Джефферсон и Джеймс Мэдисон. В политической теории республиканцев президенту отводилась лишь одна функция – проведение законов в жизнь. Самым сильным органом в системе разделения властей они мечтали видеть Палату представителей. При этом они желали ослабить и федеральную власть в целом. По мнению Джефферсона, основной сферой компетенции федерального правительства должна была быть внешняя политика и внешняя торговля. Внутриполитические проблемы он оставлял штатам. «Лучшее правительство то, которое правит меньше», – заявлял идеолог республиканцев. В сфере конкретной политики республиканская партия отстаивала права штатов, стремилась свести к минимуму федеральные налоги и вообще вмешательство государства в экономику.

Федералисты, напротив, стремились к максимальной централизации США и к предельному усилению федеральной власти. Роль президента в их политической теории была огромной, ибо, по их убеждению, именно от эффективного функционирования исполнительной власти зависела эффективность правительства в целом.

Федералисты, в общем, были противниками демократии и считали необходимым уравновесить влияние демократически настроенных народных масс влиянием элиты. Наиболее консервативные из них, в частности Джон Адамс, полагали, что народ вообще не должен участвовать в управлении государством. Республиканцы выступали за укрепление демократических элементов управления и за возможно более широкое участие народа во власти. Правда, во многом демократизм республиканских лидеров был ограниченным. Особенно это касается вопроса о рабстве. Джефферсон был рабовладельцем и не освободил своих

[29] Не путать с современной республиканской партией, образовавшейся в 1854 г. Прямыми наследниками республиканцев 1790-х гг. являются современные демократы.

рабов даже по завещанию. Гамильтон же был одним из основателей нью-йоркского общества по уничтожению рабства. Членами антирабовладельческих обществ были и многие другие федералисты.

Вопреки усилиям Джефферсона, федеральное правительство в 1790-х гг. оставалось под влиянием Гамильтона и его партии. Цитаделью республиканцев стала Палата представителей, где огромным влиянием пользовался Мэдисон.

Уже в 1790-х гг. партии из простых парламентских фракций начинают превращаться в массовые организации. Каждая из них обзавелась собственным печатным органом. Федералистский курс проводила «Gazette of the United States». «National Gazette» была рупором республиканцев. Было у республиканцев и собственное средство связи с общественностью. В 1793–1794 гг. по всей стране возникает сеть демократических обществ, поддерживавших эту партию. Многие члены демократических обществ в печати и на митингах критиковали федералистов и лично Вашингтона за концентрацию власти и насаждение аристократизма. Они активно вмешивались во внешнеполитические дела. Они пытались, например, организовать массовую поддержку Французской республики, а в 1795 г. стали центром сопротивления договору Джея. Демократические общества располагали массовой поддержкой населения. Некоторые из них опирались на местную милицию. Федералисты забили тревогу: они увидели в этих организациях подобие ненавистных якобинских клубов. В конце 1794 г., выступая перед Конгрессом, демократические общества осудил Вашингтон. В 1796 г. они распались так же внезапно, как и появились.

Гамильтоновская система. Первая американская революция создала благоприятные условия для экономического развития США. В 1780-х – 1790-х гг. появилось много новых ремесленных мастерских и мануфактур. Были достигнуты определенные успехи в железоделательной промышленности, в производстве изделий из металлов, стекла, бумаги, тканей, в судостроении, в добыче рудных и топливных ресурсов и в других отраслях. Все названные производства основывались на местных природных ресурсах, переход которых под контроль американских властей дал ощутимые результаты. В сельской местности, особенно у рек, возникали промышленные поселки, где концентрировались различные мастерские, работу механизмов которых обеспечивали водяные мельницы. Ускорение промышленного развития касалось главным образом Новой Англии и среднеатлантических штатов – того региона, который несколько позже сливается в единое целое под именем *Севера.* В то же время сохранялись и факторы, препятствовавшие промышленной революции: нехватка капитала и рабочих рук, конкуренция более дешевой и качественной английской продукции.

Различия между Севером и Югом в конце XVIII в. углубляются. Прежде всего, это было вызвано изменением характера южной экономики. Надежды «отцов-основателей» на то, что рабовладение вскоре исчезнет естественным путем в силу своей экономической неэффективности, не оправдались. В 1786 г. в Джорджию были завезены семена высококачественного длинноволокнистого хлопка сорта «си-айленд». В 1794 г. Эли Уитни изобрел хлопкоочистительную машину, т. наз. «джин». Она была проста в применении, так что на ней могли работать самые неквалифицированные работники. С помощью джина раб мог очистить в 300 раз больше хлопка, чем вручную. В новых условиях культура хлопка могла распространиться на районы предгорий, где в колониальный период плантаций почти не было. При этом в конце XVIII в. резко возрастает спрос на хлопок: в Англии происходит промышленная революция и бурно развивается хлопчатобумажное производство. Американский хлопок становится для английской промышленности сырьем первостепенной важности. Его сборы скачкообразно возрастают. Если в 1792 г. валовой сбор хлопка в США составлял всего ок. 6 тыс. кип, то в 1800 г. производство этой культуры увеличилось в 12 раз и составило 73 тыс. кип. Хлопок быстро вытесняет другие культуры, тем более что прежние монокультуры южных штатов (табак, индиго и в меньшей степени рис) по разным причинам утрачивают рентабельность. Юг превращается в «королевство хлопка». В отличие от плантаций предшествовавшего периода, хлопковые плантации ранней республики приобретают чисто коммерческий характер, они ориентируются на внешний рынок. Как это обычно и бывает в подобной ситуации, степень эксплуатации полевых рабов возрастает. Хлопок давал высокие доходы, но он истощал почву, и плантаторы периода ранней республики обычно использовали плантации в течение нескольких лет, а затем бросали их. Изобилие дешевой и плодородной земли приводило к тому, что освоить целинный участок на Западе казалось проще, чем заботиться об удобрении и ротации культур. Эти условия еще больше усиливали заинтересованность южан в экспансии на Запад.

Вообще, проблема распределения западного земельного фонда в 1790-х гг. оставалась острой. Республиканцы настаивали на распродаже национального домена мелкими участками по низкой цене. Альтернативный план, который должен был учесть интересы всех групп приобретателей западных земель, предложил Гамильтон. Покупатели подразделялись на три категории: богатые люди, приобретавшие землю для последующей распродажи; состоятельные владельцы, желавшие поселиться на купленной земле; лица, желавшие купить небольшие участки. Соответственно и национальный домен делился на три зоны: в первой могли продаваться массивы в 100 и более кв. миль; во второй – участки не

менее 500 акров; в третьей – участки до 100 акров на человека поселенцам. Устанавливалась твердая цена земли, причем очень низкая: 30 центов за акр. Однако законопроект был провален собственной партией Гамильтона. Закон 1796 г. об интересах фермеров не заботился. Он предусматривал межевание половины земель на участки по 640 акров и половины – на массивы не менее 5760 акров. Все эти земли должны были распродаваться с аукциона, при минимальной цене в 2 долл. за акр.

Несмотря на некоторые успехи, положение молодой республики в системе атлантической экономики оставалось весьма скромным. Хотя Соединенные Штаты сумели завоевать политическую независимость, экономически они по-прежнему зависели от бывшей метрополии. Англия оставалась основным экономическим партнером США. В 1790 г. на долю Британской империи приходилось $^{4}/_{5}$ импорта США и почти 50 % их экспорта. Все ограничения, созданные английской меркантилистской системой для защиты от иностранной конкуренции, теперь использовались против них. Английские купцы сохраняли контроль над американской внешней торговлей. Они ограничивали американский экспорт в пределы Британской империи и устанавливали непомерно высокие пошлины на товары молодой республики. Затрудняя доступ американских товаров и сырья на внешние рынки, Англия блокировала свободное развитие американской промышленности и сельского хозяйства. Так, например, она запретила американским кораблям торговать с британской Вест-Индией, которая прежде была одним из главных торговых партнеров американских колоний. В общем, в 1790-х гг. США страдали от типичных проблем развивающихся стран: аграрный характер экономики, слабое развитие промышленности, нехватка квалифицированной рабочей силы и капитала, зависимость от импорта и как следствие – хронический дефицит торгового баланса. Молодой республике угрожала печальная участь полуколонии Англии.

К тому же над правительством США продолжал тяготеть огромный по тем временам внешний и внутренний долг. В 1790-х гг. до 80 % расходов федерального бюджета шло на выплаты процентных платежей и попытки частично погасить старые и новые государственные долги.

В апреле 1789 г. Джеймс Мэдисон предложил свой вариант освобождения от английской зависимости, душащей американскую экономику. Он считал необходимым переориентировать внешнюю торговлю США с Англии на страны европейского континента, прежде всего Францию. Хотя в принципе Мэдисон был сторонником свободы торговли со всеми странами, он все же предложил ввести навигационные акты, аналогичные английским. Краеугольным же камнем его программы были контрмеры против стран, не подписавших с Соединенными Штатами

торгового договора. Мэдисон предлагал обложить импорт товаров из этих стран более высокими таможенными пошлинами, а с их судов взимать больший корабельный налог. Было очевидно, что эта программа направлена прежде всего против Великобритании.

Однако в тех условиях предложения Мэдисона были нереалистичны. Французский импорт в США почти наполовину состоял из коньяков и вин; остальное составляли ткани, модная одежда, предметы роскоши. Промышленные изделия, необходимые Соединенным Штатам, во Франции не производились или уступали по качеству английским. Поэтому замещение английского импорта французским было невозможно. Сами же США не имели достаточно развитой промышленности и не могли быстро достичь такой степени экономической автаркии, которая бы позволила им обойтись без импорта. Поэтому федералисты во главе с Гамильтоном выступили против предложенной программы.

И Гамильтон, и Джефферсон обладали четкими представлениями об экономическом будущем своей страны. Гамильтон являлся решительным противником концепций laissez-faire и свободного рынка, которые в конце XVIII в. отстаивал великий английский экономист Адам Смит. Министр финансов США склонялся к меркантилизму и считал, что государство должно ограждать отечественную промышленность от иностранной конкуренции и поощрять важнейшие отрасли производства. Он подчеркивал пагубность экономической зависимости от иностранных государств и обосновывал необходимость развития отечественной промышленности.

Совершенно иным видел экономическое будущее США Джефферсон. Государственный секретарь следовал учению французской экономической школы физиократов. Теоретики этой школы (Кенэ, Мирабо-старший, Тюрго, Дюпон де Немур и др.) видели единственный источник национального богатства в сельском хозяйстве. Некоторые историки, впрочем, возводят экономические взгляды Джефферсона к учению английского экономиста Адама Смита, который также считал земледелие самой выгодной сферой применения капитала. И Адам Смит, и физиократы были противниками всяких ограничений во внешней торговле. Республиканцы также полагали, что США должны отказаться от протекционистских тарифов на импортную продукцию. Джефферсон представлял себе США чисто аграрной страной, где преобладало бы мелкое фермерское хозяйство. «Поскольку у нас есть земля, на которой можно трудиться, пусть никогда наши граждане не становятся к станку и не садятся за прялку», – заявлял государственный секретарь. Он считал, что промышленное развитие неизбежно приведет к имущественному расслоению и появлению пролетариата, лишенного собственности и

потому угрожающего стабильности общества. Джефферсон утверждал, что в условиях США, с их практически неисчерпаемым фондом свободных земель, промышленности всегда будет не хватать рабочих рук. Поэтому мануфактуры здесь не только были нежелательны, но и не могли нормально развиваться, так что защищать и поощрять их было нелепо. В конце концов, снабжать американский рынок мануфактурной продукцией можно было за счет импорта. «Пусть наши фабрики будут в Европе», – говорил Джефферсон. Будь эта программа реализована, Соединенные Штаты, вероятно, так и остались бы сырьевым придатком европейских держав.

Будущее, однако, было за программой его соперника: уже с января 1790 г. энергичный министр финансов приступил к реализации целой системы мер, вошедших в историю США под названием *гамильтоновской системы*. Ее основы были изложены в трех «великих докладах» Гамильтона: *«Об общественном кредите»* (январь 1790), *«О национальном банке»* (декабрь 1790) и *«О мануфактурах»* (декабрь 1791).

Гамильтон видел в государственном долге важное средство консолидации общества. Он рассчитывал, что кредиторы государства окажутся прямо заинтересованными в его устойчивости и федеральное правительство получит дополнительную социальную опору в финансовой буржуазии. Доклад «Об общественном кредите» предусматривал консолидацию государственного долга (включая и долги штатов) на сумму в 80 млн. долл. В соответствии с конституцией 1787 г., правительство должно было расплачиваться звонкой монетой за займы военных лет, произведенные обесцененными бумажными деньгами. Гамильтон настаивал на погашении долговых обязательств по их номинальной стоимости. Источниками погашения долга были пошлины на импортные товары и акцизные сборы с производства и продажи рома и виски.

Доклад «Об общественном кредите» способствовал стабилизации экономики США. Поскольку он обеспечивал выплату внешнего долга страны, то укреплял репутацию США за рубежом и их внешнеторговые связи. В то же время доклад задевал интересы значительных групп населения. Южные плантаторы расценили предложения Гамильтона как форму их эксплуатации со стороны северной буржуазии, т.к. большинство южных штатов (Виргиния, Джорджия, Северная Каролина) уже расплатились со своими военными долгами и вовсе не желали взваливать на себя еще и расходы по оплате федерального долга. К тому же большинство неоплаченных долговых обязательств концентрировалось на Севере. Например, из 1 млн. 181 тыс. долл., выделенных для оплаты процентов по государственному долгу в 1795 г., более половины получили Нью-Йорк и Массачусетс. Поэтому вопрос о выплате федеральным правительством долгов штатов едва не привел к краху всего плана.

Гамильтон провел переговоры с лидерами республиканцев Джефферсоном и Мэдисоном, в результате чего был заключен *компромисс 1790 г.* Республиканцы согласились на реализацию программы Гамильтона, а Гамильтон взамен пообещал поддержать идею переноса столицы на юг, на берега р. Потомак, где и был заложен город Вашингтон, с 1800 г. ставший столицей США.

Введение акцизов, необходимых для погашения государственного долга, вызвало волнения среди фермеров Запада. Их виски, перегоняемый в домашних условиях изо ржи, пшеницы или кукурузы, был низкого качества и мог привлечь покупателя только своей дешевизной. Поэтому поднять цены, чтобы скомпенсировать потери от акциза, фермеры не могли и предпочитали вовсе ничего не платить. Сбор налогов в районах фронтира превратился в рискованное занятие. Фермеры жгли дома акцизных чиновников, вываливали их в смоле и перьях. Особенно накаленной была обстановка на западе Пенсильвании, где в 1794 г. брожение вылилось в *мятеж из-за виски.* Вашингтон увидел в восстании опасный вызов властям. В августе и сентябре 1794 г. он издал две прокламации с предупреждением мятежникам, а затем направил против них милицию штата. «Поход» возглавил Гамильтон, исполнявший в это время обязанности военного министра. Впрочем, до столкновения с фермерами дело не дошло. Наиболее активные участники мятежа были арестованы. Двое из них были приговорены к смертной казни, но помилованы президентом.

Одним из серьезных препятствий для развития американской экономики была нехватка свободной звонкой монеты. Поэтому торгово-промышленная буржуазия США остро нуждалась в крупных банках для кредитования. Решение этой проблемы Гамильтон предложил в докладе «О национальном банке». Главную задачу такого банка министр финансов видел в том, чтобы сделать капитал активным. Центральный банк, опирающийся на поддержку государства, мог также решить проблему обеспечения фонда ценных бумаг при недостатке золота и серебра. Гамильтон предлагал определить уставной капитал банка в 10 млн. долл. Стоимость акций обеспечивалась на $^1/_4$ звонкой монетой и на $^3/_4$ государственными процентными бумагами. Этим бумаги фактически приравнивались к золоту, что стабилизировало их курс. Одновременно решалась проблема нехватки звонкой монеты, а государство тесно связывалось с банком. Государство, кроме того, владело 20 % акций банка, могло назначать пятерых из 25 директоров и через казначейство осуществлять его ревизию. Национальный банк частично контролировал деятельность других банков, осуществлял эмиссию банкнот и чеканку монет в количестве, намного превышавшем его собственный капитал.

Как и следовало ожидать, второй доклад Гамильтона привел к новому

обострению партийной борьбы. По мнению Джефферсона, поскольку ни создание национального банка, ни его функции как финансового агента правительства не были оговорены в конституции, то правительство не имело права его создавать. Однако Гамильтон сумел парировать аргументы противника при помощи широкого толкования конституции. Он доказывал, что национальный банк отнюдь не противоречит основному закону, т.к. его создание не запрещено конституцией прямо и является «необходимым и уместным» средством для осуществления одного из конституционных полномочий федерального правительства – содействия «всеобщему благоденствию». Министр финансов вышел из полемики победителем.

Успех Банка США превзошел все ожидания. Акции на 8 млн. долл. разошлись мгновенно в обстановке невиданного ажиотажа. В Нью-Йорке акции на 2,5 миллиона были раскуплены в течение часа.

Значительно более холодно встретили современники последний из «великих докладов» Гамильтона – доклад «О мануфактурах». Он начинался с резкого отрицания аграрного пути развития США. Гамильтон подчеркивал значение промышленности для обороны, безопасности и процветания государства, для расширения внутреннего рынка, прогресса всех отраслей хозяйства. Он сознавал, что реализация намеченной программы еще больше углубит различия между Югом и Севером, но считал, что это усилит взаимозависимость регионов и тем самым сцементирует внутренний рынок. В докладе называлось 28 перспективных видов производства, нуждавшихся в покровительстве. Намечалось и решение основных проблем промышленного развития, выдержанное в классическом духе меркантилизма. Гамильтон предлагал широкую серию протекционистских мер: защитительные или запретительные пошлины на товары-дубликаты отечественной продукции; запрещение вывоза сырья из страны и поощрение его ввоза из-за рубежа в случае нехватки; поощрение изобретений и открытий; государственный надзор за качеством производимой продукции; строительство дорог и каналов для облегчения внутренних перевозок. Министр финансов рассчитывал ликвидировать существовавший в США дефицит рабочей силы за счет поощрения иммиграции квалифицированных специалистов из Европы, а также за счет механизации производства и широкого использования женского и детского труда. Характерной чертой доклада «О мануфактурах» была ориентация на поощрение крупной мануфактурной промышленности. Гамильтон не счел нужным уделять внимание более распространенным в то время, но значительно менее рентабельным и менее перспективным рассеянным мануфактурам и мелкому ремесленному производству. Кроме того, в принципе одобряя протекционистские тарифы, в ближайшей перспективе он считал их

широкое использование невозможным. Он опасался, что дискриминационные или запретительные ввозные тарифы приведут к уменьшению объема внешней торговли, прежде всего с Англией. А это вызовет и уменьшение доходов федерального правительства от таможенных сборов, что, в свою очередь, вынудит повысить и без того непопулярное внутреннее налогообложение. Поэтому в данной ситуации он склонялся к применению поощрительных мер (премии за качественные товары, льготы на экспорт и т.п.).

Реакция Конгресса на новый доклад министра финансов была далека от восторженной. Конгрессмены ограничились незначительным повышением тарифов на некоторые товары и введением скромных государственных субсидий только для китобойного и рыболовного промыслов.

На этот раз Гамильтон слишком сильно опередил свое время. Америка еще не была готова к созданию крупной промышленности. Для промышленной революции в стране не было ни материальной базы, ни людских ресурсов. Это ярко демонстрирует история Общества для учреждения полезных мануфактур, основанного в Нью-Джерси. Планировалось построить целый промышленный комплекс с упором на хлопчатобумажное производство, где использовались бы самые современные английские технологии. Гамильтон возлагал на него огромные надежды. Он рассчитывал, что общество станет прообразом для создания крупных акционерных объединений с капиталом от 600 тыс. до 1 млн. долл., будет способствовать притоку капиталов в промышленность и развитию крупных мануфактур. Но директора общества предпочли более привычный способ обогащения – спекуляции с изрядной примесью жульничества. В результате Общество для учреждения полезных мануфактур выродилось в спекулятивную пирамиду, рухнувшую в результате биржевого краха. Несмотря на отчаянные усилия Гамильтона, в 1795 г. Общество пришлось ликвидировать, а его президент Уильям Дуэр кончил жизнь в долговой тюрьме. От несостоявшегося американского чуда остались только развалины недостроенных фабрик.

Тем не менее невозможно переоценить значение принципов, заложенных в докладе «О мануфактурах»: индустриализация экономики при преимущественном внимании к крупной промышленности, использование протекционистских мер для защиты от иностранной конкуренции, поощрение иммиграции.

Цели, которых Гамильтон хотел достичь при помощи своей системы как целого, сводились к следующему: интенсивное мореплавание, активный торговый баланс, процветание мануфактур, наиболее полное использование внутренних экономических ресурсов. За счет всего этого

министр финансов надеялся обеспечить своей стране независимое, а в перспективе и лидирующее экономическое положение в мире, он рассчитывал также усилить федеральное правительство и укрепить Союз.

Гамильтоновская система отвечала прежде всего интересам Севера, его промышленности и финансов. Это очень хорошо осознавали современники. Южане резко осудили ее. Патрик Генри, например, заявил, что «подчинение южных интересов северным написано на ней крупными буквами». Критики не смогли оценить того, насколько точно Гамильтон предсказал генеральную линию развития США и насколько его ставка на Север, а не на Юг благоприятствовала в перспективе экономическому росту всей страны.

США и Великая французская революция. Особую роль в межпартийных схватках 1790-х гг. прибрел внешнеполитический фактор. 14 июля 1789 г. началась Великая французская революция, и это обстоятельство немедленно отразилось на сугубо внутренних делах США. Довольно скоро стало очевидно, что новая революция является более радикальной, чем недавняя Американская революция. Попытка умеренно-либеральной партии фельянов создать во Франции конституционную монархию окончились провалом. Восстание 10 августа 1792 г. свергло короля Людовика XVI, а в январе 1793 г. по приговору Конвента он взошел на эшафот. 22 сентября 1792 г. Франция официально стала республикой. К власти пришла партия Жиронды – либеральные республиканцы.

Французская республика оказалась в тяжелейшем положении. Казнь короля послужила предлогом для формирования т.наз. первой антифранцузской коалиции. Помимо Австрии и Пруссии, к тому времени уже воевавших с Французской республикой, в начале 1793 г. о своем вступлении в первую коалицию заявили Испания, Голландия, Пьемонт и Неаполитанское королевство. Почти все державы прервали дипломатические отношения с Францией. Нейтральными остались лишь США, Дания, Швеция и Швейцария. Англия, остававшаяся стратегическим противником Франции, после казни короля заняла откровенно враждебную позицию. Лондонский двор облачился в траур, и французский представитель получил приказ немедленно покинуть Англию. 2 февраля 1793 г. жирондисты провели в Конвенте декрет об объявлении Англии войны.

Война Франции с Великобританией затрагивала интересы США самым непосредственным образом. Каждая из воюющих сторон надеялась использовать заокеанскую республику в своих целях. Англия стремилась вернуть прежнее, практически монопольное, положение на американском рынке. Что же касается Франции, то она прежде всего пыталась добиться выплаты долгов США, сделанных еще в период Войны за независимость и составлявших 35 млн. ливров. Срок первого взноса наступил в ноябре 1786 г.,

но к 1789 г. в казну Франции еще не поступило из Америки ни одного ливра. Французы рассматривали США также в качестве поставщика сельскохозяйственной продукции, остро необходимой их стране из-за продовольственного кризиса.

Между тем сохранял свою силу франко-американский договор 1778 г., по которому США обязывались помогать Франции в войне против Англии «добрыми услугами, советом и силами, как того потребуют обстоятельства». И федеральное правительство с беспокойством гадало, потребует ли от него французская сторона выполнения союзнических обязательств и в каком именно объеме. Возникала опасность втягивания Америки в европейский конфликт. При крайней военной слабости Соединенных Штатов это было бы самоубийством. Напротив, нейтралитет давал им весьма ощутимые преимущества. Морская торговля США вступила в полосу беспрецедентного подъема. Тоннаж американского флота и доля судов, занятых во внешней торговле, возрастали год от года. В 1789 г. американцы перевозили на собственных судах 17,5 % своего импорта и 30 % экспорта; в 1794 г. – соответственно 90 % и 88 %.

Впрочем, большинство жителей США встретили известия о начале Французской революции с радостью. Их реакция на установление во Франции республики была, в общем, столь же благожелательной. Американцы видели в ней торжество идеи свободы, продолжение дела их собственной революции. И потому они носили трехцветные кокарды, называли друг друга «гражданами», распевали «Марсельезу» и «За іга», пили за здоровье Марата и Робеспьера и с энтузиазмом праздновали победы французских армий. Особенно усердствовали демократические общества. Они принимали резолюции, осуждавшие европейских «тиранов», пытались организовать материальную помощь братской республике: предпринимали меры для обеспечения поставок во Францию продовольствия, других необходимых материалов. Горячо одобрил Французскую революцию государственный секретарь США. Его не смутил даже революционный террор. «От исхода революции, – заявил он, – зависит свобода всего человечества, ее поражению я предпочел бы опустошение половины земного шара». В Конгрессе профранцузские настроения умело подогревал Мэдисон.

Лидеры федералистов не разделяли всех этих восторгов. Они считали, что Франция не готова к принятию политической свободы и что революция в этой стране обернется скорее злом, чем благом. С установлением республики во Франции их недоверие к Французской революции превратилось в откровенную ненависть. Особенно острую враждебность федералистов вызвал провозглашенный партией Жиронды курс на мировую революцию. За счет ультрарадикальной внешней политики

Жиронда пыталась компенсировать свою умеренность во внутриполитических вопросах. «Мы можем успокоиться только тогда, когда вся Европа будет в огне», – заявляли лидеры этой партии. Принятый Конвентом по их инициативе декрет 19 ноября провозглашал солидарность Франции с революционерами всего мира и обещал им помощь и поддержку. Федералистам прежде всего бросилось в глаза стремление Франции (или, вернее, Жиронды) к военной и идеологической экспансии. Они восприняли декрет 19 ноября как поощрение нестабильности во всех странах, включая и их собственную. Такие события внутренней жизни США, как появление демократических обществ или мятеж из-за виски, заставляли федералистов испытывать тревогу за прочность своего правительства. К доводам идеологического порядка прибавлялась объективная заинтересованность США в сохранении торговых отношений с Англией и военная слабость, из-за которой вступление в европейскую войну было бы для США самоубийством. Исходя из всех этих соображений, федералисты во главе с Гамильтоном проводили курс на сближение с Великобританией.

Вопрос об отношении к Французской республике приобрел особую остроту в связи с прибытием в США ее дипломатического представителя *Эдмона Женэ*, который высадился в Чарльстоне в апреле 1793 г. Женэ принадлежал к партии Жиронды. По замыслу жирондистов, он должен был ускорить выплату американских долгов и обеспечить поставку продовольствия и других товаров, необходимых Франции. С помощью американцев жирондисты намеревались обеспечить защиту французских владений в Вест-Индии, развернуть каперскую войну на море на базе американских портов, вернуть Франции потерянные в результате Семилетней войны Луизиану и Канаду. Едва ли они могли бы найти более подходящего человека для осуществления своих авантюрных планов. Женэ был проникнут беспредельной верой в скорое торжество мировой революции и столь же беспредельным презрением к установившимся дипломатическим обычаям. Его представления о соотношении властей и партийных коллизиях в США были крайне иллюзорными. Он видел в Конгрессе некое подобие всесильного французского Конвента и верил в безусловное преобладание в стране республиканцев. Непонимание жирондистским эмиссаром особенностей политической структуры США приводило к многочисленным ошибкам. Так, он обратился с просьбой об официальном приеме не к президенту, а к Конгрессу и лишь после подсказки Джефферсона представил свои верительные грамоты Вашингтону. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что американские представители во Франции делали точно такие же ошибки. Джеймс Монро, прибывший в Париж в качестве посла в августе 1794 г.,

пытался добиться аудиенции у Комитета общественного спасения – высшего исполнительного органа революционной диктатуры, – в то время как во Франции приемом послов занимался Конвент, высший орган законодательной власти.

Уже в Чарльстоне Женэ начал набор добровольцев в будущие «армию Миссисипи» и «флоридскую армию», которые должны были «освободить» испанские колонии Луизиану и Флориду. Он также принялся снаряжать каперы для охоты за английскими торговыми судами. Южнокаролинские плантаторы, надеявшиеся на прибыль от этих экспедиций, с энтузиазмом поддержали проекты Женэ.

Путь французского посланника из Чарльстона в Филадельфию превратился в сплошную череду приемов и обедов в его честь. Вашингтон между тем запросил мнение своих министров о том, как следует относиться к Франции и ее дипломатическому представителю. Гамильтон считал, что договор 1778 г. утратил силу с казнью Людовика XVI и что французское правительство не обладает должной стабильностью для того, чтобы официально признать его. К тому же США обязывались помогать Франции в оборонительной войне, а ведь это она первой объявила войну Англии. Отсюда он делал вывод, что принимать Женэ не следует. Джефферсон заявлял, что союзы заключаются не между правительствами, а между народами; что США не вправе решать, является ли война Франции с Англией оборонительной или наступательной; и наконец, что следует признать Конвент легитимным правительством и официально принять Женэ.

Вашингтон предпочел некое среднее решение. Он принял Женэ, признав тем самым пославшее его правительство, но держался при этом с подчеркнутой холодностью. Посол жирондистов счел особенно оскорбительным присутствие в кабинете, где происходил прием, портрета ненавистного «тирана» Людовика XVI. А 22 апреля 1793 г. президент обнародовал прокламацию о нейтралитете. В ней говорилось о стремлении США поддерживать дружеские отношения со всеми воюющими странами и сохранять за собой свободу действий. Американским гражданам рекомендовалось воздержаться от любой деятельности, несовместимой с такой позицией. Лица, совершившие враждебные действия против любой из враждующих сторон или подстрекавшие к ним других, подлежали судебному преследованию и наказанию.

Женэ не обратил на прокламацию о нейтралитете ровно никакого внимания. К осени 1793 г. его каперские операции немного уменьшились. Зато неугомонный француз принялся за организацию сухопутных экспедиций. Он носился с идеей поднять восстание в Луизиане и Канаде, которое было бы поддержано сухопутными силами с территории США и

французским флотом – с моря. Он пытался организовать в Нью-Йорке «канадскую армию». Правда, попытка не имела успеха: добровольцами записались лишь около дюжины французских эмигрантов и шестьдесят ирландцев. К тому же Женэ успел исчерпать свои денежные ресурсы. Но такой пустяк не мог смутить пламенного революционера: он обратился к Гамильтону за авансом в счет американского долга Франции и к военному министру Ноксу – с просьбой дать ему пушек. Естественно, и в том, и в другом случае он получил резкий отказ.

Деятельность Женэ угрожала поссорить США и с Англией, и с Испанией, чьи владения и суда оказались под угрозой. Надо было принимать меры. В марте 1794 г. Вашингтон обнародовал новую прокламацию о нейтралитете, запрещавшую американским гражданам участвовать в нападении на испанские колонии. «Армии» Женэ начали таять. В ответ француз пригрозил обратиться к народу через голову Вашингтона. Он позволял себе открыто критиковать американское правительство, обвиняя его в участии «во всеобщем заговоре тиранов против свободы». После этого даже Джефферсон, до сих пор оправдывавший любые действия Женэ, счел необходимым отмежеваться от незадачливого посла и в резком письме уведомил Комитет общественного спасения о его некорректном поведении.

Ухудшению франко-американских отношений способствовала и деятельность американского посла в Париже Гувернера Морриса. Один из наиболее антидемократически настроенных политиков США, во Франции Моррис встал на сторону роялистов. Летом 1792 г. он пытался организовать побег Людовика XVI. План был сорван восстанием 10 августа. Позднее резиденция Морриса стала штаб-квартирой для разного рода контрреволюционных заговоров.

Между тем, пока Женэ пытался революционизировать Америку, во Франции произошел очередной драматический переворот. Мирное восстание 31 мая – 2 июня 1793 г. свергло партию Жиронды. Ее преемники, якобинцы, придерживались совершенно иного мнения об отношениях с США. Они не были сторонниками экспорта революции. «Принципы нашей славной революции надо распространять силой разума, а не силой оружия», – заявлял Робеспьер. Якобинцы считали, что США, не имевшие сколько-нибудь значительного военно-морского флота, не смогут оказать Франции реальной военной помощи и потому будут гораздо более полезны в роли нейтрального поставщика продовольствия. Все, чего они добивались, – это сделать нейтралитет США по возможности более благожелательным по отношению к Франции. Женэ очевидным образом нарушал эти планы. Робеспьер обвинил его в стремлении создать разрыв между США и Францией. Поэтому американские жалобы на него были встречены сочувственно. Письмо Джефферсона пришло в Париж 8 октября 1793 г., и

уже 9 октября Комитет общественного спасения принял решение дезавуировать политику Женэ, а его самого под арестом вернуть во Францию. Вашингтону, в свою очередь, было предложено отозвать Гувернера Морриса, ненавидевшего Французскую республику. Эта просьба была выполнена: вместо Морриса послом во Францию был назначен республиканец Джеймс Монро, будущий пятый президент США. Женэ не вернулся на родину: он не без оснований опасался, что в Париже его ждет гильотина, и предпочел остаться в Соединенных Штатах, где и провел остаток жизни в качестве частного лица.

Якобинское правительство приняло меры для того, чтобы исправить невыгодное впечатление, произведенное на США дипломатией их предшественников. 17 ноября 1793 г. по докладу Робеспьера был принят декрет, который подтверждал верность Французской республики союзническим договорам и ее полное уважение к суверенитету и интересам нейтральных наций. Чтобы привлечь американских торговцев, Комитет общественного спасения освобождал их корабли, подвергнутые эмбарго; оплачивал их грузы звонкой монетой, а не бумажными деньгами, по ценам выше установленного максимума; создавал для них льготные условия экспорта французских товаров: вин, коньяка, шелковых тканей и т.п. Платежи США в счет их долга Франции предполагалось использовать для закупки продовольствия в самих Соединенных Штатах. Новый французский посол в США, якобинец Жозеф Фоше, пресек нарушения американского нейтралитета. Он подчеркнуто старался поддерживать равные и беспристрастные отношения с обеими партиями. Ему удалось наладить отношения с федералистскими лидерами. Однако «медовый месяц» продолжался недолго.

В 1793–1794 гг. отношения США с Англией обострились настолько, что возникла угроза войны между ними. Поводом для раздоров были нападения Англии на американские суда, перевозившие товары для Франции, а также взаимные нарушения условий Парижского мира 1783 г. Англичане отнюдь не спешили выводить свои гарнизоны из фортов на западной границе США. Американцы, в свою очередь, всемерно затягивали выплату дореволюционных долгов британским кредиторам и возвращение лоялистам конфискованной собственности. Между тем отношения двух стран все ухудшались. К 1 марта 1794 г. ок. 250 американских судов были под конвоем приведены в британские порты, их грузы конфискованы, а экипажи заключены в тюрьму или насильственно завербованы в британский военный флот.

Вашингтон был обеспокоен возможностью войны с Великобританией и угрозой, которая исходила от индейцев, подстрекаемых английской Канадой. Лидеры федералистов поддержали предложенные Конгрессом меры по укреплению обороноспособности страны. В то же время они

надеялись, что до разрыва с Англией дело не дойдет. От нормализации англо-американских отношений зависело процветание американской морской торговли, реализация экономической программы Гамильтона. Для урегулирования отношений в Лондон был послан верховный судья США Джон Джей.

Официальные инструкции, в значительной мере составленные Гамильтоном, предписывали Джею заключить с Англией торговое соглашение, добиться от нее соблюдения прав нейтрального мореплавания и компенсации за уже захваченные американские суда и грузы. Джей должен был также урегулировать вопрос о нарушениях Парижского мира. Англо-американский договор, известный как *договор Джея,* действительно был заключен 19 ноября 1794 г. Но американский представитель зашел в своих уступках британской стороне куда дальше, чем позволяли инструкции. Согласно договору Джея, на 12 лет экономические отношения двух стран устанавливались на основе «взаимной и полной свободы судоходства и торговли». На практике это означало, что Великобритания более чем на десятилетие гарантировала себя от протекционистских тарифов со стороны США. Ее же уступки американцам были весьма незначительны: снимался запрет на торговлю с британской Вест-Индией. Однако разрешение касалось лишь судов водоизмещением до 70 тонн; к тому же они могли ввозить патоку, сахар, хлопок, какао и кофе только в США. Реэкспортная торговля не допускалась. Причем это условие было сформулировано так, что угрожало чрезвычайно выгодной для США фрахтовой торговле колониальными товарами, которые американские купцы вывозили из вест-индских владений других европейских держав. Кроме маленькой уступки в отношении Вест-Индии, Англия обязывалась вывести войска из западных фортов (и летом 1796 г. это обязательство было выполнено). Подтверждалось право навигации обеих сторон по Миссисипи.

Однако Соединенным Штатам запрещалось принимать каперские корабли враждебных Англии стран. Англия сохраняла за собой право захватывать французские товары (включая продовольствие), перевозимые на американских судах. Английская сторона отвергла предложения, запрещавшие использовать в англо-американских конфликтах индейские племена. Джею не удалось разрешить вопрос о насильственной вербовке американцев в английский флот. Не было в договоре и упоминаний о компенсации за рабов, уведенных англичанами во время Войны за независимость. Словом, большая часть острых вопросов осталась неурегулированной.

Главным и едва ли не единственным положительным результатом договора Джея было то, что он предотвратил немедленную войну с Англией. Правда, при этом он привел к новому обострению отношений с

Францией. Договор был для США неравноправным, и даже такой убежденный сторонник сближения с Англией, как Гамильтон, счел, что за сохранение мира приходится платить слишком дорого. Реакция общественности была еще более резкой. В Филадельфии экземпляры договора жгли перед окнами британских дипломатов. По всей стране сжигали, гильотинировали и вздергивали на виселицу чучела Джея. Гамильтона, пытавшегося выступить в защиту ненавистного договора, толпа освистала и забросала камнями. Сенат дебатировал вопрос о ратификации договора Джея в течение 18 дней. В итоге статья о торговле с Вест-Индией была отклонена, причем отклонена по инициативе федералистов, за спиной которых стоял Гамильтон. Этот маневр лишил республиканцев самого сильного довода против договора. Но и тогда договор едва собрал $^{2}/_{3}$ голосов, необходимых для его ратификации. Палата представителей пыталась отказать правительству в средствах для реализации договора, но эта попытка была блокирована федералистами.

«Худой мир» с Англией и наметившийся разрыв с Францией – таковы были внешнеполитические итоги президентства Вашингтона.

Президентство Джона Адамса (1797–1801). Джордж Вашингтон демонстративно отказался выдвигать свою кандидатуру на третий срок. Причин тому было много – и пожилой возраст президента, и непопулярность его политики в последние годы, и расстройство личных дел. Таким образом был создан прецедент, остававшийся нерушимым до 1940 г., когда Франклин Делано Рузвельт пренебрег традицией и был избран президентом в третий раз.

Выборы 1796 г. впервые в истории США носили откровенно партийный характер. Каждый кандидат в президенты был представителем не всей страны, каким казался Вашингтон, а лишь своей партии. Республиканцы выдвинули в качестве претендента на роль главы государства Томаса Джефферсона. Федералисты не смогли предложить единого кандидата. Внутри этой партии к 1796 г. намечается раскол на «гамильтоновских» (крайних) и «адамсовских» (умеренных) федералистов. Кандидатом первой из этих фракций был южнокаролинский политик Томас Пинкни, второй – *Джон Адамс* (1735–1826), активный защитник прав американских колоний в период 1760-х – 1770-х гг., глубокий теоретик конституционных вопросов, один из тех, кто вел мирные переговоры с Англией в 1783 г. Федералисты победили с минимальным преимуществом. Адамс, ставший вторым президентом США, получил в коллегии выборщиков лишь на три голоса больше, чем Джефферсон. В соответствии с конституцией, кандидат, занявший второе место, стал вице-президентом[30].

[30] Это положение содержится в ст.2, разд.1 конституции 1787 г. Оно было изменено поправкой XII в 1804 г.

Адамс был компромиссным кандидатом, в какой-то мере устраивавшим обе партии. Не только федералисты, но и республиканцы поначалу отнеслись к нему вполне благожелательно. Республиканцев особенно подкупало то, что Адамс не был связан с разработкой и проведением в жизнь «гамильтоновской системы». Напротив, было известно его негативное отношение к национальному банку и регулярной армии. Он имел репутацию антибритански настроенного политика. Республиканцам казалось, что они могут найти «общий язык» с новым президентом. Гамильтоновцы, в свою очередь, имели некоторые основания надеяться, что сохранят свое влияние на политику федерального правительства. В XVIII в. еще не сложился обычай формировать новый кабинет при смене президента, и Адамс унаследовал министров своего предшественника. Ключевые позиции в его кабинете занимали крайние федералисты Тимоти Пикеринг (госсекретарь), Оливер Уолкотт (министр финансов) и Джеймс Макгенри (военный министр). Все они подчинялись скорее Гамильтону, чем Адамсу, не имели от Гамильтона никаких секретов и в текущей политике следовали его советам. Адамс обнаружил, что лишь ценой огромных усилий может добиться лояльности собственного кабинета. Этим отчасти объясняется противоречивый и не всегда последовательный курс администрации Адамса.

Главную проблему своего президентства Адамс унаследовал от Вашингтона: это были обострившиеся отношения с Францией. К этому времени внешнеполитический курс Франции в очередной раз резко изменился. В результате переворота 9 термидора (27 июля 1794 г.) Робеспьер и его соратники были казнены. Якобинская республика рухнула. Новое правительство – Директория – вновь обратилось к политике территориальной экспансии. Вновь заговорили о том, что надо принести свободу народам, стонущим под игом аристократии и деспотизма, причем пышная риторика прикрывала самое беззастенчивое разграбление покоренных стран и кровавые расправы в случае непокорности населения «свободе», навязанной французскими штыками. Франция окружила себя «республиками-сестрами» – государствами-сателлитами, подчиненными ей экономически и политически. Переход Франции от защиты своего права на самоопределение к грабежу соседних стран сказался и на ее политике в западном полушарии.

После подписания договора Джея американо-французские отношения резко ухудшились. В ноябре 1795 г. американское правительство отозвало из Франции своего посла Джеймса Монро. Директория отказалась признать нового посла США – федералиста Чарльза Котсуорта Пинкни – и даже пригрозила ему арестом. Французские каперы захватывали американские суда. Федералисты развернули в печати кампанию против

«имперских амбиций галлов». Антифранцузские настроения в США нарастали. Было совершено нападение на издателя республиканской газеты «Aurora», известного своими симпатиями к Франции; его дом был подожжен. В накаленной обстановке даже президент США распорядился, чтобы в его частную резиденцию было на всякий случай принесено оружие.

И все же Адамс верил в возможность мирного разрешения конфликта. В мае 1797 г. он резко осудил враждебные действия Франции, но одновременно отправил туда эмиссаров для заключения договора о дружбе и торговле. Французский министр иностранных дел Шарль Морис Талейран даже не соизволил принять американцев. От его имени к эмиссарам США явились агенты, отрекомендовавшиеся господами X, Y и Z. (Поэтому вся история и получила название *«инцидента X, Y, Z»*). Таинственные господа передали ошеломленным американцам, что Талейран не примет их, если они не пообещают предоставить Франции крупный заем на льготных условиях, не извинятся за резкие высказывания своего президента и... не дадут самому Талейрану взятку в 250 тыс. долл. Переговоры были сорваны.

«Инцидент X, Y, Z» получил в США широкую огласку. Страна была охвачена возмущением. Повсюду устраивались митинги и патриотические банкеты. Толпы людей на улицах американских городов изо дня в день скандировали федералистский лозунг: «Миллионы на оборону, ни цента на взятки!» В первой половине 1798 г. началась подготовка к военным действиям. Конгресс аннулировал договоры с Францией на том основании, что они все равно не соблюдались французской стороной. Были прекращены торговые отношения с Директорией. Был создан военно-морской департамент, принято решение о строительстве 25 фрегатов и вооружении торговых кораблей. Был санкционирован захват французских судов в открытом море. Конгресс принял решение о призыве в армию 20 тыс. добровольцев сроком на три года. Численность милиции должна была быть доведена до 30 тыс. чел. Главнокомандующим был назначен Джордж Вашингтон, его заместителем – Александр Гамильтон. Для покрытия военных расходов вводились налоги на недвижимую собственность и был выпущен новый государственный заем на 5 млн. долл. Началась *«необъявленная война»* с Францией. Ее первым актом стал захват французами 27 ноября 1798 г. шхуны «Реталиэйшн», курсировавшей в районе Гваделупы.

Частью подготовки к войне было и принятие летом 1798 г. ряда чрезвычайных законов, инспирированных крайними федералистами. Срок натурализации иностранцев был увеличен с пяти до четырнадцати лет. Была введена система регистрации всех лиц, не имеющих гражданства. Закон об иностранцах предоставлял президенту право высылать из страны

лиц, не имевших американского гражданства, если президент считал их «опасными» для США. Закон о враждебных иностранцах должен был вступить в силу в случае объявления войны. Он уполномочивал президента арестовывать, заключать в тюрьму или высылать из страны подданных враждебных США государств. Закон о подстрекательстве к мятежу предусматривал крупный денежный штраф и тюремное заключение на срок до двух лет за сочинение и распространение «клеветнических» материалов, направленных против правительства, Конгресса и президента США.

На практике, впрочем, применение чрезвычайного законодательства было довольно ограниченным. Ни один человек не был выслан из страны по закону об иностранцах, хотя тысячи французов сочли необходимым покинуть США по собственной инициативе. По закону о подстрекательстве к мятежу за два года было арестовано 25 человек и осуждено десять. Правда, при этом преследованию подверглись редакторы ведущих республиканских газет.

Республиканцы немедленно окрестили ненавистные законы антидемократическими и начали против них шумную кампанию в печати. Пытались они найти и другие способы сопротивления. В 1798 г. легислатура штата Кентукки приняла т. наз. *«кентуккийские резолюции»*. В них говорилось, что конституция США является не более чем договором между суверенными штатами. Именно штатам принадлежит право следить за ее соблюдением. Федеральная власть обладает лишь делегированными полномочиями. В случае если она их превысит, штаты имеют право на *нуллификацию*, т.е. одностороннюю отмену действия федеральных законов на своей территории. Лишь много позже стало известно, что автором «кентуккийских резолюций» был Томас Джефферсон. Подобные, но немного более умеренные резолюции были приняты в Виргинии по инициативе Мэдисона.

Джефферсон и Мэдисон рассчитывали, что разработанные ими резолюции будут одобрены большинством штатов, и это позволит отменить антидемократическое законодательство. Но даже в южных штатах, где позиции республиканцев были наиболее сильны, никакого официального отклика не последовало. Своих тактических целей республиканские лидеры не достигли. Зато доктрина нуллификации, изложенная в «кентуккийских резолюциях», сыграла пагубную роль в дальнейшей истории США. В 1860–1861 гг. она стала одним из правовых оснований сецессии Юга и распада Союза.

Воинственный пыл американцев остыл довольно скоро. Возросшие в связи с подготовкой к войне расходы следовало компенсировать за счет новых налогов – на дома, дворовые постройки, земельные участки и рабов. Конечно, основная масса населения была этим возмущена. Только из Пенсильвании поступило 18 тыс. петиций о роспуске армии и отмене сборов на ее содержание. В феврале 1799 г. на юго-востоке штата вспыхнуло

восстание Фриза. Для его подавления были посланы войска. Лидер восставших Джон Фриз был схвачен и приговорен к повешению, но Адамс счел более мудрым помиловать.

Между тем Гамильтон и его сторонники активно выступали за официальное объявление войны Франции. Они надеялись на то, что Франция, связанная на европейском театре боевых действий, не сможет выделить достаточно сил для войны в Америке, и США без труда смогут завладеть частью американских колоний Франции и связанной с ней союзным договором Испании[31]. Расчеты Гамильтона казались особенно справедливыми после сражения в Абукирском заливе (1 августа 1798 г.), где английский адмирал Нельсон уничтожил французский флот. К тому же в 1798 г. в ответ на захватническую политику Директории в Европе складывается вторая антифранцузская коалиция, куда входят Англия, Австрия, Россия и Турция. Франция теряет ореол военного могущества.

И действительно, «необъявленная война» развивалась благоприятно для США. Они быстро наращивали военную мощь. За два года «необъявленной войны» было снаряжено около 50 судов. К зиме 1798 г. прибрежные воды были очищены от французских каперов; значительная часть их была захвачена. В крупном морском сражении американский фрегат «Констелейшн» пленил один из лучших кораблей противника. В этих условиях Талейран пытался найти возможность мирного урегулирования конфликта: помимо того что действия американцев наносили ущерб французскому мореплаванию, они препятствовали поставкам из США продовольствия и других товаров. В своем стремлении к миру французский министр иностранных дел встретил поддержку американского президента. Адамс считал, что даже возможный захват французских и испанских колоний не компенсирует потери от прекращения нейтральной торговли. К тому же он видел, что состояние войны усиливает враждебную ему фракцию гамильтоновских федералистов. Вопреки сопротивлению гамильтоновцев, Адамс направил в конце 1799 г. делегацию в Париж. В 1800 г. была заключена Мортфонтэнская франко-американская конвенция, которая аннулировала союзный договор 1778 г., провозгласила мир и дружбу между двумя странами и нормализовала их торговые отношения.

Антидемократические законы, повышение внутренних налогов для покрытия военных расходов подорвали престиж правящей партии. В этой ситуации лозунги республиканцев: расширение прав штатов, свобода слова и печати, сокращение государственных расходов, армии и флота, уничтожение внутренних налогов – казались весьма привлекательными. Период господства федералистов подходил к концу.

---

[31] Франко-испанский союз был заключен в 1796 г

Глава 5. От Джефферсона к Джексону (1801–1828)

Джефферсоновская демократия (1801–1809). Очередные президентские выборы, состоявшиеся в ноябре 1800 г., навсегда остались в американской истории. Современники называли их «революцией 1800 г.» и сравнивали по значению с Войной за независимость. Эти выборы действительно были в своем роде уникальны: впервые в недолгой истории США власть перешла от одной партии к другой – и притом мирным путем. Американская конституция доказала, что может обеспечить выход из острых ситуаций за счет демократических механизмов.

От республиканцев кандидатом стал Джефферсон. В качестве кандидата на пост вице-президента республиканцы выбрали Аарона Бэрра, авантюриста с грандиозными замыслами, беспокойным наполеоновским честолюбием и полным отсутствием каких-либо принципов. Четыре года спустя он приобретет довольно мрачную славу, убив на дуэли Александра Гамильтона, а еще позднее попытается выкроить себе империю на западе США. Федералисты также выдвинули две кандидатуры: Джона Адамса на пост президента и Чарльза Котсуорта Пинкни на пост вице-президента. Предвыборная кампания была ожесточенной, и партии не скупились на крепкие эпитеты в отношении друг друга. Республиканские газеты расписывали «ужасающее» положение сельского хозяйства, стонущего под гнетом налогов, и мануфактур, якобы попавших под пяту британских промышленников благодаря федералистской политике. Большое внимание уделялось пропаганде личных достоинств «друга народа» Джефферсона. Федералисты не оставались в долгу, изображая республиканского кандидата якобинцем и безбожником.

И снова федералистов подвел раскол, существовавший в их партии. Гамильтон, которому переизбрание Адамса не сулило ничего хорошего, приложил все усилия, чтобы продвинуть Пинкни, своего собственного ставленника. Он даже опубликовал памфлет, в котором вся деятельность Адамса, начиная с 1776 г., подвергалась яростной и не всегда справедливой критике. Правда, памфлет лишь шокировал федералистов и внес смятение в их лагерь.

В этих условиях выборы 1800 г. принесли безоговорочную победу республиканцам... Однако это была весьма странная победа. Джефферсон и Бэрр получили по 73 голоса выборщиков. В первый раз в истории страны выбрать президента должна была Палата представителей. Но и она зашла в тупик. Когда Палата представителей выбирает президента, то она, согласно конституции, голосует по штатам, причем для избрания кандидат должен собрать абсолютное большинство голосов, т.е. за него должны проголосовать половина всех штатов Союза и еще один штат. В 1800 г. абсолютное большинство штатов равнялось девяти. Между тем

Джефферсон получил поддержку восьми штатов, Бэрр – шести. Два штата не решили, кому отдать преимущество. Одно голосование за другим оканчивались одним и тем же результатом: ни один из кандидатов не мог собрать необходимого большинства. Приближалось 4 марта, день инаугурации, а в стране не было ни президента, ни вице-президента. В этой ситуации многие федералисты готовы были поддержать Бэрра, который в силу своей беспринципности мог скорее пойти на какую-либо сделку с побежденной партией. Однако Гамильтон использовал весь свой авторитет и дар убеждения, чтобы склонить свою партию на сторону Джефферсона. Бэрр, как верно разгадал Гамильтон, думал только о собственном возвеличении, а не о благе страны и в роли президента мог оказаться просто опасным для США. В результате 17 февраля 1801 г., во время 36-го голосования, Палата представителей избрала Томаса Джефферсона третьим президентом Соединенных Штатов. Бэрр стал вице-президентом. Госсекретарем был назначен Джеймс Мэдисон, министром финансов – швейцарец *Альберт Галлатин* (1761–1849), любимец фермеров, вождь пенсильванских демократических обществ, известный своими нападками на Гамильтона и «гамильтоновскую систему». Джефферсон, Мэдисон и Галлатин сосредоточили в своих руках все нити управления государством в этот новый период джефферсоновской демократии.

Джефферсон был первым президентом, чья инаугурация состоялась в новой столице США, спроектированной французским архитектором Пьером Л'Анфаном. Первый камень Вашингтона был заложен на берегу Потомака еще в 1793 г., но строительство двигалось черепашьими темпами. В 1800 г. в новой столице было всего пять улиц, разделенных широкими бульварами, и два десятка домов. Ни Белый дом, ни Капитолий не были достроены. Из-за нехватки домов члены правительства ютились в гостиницах – иногда по нескольку человек в одном номере.

Новый президент был полон решимости свести партийные противоречия к минимуму. «Мы все республиканцы – мы все федералисты», – заявил он в своей инаугурационной речи. Идеалом для американцев периода ранней республики оставалась однопартийная система. Вашингтон в своем прощальном послании предостерегал соотечественников от «гибельного духа партий», и Джефферсон был с ним вполне согласен.

После поражения на президентских выборах оплотом федералистов оставалась судебная система: они контролировали Верховный суд и федеральные суды. Незадолго до инаугурации республиканского президента побежденная партия сумела провести закон о судебной реформе, резко увеличивший число федеральных судей. Новые вакансии

Адамс заполнял кандидатурами самых стойких федералистов в последние дни и даже в последние часы своего президентства. Поэтому злые языки и прозвали этих адамсовских протеже «полуночными назначенцами».

Итак, одной из первых задач джефферсоновцев стала реформа федеральной судебной системы. В первом же послании Конгрессу новый президент выдвинул ультиматум: закон 1801 г. о судебной реформе должен быть отменен. И он был отменен решением Конгресса. Аппарат федеральных судов был значительно сокращен. Джефферсон лишал полномочий одного «полуночного назначенца» за другим. Он лично указывал на кандидатуры, подлежащие увольнению, мотивируя свое решение безжалостными характеристиками: «отъявленный тори»[32], «душитель демократов», «пьяница и никчемный судья». На пути реформы встал Верховный суд. В 1803 г. он рассматривал решение правительства о лишении полномочий одного из «полуночных назначенцев», Уильяма Марбэри (дело *Марбэри против Мэдисона*). Верховный судья, *Джон Маршалл* (1755–1835) подтвердил правомерность отставки Марбэри, но при этом объявил судебную реформу джефферсоновцев неконституционной. В своей речи, мотивирующей это решение, Маршалл сформулировал доктрину *конституционного надзора,* осуществляемого Верховным судом. С этого времени право Верховного суда определять конституционность того или иного решения Конгресса стало одной из главных основ американской модели демократии. Преодолеть сопротивление суда Джефферсон не смог. В результате независимость и полномочия судебной системы остались нетронутыми.

Джефферсон публично амнистировал всех осужденных по закону о подстрекательстве к мятежу и прекратил преследования редактора республиканской газеты «Aurora», чье дело находилось на рассмотрении Сената. Вообще, срок действия чрезвычайных законов истек в 1800–1801 гг., и республиканцы благополучно их похоронили. В 1802 г. был отменен последний из них – Акт о натурализации. Срок натурализации иностранцев был снижен до пяти лет.

Экономическая политика Джефферсона сводилась к трем основным целям: строгая экономия, сокращение государственного долга, уменьшение налогов. В период президентства Джефферсона были приняты кое-какие меры для облегчения доступа к западному земельному фонду. По закону 1804 г., минимальный размер поступающих в продажу участков земли был снижен до 160 акров, а минимальная цена за акр – до 1,64 долл. за акр. Но аукционы сохранялись. Однако в первую очередь Джефферсон и Галлатин пытались снять с фермеров налоговое бремя. По их инициативе в апреле

[32] Тори – презрительная кличка федералистов в период ранней республики.

1802 г. Конгресс принял закон об отмене внутренних налогов. Сохранился только налог на продажу государственных земель и почтовые сборы.

Единственным (и, как считал Галлатин, достаточным) источником доходов для федерального правительства оставались таможенные сборы. Однако на практике ликвидация налогов параллельно с предпринятой Галлатином форсированной выплатой государственного долга обрекала государство на голодный паек в 2,6 млн. долл. в год. Это означало режим строжайшей экономии. Государственный аппарат был несколько сокращен, ликвидированы некоторые второстепенные представительства за границей. Но главной статьей экономии стало урезание военных расходов.

Регулярная армия и флот были для республиканцев объектом особой ненависти. В Америке некритически восприняли традиционное английское представление о том, что регулярная армия представляет собой потенциальную угрозу свободе. Джефферсон считал само ее существование несовместимым с республиканской формой правления и мечтал ликвидировать ее вовсе. Сразу же после прихода республиканцев к власти были сокращены расходы на строительство военных кораблей. По предложению Галлатина половина военных кораблей США была продана. Размеры армии также были сокращены – в полтора раза.

При этом экономические итоги президентства Джефферсона были весьма скромными. Государственный долг не был ликвидирован, хотя и серьезно сократился: с 80 млн. долл. в 1802 г. до 57 млн. долл. в 1809 г. В 1812 г. он составил 45 млн. долл. Важнейшим своим достижением Джефферсон считал отмену внутренних налогов. После отмены последнего акциза (на соль) президент с гордостью спрашивал в послании Конгрессу: «Кто отныне из американских фермеров, механиков и рабочих имеет дело со сборщиком налогов?» Но уже в период второго президентства Джефферсона выяснилось, что внешняя торговля США – отнюдь не такой стабильный и надежный источник доходов, как казалось, и республиканцы были вынуждены вернуться к внутреннему налогообложению.

Вообще, за время пребывания у власти Джефферсон был вынужден отказаться от многих из своих излюбленных утопий. Если в качестве лидера оппозиции он резко выступал против самой идеи развития мануфактур в США, то в конце второго срока своего президентства он уже призывал к равновесию промышленности, сельского хозяйства и торговли. Показательно также отношение Джефферсона-президента к банкам. Хотя теоретически он был противником подобных учреждений, в период его президентства сеть банков значительно расширилась. Республиканцы лишь постарались взять под свой контроль Банк США.

Важнейшим свершением президентства Джефферсона стало приобретение *Луизианы*. Эта огромная территория включала современные

штаты Луизиана, Миссури, Арканзас, Айова, Северная и Южная Дакота, Небраска, Оклахома, а также значительные части Канзаса, Колорадо, Вайоминга, Монтаны и Миннесоты. Она простиралась с юга на север, от истоков до устья Миссисипи, а на северо-западе ее границей были Скалистые горы. С 1763 г. она принадлежала Испании, но в 1800 г. вернулась под власть Франции. К Франции отошел и Новый Орлеан – ключевой порт, контролировавший устье Миссисипи. Его важность для американской торговли невозможно было переоценить: через Новый Орлеан вывозилось около 40 % всего американского экспорта.

Неудивительно, что при известии о передаче Луизианы французам в США забеспокоились: Французская республика, у руля которой стоял первый консул Наполеон Бонапарт, могла оказаться опасным соседом. Джефферсон объявил в связи с этим о смене внешнеполитического курса: «На земле есть одно место, обладатель которого является нашим естественным и привычным врагом. Это – Новый Орлеан. С этого момента мы должны соединиться с британским флотом и государством». До войны с Францией, впрочем, дело не дошло: Бонапарта мало интересовали территории на североамериканском континенте, и он согласился уступить Луизиану Соединенным Штатам за 60 млн. ливров и принятие на себя долгов Франции американским гражданам (они составляли ок. 20 млн. ливров). Окрыленный успехом Джефферсон пытался приобрести также испанскую Флориду, но безуспешно.

Без сомнения, покупка Луизианы была величайшим достижением Джефферсона за все время его президентства. Без войны территория США увеличилась вдвое. Столь масштабных территориальных приращений Соединенные Штаты не знали вплоть до 1840-х гг. В 1804 г. Джефферсон был переизбран с триумфом. Из 176 выборщиков за него проголосовали 162. И причиной тому была Луизиана.

И все же приобретение новой огромной территории принесло с собой не только восторги. Покупка Луизианы потребовала от Джефферсона в очередной раз пожертвовать своими принципами. На этот раз речь шла о трактовке конституции. До сих пор республиканцы держались ее «узкого», дословного толкования. Но конституция вовсе не упоминала о праве федерального правительства приобретать новые территории. Пришлось прибегнуть к доктрине заклятых врагов-федералистов и счесть, что такие полномочия «подразумеваются».

Кроме того, покупка Луизианы вновь подогрела конфликт Севера и Юга: влияние цитадели Севера, Новой Англии, уменьшалось, а территория, занятая рабством, расширялась. Новоанглийские федералисты из т.наз. «Эссекской хунты» вынашивали планы принятия поправки к конституции, по которой представительство южных штатов рассчитывалось бы в

соответствии с численностью только свободного населения. В случае, если их требования не будут удовлетворены, они угрожали сецессией. Впрочем, ни их предложения, ни угрозы не были реализованы.

Военная доктрина Джефферсона была рассчитана на прочный мир в Европе. Действительно, некоторые основания надеяться на него были. В феврале 1801 г. ушел в отставку английский премьер-министр Уильям Питт-младший – главный вдохновитель антифранцузских коалиций. Почти сразу же между Англией и Францией начались мирные переговоры, завершившиеся в 1802 г. подписанием Амьенского мира. Но Джефферсон сделал серьезную ошибку, когда счел Амьенский мир прочным: он был всего-навсего передышкой. Уже в мае 1803 г. военные действия между Англией и Францией возобновились. Не довольствуясь этим, обе сверхдержавы пытались удушить друг друга экономически. Естественно, морская торговля нейтральных стран оказывалась жертвой французских и английских каперов. В ноябре 1806 г. Наполеон (теперь уже император Франции) подписал знаменитый декрет о континентальной блокаде, добиваясь от всех своих союзников и сателлитов разрыва отношений с Англией. Англия ответила контрмерой. Так называемые «указы в совете» 1807 г. запрещали всем нейтральным странам торговать с Францией и ее союзниками; каждому судну предписывалось заходить в английский порт и там вносить соответствующую пошлину. Ответные декреты Наполеона, изданные в ноябре–декабре 1807 г., гласили, что всякое нейтральное судно, подчинившееся «указам в совете», будет рассматриваться как английское и в качестве такового может быть захвачено в открытом море. В случае захода такого судна во французский или союзный порт его груз подлежал конфискации. Внешняя торговля Америки, оказавшаяся между двух огней, была под угрозой.

Особенно напряженными были отношения США с Англией. После тяжелого поражения при Трафальгаре (21 октября 1805 г.), где французский флот был уничтожен, французы могли контролировать только европейские порты. Англичане же захватывали американские корабли в любом районе Атлантики. В 1800-х гг. Англия продолжала нападения на американские торговые суда – под предлогом поиска скрывавшихся там английских дезертиров. Особенно возмутил общественность США инцидент с американским военным судном «Чесапик», которое 23 мая 1807 г. было обстреляно английским фрегатом. С «Чесапика» были сняты четыре матроса, якобы дезертировавших из британского флота, причем одного из них англичане тут же повесили. Инцидент с «Чесапиком» был не просто стихийным всплеском враждебности, но выражением официальной политики Великобритании, и именно так его восприняли в США. По всей стране прокатилась волна демонстраций протеста. В этой ситуации

проявились темные стороны джефферсоновской военной доктрины: ослабленный стараниями президента американский флот не мог пресечь нарушения суверенитета США на море. Джефферсон был вынужден – в который раз! – поступиться принципами и пойти на увеличение военных расходов. Однако главным средством давления одновременно на Англию и Францию он считал экономические меры.

В декабре 1807 г. Конгресс принял закон об эмбарго. Экспорт американских товаров должен был прекратиться. Всякие внешнеторговые отношения – не только с Англией и Францией, но и со всеми прочими странами – запрещались. Морская торговля попадала под непосредственное управление президента. Иностранные корабли должны были покинуть американские порты.

Достигнутый эффект был довольно сомнителен. К этому времени США стали уже одним из главных поставщиков сырья для французской хлопчатобумажной промышленности. И с 1807 г. французские фабрики начинают испытывать хлопковый голод. Но основным препятствием для проникновения американского хлопка во Францию было не эмбарго, а континентальная блокада. В апреле 1808 г. Наполеон объявил, что поскольку США запретили своим купцам торговать с Францией, то всякое судно, приходящее во Францию, Голландию, ганзейские города или в Италию под американским флагом, отныне будет считаться английским, а его бумаги – подложными. На американские суда, таким образом, в полной мере распространялась политика континентальной блокады. Что касается Англии, то потеря американской торговли была для нее болезненным ударом, но отнюдь не катастрофой. Потеря американского хлопка была возмещена за счет других стран-экспортеров, и лишь немногие фабрики закрылись из-за недостатка сырья. Продукция английской промышленности, прежде экспортировавшаяся в США, пошла в Латинскую Америку и Вест-Индию.

Внутри страны политика эмбарго имела определенные позитивные последствия. Эмбарго послужило для американских мануфактур мощной протекционистской мерой. Согласно отчету, представленному Галлатином, в 1810 г. почти $^{2}/_{3}$ потребляемых в США одежды и сукна были произведены на американских мануфактурах. Успехи делала не только текстильная промышленность, но и строительное дело, горнодобывающие предприятия, металлургия. Разрыв торговых отношений с Европой резко ускорил процесс создания фабричного производства за Аллеганами. Особенно примечателен был рост г. Питтсбург (Пенсильвания). К 1809 г. он превратился в ведущий промышленный центр Запада.

В то же время эмбарго тяжело отозвалось и на американской экономике в целом, и на положении населения. У моряков, рыбаков, рабочих портов

и верфей оно отнимало заработок, у купцов – прибыли. Портовые города Новой Англии летом 1808 г. представляли собой печальное зрелище. Современники наблюдали пустынные рейды, частокол голых мачт у причалов, унылые толпы безработных и голодных моряков, заполнивших набережные. Пакгаузы были забиты никому не нужными товарами. Цены на хлопок, зерно, табак, рыбу и лесоматериалы упали катастрофически низко. Банкротства торговых домов происходили чуть ли не ежедневно.

Политика эмбарго повлекла за собой снижение цен на сельскохозяйственную продукцию, прежде пользовавшуюся спросом на внешних рынках. Многие фермеры южных и западных штатов влезали в долги, надеясь вернуть их с открытием внешней торговли, но чаще всего сбывали продукты за бесценок. Число фермеров, оказавшихся в долговых тюрьмах, увеличивалось с каждым месяцем.

Последовали многочисленные нарушения эмбарго. Попытки ужесточить контроль за его соблюдением при помощи таможни и военно-морского флота не помогли полностью пресечь контрабанду даже на атлантическом побережье. Еще хуже обстояло дело на канадской границе. Нарушения эмбарго здесь нередко выливались в активное неповиновение и даже вооруженное сопротивление. В мае–августе 1808 г. вспыхнули бунты на озерах Шамплейн и Эри. Для усмирения бунтовщиков Джефферсон пустил в ход регулярную армию.

Все это, конечно, не способствовало популярности его администрации. К концу своего второго срока Джефферсон практически растерял тот кредит доверия, с которым пришел к власти в 1801 г. Все же он выдержал характер и отменил ненавистное всем эмбарго лишь за три дня до инаугурации своего преемника. В Новой Англии отмену эмбарго встретили торжественными богослужениями, орудийными салютами и ликующими шествиями.

Политика эмбарго окончательно разрушила мечты Джефферсона о создании в США республики мелких свободных фермеров, выявила необоснованность его убеждения, что индустриальные центры Европы больше нуждаются в продукции американского сельского хозяйства, чем США – в европейских промышленных товарах. Действительность все более властно толкала молодую республику на гамильтоновский, а не джефферсоновский путь экономического развития.

Англо-американская война 1812–1815 гг. Предложение переизбираться на третий срок Джефферсон отклонил, желая укрепить созданный Вашингтоном прецедент или не слишком надеясь на переизбрание. В качестве самого желательного преемника он указал Мэдисона, и республиканцы почти единодушно поддержали его кандидатуру. В ноябре 1808 г. Мэдисон одержал победу на выборах, получив голоса 122 выборщиков из 176.

Четвертый президент США многим казался каким-то блеклым: невысокий, болезненный, он имел слабый голос и избегал высказываться по острым вопросам внутренней политики. В республиканской партии он всегда играл вторые роли. Хотя его кандидатура и была поддержана, он все же не пользовался среди своих единомышленников популярностью, хотя бы отдаленно сопоставимой с популярностью его предшественника. Многие республиканцы недоверчиво поглядывали на него, подозревая, что республиканские убеждения одного из авторов «Федералиста» не могут быть достаточно искренними. Однако за внешней неприметностью и частыми лавированиями Мэдисона скрывался опытный мастер компромисса. Это качество он в полной мере проявил во время своего президентства. Для его внутренней политики было характерно лавирование между политическими течениями и социальными группами. Его внешнеполитическая линия определялась нарастающей напряженностью в англо-американских отношениях, которая в конечном итоге вылилась в войну.

Основной, и почти неразрешимой, проблемой, вставшей перед четвертым президентом США, была вечная проблема, которую пытались решить все первые американские президенты начиная с Вашингтона: как заставить воюющие сверхдержавы уважать права нейтральной торговли. После провала эмбарго задача казалась не разрешимой экономическими средствами.

Правда, в день отмены эмбарго, 1 марта 1809 г., Конгресс принял Акт о прекращении отношений. Новый закон запрещал американцам торговать лишь с Англией, Францией и их колониями. Торговля с этими странами должна была возобновиться, как только их правительства снимут ограничения на американский экспорт и прекратят нападения на американские суда. Но этот закон не принес результатов. Американцы, так радовавшиеся отмене эмбарго, не были настроены соблюдать новые ограничения. Акт о прекращении отношений почти открыто нарушался в большинстве американских портов. К тому же, какие бы меры ни принимали в Соединенных Штатах, ни Англия, ни Франция не собирались отменять ограничения американской торговли. Наполеон, правда, не скупился на обещания снять с американцев запреты, наложенные континентальной блокадой. Однако он и в мыслях не имел эти обещания выполнять. В результате между Францией и США к 1810 г. существовало состояние «полуразрыва» отношений. Англичане не давали даже обещаний: правящая партия тори была твердо настроена сохранить «указы в совете». К тому же англичане по-прежнему вредили американской торговле гораздо больше, чем французы. Таким образом, Мэдисон оказывался перед неприятной альтернативой: либо отказаться от мысли о трансатлантической торговле, либо принимать меры самозащиты, которые,

как становилось все более очевидным, почти наверняка вели к войне.

Попытки администрации Мэдисона наладить отношения с Великобританией ни к чему не привели. Английское правительство упорно отказывалось идти на какие-либо уступки США. Правда, у президента затеплилась было надежда: в апреле 1809 г. британский посланник Дэвид Эрскин официально выступил с инициативой нормализации американо-английских отношений. Эрскин предложил правительству США репарации за давний инцидент с «Чесапиком» и отмену «указов в совете» в обмен на исключение Великобритании из-под действия акта о прекращении отношений. Мэдисон с восторгом согласился. 10 июня 1809 г. англо-американская торговля была возобновлена. В этот день более шестисот кораблей взяли курс на Британские острова. Страну охватила эйфория. Но в конце июля пришли обескураживающие новости из Лондона: Эрскин не имел полномочий заключать подобное соглашение, и британское правительство его не признало. «Указы в совете» оставались в силе. Кризис в отношениях двух стран принял затяжной характер, а надежда сохранить мир становилась все более призрачной.

Экономические меры воздействия на англичан были исчерпаны, и все больше американцев приходили к убеждению, что рано или поздно им придется воевать с Англией за свою экономическую независимость. Антианглийские настроения не всегда имели возвышенно патриотический смысл. Под знаменем борьбы с прежней метрополией американцы намеревались осуществить ряд территориальных приобретений. С инициативой аннексии Канады первым выступил сенатор от штата Кентукки *Генри Клей* (1777–1852) в феврале 1810 г. Выступая в Сенате, он открыто призвал к оружию. Он был уверен, что для захвата Канады потребуются лишь незначительные силы, и разворачивал перед сенаторами ослепительные перспективы: Англия утратит свою крупнейшую колонию; она больше не сможет подстрекать индейцев к нападению на западные поселения США; Соединенные Штаты получат монополию пушной торговли на североамериканском континенте.

В то время речь Клея не получила широкой поддержки. Но после выборов в Палату представителей, прошедших в ноябре 1810 г., в Конгрессе образовалась небольшая, но очень активная группа молодых политиков из западных и южных штатов. Помимо Генри Клея в числе их лидеров был будущий ведущий идеолог рабовладельческого Юга – *Джон Кэлхун* (1782–1850) из Южной Каролины. За упорные призывы к войне с Англией эту фракцию стали называть «когортой военных ястребов».

Основным аргументом «военных ястребов» оставалась необходимость пресечь нарушения американского нейтралитета на море. Но кроме этого «ястребы» отстаивали аннексию Канады и Флориды. Первое отвечало

интересам Севера, второе – интересам Юга. В это время Канада уже не была той малонаселенной и малоосвоенной территорией, какую она представляла собой в XVIII в. Прежняя основа канадской экономики – торговля пушниной – уже не имела первостепенного значения. Ведущими отраслями экономики стали деревообрабатывающая промышленность и судостроение. Канада была основной базой англичан на североамериканском континенте. В то же время ее население не превышало полумиллиона, и она казалась самым слабым звеном Британской империи. Все это делало Канаду весьма соблазнительным приобретением для ее южных соседей.

Дополнительным аргументом в антианглийской пропаганде «военных ястребов» стала индейская угроза. В 1809–1811 гг. она, как казалось американцам, стала более опасной. В это время индейские племена начинают объединяться для борьбы с американской экспансией по инициативе легендарного вождя шауни *Текумсе* (1768–1813). Текумсе объявлял все договоры об уступке земли американцам недействительными. «Продать страну! – восклицал он. – Почему бы не продать воздух, облака, великое море наряду с землей?» Он призывал шауни, криков и другие племена отказаться от американских подарков и выплат, освоить земледелие и научиться обращению с новейшим европейским оружием. «Военные ястребы» объясняли появление индейского военного союза британскими интригами. В 1811 г. в битве при Типпекано шауни были разгромлены. Текумсе в это время не было в Типпекано. Впоследствии он участвовал в англо-американской войне в чине бригадного генерала британской армии и был убит в Канаде.

Великобритания в 1811–1812 гг. страдала от кризиса перепроизводства. Это вынуждало ее резко сократить доступ американской продукции на английский рынок. Это обстоятельство негативно сказывалось на экономике США, особенно южных и западных районов. Позиции «военных ястребов» укреплялись. К концу 1811 г. на их позицию перешел и сам Мэдисон.

Между тем английские тори, в свою очередь, развернули широкую антиамериканскую пропаганду, которая почти открыто инспирировалась правительством. Торийская печать распространяла слухи о политическом хаосе в США, якобы находящихся на грани распада, напоминала об их крайней военной слабости. Правящая партия не сомневалась, что заокеанская республика не осмелится бросить вызов Великобритании. Из этого делался вывод, что ни малейшей необходимости менять свою политику в отношении США нет. Все же сильнейшее давление вигов, отстаивавших свободу торговли, заставило тори уступить: с 23 июня 1812 г. действие «указов в совете» применительно к США должно было быть приостановлено. Но эта запоздалая уступка уже не смогла остановить

эскалацию конфликта.

В мае 1811 г. произошел очередной инцидент на море: американский корабль «Президент» атаковал английский шлюп, будто бы приняв его за фрегат «Геррьер», за две недели до того снявший с американского каботажного судна предполагаемого дезертира-англичанина. «Военные ястребы» прославляли действия капитана «Президента» как месть за «Чесапик».

5 ноября 1811 г. в послании Конгрессу Мэдисон призвал готовиться к войне с Англией. Конгресс принял решение увеличить регулярную армию до 25 тыс. чел., затем призвать 50 тыс. волонтеров в федеральные войска и 100 тыс. чел. в милицию штатов. Было одобрено предложение о починке военных кораблей, однако решение о строительстве новых фрегатов было отвергнуто. Было решено также ввести новые налоги, но не раньше, чем начнутся военные действия. Таким образом, старые доктрины республиканцев о недопустимости повышения внутренних налогов и увеличения армии и флота в мирное время препятствовали подготовке к войне.

18 июня война Великобритании была официально объявлена Конгрессом. В своем послании Конгрессу Мэдисон обосновал необходимость ее объявления. Он говорил об оскорблениях, наносимых американскому флагу англичанами, об «указах в совете», об английской поддержке антиамериканских выступлений индейских племен. Американцы одобрили своего президента: в ноябре 1812 г. Мэдисон был переизбран на второй срок.

На первый взгляд политика администрации Мэдисона могла показаться авантюристической. США обладали скудной финансово-экономической базой и малочисленными, фактически неприглядными к широкомасштабным операциям вооруженными силами. Неравенство сил было колоссальным. На момент объявления войны Соединенные Штаты располагали регулярной армией в 6 тыс. чел. и военно-морским флотом из 16 кораблей. Флот Великобритании состоял из более чем шестисот кораблей, а ее армия внутри страны и за рубежом равнялась почти четверти миллиона. Однако американцы рассчитывали на то, что бульшая часть всех этих грозных сил останется связанной наполеоновскими войнами в Европе. Особые надежды в Белом доме возлагали на готовящийся поход Наполеона на Россию. Республиканцы были уверены, что французский император, как всегда, завершит кампанию с триумфом и сможет установить полный контроль над всем европейским континентом. Это настолько ослабило бы Англию, что она была бы не в состоянии удержать Канаду. В Англии такой вариант развития событий также считали более чем вероятным. Именно поэтому Мэдисон стремился к войне, в то время как в Англии надеялись ее избежать и даже пошли на отмену «указов в

совете». Впрочем, в США об этом узнали лишь в начале августа, когда военные действия уже шли.

План кампании 1812 г. предусматривал вторжение по трем направлениям: западному (от Детройта), центральному (через р. Ниагара в Верхнюю Канаду) и восточному (от оз. Шамплейн). Это последнее направление было важнейшим. Американцы планировали организовать внезапную атаку на Монреаль, а затем продолжить военные операции в Нижней Канаде. Их кульминацией должна была стать осада Квебека.

Но реализовать этот план не удалось. Западная группировка вступила на территорию Канады 12 июля, но вскоре вернулась в Детройт. 16 августа форт был практически без единого выстрела сдан англичанам. Центральная группировка даже не смогла форсировать р. Ниагара. Восточная группировка двинулась к канадской границе 19 ноября. Однако в войсках вспыхнул конфликт между прореспубликански настроенным большинством солдат и офицерами штаба – федералистами. Масла в огонь подлили известия о сдаче Детройта и слухи о том, что там имела место измена. В конце ноября командующий группировкой Александр Смит дважды пытался переправить передовые отряды через р. Ниагара, погрузить армию на лодки и потребовать капитуляции командующего английским фортом Эри. Оба раза ему препятствовали собственные офицеры, считавшие, что беспокойная, плохо экипированная армия, страдавшая к тому же от вспышек дизентерии и кори, не способна к боевым действиям. После второго такого фальстарта Смит объявил кампанию завершенной и распустил волонтеров и милицию. Солдаты чувствовали, что их предали, и выражали свое недовольство в такой резкой форме, что Смит счел благоразумным завести персональную охрану.

В конце 1812 г. размеры регулярной армии было решено довести до 58 тыс. чел., но на деле не удалось набрать даже половины этого числа. Еще хуже обстояло дело с волонтерами и милицией, которые отказывались участвовать в боевых действиях за пределами своего штата, не говоря уже о Канаде.

Поражения на канадском фронте были частично компенсированы рядом морских побед. Американцы вели на море настоящую партизанскую войну, избегая встреч с английскими эскадрами и уничтожая отдельные корабли. Особенно отличились в морском бою фрегаты «Конститьюшн» и «Юнайтед Стэйтс». Успешно действовали и американские каперы.

Несмотря на это, в целом кампания 1812 г. была бесславно проиграна американцами. Тяжелым и неожиданным ударом для них стал разгром Наполеона в России. Могущество Франции было сломлено, и Англия смогла переправить в Новый свет значительные силы.

Неудивительно, что 1813 г. был также не слишком блестящим для США.

Их попытки захватить Канаду были по-прежнему безуспешны. Очередную попытку предпринял бригадный генерал Уильям Генри Гаррисон. Однако 22 января 1813 г. авангард его армии был разбит в сражении у Френчтауна. Не удалось Гаррисону и отбить Детройт. К концу февраля он был вынужден отступить в один из американских фортов. Оттуда его армия разошлась по домам: срок службы волонтеров истек, и удержать их не было возможности. Как только растаял лед, очередной американский десант переправился через озеро Онтарио и захватил г. Йорк[33]. В мае американцам удалось взять форты Джордж, Чиппева и Эри, но затем англичане блокировали их на канадской стороне Ниагары.

На море период американских триумфов закончился. С мая 1813 г. англичане установили блокаду побережья США от Нью-Йорка до устья Миссисипи. В июне английская эскадра предприняла рейд на Вашингтон, и только мелководье на этот раз спасло город от вторжения.

Осенью с переменным успехом велись боевые действия на озере Эри. 10 ноября эскадра под командованием лейтенанта Перри нанесла англичанам поражение. Эри оказалось под контролем американцев. После этого была предпринята новая экспедиция на Монреаль. Ее возглавлял генерал Уилкинсон. В ноябре она была остановлена в 144 км от цели.

В 1814 г. положение США осложнилось еще больше. Наполеоновская империя агонизировала. В апреле войска антифранцузской коалиции вступили в Париж. Наполеон отрекся от престола. Длительная борьба двух сверхдержав закончилась полным поражением Франции. Теперь Англия могла полностью сосредоточиться на военных действиях в Америке. Англичане планировали совместные операции армии и флота в районах озера Шамплейн, Чесапикского залива и Нового Орлеана. В Америку прибывали все новые подкрепления. На этом этапе война приняла для США оборонительный характер. Теперь на карте стояла их независимость и территориальная целостность.

С июля 1814 г. британский флот блокировал уже все атлантическое побережье США. 24 августа англичане захватили Вашингтон и сожгли Капитолий и Белый дом. Последняя мера была возмездием за поведение американцев в Йорке, где они разграбили и сожгли здание местной легислатуры. В сентябре был нанесен удар по Балтимору. Однако англичане встретили упорное сопротивление и были вынуждены отступить. В честь этой победы была сложена песня «Усыпанное звездами знамя», которая впоследствии стала государственным гимном США. Не больший успех ждал англичан в Канаде. В сентябре 1814 г. они пытались взять американскую базу на оз. Шамплейн – г. Платсберг. Но 11 сентября британская флотилия была разгромлена значительно более слабыми силами американцев.

---

[33] Ныне г. Торонто.

В декабре 1814 – январе 1815 гг. англичане предприняли попытку захватить Новый Орлеан. 8 января 1815 г. генерал *Эндрю Джексон* разбил их наголову. Это была крупнейшая победа американцев за всю войну. Правда, она уже не могла оказать влияния на ход военных действий: к тому времени в Генте уже был заключен мирный договор, хотя вести о нем еще не успели дойти до США.

Во время этой войны администрации Мэдисона противостояли не только англичане. У федералистов Новой Англии «война мистера Мэдисона», как они ее называли, отнюдь не пользовалась популярностью. Контрабандная торговля новоанглийцев с англичанами достигала скандальных размеров: Новая Англия, например, полностью обеспечивала британскую армию мясом. В декабре 1814 г. в Хартфорде (Коннектикут) собрался конвент новоанглийских штатов, где федералисты пытались добиться принятия ряда выгодных им поправок к конституции и угрожали сецессией Новой Англии. Заключение мира помешало их планам.

Еще летом 1813 г. английский министр иностранных дел предложил американцам мирные переговоры, но начались они только в августе 1814 г. в Генте. Требования Великобритании были чрезмерны: отторжение части Мэна для строительства дороги от Галифакса до Квебека; запрещение США содержать флот и возводить укрепления на Великих озерах; создание у границ США «буферного» государства индейских племен, дружественных Великобритании; прекращение американского рыболовства в Северной Атлантике. Казалось, что надежды на мир нет. И все же после сложных и длительных переговоров мир был заключен.

Гентский мир восстановил довоенное положение. Обе стороны отказывались от территориальных приобретений. Упоминаний о нарушениях англичанами американского нейтралитета на море в тексте договора не было. Ни одна из целей, поставленных Соединенными Штатами в 1812 г., не была достигнута, но их независимость была подтверждена.

«Эра доброго согласия». Важнейшим политическим следствием англо-американской войны стал коллапс партии федералистов. Сепаратистские замыслы Хартфордского конвента, так разительно отличавшиеся от подчеркнутого патриотизма основателей этой партии, лишили федералистов всякой популярности. На выборах 1816 г. кандидатура республиканца *Джеймса Монро* (1758–1831) не встретила серьезного сопротивления. Он получил 183 голоса выборщиков, а его соперник, федералист Руфус Кинг – всего 34.

Пятый президент Соединенных Штатов, как и его предшественники, принадлежал к поколению «отцов-основателей». Он сражался за независимость США, а после войны занимал ряд официальных постов, был послом в ряде европейских стран, включая Англию и Францию. Его

считали лучшим американским дипломатом начала XIX в. В 1811–1817 гг. Монро был государственным секретарем США. Как и Вашингтон, Джефферсон, Мэдисон, он был виргинским плантатором; вместе с ними он составляет т.наз. «виргинскую династию» президентов.

Головокружительный успех на выборах окрылил республиканцев. Монро надеялся, что с партийными раздорами и противоборством покончено навсегда. И действительность, казалось, отвечала его ожиданиям. К 1819 г. республиканцы уже контролировали прежнюю цитадель федералистов – новоанглийские штаты (кроме Массачусетса). В Конгрессе оставалось не больше дюжины федералистских депутатов. Выборы 1820 г. стали первыми и единственными в истории США безальтернативными выборами: у Монро не было соперников. Правда, ему все же не удалось сравняться с Вашингтоном, избранным единогласно: один из выборщиков проголосовал против него.

Таким образом, к 1816 г. двухпартийная система федералисты – джефферсоновские республиканцы оказалась разрушенной. Партия федералистов фактически прекратила свое существование. Наступил период безраздельного господства республиканцев. Поэтому президентство Монро получило название *«эры доброго согласия»*.

В то же время война стала коллапсом джефферсоновской модели экономики. С заключением мира на американский рынок вновь хлынули английские промышленные товары. Конкуренция с «мастерской мира» по-прежнему была немыслима для молодой и слабой промышленности США, где в это время промышленный переворот только начинался. Уже зимой 1815–1816 гг. Конгресс был завален петициями фабрикантов, требовавших от государства помощи и поддержки. Война принесла с собой также хаос в финансах, упорядочить который без помощи центрального банка представлялось невозможным.

В этой ситуации республиканцы начинают обращаться к элементам прежней программы Гамильтона. Первые шаги в этом направлении сделал еще Мэдисон. Срок действия первого Банка США истек в 1811 г. И Мэдисон одним из первых выступил за его воссоздание. В 1816 г. ему удалось добиться своего: при поддержке Кэлхуна и Клея был учрежден второй национальный банк. В посланиях Конгрессу в 1815 г. Мэдисон настаивал на необходимости поощрения мануфактур и указывал, что при рассмотрении вопроса о ввозных тарифах следует принимать во внимание потребности развития национальной промышленности. Весной 1816 г. был принят первый, еще довольно умеренный протекционистский тариф. Ввозные пошлины на покровительствуемые товары составляли 20 %. В 1818 г. список товаров, подлежащих защите при помощи тарифа, был несколько дополнен.

В 1820-х гг. Генри Клей выступил с новой экономической программой, которая получила название *«американской системы»*. Он говорил: «Правда, которую бесполезно скрывать, состоит в том, что мы – независимые колонии Англии, свободные в политике, рабы в коммерции». Главным инструментом английского экономического господства он объявлял принцип свободы торговли, который тогда считался вершиной экономической мысли. В Англии, по мнению Клея, свобода торговли была возможна лишь потому, что ее промышленность могла не бояться иностранной конкуренции. Применить этот принцип к молодой развивающейся стране означало обречь ее на вечную слабость и нищету. Зависимость от торговли с Европой Г. Клей называл аномалией, он заявлял: «Мы должны внедрить в нашей стране различные производства, мы должны внедрить их тем единственным способом, который открыт опытом многих других стран – путем защиты промышленности от преобладающего экономического влияния зарубежных стран». Поэтому центральным пунктом «американской системы» Клей сделал протекционистские тарифы. Важным ее компонентом была и централизованная банковская система. Помимо этого, «американская система» предполагала т.наз. *внутренние улучшения,* сводившиеся главным образом к строительству путей сообщения (дорог, каналов) за счет федерального бюджета. Наконец, сторонники «американской системы» настаивали на сохранении высоких цен на западные земли, чтобы препятствовать оттоку рабочей силы на Запад и росту заработной платы. Клей признавал, что «американская система» может нанести ущерб южным плантаторам, но призывал южан смириться с некоторыми потерями во имя создания американской промышленности.

На плантационную экономику Юга война повлияла куда более благоприятно, чем на северную промышленность. В 1815 г. в Европе начался «хлопковый бум». Цены на хлопок в Англии и странах европейского континента были необычайно высоки, и на некоторое время это превратило хлопководство в наиболее развитую и рентабельную отрасль экономики США.

Результаты войны были благоприятны и для Запада. После Гентского мира миграция на Запад возобновилась в невиданных до тех пор размерах. С разгромом Текумсе индейская угроза здесь была ликвидирована. За короткое время на новых землях возникли десятки тысяч новых хозяйств, были подняты миллионы акров целины. В апреле 1820 г. был принят новый аграрный закон, снижавший минимальную цену за акр до 1,25 долл. Минимальный размер участка уменьшался вдвое.

США продолжают расти. В 1810-х гг. в Союз вступает целый ряд новых штатов, образовавшихся на территории Старого Северо-Запада,

очерченной ордонансом 1787 г., и Луизианы. В 1812 г. статус штата приобретает Луизиана (южная часть бывшей французской колонии), в 1816 – Индиана, в 1817 – Миссисипи, в 1818 – Иллинойс, в 1819 – Алабама. Осуществляются и новые территориальные приращения: США аннексируют Флориду. Еще в 1810 г. под предлогом помощи восставшим испанским колонистам в Батон-Руже американцы заняли Западную Флориду. В 1818 г. генерал Джексон, действовавший без санкции президента, оккупировал восточную часть колонии под предлогом преследования индейцев-семинолов, нападавших на американские поселения. После некоторых колебаний Монро признал действия генерала оправданными. Испания не имела сил, чтобы защитить свои территории, и была вынуждена отдать Флориду Соединенным Штатам. Уступка была оформлена договором 1819 г., получившим название Трансконтинентального договора. Он был единогласно ратифицирован Сенатом и в феврале 1819 г. подписан президентом. Как и следовало ожидать, король Испании проявил в отношении Трансконтинентального договора куда меньше энтузиазма. Испанская сторона ратифицировала его лишь в 1821 г.

Отсутствие соперничающих партий в «эру доброго согласия» отнюдь не означало полной бесконфликтности. Напротив, именно на это время приходится первое острое столкновение Севера и Юга, связанное с вопросом о территории *Миссури*, расположенной в пределах бывшей французской Луизианы. В 1819 г. ее жители пожелали выделиться в самостоятельный штат. После англо-американской войны Миссури заселялся главным образом южанами-рабовладельцами, хотя его земли плохо подходили для выращивания хлопка. В то же время он был расположен севернее других рабовладельческих штатов, и новоанглийские конгрессмены предложили удовлетворить его просьбу при том условии, что в новом штате будет запрещено рабство. Вопрос о том, будет ли Миссури рабовладельческим или свободным штатом, встал с неожиданной остротой, причем он имел не столько экономический, сколько политический смысл. В это время население южных штатов уступало населению Севера, и было очевидно, что в дальнейшем разрыв увеличится. Между 1790 и 1810 гг. население штата Нью-Йорк выросло почти на 182 %, и он превратился в самый населенный штат Союза. Виргиния, которая в 1790 г. была крупнейшим штатом США, за то же время имела прирост населения лишь на 26 % и утратила лидирующее положение. Между тем от численности населения зависит число депутатов штата в Палате представителей и в коллегии выборщиков на президентских выборах. Число выборщиков президента, делегированных штатом Нью-Йорк, в 1789 г. составляло 8 % всей коллегии, в 1812 г. – 13 %. Виргиния в 1789 г. делегировала 15 % коллегии выборщиков, а в 1812 г. – только 11 %. Южане

болезненно опасались нарушения равновесия в Сенате, где представительство их интересов определялось общим числом рабовладельческих штатов. Поэтому они были возмущены попыткой запретить рабство в Миссури, который мечтали присоединить к собственной секции. Свою аргументацию они построили на старой доктрине прав штатов и яростно отрицали право Конгресса налагать ограничения при вступлении территорий в Союз.

В это время в Союзе было 11 рабовладельческих штатов[34] и 11 свободных[35]. При равенстве сил дебаты оказались острыми и длительными. В результате по инициативе Генри Клея был принят т.наз. *Миссурийский компромисс,* оформленный двумя основными законами, принятыми в 1820–1821 гг. Миссури был принят в Союз как рабовладельческий штат, однако вместе с ним был принят выделившийся из Массачусетса штат Мэн. Было условлено и впредь поддерживать численное равенство рабовладельческих и свободных штатов, чтобы в Сенате сохранялось равновесие между ними. Было решено также, что *линия Мэйсона–Диксона,* проведенная в 1767 г. по параллели 36°40' с.ш. и обозначавшая границу между Пенсильванией и Мэрилендом, будет продлена по территории Луизианы. Все штаты, возникающие севернее этой линии (кроме Миссури), должны были становиться свободными, а те, что образуются южнее этой линии, – рабовладельческими.

Монро во время дебатов вокруг Миссурийского компромисса занял выжидательную позицию, но одобрил итоговый компромисс, т.к. видел в нем способ избежать распада Союза. С этого времени страх перед распадом США стал играть огромную роль во всех компромиссах северян и южан. Миссурийский компромисс на три десятка лет снял напряженность в отношениях Севера и Юга, но в то же время четко обозначил их как противостоящие друг другу секции Союза.

Ситуация в мире после 1815 г. радикально изменилась. Окончание наполеоновских войн сняло остроту проблемы нейтралитета и уважения прав нейтральных держав. Цели администрации Монро во внешней политике были более амбициозны. Пятый президент США хотел добиться признания за своей страной статуса сильнейшего государства западного полушария и единственной в мире республики, заслуживающей уважения. В это время обстоятельства выдвигают на первый план отношения не только с далекими европейскими державами, но и с южными соседями США. В

---

[34] Алабама, Виргиния, Делавэр, Джорджия, Кентукки, Луизиана, Миссисипи, Мэриленд, Северная и Южная Каролина и Теннеси.

[35] Вермонт, Иллинойс, Индиана, Коннектикут, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Огайо, Пенсильвания и Род-Айленд.

1810 г. испанские колонии в Латинской Америке начинают свою войну за независимость. С 1816 г. движение приобретает особый размах. В 1817 г. восстание за отделение от Португалии вспыхивает и в Бразилии. В начале 1820-х гг. практически все эти колонии были освобождены, хотя в Перу и Боливии военные действия продолжались до 1826 г. На территории Латинской Америки возник целый ряд новых государств. Все они, за исключением Бразилии, где установилась империя, были республиками[36]. В большинстве новых государств было ликвидировано рабство. Для США особое значение имел факт ликвидации ограничений, которые Испания накладывала на торговлю своих колоний. Во времена господства Испании торговля колоний с другими государствами была строжайше запрещена. Теперь же их рынки открывались для всех потенциальных торговых партнеров.

В марте 1822 г. США официально признали независимость латиноамериканских государств. Американцы надеялись получить преимущественный доступ на открывающийся новый рынок. Действительно, к 1823 г. торговля США с Латинской Америкой составляла уже около $^1/_3$ общего объема их внешней торговли. Проблема, однако, состояла в том, чтобы не дать европейцам перехватить преимущество в этой сфере и тем более восстановить испанское владычество, которое вновь закрыло бы Латинскую Америку от США. Между тем в начале 1820-х гг. европейская и американская пресса упорно распространяла слух о том, что Священный союз, созданный европейскими монархами для подавления революций, готовит интервенцию в Латинскую Америку. Ответом на эти слухи стал важнейший внешнеполитический акт США в 1820-х гг. – *доктрина Монро,* провозглашенная в президентском послании Джеймса Монро в 1823 г. Она исходила из деления мира на европейскую и американскую «системы», причем попытки распространить европейскую «систему» на какую-либо часть западного полушария оценивались как угрожающие безопасности США. Провозглашалась недопустимость европейской интервенции в Латинскую Америку. Согласно доктрине Монро, ни одно из уже освободившихся государств американского континента не могло быть объектом европейской колонизации (принцип неколонизации). Одновременно США подтверждали свой нейтралитет в борьбе испанских колоний против метрополии. Таким образом, доктрина Монро спасала латиноамериканские государства от угрозы интервенции Священного союза (которую, правда, историки не считают реальной). Однако в то же время доктрина Монро узаконивала экспансионистские устремления США: в ее заключительной части рост могущества и

[36] Недолговечная империя существовала также в Мексике – до 1823 г.

благосостояния Соединенных Штатов связывался с присоединением новых территорий и ростом числа штатов. Позднее, уже в начале XX в., эта доктрина стала основанием для вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских государств.

«Эра доброго согласия» закончилась новым расколом. Причиной его была «американская система». В марте 1824 г. Клей обосновал ее принципы в Палате представителей. Республиканская партия раскололась. Ее сторонники составили партию *национальных республиканцев,* а противники – партию *демократических республиканцев.* На президентских выборах 1824 г. «американская система» стала программой кандидата национальных республиканцев *Джона Куинси Адамса* (1767–1848), сына второго президента США. Выборы выявили существовавший в стране секциональный раскол: за Адамса проголосовали новоанглийские штаты и Нью-Йорк. Большинство южных штатов, а также Пенсильвания, Теннеси, Нью-Джерси и Индиана поддержали его основного соперника, Эндрю Джексона, героя Нового Орлеана, кандидата демократических республиканцев. Коллегия выборщиков не смогла выбрать президента. При голосовании в Палате представителей 13 северных штатов проголосовали за Адамса. Он и стал шестым президентом США. Клей получил пост госсекретаря в его кабинете.

В противовес Клею, которого современники называли «великим мастером компромисса», Адамс был прямолинеен и решителен. Он продемонстрировал эти качества уже в своем первом послании Конгрессу. Адамс намеревался объединить страну под знаменем развернутой программы мероприятий общенационального масштаба. «Внутренние улучшения», предлагавшиеся Клеем, – дороги, каналы, гавани – были для него не более чем отправным пунктом. Адамс грезил о создании национального университета и астрономической обсерватории, о научных экспедициях, о стандартизации системы мер и весов. Все это предполагало такое усиление федерального правительства, что конгрессмены были шокированы. После этого послания ортодоксальные республиканцы объявили нового президента «сыном федерализма», который, как в свое время его отец, пытается «монархизировать» конституцию. Противники Адамса группировались вокруг Джексона. Это было ядро будущей демократической партии, хотя официально она получила это название лишь в 1844 г.

Предлогом для открытой атаки противники президента сделали вопрос об участии США в Ассамблее американских наций, которая должна была проходить в Панаме в июне 1826 г. США получили из Колумбии и Мексики приглашения участвовать в Панамском конгрессе. По совету Клея Адамс принял эти приглашения. Были назначены два полномочных представителя

США на конгрессе. Клей намеревался в отношении латиноамериканских государств следовать базовым принципам дипломатии, заложенным еще Вашингтоном: мир, нейтралитет и максимальная свобода торговли. В Панамском конгрессе он видел уникальную возможность закрепить лидирующую роль США в западном полушарии. Но оппозиция подняла крик: не собираются ли США брать на себя связывающие их обязательства? Ведь против этой практики предостерегали и Вашингтон, и Джефферсон! Демократические республиканцы не столько боролись против Панамского конгресса как такового, сколько против администрации Адамса. Никто не сомневался в том, что в конце концов панамская миссия будет одобрена. Так оно и случилось, но лишь после месяцев ожесточенных дебатов и панических воплей о пагубности «связывающих союзов» и о «монархических замашках» президента. (Адамс назначил представителей в Панаму, не заручившись «советом и согласием» Сената.) В результате миссия была сорвана: один из назначенных на конгресс представителей умер в дороге, второй не сумел добраться до Панамы вовремя.

Яростные баталии кипели и вокруг вопроса о тарифах. Большинство плантаторов Юга выступали за свободу торговли. Тарифы вызывали повышение цен на импортные товары, которыми в основном пользовались южане. Получить же какие-либо выгоды от протекционизма южане не могли, так как на Юге промышленность практически не развивалась. Довольно высокие тарифы (в среднем до 37 % от стоимости ввозимых товаров) были введены в 1824 г. Еще один закон о тарифах был принят в 1828 г. Новый тариф был на редкость высоким и на редкость мало обоснованным. Пошлинами облагались даже те товары, покровительственных тарифов для которых никто не просил. Тариф прозвали *«тарифом ужаса»*. Юг и Запад были возмущены его нелепостью. Особенно мощная оппозиция «тарифу ужаса» назревала в Южной Каролине.

Результаты президентства Джона Куинси Адамса были обескураживающими. Юг и Запад объединились против его тарифной политики, отвечавшей интересам промышленников, но не сельского хозяйства. Его «аристократизм» вызывал недовольство демократически настроенных масс. На выборах 1828 г. он потерпел поражение, значительно уступив своему сопернику Эндрю Джексону. Период ранней республики завершился. В истории США начался новый этап – джексоновская демократия.

Зарождение национальной культуры. После Войны за независимость начинает складываться национальная идентичность американцев и национальная культура. Борьба с Англией, создание собственного независимого государства заставляли американских патриотов искать

новую национальную идентичность, отличную от прежней, английской. Поскольку нарождающаяся американская нация объединяла прежде всего сторонников революции, то и основой ее единства стала идеология Американской революции. Она строилась на европейских по происхождению ценностях Просвещения. Эти ценности воспринимались к тому же как универсальные, естественным образом присущие всему человечеству. Таково, в частности, представление о естественных и неотъемлемых правах человека, равно принадлежащих каждому, вне зависимости от национальной принадлежности. В то же время сознание своих естественных прав и готовность защищать их отличали американцев в их собственных глазах от всех прочих народов мира. Здесь интернациональное становилось национальным, изначально космополитические принципы воспринимались как собственно американские. Поиски новой, подлинно американской идентичности отражались и на представлении американцев о своем происхождении. Не случайно именно в это время расцветает культ «отцов-пилигримов» – основателей американских колоний, прибывших в Новый свет, как полагали революционеры, в поисках не только религиозной, но и политической свободы. Так, в 1769 г. в Плимуте впервые отмечался «день отцов-пилигримов» (Forefathers' Day), ставший впоследствии национальным праздником. Члены одного из местных клубов устроили в честь события обед, где все присутствующие должны были одеться в самом скромном стиле, в подражание суровым пуританам.

Вместе с формированием новой ментальности начинает создаваться и так называемая «гражданская религия» – идеологическое ядро рождающейся нации. Это был, прежде всего, культ прав человека (одна из популярных патриотических песен называлась «Боже, храни права человека»). В основу национальной традиции ложились также культ Декларации независимости, день принятия которой стал одним из первых общенациональных праздников, культ мифологизированных фигур «отцов-основателей», в особенности Джорджа Вашингтона, Бенджамина Франклина, Жильбера де Лафайета. Еще при их жизни в их честь назывались города и графства, сочинялись поэмы. День рождения Вашингтона был объявлен национальным праздником.

Объединяющим американцев моментом стало и представление о будущей Америке, за которую они сражались. Всякая революция воспринимается ее творцами как процесс создания нового мира, нового человека, новой ментальности. Представление о новой Америке революционеры заимствовали главным образом из описаний идеальной республики в трудах европейских просветителей. В XVIII в. считалось, что республиканцев отличает совершенно особая ментальность. Великий

французский просветитель Шарль Монтескье считал ее определяющими чертами любовь к свободе и равенству, умеренность в потребностях, простоту нравов, республиканскую добродетель. Без всего этого республика не могла существовать. Добродетель, как ее понимали в эпоху Просвещения, подразумевала также активную гражданскую позицию, самоотверженное служение родине. Таким идеальным народом и сознавали себя многие американцы. Республиканская простота нравов и добродетель должны были распространиться во всех областях жизни – начиная с языка и манер и кончая политикой. Америка противопоставлялась в этом смысле развращенной Европе.

Поэтому зарождающаяся национальная культура должна была строиться как антитеза европейской модели. Это касалось всех сфер культуры. Раздаются, например, призывы к созданию подлинно американского языка, отличного от языка английской монархии. Один из американских авторов писал в 1776 г.: «Со времени Декларации независимости колонии навсегда расстались с монархией и стали свободными и независимыми штатами. Теперь необходимо усвоить простой язык свободных государств». Эту цель ставил перед собой Хью Блэр в своих «Лекциях по риторике и беллетристике». Грандиозную попытку упростить традиционную английскую орфографию, стандартизировать правописание и произношение предпринял *Ной Уэбстер* (1758–1843). В 1783–1785 гг. он создал свой курс обучения английскому языку, в который входили «Грамматика», «Хрестоматия» и сборник упражнений по правописанию. Последним пользовались многие поколения американских детей, и к 1890 г. он был издан более чем в 70 млн. экземпляров. Ряд орфографических новшеств, предложенных Уэбстером, прижился и до сих пор отличает американский вариант английского языка от британского. Более 20 лет Уэбстер трудился над двухтомным толковым словарем, включающим около 70 тыс. слов. На тот период времени это был самый большой из толковых словарей английского языка.

В период ранней республики зарождается американская художественная литература. Не вся она была действительно американской. Европейская литературная традиция продолжала определять и жанровые особенности американских произведений, и их тематику. Создается большое количество эпистолярных романов в стиле *сентиментализма* – направления, которое превыше всего ставило чувствительность. Основным содержанием литературных произведений сентименталистов были чувства и перипетии чувств, а не события; их творения были окрашены элегической печалью, тоской по старине и патриархальной сельской жизни. В других американских романах того времени появляются элементы, свойственные т.наз. *готическим романам:* причудливые природные явления, замки,

гробницы. С другой стороны, в американских романах используются и сюжеты из истории Американской революции, как, например, в популярном романе анонимного автора «Амелия, или Бесчестный британец». На американском материале созданы и наиболее интересные из первых американских романов: «Современное рыцарство» (1792–1819) Хью Брекенриджа и романы Чарльза Брокдена Брауна «Виланд» (1798), «Ормонд» (1799), «Артур Мервин» (1800).

Первые шаги делает поэзия. Появляются высокопарные аллегорические поэмы, описывающие американскую историю. Их создает группа поэтов, по названию городка в Коннектикуте прозванных *«хартфордскими остроумцами»*: *Тимоти Дуайт, Джон Трамбулл, Джоэл Барлоу.* К числу их творений принадлежат «Видение Колумба» Джоэла Барлоу (1787); «Развитие тупости» (1772–1773) и «Макфингал» (1782) Джона Трамбулла, где даны живые сатирические картины Америки революционной эпохи. Первой американской эпической поэмой было «Завоевание Ханаана» Тимоти Дуайта (1785), написанное на библейский сюжет под сильным влиянием великих английских поэтов Джона Мильтона и Александра Поупа. Прототипом главного героя, Иисуса Навина, был Вашингтон. Дуайт изобразил его мудрым правителем, который отличается практичностью и ясным умом не в меньшей степени, чем богобоязненностью и умеренностью. Таким образом, поэт вписывал в контекст библейской истории идеал американского республиканца.

Но первое место среди поэтов этого периода по праву принадлежит *Филиппу Френо* (1752–1832). Современники называли его «Поэтом революции», историки – «отцом американской литературы». Он деятельно участвовал в Американской революции и как один из самых радикальных памфлетистов, и как рядовой Континентальной армии, и как капитан торгового судна, поставлявшего американцам оружие из Вест-Индии. Захваченный в плен, он описал перенесенные им страдания в стихотворении «Британская плавучая тюрьма», полном яростных обличений английской тирании. Во время революции Френо создал немало образцов политической поэзии, выражавших веру в конечное торжество американского дела («К американцам», «Песнь в честь победы капитана Барни»), а также сатирических стихотворений («Послание нью-йоркского тори», «Диалог Георга и Фокса», «Старинное пророчество»). Новый взлет поэт пережил в 1790-х гг. Лучшим политическим стихотворением Френо в этот период считается «Американский солдат». Однако наибольшую ценность в его поэзии сохранили небольшие стихотворения лирического и пейзажного характера, а также «Власть фантазии» и «Дом ночи», отчасти предвосхищающие поэтические мотивы романтиков.

Новое развитие получает театр. Это вовсе не означает, что дебаты вокруг

возможных пагубных эффектов театральных постановок стихли. Театр по-прежнему ассоциировался у многих с роскошью и распущенностью. Но теперь традиционное пуританское осуждение театра приобрело политический смысл: коль скоро республиканизм основан на добродетели, значит, театр может погубить республику. Выиграл в этом столкновении театр. В 1789 г. он победоносно вошел не только в Филадельфию, но и в Новую Англию.

Во второй половине XVIII в. появляются пьесы, созданные на американском материале. Первой из них была трагедия Роберта Роджерса «Понтиак, или Дикари Америки» (1766). Для многих пьес тему дала революция. Таковы трагикомедия Джона Ликока «Падение британской тирании» (1776), трагедии Джона Дэйли Берка «Банкер-хилл, или Смерть генерала Уоррена» (1797) и Уильяма Данлопа «Андре» (1797). Все они написаны под влиянием классицизма и канонов шекспировских пьес, что нередко оборачивалось ходульностью и схематизмом в характеристике персонажей. Не случайно Джон Адамс, хорошо знавший главного героя трагедии «Банкер-хилл», заметил: «Мой друг, генерал Уоррен, был ученым мужем и джентльменом, а ваш автор превратил его в мужлана и крикуна».

Наиболее удачной из американских пьес этого периода считается комедия *Ройяла Тайлера* «Контраст» (1787). Сюжет построен на противопоставлении аристократической роскоши и республиканской добродетели, преклонения перед иноземными образцами и патриотизма. Автор мастерски передал колорит ранней республики. Пьеса имела огромный успех. С 1787 г. по 1804 г. она шла в исполнении разных трупп в Нью-Йорке, Балтиморе, Филадельфии, Бостоне и других городах, что по тем временам случалось нечасто.

Тема революции отразилась и в живописи. *Джон Трамбулл* (1756–1843) создал целую серию полотен, изображающих события Войны за независимость («Сражение при Банкер-хилле», «Пленение гессенских наемников у Трентона», «Капитуляция при Йорктауне» и др.). Свои батальные сцены Трамбулл помещал на фоне романтических пейзажей, с деревьями, разбитыми молнией, нависающим небом и темными равнинами, по которым несется ветер. Таковы его «Сражение при Банкер-хилле» и «Смерть генерала Монтгомери». При этом фигуры солдат и офицеров выписаны в ультрареалистической манере. Неоклассический историзм смешивался здесь с романтическими грезами. Картины Трамбулла удовлетворяли интерес американцев к своему недавнему прошлому и потребность в его героизации. К лучшим работам Трамбулла относятся портреты Вашингтона, Франклина и др. исторических деятелей Америки.

Чарльз Уилсон Пиль (1741–1827) известен как портретист

реалистического направления, наиболее знаменита его портретная работа «Вашингтон и Лафайет при Йорктауне». Художник написал 30 портретов участников революции. Двоих из своих сыновей (Тициана и Рафаэля) он изобразил в жанровой сцене «На лестнице», которая по свободной и дерзкой композиции обгоняет свое время.

Крупнейший американский живописец этого периода, лучший портретист своего времени – *Гилберт Стюарт* (1755–1828). Он учился в Лондоне у Бенджамина Уэста и на опыте английского реалистического портрета XVIII века. После начала революции он поспешил вернуться на родину, чтобы внести свой вклад в творческий подъем, охвативший его страну. Стюарт писал только портреты, создав великолепную галерею человеческих образов, воплотивших в себе со всей правдивостью и естественностью бурный, взволнованный, но целеустремленный дух его времени и его народа. В портретах Стюарта, необыкновенно разнообразных и по выбору моделей, и по своему психологическому строю, и по композиционным и колористическим приемам, проходит вся тогдашняя Америка. Он много раз писал Вашингтона, то в рост, в позе пламенного оратора, то в поразительно трезвых, обостренно реалистических и правдивых погрудных изображениях. Лучшим творением Стюарта является «Конькобежец» – портрет Уильяма Гранта. Он поражает своим живописным мастерством и тонкостью характеристики модели. Необыкновенно удавались Г. Стюарту и женские портреты: это удивительный по своей острой реалистической выразительности и по сдержанной серебристо-серо-коричневатой цветовой гармонии портрет м-с Йетс; это считающийся «незаконченным», высоко поэтический портрет м-с Перес Мортон; наконец, портрет двух неизвестных молодых девушек за вышиванием.

Новые веяния отразились и на архитектуре. В колониальную эпоху американцы копировали современные им европейские образцы. Теперь они предпочитают следовать традициям античности. В Америке распространяется неоклассический стиль. Увлечение античностью отразилось даже в географических названиях. Множество городов, построенных после Войны за независимость, получили названия из греческой и римской истории. Карта США украсилась наименованиями вроде «Рим», «Афины», «Спарта», «Троя», «Итака». Здания также моделировались на основании античных образцов. Например, Капитолий штата Виргиния в Ричмонде (1788) копировал древнеримский храм I в. до н.э., сохранившийся в Ниме (т.наз. «Квадратный дом»).

Радикальные изменения в архитектуре связаны с именем Томаса Джефферсона, приверженца классицизма. Следуя традициям античности, он привнес в американскую архитектуру суровую цельность, ясную

простоту и гармоничность. Его лучшие замыслы осуществлены в Виргинии: Капитолий штата в Ричмонде, ансамбль Виргинского университета в Шарлотсвилле, усадьба Монтичелло. Джефферсон прекрасно знал европейские образцы, но нашел свой собственный путь, отвечавший и его просветительским идеалам, и общественным и идейным тенденциям его страны. Он сознательно стремился заменить пуританскую скупость и «домашний» облик дореволюционного зодчества явно «героизированной» монументальностью. Характерным архитектурным приемом становятся строго очерченные круглые или прямоугольные окна, с портиками, образованными высоким, крутым фронтоном над просторно расставленными колоннами дорического или ионического ордера. Излюбленным геометрическим объемом Джефферсона была ротонда. Последняя черта, особенно ясно выступающая в усадьбе Монтичелло, стала характерной для большого числа общественных сооружений, частных домов и усадеб на всем протяжении страны, от Новой Англии до Луизианы.

С 1793 г. началось строительство столицы США – города Вашингтона. Первый президент заложил в его основание камень и руководил первоначальными работами. Автором генерального плана был участник войны за независимость, французский доброволец, приехавший в Америку в 1771 г., архитектор *Пьер-Шарль Л'Анфан* (1754–1826). Ему грезилось громадное пространство совершенно одинаковых квадратных кварталов, образованных идущими с севера на юг и с востока на запад улицами, прорезанное поистине бесконечными диагональными проспектами, расходящимися от центра города, где сосредоточены высшие правительственные учреждения, дворец президента и парки. Замечательно и то, что по этому отвлеченно рационалистическому плану действительно был построен город Вашингтон – самый просторный и самый зеленый город в Америке, в «правильности» которого, впрочем, чрезвычайно легко заблудиться. В этом красивом, но странном новом городе героизирующий и монументальный дух эпохи нашел свое почти что догматическое воплощение.

Подавляющее большинство архитекторов с охотой и готовностью приняли проникнутую разумом и волей программу классицизма, прекрасно отвечавшую героическому пафосу эпохи. В стиле классицизма работали Джеймс Хобан, строитель президентского Белого дома в Вашингтоне; Бенджамин Латроб; начавший работать еще до революции Чарльз Бульфинч; Уильям Стрикленд.

Неоклассические тенденции проникли и в интерьер. Шкафы стали более легкими, исчезли вычурно изогнутые формы рококо. Гладкая поверхность мебели декорировалась шпоном и инкрустацией вместо тяжелой лепнины и резьбы. Иногда мебель украшали небольшими деревянными бюстами Вашингтона или Франклина.

В начале XIX в. неоклассицизм в культуре США уступает место романтизму. Для писателей-романтиков характерны взволнованный лиризм повествования, запутанность интриги, жесткое разграничение прекрасного и безобразного, добра и зла. Американским романтикам особенно свойственна защита американской самобытности, ценности американских традиций, американского прошлого. К этому направлению принадлежали первые американские литераторы, чья слава перешагнула через Атлантику, – *Вашингтон Ирвинг* (1793–1859) и *Джеймс Фенимор Купер* (1789–1851).

Главной заслугой Ирвинга является то, что он первым ввел в литературу США жанр новеллы, который затем сыграл исключительно важную роль в развитии американского национального искусства. Началом его творческой деятельности принято считать издававшиеся анонимно отдельными выпусками нравоописательные очерки «Сальмагунди». Соавторы – ими были Ирвинг, его брат Вильям и писатель Джеймс Полдинг – выступали с федералистских позиций, направляя свои стрелы против джефферсоновской демократии. В «Истории города Нью-Йорка» немало сатирических страниц, осуждающих религиозный фанатизм, жестокие нравы американских пуритан. В ее основе лежит характерная для романтизма антитеза естественного состояния и цивилизации. Современности Ирвинг противопоставляет времена первых голландских поселений, на месте которых сложился впоследствии Нью-Йорк, как эпоху, стоявшую ближе к естественным человеческим отношениям и потому более овеянную поэзией. Автор укрывается за маской повествователя – вымышленного историка Дидриха Никербокера. В его образе воплотилась канувшая в прошлое простодушная патриархальная Америка, которая унесла с собой простоту нравов и бесхитростную премудрость здравого смысла.

Этот мотив получил дальнейшее развитие в «Книге эскизов», «Рассказах путешественника», «Брейсбридж-Холле» и «Альгамбре». В жанровом отношении эти книги представляют смесь новелл (среди них ставшие классическими рассказы «Рип Ван Винкль», «Легенда Сонной Лощины», «Дом с привидениями», «Жених-призрак» и др.), путевых заметок, бытовых и нравоописательных очерков.

В последние годы жизни Ирвинг отдал много сил работе над историческими сочинениями, начало которым положила трехтомная «История жизни и путешествий Христофора Колумба». Писатель завершил свой творческий путь публикацией пятитомной «Жизни Джорджа Вашингтона».

Джеймс Фенимор Купер – основоположник жанра исторического романа в американской литературе. За тридцать лет творческого пути он написал 32 романа, десять томов описаний путешествий по Англии,

Франции, Германии, Италии, Швейцарии, Швеции, пять томов публицистики, «Историю флота США».

Он ввел в литературу своего отечества так называемый морской роман («Лоцман», «Красный Корсар», «Морская Волшебница»). Образцом нравоописательного романа можно назвать романы Купера «Домой» и «Дома»; блестящим образцом авантюрно-приключенческого жанра является всемирно известная пенталогия Купера о Кожаном чулке («Пионеры», «Прерия», «Последний из могикан», «Следопыт», «Зверобой»). Натти Бумпо, главный герой этих романов – пионер, разведчик прерий и девственных лесов, житель фронтира, не желает уничтожения индейцев, легко находит с ними общий язык. Натти олицетворяет лучшие черты американского народа: его бесстрашие и мужество, глубокое чувство справедливости, готовность прийти на помощь пострадавшим, самоотверженность, доходящую до самопожертвования, уважение к людям труда. Он чужд корысти и не стремится ни к достатку, ни к комфорту. Натти привык к суровой кочевой жизни и более всего дорожит красотой непокоренной Природы, своей свободой и истинной дружбой. Купер наделяет героя открытым, мужественным нравом, благородством и искренностью чувств, верностью данному слову. Его лучшие друзья – индейцы: мудрый вождь Чингачгук, благородный юный Ункас.

Особое место в творчестве писателя занимает сатирический роман-памфлет «Моникины», в котором Купер выступает как продолжатель традиций свифтовской сатиры. Автор описывает нравы и образ жизни в некой сказочной стране Низкопрыгии, в которой нетрудно узнать Соединенные Штаты. Здесь безраздельно царствует «Великий Безнравственный Постулат, известный под названием Денежного интереса». Здесь обыватели общаются при помощи одного-единственного словечка, заменившего им все остальные, – «доллар»! Во имя доллара попираются все принципы морали, совершаются бесчисленные преступления.

В своей последней трилогии («Землемер», «Чертов палец», «Краснокожие») Купер высмеивает деловую хватку бизнесменов типа Язона Ньюкема и его внука Сенеки.

Культура ранней республики способствовала складыванию американской национальной самобытности, она отражала веру в идеалы революции и в возможность создания в Новом свете подлинно свободного государства. Но уже в это время начинают звучать первые критические ноты в отношении американской действительности, не отвечавшей идеалу, – в устах романтиков, противопоставлявших прозаическому настоящему патриархальную прелесть прошлого.

Глава 6. Право в XVII – н. XIX вв.

Право в колониальный период. Основным источником американского права является право Великобритании. Его преобладание в США было обусловлено как политическим подчинением метрополии, так и этнической общностью американцев и англичан. Тем не менее, следует подчеркнуть, что в США наблюдаются и следы влияния со стороны права других стран, которые также имели колонии в Северной Америке, в особенности Испании. Голландцы, поселившиеся в Нью-Йорке, были вытеснены оттуда британцами еще до 1700 г.. Голландский язык и отдельные элементы голландского права длительное время сохранялись в Нью-Йорке. Институт прокурора, возможно, берет начало в голландско-язычной терминологии. Этот вопрос является в достаточной мере спорным. Но никто не оспаривает тот факт, что продолжают здравствовать довольно ощутимые следы испанского права, в особенности на территориях, когда-то управлявшихся Испанией. Еще одну сохранившуюся деталь необходимо упомянуть: местные законы туземных племен, которые иногда еще играют некоторую роль в резервациях.

Само понятие «правовая система» применительно к США используется лишь условно. По сути, единой национальной правовой системы, как ее понимают в большинстве государств мира, в США никогда не было. В XVII–XVIII вв. одновременно складывалось 13 правовых систем (по числу английских колоний). Формирование правовой системы в США началось еще в колониальный период. Все 13 первоначальных колоний, как бы ни различалось их социальное и политическое устройство, имели общие правовые корни, уходящие в английскую традицию.

Возникшая в Англии система общего права – ее традиции, способы и приемы – пересекла Атлантику и укоренилась в колониях. Общее право представляло собой совокупность правил общественного поведения, подлежащих рассмотрению королевских судов в Вестминстере – Суда королевской скамьи, Суда по спорам между частными лицами и Суда казначейства. Это право подлежало исполнению на всей территории королевства, но было столь сложным, что для успешного ведения дел нужны были юристы-профессионалы. Судьи при вынесении решений руководствовались прецедентами; принципы законодательства изменялись медленно. Общее право представляло собой одновременно свод законов, основанных на судебных прецедентах, и правовых доктрин, выведенных на основе судебных решений.

Главным из принципов общего права была идея верховенства закона. Считалось, что эта концепция была сформулирована еще в Великой хартии вольностей как «закон страны». Идея правления посредством закона ограничивала как правительство, так и суды и была очень важна с точки

зрения защиты личных прав и свобод. Принципы общего права включали также принцип соразмерности преступления и наказания. Каждый отдельный человек имел право на справедливое рассмотрение его дела. Суд присяжных должен был применяться для установления реальных фактов дела. Наконец, существовала сложная система судебных предписаний и повесток, постановлений суда и исковых заявлений, которая определяла саму основу для законных действий.

Теоретически Британия полностью контролировала жизнь колоний – жители колоний были подданными британской короны. Однако английское право действовало только в относительно развитом обществе восточного побережья Америки. Естественно, что в особых колониальных условиях английское общее право не могло применяться в чистом виде. Колониальные суды в Америке освобождали английское общее право от многих технических деталей и сложностей, видоизменяли отдельные правовые конструкции и целые институты права. Источники американского права заключались не только в британских правовых нормах. Большинство людей искало правосудия скорее в местных судах, нежели в судах общего права. На западной границе поселений, называемой фронтиром, колонисты создавали свои собственные законы, а зачастую обходились и без них прибегая к самосуду, или суду Линча.

По степени влияния англосаксонского права колонии могут быть условно разбиты на три более или менее различные группы. Северные колонии – Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Коннектикут – в наименьшей степени подчинялись английскому праву. Вторая группа колоний – Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр – оказались посередине между Севером и Югом с точки зрения права. Южные колонии были наиболее последовательными в отношении как английского права, так и всей английской правовой культуры.

Колониальные хартии обычно содержали два условия, относившихся к нормотворчеству. Во-первых, положение, позволявшее учредителям создавать законы, ограничивалось условием, что эти правовые нормы будут как можно полнее соответствовать законам Англии. Во-вторых, хартии предоставляли поселенцам обычные права и свободы англичан. Хартии устанавливали стандарты для нормотворчества в колониях и одновременно обеспечивали простор для нововведений в области права.

Колониальное право состояло из трех частей: элементов старых английских законов, новых законов, созданных в результате настоятельных потребностей жизни в новой стране, и правовых элементов, оформленных под воздействием религиозных взглядов поселенцев (например, пуританизм в Массачусетсе). В Новой Англии довольно распространенным источником права являлось Священное писание. При необходимости

колонисты обращались за руководством к Библии, считая слово Божье главным, абсолютным законом.

В одном из наиболее ранних колониальных изданий по вопросам права «Право и свободы Массачусетса» (1648) можно обнаружить все виды ссылок на судей и институт присяжных, на документы типа завещаний, на систему частной собственности – все то, что было привезено из Англии и что было принято почти без изменений.

С другой стороны, жизнь в новой стране требовала порядков, далеких от тех, которые были в Англии. Здесь, например, действовало правило, запрещавшее продажу, а также дарение «любому индейцу... любого... оружия или пороха, пуль или свинца... или любого военного оружия и снаряжения», – правило, которое, естественно, не имело своего аналога в Англии. Вероисповедание также играло не последнюю роль. Существовало правовое преследование иезуитов, анабаптистов, ведьм («любой мужчина или женщина... которые... имеют контакт с подобными духами, должны быть сурово наказаны»). Были законы, преследующие также и еретиков («те, кто намеревается подрывать или разрушать христианскую веру и религию, принимая или поддерживая любую ересь»).

Раньше других сложилась система права в колонии Новый Плимут. В 1636 г. был принят свод законов, первый в Северной Америке, представлявший собой полное изложение всех существовавших в колонии правовых статутов. Этот кодекс оказал влияние и на соседний Массачусетс, и на американскую правовую систему в целом. Он опирался на английское правовое наследие, но вместе с тем формулировал новый, самостоятельный подход к таким вопросам, как имущественное право, введение гражданского брака, переход земель ко всем детям, а не к старшему сыну, как это было в английском праве, обеспечение доли вдов, система письменной регистрации передачи прав на дома и земли. Все ранние колонии, за исключением Мэриленда, в первые годы своего существования приняли кодексы.

Основатели Массачусетса, центра американского пуританизма, в 1635 г. назначили комитет для составления проекта кодекса. Джон Коттон, бостонский священник, представил в 1636 г проект кодекса, в основном опиравшегося на Священное писание. Вслед за этим Натаниэль Уорд, проповедник и профессиональный юрист, подготовил «Свод вольностей». Оба проекта были направлены в комитет, который соединил основополагающие положения обоих. В декабре 1641 г. Общее собрание колонии приняло этот документ.

«Свод вольностей» Массачусетса провозглашал общие принципы, включая правление на основе закона, равное для всех правосудие, суд присяжных, отказ от жестоких наказаний. Однако в определенных случаях

допускалось применение пыток, сохранялись телесные наказания. Уголовные законы, включенные в «Свод вольностей» имели своим источником Ветхий завет. Предусматривалась смертная казнь за ересь, ведовство, богохульство, убийство, прелюбодеяние. По обычаям Массачусетса, к уголовным наказаниям добавлялись обычно наказания позорящие. Провинившихся обязывали нашивать на одежду яркого цвета букву, с которой начиналось название их проступка: «D» (Drunkard – пьяница), «A» (Adulteress – прелюбодейка) и т.п. Носители таких знаков подвергались жестокому остракизму. В «Своде» были определены свободы, которыми пользовалось население, в частности, неприкосновенность личности и имущества, равенство всех перед законом, свободу передвижения. «Свод» также отменяет на территории Массачусетса основные формы английского феодального землевладения: рыцарское держание и копигольд. Единственной законной формой собственности на землю в колонии оставался фригольд, близкий к частной собственности. В то же время это был первый кодекс законов в американских колониях, узаконивший рабство.

«Книга общих законов и свобод», созданная в Массачусетсе в 1648 г., стала первой попыткой создания обобщенного свода законов в англоязычной стране. Составленные по алфавитному принципу, «Законы и свободы» сводили воедино законы Англии и Массачусетса. Они обеспечивали основу для управления колонией, ведения гражданских и уголовных дел, управления церковью, регистрации важнейших правил, права собственности, домашних и семейных отношений, регулирования торговли и уголовного права. Кодекс содержал перечисление основных прав колонистов. В отношении уголовных преступлений в Массачусетсе отличным от Англии было сокращение перечня мелких преступлений. В Англии гораздо больше тяжких преступлений каралось смертной казнью, нежели в Массачусетсе. Данный сборник отразил общую для колоний тенденцию к упрощению английского права, с тем чтобы оно было более понятно самим поселенцам. Поэтому в такие сборники, созданные позднее в других колониях, включались не только правовые предписания, но и пуританские обычаи и морально-религиозные принципы, получившие признание в колониальных судах. Но в целом эти сборники восприняли не только английское законодательство, но и общий дух английского прецедентного права. «Законы и свободы» оставались основой гражданского и уголовного управления в Массачусетсе до 1684 г., и их влияние распространилось на соседние колонии.

По существу, Массачусетс и другие колонии встали на свой собственный путь, отличный от правовой эволюции метрополии. Для примера можно привести королевский закон Англии о майорате. По нему,

если землевладелец умирал, не оставив завещания, его земли переходили в собственность старшего сына. Массачусетс отказался от такой практики. Все дети обладали правом наследования, хотя старший сын получал двойную долю против остальных наследников. Большинство других северных колоний (Род-Айленд и Нью-Йорк были исключениями) просто отменили закон о первородстве, и довольно скоро. Значительно дольше этот закон действовал в южных колониях: в Джорджии он был упразднен в 1777 г., в Северной Каролине – в 1784-м, в Виргинии – в 1785 г.

Судебная система в Англии была столь же сложна, как и правовая, если не сложнее. Лорду Коку, который описал судебную систему, какой она была в XVII в., понадобился целый том только для того, чтобы перечислить и объяснить отличия десятков королевских, местных, обычных, специальных судов – лабиринт юрисдикции, в который истец и ответчик (и их адвокаты) должны были как-то вступить. Такая усложненная до нелепости система не могла существовать в маленьких, бедных, постоянно борющихся за свое существование поселениях американского побережья. Массачусетс создал ясную и простую систему судов, то же сделали и другие колонии.

Структуры судов были похожи, хотя никогда они не были полностью идентичны в различных группах колоний. Отличия даже иногда бывали разительными. Массачусетс, например, не имел «судов справедливости», которые являлись важнейшей (и ставившей в тупик) особенностью права в Англии. Южная Каролина, наоборот, имела хорошо развитые суды подобного типа.

Для использования казуистичного и достаточно сложного английского общего права («права юристов», как его иногда называли) в колониях, особенно в XVII в., не хватало юристов-профессионалов. В качестве действующих юристов перед судом выступали непрофессионалы, не имевшие специального образования. Хотя процедура и терминология следовали английским образцам, суд носил менее формальный характер и вся его процедура была менее сложной. Некоторые нарушения наказывались гораздо более снисходительно, нежели в Англии; человеческая жизнь в Новом Свете была более ценной, нежели в Старом. Крупная кража не была, как в Англии, преступлением, караемым смертной казнью, вор обязан был возместить нанесенный им ущерб в трехкратном размере.

Тем не менее еще до провозглашения независимости в США практически шел активный процесс трансплантации английского общего права, права справедливости и статутного права, которые имели в колониях прямое действие. Этот процесс, сопровождавшийся введением в колониях системы судов и присяжных заседателей по английскому образцу, растянулся в XVII веке на длительное время в силу отдаленности колоний

от Старого Света, разбросанности поселений на большой территории и технико-юридической сложности английских правовых конструкций, которые предполагали подготовку квалифицированных специалистов из числа самих жителей колоний.

Пример Нью-Йорка и Пенсильвании показывает, как развивалось английское право в среднеатлантических колониях. Англия отвоевала Новые Нидерланды у голландцев в 1664 г. Хартия давала герцогу Йоркскому право принимать законы, не противоречившие общему праву. Губернатор Ричард Николс в 1665 г. созвал колониальную ассамблею. Когда она собралась, он обнародовал законы, принятые герцогом. Большая их часть была взята из различных кодексов Новой Англии. Законы герцога Йоркского устанавливали ступенчатую систему судов, отвечавшую основным нуждам населения и одновременно не нарушавшую уже сложившихся отношений. В долине реки Гудзон была введена система манориальных судов. Допускалось одновременное существование голландских законов.

На правовое развитие Пенсильвании сильное влияние оказывали религиозная идеология и английское право. Уильям Пени стал квакером в 1667 г. и подвергался преследованиям у себя на родине. Он смотрел на Америку как на убежище для квакеров. В 1681 г. он получил королевскую хартию, делавшую его абсолютным собственником обширной территории в Новом Свете. В деле управления колонией, особенно в отправлении правосудия в судах, он опирался на два документа, основанных на принципах Великой хартии вольностей; они были приняты ассамблеей в 1682 г. Предложения Пенна обеспечивали ряд основополагающих свобод, включая должную судебную процедуру, суд присяжных и налогообложение с согласия налогоплательщиков.

Общее право нашло широкое распространение и на Юге. В 1610 г. губернатор Виргинии ввел кодекс законов, называвшийся «Законы божественные, моральные и военные». Наказания за уголовные преступления были более суровыми, нежели по английскому общему праву. После того как в 1624 г. Виргиния стала королевской колонией, общее право получило признание как одна из основ для выработки местных судебных решений

Хартия Мэриленда предоставляла собственнику колонии широкие права и относительную независимость от английской короны, и колонисты быстро взяли в свои руки право законодательной инициативы. Однако борьба по вопросу о том, до какой степени английские законы могут быть применимы на территории колонии, продолжалась и в начале восемнадцатого века. В 1732 г. противоборствующие стороны согласились, что суды должны действовать по законам Мэриленда; в случае если соответствующий статут отсутствовал, надлежало действовать согласно

английским законам, подобно тому, как это было принято в других колониях.

В Каролинах влияние английского права оставалось очень сильным. В 1712 г. ассамблея Южной Каролины объявила, что английские законы имеют в колонии полную силу. После того как в 1719 г. Южная Каролина стала королевской колонией, рецепция английского права была облегчена. В Северной Каролине ассамблея кодифицировала существовавшие законы в 1715 г. и объявила, что в колонии, как и в Англии, в полной мере действует общее право.

В целом, в основе американского права в XVII в. лежали английские законы, в первую очередь «Великая хартия вольностей» и принципы общего права. Однако колонисты следовали этой модели только тогда, когда это отвечало их собственным интересам. Они создали самобытные юридические основы, опирающиеся на известные им английские статуты, на Священное писание и прецеденты.

В XVIII в. английское право усиливает свое влияние в колониях. Важную роль в этом сыграло усиление имперского контроля после Славной революции 1688 г. Но стремление в большей мере соответствовать традициям Англии обусловливалось также объективными причинами. Само развитие американского общества порождало новые проблемы, решение которых требовало вмешательства развитой судебной системы. Прежде всего, несмотря на политические различия, колонии приобретали все более тесные торговые связи с родиной. Численность населения значительно выросла, появились новые города, и колонисты нуждались в более разработанном праве. Это особенно относилось к торговому праву: купцы, чьи корабли ходили к Англии, Ямайке и портам всего мира, все настоятельнее требовали современного торгового права, какое практиковалось в Англии и в остальном европейском мире.

Сохранялись также и культурные связи с Англией. Юристы, проживавшие в колониях, были англичанами, некоторые получили образование в Англии. Правовые материалы, которые они использовали, были английскими. Кроме сборников местных законов, в колониях не публиковалось никаких заслуживавших внимания книг по вопросам права. Все определения и терминология были английскими. Все сборники прецедентов были английскими. Любой, кто хотел бы что-нибудь узнать о праве, должен был изучать английские издания, и эти книги, конечно, рассказывали об английском понимании права, а не об американском.

В новых условиях профессия юриста приобретала больший престиж. Важнейшее значение имели книги по праву – для создания хороших юридических библиотек их ввозили из Англии. В это время основой юридического образования были работы выдающегося английского юриста Эдуарда Кока.

Со второй половины XVIII века большим авторитетом в колониях, а затем и в штатах пользовался трактат английского юриста Уильяма Блэкстона «Комментарии к законам Англии». В период 1760–1805 гг. этот трактат занимал третье место по частоте цитирования в американской политической литературе. «Комментарии» были написаны на основании лекций, прочитанных Блэкстоном в Оксфорде, и имели своей целью разъяснение и обоснование английского права. Известный юрист обладал ясным и сжатым стилем изложения. Он писал книгу для английских джентльменов, обывателей, которые хотели бы узнать кое-что о своих законах. В Новом свете они была даже более популярны, чем в самой Англии. Американцы, как обыватели, так и юристы, с жаром ухватились за эту книгу, поскольку они была вполне доступным ключом к праву метрополии. Американские судьи рассматривали многие положения этого трактата как руководство в судебной практике.

Англия была образцом и для адвокатов, и для судей. Но их верность общему праву перерастала иногда в догматизм, поэтому правовые нововведения скорее исходили от законодателей, нежели от юристов. Простой народ, в отличие от юристов, не понимал общего права, в то время как они считали его наилучшей системой законов. Кроме того, Англия надзирала за правовой системой колоний, присваивая себе право отменять те или иные законы, принятые легислатурами. Функцию верховного надзора за решениями колониальных ассамблей и судов выполнял английский Тайный совет. В 1727 г., например, именно он нуллифицировал коннектикутские статуты, связанные с делом Уинтропа против Лешмера (Winthrop v. Lechmere). Основанием послужило расхождение с английским правом первородства. И то был далеко не единственный случай.

Для того чтобы адекватно реагировать на новые социально-экономические условия, судебная система колоний была реорганизована. В 1691 г. реформировалась судебная система Нью-Йорка. Теперь она представляла собой иерархическую систему судов, которую венчал Верховный суд. Этот суд создавался по образцу судов в Вестминстере и просуществовал без особых изменений на протяжении всего колониального периода. Он являлся тем самым институтом, посредством которого общее право применялось в Нью-Йорке. В это же время Массачусетс также перестроил свою судебную систему по английской модели.

Если на ранних этапах колонизации британская корона довольно слабо контролировала положение дел в колониях, то в конце семнадцатого века она начала концентрировать управление колониями в своих руках. Делалось это с помощью губернаторов, назначаемых королем, Тайного совета и

Управления торговли. Для регулирования ведения судопроизводства в Америке королевские чиновники использовали два средства. Одним из них было право апелляции по решениям различных колониальных судов, принадлежавшее Королевскому суду. Апелляции по решениям колониальных судов могли быть поданы в Тайный совет. Апелляционный процесс имел огромное значение для участников тяжбы. Другим способом контроля была отмена законодательных актов, принимаемых в отдельных колониях, или отказ в их утверждении.

Английский контроль над судебной системой колоний был весьма эффективен. Королевская власть согласилась с изменениями в этой сфере, которые укрепляли статус-кво, однако выступила против дальнейшего расширения системы колониальных судов и повышения их самостоятельности. Управление торговли под различными предлогами, включая отклонение от английских прецедентов, отменяло законы, принимаемые в колониях, пыталось вмешиваться в судебные назначения. Власти метрополии контролировали и саму судебную процедуру, пытаясь привести ее в соответствие с законами Англии. Хотя отмена решений колониальных судов практиковалась не часто, она затрагивала вопросы, касающиеся ведения судебного дела, его обслуживания, ареста лица или его имущества, объявления кого-либо вне закона, принесения присяги, ведения расследования, отбора присяжных и уголовных наказаний.

Американская революция и эволюция американского права. Во время кризиса англо-американских отношений, начавшегося в 1763 г., колонисты настаивали на своем равноправии с коренными британцами. В 1774 г. на Первом континентальном конгрессе делегаты заявляли, что основатели колоний во время своего отъезда обладали всеми теми же правами, свободами и гарантиями, что и уроженцы Англии; что их хартии и провинциальные своды законов утвердили их в этих правах; что они имеют право претендовать на пребывание под юрисдикцией английского общего права и тех английских законов, которые существовали во времена колонизации и которые сами колонисты считали применимыми к местным условиям. В 1774 г. колонисты видели своего главного противника в английском парламенте, поэтому Конгресс составил список парламентских актов, которые он считал посягательством на права колоний.

После провозглашения независимости США в 1776 г. господствующими становятся идеи закрепления за американцами основных естественных и неотчуждаемых прав. Их истоки видели, как правило, в теоретических конструкциях философии Просвещения (условия общественного договора, заключенного, как предполагалось, при образовании государства), в британской конституционной практике (английская конституция; отдельные документы английской конституции, в частности, «Великая хартия

вольностей» 1215 г., истолкованная в соответствии с представлениями XVIII в.; английское общее право) и собственно колониальной традиции (колониальные хартии, местное законодательство и прецедентное право).

В период Войны за независимость местная правовая традиция и естественно-правовая теория становятся базой для биллей о правах и деклараций прав, принимаемых во время революции в отдельных штатах. Провозглашается право народа на установление нового правительства, способного обеспечить осуществление таких «самоочевидных» прав, как жизнь, свобода, собственность и стремление к счастью. Классическую форму естественно-правовая теория приняла в чеканных фразах Декларации независимости: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых». Суверенитет народа признается неотчуждаемым и вечным. Его формулирует Виргинская декларация прав, написанная Джорджем Мэйсоном. О нем говорится в конституциях штатов, например Массачусетса (1780 г.): «Правительство создается для общественного блага, для защиты безопасности, для процветания и счастья народа, но не для наживы, честолюбия или частных интересов каких-либо людей, фамилий или классов». И потому народу предоставляется право создавать, изменять, реформировать или смещать правительства, когда этого требуют безопасность и благополучие (ст. VIII).

После провозглашения независимости, несмотря на сильные антианглийские настроения, возобладал принцип правовой преемственности, и прецедентное право сохранилось в правовых системах штатов. Важную роль в этом процессе сыграли американские юристы, привыкшие иметь дело с технически развитой английской системой права. Еще во время становления американской государственности английское право получило официальное признание в каждом из штатов.

Рецепция английского права осуществлялась с помощью соответствующих положений конституций штатов или иных законодательных актов, причем восприняты были только те его нормы, которые не противоречили действующему праву штатов. В конституциях некоторых штатов английское право как таковое прямо не упоминалось. В них в общей форме говорилось о сохранении юридической силы права, которое было здесь до независимости. Некоторые объявили, что общее право и законы, принятые до 1607 г. (т.е. до того года, когда началась колонизация), должны оставаться в силе. Другие склонны были оставить в действии законы, существовавшие прежде. В отдельных штатах (Мэриленд,

Нью-Йорк и др.) английские статуты и общее право были прямо указаны в качестве источников права. В то же время американцы часто обнаруживали, что общее право и английские законы не были приспособлены к местным условиям. Поэтому существовала острая необходимость в том, чтобы приспособить существующие законы запросам американского общества.

Война за независимость поставила перед новообразованными штатами проблему создания целостного государства. Задача осложнялась тем, что отдельные штаты стремились сохранить некоторую степень суверенитета. В 1787г. была принята конституция американской федерации, которая до сих пор остается высшим законом страны. Конституция создала такой институциональный механизм, как разделение властей. К тому же конституция предусматривала, что акты, принимаемые Конгрессом, являются высшим законом страны, обязательным для всех должностных лиц. В начале девятнадцатого века был установлен принцип судебного надзора за конституционностью принимаемых законов со стороны Верховного суда.

В соответствии с англо-американской традицией, конституция США гарантировала несменяемость федеральных судей на срок «примерного поведения» и постановляла, что, пока судьи остаются на своих должностях, Конгресс не вправе уменьшать им жалованье. Решение это отвечало принципу разделения властей: судебная власть становилась независимой от исполнительной и законодательной.

Согласившись с принципом несменяемости федеральных судей, Конституционный конвент 1787 г. позаботился об их лояльности. Для этого был введен механизм импичмента, т.е. судебного преследования, осуществляемого Конгрессом. Так, в частности, реализовывалась система «сдержек и противовесов», объявленная неотъемлемой частью «разделения властей».

В конституцию были включены некоторые положения, касающиеся прав личности. Главной юридической гарантией неприкосновенности личности, ее защиты от произвольного ареста считался институт «хабеас корпус», возникший в средние века в Великобритании и внесенный в основной текст конституции. Он означает, что любой задержанный по его требованию должен быть немедленно доставлен к судье, и тот решит, освободить задержанного под залог или отправить в тюрьму.

Большинство штатов включало защиту прав личности либо в свои конституции, либо в соответствующие законы. Во время борьбы за ратификацию конституции наиболее ревностные республиканцы настояли на том, чтобы конституция была дополнена письменными гарантиями личных свобод и прав человека. В 1789–1791 гг. конституция была дополнена первыми 10-ью поправками, составившими «Билль о правах». Они касались

регулирования основ правового статуса личности. «Билль о правах» исходил из концепции естественных и неотъемлемых прав. Поэтому его формулировки носят запретительный характер, так как запрещают ограничивать права и свободы, которые провозглашаются. Это относится и к политическим правам. «Билль» устанавливает, что Конгресс не должен издавать законы, ограничивающие свободу слова, печати, собраний (мирных и без оружия), право народа носить и хранить оружие, право обращаться к правительству с петициями. Согласно «Биллю о правах» обеспечивается свобода совести, охрана личности, жилища, бумаг (документов, переписки и др.), имущества граждан. Никакое имущество, указывалось в документе, необходимое для общественных нужд, не будет отчуждено без вознаграждения. В «Билле о правах» закреплялись юридические права, предусматривалось право на скорый и открытый суд с участием присяжных не только по уголовным делам, но и по определенной категории гражданских дел, право обвиняемого на защиту, право отказываться от дачи показаний против самого себя. Не допускалось двойное наказание за одно и то же преступление, запрещалось требовать большой залог по судебным делам, налагать чрезмерные штрафы, применять жестокие и необычные наказания. Принятие «Билля о правах» завершило создание конституционных основ американской республики.

В первый период после достижения независимости американцы стремились создать самобытную систему права. Результатом этого было движение в пользу отмены общего права и кодификации существующих законов. С самого начала признавалось, что общее право Англии применяется в ее колониях в той только мере, «в какой оно отвечает условиям колоний». В США еще в колониальный период, т.е. значительно раньше, чем в Англии, произошло слияние общего права с правом «справедливости». Последнее было поглощено в подавляющем большинстве штатов и в правовой системе федерации судами общей юрисдикции. Например, американские суды широко использовали в своей практике запретительные приказы – одну из правовых форм, выработанных в системе «справедливости» наряду с другими процессуальными формами. Таким образом, право справедливости и общее право составили в США единую систему казуального прецедентного права (case law).

В то же время в отличие от Англии в США общее право не стало единым для всей страны и сохранило существенные различия по штатам. С формально-логической точки зрения общее право в США никогда не было всеобщим, ибо оно применялось в различных штатах дифференцированно, по-разному конкретизировалось в судебной практике. Федеральное законодательство не инкорпорировало общее право как таковое в систему федерального права, и лишь немногие из действующих конституций штатов

прямо рассматривали общее право как обязательное к применению в судах в случае отсутствия законодательства по какому-либо конкретному вопросу.

Формально в США нет и федерального общего права. Таковое не предусматривается и в тексте конституции 1787 г. Но само развитие правовой системы в США вело к преобладанию федерального права над правом отдельных штатов. Этому во многом способствовали решения Верховного суда, которые предусматривали, что суды в штатах должны решать дела не просто в соответствии с конституцией «или законами штата», но и в соответствии с «верховным правом страны», т.е. с федеральным правом. Судебная практика по этому вопросу долго оставалась противоречивой.

В 1798 г. губернатор штата Нью-Йорк назначил Джеймса Кента членом местного верховного суда. Кент вспоминал впоследствии, что, заняв свой пост, он оказался перед тем, что «не имелось ни отчетов о судебной деятельности, ни прецедентов, ...ни собственного права, и никто не знал, что это означает...»

Положение, создавшееся в нью-йоркских судах, не было, конечно, исключительным. Юристы затевали иски и ставили перед судьями вопросы, на которые те отвечали, руководствуясь убеждениями, своим собственным пониманием права и «справедливости» и своим отношением к данной политической ситуации, если дело того требовало. Э. Кирби, с именем которого связан первый сборник судебных отчетов штата Коннектикут (1789), писал, что американские поселенцы принесли с собой английское «материнское право», но различие между развитой торговой жизнью Англии и сравнительно простой экономикой Америки было причиной, что из английского общего и статутного права заимствовалось сравнительно немного.

Т. Джефферсон высмеивал «...общепринятую точку зрения, согласно которой мы прихватили с собой из Англии общее право... Правда в том, что мы привезли с собой права человека». Мнение лидера разделяли и многие другие республиканцы. Они вышучивали общее право, называя его каббалистическим и мистическим, относя его к реликтам средневековья, справедливо указывая на тот факт, что никто не знает о действительном значении прецедента, пока его не истолкуют судьи.

То же относится и к «праву справедливости», широко применяемому до революции, потому что одни суды руководствовались, как и в Англии, «общим правом», а другие – «справедливостью». Высшие апелляционные суды отдельных колоний, копируя английские образцы, были устроены так, что одни из них напоминали собой и своей процедурой палату лордов, не связанную в своих решениях действующим правом, другие – Суд

королевской скамьи (опирающийся на «общее право» и прецедент).

Во время революции принимались попытки систематизировать общее право и модернизировать его. Примером может служить деятельность Александра Гамильтона в Нью-Йорке. В своей адвокатской практике Гамильтон широко использовал обращение к правовой теории Просвещения, стараясь найти естественно-правовое основание для того или иного элемента общего права или отвергнуть устаревшую практику, не соответствовавшую просвещенческой философии. Его речи изобиловали ссылками на творения европейских философов XVII–XVIII вв.: Гуго Гроция, Эммериха де Ваттеля, Самуэля Пуффендорфа. Гамильтон также написал небольшую книгу, в которой обобщалось и систематизировалось общее право Нью-Йорка. В XIX в. эта книжечка стала основой для нью-йоркских учебников юриспруденции.

В дальнейшем на базе конституции сложился своеобразный правовой институт (судебный конституционный контроль). Этот институт имел своим результатом не только толкование конституционных положений Верховным судом США, но и признание большого числа законов штатов и Конгресса неконституционными, а поэтому недействительными, т.е. не имеющими юридической силы. Доктрины Верховного суда (прецеденты толкования) повлияли существенным образом на содержание текущего законодательства.

США не избежали общей для подавляющего большинства стран Запада тенденции к кодификации законодательства, в том числе и кодификации общего права по отдельным штатам. Так, в 1777 г. началась разработка уголовного кодекса в штате Виргиния. Комиссию по пересмотру существующего законодательства возглавлял Томас Джефферсон. Выработанный комиссией проект отличался от прежнего уголовного права Виргинии гуманностью и умеренностью. В частности, смертная казнь сохранялась только для государственных преступников и убийц, тогда как прежде ею каралось более 160 видов преступлений. Джефферсон также существенно упростил фразеологию прежних законов. Проект кодекса так никогда и не был рассмотрен виргинском Ассамблеей, однако Джеймс Мэдисон добился в 1784 г. его опубликования. Его же усилиями к концу 1790-х гг. почти половина из предложенных Джефферсоном конкретных законов была принята.

В отличие от английского статутного права в Соединенных Штатах право в рамках штатов относительно кодифицировано. Причем в большинстве штатов кодификация была осуществлена, в разных формах, примерно к середине XIX в.

На правовую систему США существенный отпечаток наложило то, что она возникла и сформировалась в условиях американского

федерализма, который формально исходит из провозглашения довольно широкой компетенции штатов по правовому регулированию различных сфер общественных отношении. Федеральные власти полномочны регламентировать лишь те вопросы, которые отнесены к их исключительному ведению. В целом данная система – сложное и своеобразное явление, включающее федеральную правовую систему и все правовые системы штатов. Специфика американской федерации породила явление, именуемое правовым дуализмом, суть которого сводится к тому, что на территорию каждого штата распространяется действие двух правовых систем – своей собственной и федеральной.

В качестве *источников права США* выступают как законы, принятые федеральным Конгрессом и законодательными собраниями штатов, так и многочисленные прецеденты, сформированные судебными приговорами по уголовным делам и судебными решениями по гражданским делам, составившие так называемую американскую систему общего права. Особую роль правотворческой деятельности играет Верховный суд США – его доктрины и толкования законов и прецедентов являются по существу обязательными как для федеральных судов, так и для судов штатов.

Общее право США крайне запутано и противоречиво. Уже к середине XIX века в США было опубликовано около 4 тыс. томов решений и приговоров федеральных судов и судов штатов. Что касается статутного права, формулируемого законодательной деятельностью Конгресса и штатов, то в XIX в. по сравнению с общим правом оно играло второстепенную роль. Кроме того, не следует забывать, что конституция США закрепляла (ст. VI, п. 2) приоритет федерального законодательства над законодательством штатов

Право Соединенных Штатов распространялось с Востока на Запад в основном в результате естественного влияния «старых» штатов на «новые». «Новые» штаты многое заимствовали из законов «старых». Прежде всего, поселенцы на новых землях не возникали из ниоткуда, а переходили из «старых штатов» (немногочисленное исключение – иностранные иммигранты). Территория «Старого Северо-Запада» заимствовала элементы права из законов Пенсильвании, Виргинии и других штатов. Когда новые территории были организованы в штаты – Индиана, Иллинойс, Висконсин, – на них возникала соответствующая правовая система. Американские поселенцы повсеместно вытесняли то, что составляло основу права местных поселенцев, живших по другим законам и говорящих на других языках. Только в Луизиане «иностранное» население было достаточно велико, чтобы противостоять американцам. В Луизиане испанские и французские традиции слишком прочно укоренились, чтобы сдаться без борьбы: общее право не добилось успеха в противоборстве со

старой правовой системой. Решающий шаг был сделан, когда Луизиана приняла свои «Дигесты» 1808 г., воспроизводящие французский кодекс Наполеона. Английский язык с течением времени вытеснил французский, за исключением отдельных труднодоступных болотистых районов, но французская правовая традиция при этом оставалась в силе. По крайней мере теоретически Луизиана до настоящего времени не является штатом общего права. Штат весьма гордится своим кодексом и своими правовыми и процедурными особенностями.

Однако следует заметить, что американские кодексы (за исключением штата Луизиана), в отличие от кодексов в европейском смысле слова, представляли собой лишь консолидацию или систематизацию действующего права.

Американская судебная система. Верховный суд США. По Конституции США федеральная судебная власть передавалась «одному Верховному суду и такому количеству нижестоящих судов, которое Конгресс может по необходимости установить и учредить». Тем самым Конгрессу предоставлялось полномочие реконструировать федеральные суды по своему усмотрению.

Важным делом было определение юрисдикции федеральных судов и ее размежевание с юрисдикцией судов штатов. Согласно ст. III федеральной конституции, судебная власть Соединенных Штатов должна была распространяться на все те дела, которые могут возникнуть из действия самой конституции, из законов и международных договоров. К федеральной юрисдикции были отнесены споры между штатами, между штатом и гражданами другого штата, между гражданами различных штатов и некоторые другие иски, касавшиеся федерации в целом.

Судебные системы во многих штатах сложились раньше, чем федеральные суды. Тем не менее вопросы судоустройства и функционирования судов были предметом первостепенной важности для молодого американского государства. Принципы судебного устройства и функционирования не были чем-то само собой разумеющимся для вновь образованных штатов. Напротив, как только соответствующие вопросы были поставлены в порядок дня, они сделались предметом борьбы и сомнений. Массачусетсу, например, при всем его очевидном радикализме, потребовалось несколько лет, прежде чем вопрос о несменяемости судей был решен положительно. Затем этому примеру последовал ряд других штатов, в том числе Виргиния. В Нью-Джерси и Пенсильвании судей было решено избирать на срок, в Джорджии было постановлено, что судьи остаются в своей должности до тех пор, пока это будет угодно легислатуре.

4 марта 1789 г. в Нью-Йорке собрался первый Конгресс Соединенных Штатов, избранный на основе новой конституции. Среди его 70 депутатов

обеих палат 44 человека были участниками революции, 16 подписали Конституцию 1787 г. 15 сентября 1789 г. ими был принят Закон о судоустройстве. В стремлении придать Верховному суду федерации особый и исключительный характер авторы Закона о судоустройстве и с ними весь состав первого конгресса уполномочили Верховный суд издавать предписания, обязательные для органов исполнительной власти, включая президента и его министров, когда они, по мнению суда, уклоняются от предписаний конституции (ст. 13).

Еще большее значение приобретала ст. 25 Закона. Она наделяла Верховный суд правом отмены (нуллификации) любого закона, кто бы его ни принял, если суд считает, что закон этот уклоняется от предписаний или принципов конституции. Над Конгрессом и легислатурами штатов был поставлен «совет цензоров», на решения которого не существовало апелляции.

Периферийная федеральная юстиция включила 30 районных (districts courts) и три окружных (circuit courts) суда. Последние имели апелляционную власть в отношении первых. Окружные суды были уполномочены рассматривать дела о преступлениях против власти Соединенных Штатов, когда они совершаются на территории данного судебного округа. К юрисдикции окружных судов закон относил и те случаи, когда Соединенные Штаты выступают в качестве истца или ходатая, а также тогда, когда стороны являются гражданами разных штатов. На окружные же суды были возложены решения, вытекающие из споров о гражданстве Соединенных Штатов.

Члены Верховного суда федерации, которых было шесть, вместе с председателем должны были с известной регулярностью объезжать окружные суды, руководя их сессиями, проходившими дважды в год.

Первый Конгресс учредил должность генерального атторнея, в обязанности которого входили: защита интересов федерации в Верховном суде, юридическая консультация президента и любого из федеральных департаментов, когда о ней запрашивали.

Признавалось, что федеральные суды всех степеней могут опираться в своих решениях как на «общее право», так и на «право справедливости», что, при неопределенности того и другого, превращало судебную власть в правотворческую. При неразвитом состоянии американского права, и в особенности федерального, при необозримо широкой свободе истолкования предписаний конституции Верховный суд выделяется в качестве властного органа, единственного среди всех, способного на эффективное вмешательство в дела штатов.

Первый состав Верховного суда в количестве 6 человек формировался президентом Джорджем Вашингтоном из членов партии федералистов.

Его главой стал известный юрист и политик Джон Джей, однако в 1795 г. он оставляет свой пост ради более выгодной должности губернатора Нью-Йорка.

Первое заседание Верховного суда открылось в 1790 г. в Нью-Йорке, временной столице США. Судьи заседали в черно-красных мантиях (с 1800 г. – в черных), и вся обстановка свидетельствовала о важности события, хотя фактическая роль, отведенная в то время Верховному суду, была незначительной. Это сказалось и в том, что при строительстве новой столицы и Капитолия, первый камень в основание которого заложил Джордж Вашингтон, Верховному суду не было запланировано отдельного помещения, и он должен был довольствоваться скромной квартирой в апартаментах Сената.

За первые 12 лет своего существования Верховный суд рассмотрел около 60 дел. Из них не менее трети касались мореплавания и внешних сношений. Суд собирался на несколько недель в год, да и то не в полном составе. Довольно редко он напоминал о себе другим ветвям власти. В 1792 г. он отклонил решение правительства, касавшееся вопроса об определении размеров пенсии для ветеранов Войны за независимость, поскольку судьи отрицательно отнеслись к самой идее материального обеспечения ветеранов. В 1793 г. он известил президента, что консультации по вопросам международного права (как и вообще консультации по вопросам права и политики) не входят в компетенцию суда, поскольку судьям не хотелось впутываться в сложный комплекс вопросов, связанных с отношениями между США и революционной Францией.

Особое место в решениях, приходящихся на 90-е годы XVIII века, занимает то, которое касалось острого и актуального вопроса о соотношении двух властей: федерации, с одной стороны, и штатов – с другой. В 1793 г. Верховный суд был поставлен перед необходимостью сформулировать свою позицию, приобретавшую значение прецедента в деле Чизхольм против Джорджии (Chisholm v. Georgia). Решение было предопределено господством федералистов в Конгрессе и правительстве. Вмешавшись в чисто гражданское дело (о наследстве) Верховный суд вынес решение, которое гласило: «Штаты не представляют собой суверенных государств». «Для конституции Соединенных Штатов, – утверждалось в решении, написанном судьей Уилсоном, – термин «суверенитет» совершенно неизвестен», и потому Конгресс вправе обязывать Нью-Йорк или Джорджию, как английский парламент Шотландию.

Многозначительное, далеко идущее решение было вынесено в те же годы в связи с законами штата Род-Айленд, облегчавшими положение должников. Отвергая их как «уравнительные» и потому неприемлемые в принципе, Верховный суд санкционировал тем самым всю ту политику в

рабочем (и социальном) вопросе, которая, начавшись с возникновением нового государства, продолжалась как неизменная до нового курса Ф.Д. Рузвельта.

В марте 1796 г. место главного судьи, оставленное Джеем, занял Оливер Элсуорт. Его назначение было результатом того, что он был твердым и решительным сторонником президента Вашингтона.

После ухода Вашингтона с политической сцены президентом становится Джон Адамс. Во время его президентства до предела обостряются отношения США с Францией. Две страны оказываются на грани войны, и лишь благодаря твердой позиции Адамса столкновения удается избежать. Частью подготовке к возможной войне стало принятие так называемого «антидемократического законодательства».

Закон о подстрекательстве к мятежу был принят Конгрессом 10 июня 1798 г., и уже 14 июня – утвержден президентом. Всякое лицо, которое пишет, публикует, помогает в том или другом или поощряет к тому, что может быть признано «фальшивым, скандальным или вредным» для правительства Соединенных Штатов, для палат Конгресса, для президента, подлежало судебной ответственности; наказанию подвергались и все те лица, которые действовали в интересах раскола федерации, оказывая сопротивление исполнению закона, распоряжению президента и т.д. Тюремное заключение от 6 месяцев до 5 лет и штраф до 5 тыс. долларов угрожали всякому, кто будет признан виновным в «заговоре, подстрекательстве и бунте»; «позорящая и злостная клевета» влекла за собой тюремное заключение до 2 лет и штраф до 2 тыс. долларов.

Закон о враждебных иностранцах был принят 25 июня 1798 г. Срок натурализации был продлен (законом 18 июня 1798 г.) с 5 лет до 14. Вводилась строгая регистрация «иностранцев», в силу которой они обязывались давать о себе сведения, включая «порочащие». Закон 1798 г. предоставлял президенту право принудительной депортации всех тех «иностранцев», в отношении которых можно было предположить, что они представляют угрозу для мира и безопасности страны или что «имеются разумные основания» подозревать их в намерении «затевать изменнические и секретные махинации против правительства США». Неподчинение приказу о депортации влекло за собой тюремное заключение на срок до 3 лет.

На практике, впрочем, применение чрезвычайного законодательства было довольно ограниченным. Ни один человек не был выслан из страны по закону об иностранцах, хотя тысячи французов сочли необходимым покинуть США по собственной инициативе. По закону о подстрекательстве к мятежу за два года было арестовано 25 человек и осуждено десять. Правда, при этом преследованию подверглись редакторы ведущих республиканских газет.

Республиканцы пытались мобилизовать протест в легислатурах штатов. Лидер партии Джефферсон составил протест штата Кентукки («Кентуккийские резолюции»). В них говорилось, что конституция США является не более чем договором между суверенными штатами. Именно штатам принадлежит право следить за ее соблюдением. Федеральная власть обладает лишь делегированными полномочиями. В случае если она их превысит, штаты имеют право на *нуллификацию*, т.е. одностороннюю отмену действия федеральных законов на своей территории.

Верховный суд признал, что акты о мятеже и об иностранцах не противоречат конституции. Но антидемократическое законодательство способствовало поражению федералистов на выборах 1800 г. Новым, третьим по счету президентом США стал республиканец Томас Джефферсон. Республиканским стал и Конгресс.

Джефферсон публично амнистировал всех осужденных по закону о подстрекательстве к мятежу и прекратил преследования редактора республиканской газеты «Aurora», чье дело находилось на рассмотрении Сената. Вообще, срок действия чрезвычайных законов истек в 1800–1801 гг., и республиканцы благополучно их похоронили. В 1802 г. был отменен последний из них – Акт о натурализации. Срок натурализации иностранцев был снижен до пяти лет.

Дело Марбэри против Мэдисона. Как только стало очевидным, что федералисты не смогут выиграть президентские выборы 1800 г., Джон Адамс обратился к Конгрессу с предложением о реорганизации федеральной судебной системы.

13 февраля 1801 г. был принят Закон об окружных судах (Circuit Courts Act), в соответствии с которым было увеличено число окружных судов и, соответственно, появились шестнадцать новых судейских вакансий. Создавалось 5 новых дистриктов, 4 из которых возникли из деления прежних (в Нью-Йорке, Пенсильвании, Виргинии и Теннеси), и один, вновь образованный, – в Огайо и Индиане. Члены Верховного суда освобождались от присутствия на сессиях окружных судов, чем они, конечно, тяготились. Эти должности были распределены между представителями федералистов, и новоиспеченные члены судейского корпуса вошли в историю как «полночные назначенцы» президента Адамса, в спешке назначенные в течение двух последних недель его пребывания у власти. На основании этого же закона члены Верховного суда освобождались от участия в сессиях окружных судов, чем они весьма тяготились.

Две недели спустя, 27 февраля 1801 г., Конгресс принял еще один законодательный акт, Органический закон округа Колумбия, на основании которого в этом округе создавались 42 должности мировых судей. Все эти вакансии нужно было в срочном порядке заполнить, поскольку

федералисты были заинтересованы в том, чтобы в судейских креслах оказались сторонники их партии. Президент Адамс 2 марта определил 42 кандидата на эти должности. Еще остававшийся за федералистами Сенат дисциплинированно подтвердил все назначения 3 марта 1801 г., то есть за день до инаугурации нового президента Томаса Джефферсона. На стол еще находящемуся в должности президенту Адамсу легли патенты о назначении на должности новых судей. Те, кому эти патенты предназначались, должны были получить их у государственного секретаря.

Государственным секретарем при президенте Адамсе был *Джон Маршалл* (1755–1835). Он родился в 1755 г. на небольшой ферме в западной части штата Виргиния. После начала Войны за независимость вступил в американскую армию, где получил чин лейтенанта, а затем через два г. – капитана. Некоторое время Маршаллу пришлось служить в штабе главнокомандующего, и здесь он познакомился с Дж. Вашингтоном и А. Гамильтоном. Ему не удалось получить законченного юридического образования, в течение нескольких месяцев он изучал право в виргинском колледже Вильгельма и Марии. Однако недостаток теоретических знаний Маршалл возмещал юридической практикой, которой он занимается в своем родном штате. В 1782–1791, 1792–1797 гг. он был делегатом виргинской Ассамблеи. В 1788 г. он на виргинском ратификационном конвенте вместе с Вашингтоном и Мэдисоном добивался принятия федеральной конституции, выступая против таких ее противников, как Патрик Генри и Джордж Мейсон. Его политические позиции в это время становятся вполне определенными, и он примыкает к партии федералистов. В 1797–1798 гг. он находится во Франции в составе американской дипломатической миссии наряду с Чарльзом Котсуортом Пинкни и Элбриджем Джерри. В 1799–1800 гг. он был конгрессменом от штата Виргиния.

Испытав глубокое влияние идей Гамильтона, Маршал был больше дельцом, чем плантатором, усиленно занимался земельными спекуляциями, владел акциями многочисленных корпораций. Роберт Моррис, дочь которого вышла за младшего брата Маршалла, был его экономическим советником и кредитором, ссудившим деньги на приобретение поместья Ферфакс, которое обошлось в 14 тыс. фунтов. Маршалл занимал пост директора в нескольких банках и выступал в роли юридического консультанта в сложных судебных делах, затрагивающих права собственности. Дружелюбный и внешне приятный, он обладал властным характером и непреклонностью в достижении своих целей.

Президент Адамс предложил Маршаллу пост государственного секретаря в 1800 г. В конце своего президентского срока, не посоветовавшись с Джефферсоном, к чему обязывала элементарная этика,

он назначает Маршалла председателем Верховного суда США и уже 31 января 1801 г. получает санкцию Сената. Много позже описываемого времени Адамс говорил о назначении Джона Маршалла как о предмете наибольшей гордости в его собственной политической деятельности.

Именно Маршаллу надлежало вручить патенты, подписанные президентом Дж. Адамсом, новым мировым судьям, в том числе и Уильяму Марбэри. Несмотря на то, что Маршалл стал председателем Верховного суда США, он продолжал исполнять обязанности государственного секретаря как минимум до 3 марта 1801 г. Последние патенты о назначении новых мировых судей подписывались президентом Адамсом за считанные часы до истечения срока его полномочий, затем с посыльным доставлялись в государственный департамент к государственному секретарю Маршаллу, чтобы поставить печать, и немедленно вслед за этим отправлялись по назначению. Но случилось так, что четыре патента, которые в спешке забыли разослать, так и остались лежать на столе, подписанные президентом и государственным секретарем и скрепленные большой печатью Соединенных Штатов. На следующий день эти патенты были обнаружены, и новый президент Томас Джефферсон велел новому государственному секретарю Джеймсу Мэдисону аннулировать их на том основании, что патенты следовало разослать до истечения президентских полномочий Адамса. Мэдисон так и поступил.

Если бы Марбэри более верно оценил ситуацию, он должен был самоустраниться. Вместо этого он избрал борьбу. Основываясь на ст. 13 Закона о судоустройстве, Марбэри в декабре того же года обратился в Верховный суд с требованием об издании судебного приказа, обязывающего должностное лицо выполнить требование истца (в данном случае – нового государственного секретаря Мэдисона) выполнить требование Марбэри и других истцов по этому делу.

Дело Марбэри пришлось как нельзя более кстати для Томаса Джефферсона, которому Джон Маршалл явно мешал. Профедералистский Верховный суд не устраивал президента и его окружение, и федеральная исполнительная власть начала необъявленную войну против власти судебной. Новому Конгрессу было предложено отменить Закон об окружных судах. 31 марта 1802 г. он был аннулирован, и старая система была восстановлена в полном объеме. Во время дебатов в Конгрессе по этому вопросу сторонники президента впервые поставили под сомнение полномочия Верховного суда по определению конституционности принятых Конгрессом законодательных актов.

Следующим шагом, явно враждебным по отношению к Верховному суду, стала отмена Конгрессом июньской и декабрьской сессий Верховного суда, учрежденных злополучным Законом об окружных судах. Было

узаконено, что Верховный суд отныне будет собираться на сессию лишь один раз в год, в феврале. В результате в течение всего 1802 г. суд не собирался ни разу.

Затем сторонники Джефферсона прибегли к импичменту, чтобы избавиться от судей-федералистов. В самом начале 1802 г. Палата представителей проголосовала за возбуждение процедуры импичмента против федералиста Джона Пикеринга, окружного судьи из штата Нью-Гэмпшир. Первая жертва была выбрана не слишком удачно. Пикеринг был пьяницей и не обладал качествами, необходимыми для занимаемой им должности. Но это не могло служить достаточным основанием для его отстранения, поскольку трудно было эти обстоятельства квалифицировать как «государственную измену, взяточничество или другие важные преступления или мисдиминор», являющиеся основаниями привлечения к ответственности должностных лиц в порядке импичмента согласно разделу четвертому статьи II конституции США. Как бы то ни было, в марте 1804 г. Сенат проголосовал за отрешение Джона Пикеринга от должности.

На следующий день после смещения Пикеринга Конгресс предпринял еще более серьезную акцию: Палата представителей возбудила процедуру импичмента против члена Верховного суда Сэмюэля Чейза. С точки зрения сторонников Джефферсона, поведение Чейза было вопиющим примером того, как федералисты злоупотребляли оказавшейся в их руках судебной властью. Судья Чейз был знаменит тем, что в 1800 г. он выступал с предвыборными заявлениями непосредственно в зале суда; на его счету был также ряд «показательных процессов» по делам о мятеже и государственной измене. Более того, судья Чейз сам предоставил основания для возбуждения против него процедуры импичмента. В мае 1803 г., через несколько месяцев после вынесения решения по делу Марбэри, выступая перед большим жюри в федеральном суде в Балтиморе, он подверг резкой критике отмену Закона об окружных судах 1801 г., а вместе с ним в деятельность «реформаторов» администрации Джефферсона. Сенат начал рассматривать дело судьи Чейза в самом начале 1803 г. и незамедлительно столкнулся с требующей немедленного разрешения проблемой: подлежат ли судьи импичменту за поведение, которое не создает состава преступления, преследуемого по обвинительному акту. Дебаты были долгими и напряженными. К счастью для судьи Чейза и его коллег, в марте 1803 г. Сенату не хватило буквально нескольких голосов для осуждения неосторожного судьи-федералиста. Республиканцы тем не менее постарались ввести в состав Верховного суда своих людей, добившись увеличения состава суда до 7 человек и мотивируя свое решение увеличением населения страны.

За осуждением судьи Чейза в порядке импичмента с большой степенью вероятности последовало бы возбуждение аналогичной процедуры против других судей Верховного суда. В такой обстановке рассматривалось дело Марбэри. Поскольку именно председатель Верховного суда Джон Маршалл в бытность свою государственным секретарем подписывал и скреплял печатью патенты «полночных назначенцев», в том числе и патент Марбэри, обстоятельства дела были ему хорошо известны. Факт существования злополучных патентов бурно обсуждался во время слушаний, чтобы доказать реальность этих документов, письменные показания под присягой дал Дж. Маршалл. Он показал, что действительно ему было поручено доставить по назначению несколько патентов и что он, осознав, что не сможет должным образом выполнить поручение целиком, вернул несколько патентов в кабинет своего брата Джона. Ходатайство Уильяма Марбэри, Денниса Рамзея, Роберта Таунсенда и Уильяма Харпера было подкреплено огромны количеством документов, доказывающих правомерность их притязаний.

Трезво оценив ситуацию, Маршалл со свойственными ему проницательностью и тактом решился на почетное и взаимовыгодное примирение с правительством Т. Джефферсона, поскольку обстоятельства в целом были неблагоприятными для Верховного суда. В своих заседаниях Верховный суд держался английской практики вынесения решений: каждый член суда высказывал свое мнение пункт за пунктом, по порядку. Маршалл ввел в практику индивидуальные судейские заключения: один из судей докладывал проект решения. Несогласные выступали с «особыми мнениями». Решения принимались простым большинством голосов. Решение по делу Марбэри писал сам главный судья. Рассуждая с известной последовательностью, Маршалл поставил три вопроса: 1) имеет ли Марбэри право на получение патента о своем назначении; 2) существуют ли законные основания для удовлетворения просьбы Марбэри о выдаче ему патента; 3) может ли указание о выдаче патента исходить от Верховного суда США?

Утвердительно ответив на первые два вопроса, Маршалл дал отрицательный ответ на третий. Марбэри так и не получил свой патент. Суд нашел невозможным настаивать на привилегии, содержащейся в ст. 13 Закона о судоустройстве, поскольку узаконивается неоправданное вмешательство одной власти в дела другой и тем самым нарушается конституционный принцип разделения властей.

Рассуждения Джона Маршалла исходили из того, что поскольку патент был подписан президентом, назначение имело место. Государственный секретарь скрепил этот патент большой печатью Соединенных Штатов, она имеет юридическую силу и любые формальные претензии к этой

бумаге несостоятельны. Следовательно, Уильям Марбэри, патент о назначении которого на должность мирового судьи графства Вашингтон федерального округа Колумбия содержал все необходимые реквизиты, действительно был назначен на эту должность. Аннулирование такого патента явилось бы противозаконным актом.

По мнению Джона Маршалла, «сама суть гражданской свободы безусловно состоит в праве любого человека потребовать защиты со стороны закона в случае причинения ему ущерба. Одной из основных обязанностей государства является обеспечение такой защиты... Не раз отмечалось, что в Соединенных Штатах правят законы, а не люди. Это лестное определение больше никогда не применят к нашему государству, если его законы не предоставят надлежащих мер защиты нарушенному законному праву». Выражая мнение всего Верховного суда, Маршалл провозгласил, что Марбэри имеет право на патент, а «отказ выдать ему этот патент является чистой воды нарушением этого права, для защиты которого законы страны устанавливают меры правового характера».

Поскольку эти чиновники осуществляют свои функции в области политической, они – всего лишь исполнители, органы, с помощью которых осуществляет свои полномочия президент, подотчетный лишь нации. Однако, отмечал Маршалл, когда принятые федеральной легислатурой законодательные акты облекают таких чиновников новыми полномочиями, когда им в императивном порядке предписывают предпринять определенные действия, от совершения которых зависят индивидуальные права конкретных людей, в таких случаях чиновник начинает действовать не как слепой исполнитель воли президента, а как правоприменительный орган. С этого момента он отвечает перед законом за свои действия и не может пренебрегать законными правами других лиц. Вывод, который делает Маршалл, следующий: поскольку главы исполнительных департаментов есть «политические или доверенные агенты» главы исполнительной власти, выполняющие его волю, их действия могут рассматриваться лишь в политическом аспекте. Но если закон облекает их какими-либо конкретными обязанностями, от исполнения которых непосредственно зависят личные права и свободы граждан, совершенно очевидно, что лицо, считающее, что его право было нарушено таким чиновником, вправе требовать защиты своего нарушенного права, гарантированной законами страны.

Ответ на третий из поставленных вопросов зависел от (1) природы приказа, издания которого требовал истец, и (2) полномочий данного суда. Обязывающий приказ (в случае его издания) должен быть направлен соответствующему чиновнику, с тем чтобы заставить его, по выражению Блэкстона, «совершить конкретные действия, обозначенные в приказе,

входящие в его функции и составляющие его обязанности и которые суд предварительно определил или по меньшей мере считает находящимися в соответствии с правом и справедливостью». Статья 13 Закона о судоустройстве 1789 г. наделяла Верховный суд правом «издавать обязывающие приказы... всем судам и лицам, занимающим государственные должности». Государственный секретарь, как лицо, занимающее государственную должность, полностью подпадал под эту категорию, и, казалось бы, ничто не мешало Верховному суду издать обязывающий приказ, с помощью которого Марбэри наконец-то получил бы злополучный патент. Но данные полномочия, предоставляемые Верховному суду 13 статьей Закона о судоустройстве, конституцией предусмотрены не были. Верховный суд рассматривал дело Марбэри в первой инстанции (а юрисдикция Верховного суда в качестве суда первой инстанции, поэтому считал Маршалл, Конгресс не мог изменить своим законом то, что уже решено судом. «Со всей настоятельностью следует подчеркнуть, – заявлял он – что именно судебная власть вправе и обязана сказать, что есть закон. Если два закона противоречат друг другу, суды должны решить, какой из них применим». Если закон находится в противоречии с конституцией, а по конкретному делу надлежит применить как закон, так и конституцию, то суд должен рассмотреть дело в соответствии с законом, пренебрегая при этом конституцией, либо в соответствии с конституцией, пренебрегая при этом законом. Суд должен определить, какая из этих противоречащих друг другу норм является руководящей для дела. Это-то и составляет саму суть обязанности суда.

«Если судам надлежит руководствоваться конституцией – а конституция имеет высшую силу по отношению к любому обычному акту легислатуры, – тогда конституция, а не таковой обычный акт, должна быть руководящей для дела, по которому они оба применяются». Таким образом, если законодательный акт Конгресса противоречит конституции, это значит, что он неконституционен, а определять это правомочны только органы судебной власти.

Еще один из отцов-основателей США Александр Гамильтон в «Федералисте» № 78 писал, что обязанность судов: «провозглашать недействительными все законы, противоречащие конституции», и многие из создателей конституции разделяли его точку зрения. Но именно Джон Маршалл перевел прямо не прописанный в конституции институт конституционного надзора в практическую плоскость.

Маршалл заявил, что конституция США, как и всякая писаная конституция, «подтверждает и подкрепляет» основополагающий принцип, согласно которому подлежат отмене все те акты легислатур, которые ей противоречат, и что суды, так же как и другие части «правительства»,

связаны этим руководством. Конституция США объявлялась «верховным правом страны», связывающим все ее учреждения, включая легислатуры и суды. По своей компетенции и обязанности именно суды должны «говорить, что есть право страны», тот, кто применяет право при решении частных случаев, обладает правом на толкование и интерпретацию руководящих начал.

Со времени дела Марбэри против Мэдисона и до настоящего времени ст. 25 Закона о судоустройстве 1789 г. вместе с последующими дополнениями разрешает Верховному суду США:

а) аннулировать, равно как и подтверждать любой из законов, принятых Конгрессом США, если они будут найдены противоречащими конституции США;

б) аннулировать любой из актов, принятых легислатурой штата, или властями штата, или должностным лицом в штатах, если соответствующий акт или действия будут признаны противоречащими конституции США, нарушающими или отрицающими «титул права, привилегию или изъятие, специально учрежденные или заявленные какой-либо стороной»;

в) пересматривать решения судов штата, нарушающих законы или договоры Соединенных Штатов или акты федеральной администрации.

Таким образом, решение Верховного суда по делу Марбэри стало важным прецедентом в американской конституционной истории, закреплявшим его дополнительные полномочия. Именно благодаря этому решению был учрежден институт судебного конституционного контроля.

Деятельность Верховного суда в начале XIX в. Решение по делу Марбэри вряд ли можно считать победой республиканцев. Оно было явно компромиссным и продемонстрировало немалые дипломатические способности председателя Верховного суда Дж. Маршалла. По его мнению, основополагающими принципами в его деятельности должны были стать: защита права собственности и защита верховенства власти федерального государства. Составив настоящую «эпоху» в истории американского правосудия, права и юридической науки, дело Марбэри послужило выдвижению Верховного суда США на роль общефедерального авторитета в делах законности.

Новое судебное разбирательство – дело Флетчера против Пека (Fletcher v. Peck), пришедшееся на 1810 г., еще более подняло престиж Верховного суда федерации. Найдя, что статут штата Джорджия нарушает договорное право, гарантированное конституцией, Маршалл, так же как и судья Уилсон, сформулировали решение о том, что штаты не обладают суверенной властью. Напротив, будучи членами Союза, они связаны ограничениями, которые установлены конституцией, и это правило относится и к их

законодательству. Тем самым Маршалл заложил другой краеугольный камень в систему и структуру американского конституционного права как права всей данной федерации. Верховный суд таким образом превращался в верховный контролирующий орган в отношении всех тех решений штатных легислатур и судов, которые противостояли укреплению федерации.

В 1816 г. возникло дело Мартина против Хантера Лесси (Martin v. Hunter's Lessee) из-за отказа высшего суда штата Виргиния подчиниться Верховному суду США по предписанию, содержащемуся в одном из ранее рассмотренных дел. Резонное возражение виргинского суда, основанное на том, что Закон о судоустройстве 1789 г., «распространивший апелляционную юрисдикцию Верховного суда на суды штатов, не соответствует конституции США», было оставлено без внимания. В полную противоположность этому Верховный суд постановил, что «конституция распространяет его апелляционную власть на все дела, рассмотренные судами штатов, если они затрагивают конституцию, право и трактаты Соединенных Штатов». Федеральные суды, подчеркивалось в решении (его писал известный судья Джозеф Стори), «могут без всяких сомнений» пересматривать не только судебные решения любого из нижестоящих судов, но точно так же любое действие законодательных и исполнительных властей штатов, объявляя их в соответствующих случаях лишенными силы. Виргинии предписывалось подчиниться: расширительная юрисдикция Верховного суда федерации признавалась существенным элементом всей системы федеральной власти США.

Новым важным делом, принятым к рассмотрению Верховным судом, явилось дело о Втором федеральном банке – «МакКулох против Мэриленда» (McCulloch v. Maryland, 1819). Еще в 1791 г. Вашингтон и Гамильтон убедили Конгресс в необходимости учредить Первый банк США. Соответствующая хартия была выдана сроком на 21 год и прекращала действие в 1811 г. Правительства штатов усматривали в федеральном банке ограничение своей власти, поскольку он осуществлял концентрацию государственных резервов и выпускал банкноты, имевшие хождение по всей стране.

Республиканский Конгресс отказался возобновить хартию, и банку ничего не оставалось, как прекратить операции. Между тем англо-американская война 1812 г. вынудила Конгресс и правительство к созданию нового федерального банка, поскольку без него оказалось невозможным стабилизировать национальные финансы и обуздать банки штатов – в их стремлении выпускать необеспеченные драгоценными металлами ассигнации. В 1816 г. был создан так называемый Второй банк. Тогда легислатура штата Мэриленд обложила отделение федерального банка в

Балтиморе настолько высоким налогом, что его функционирование становилось невозможным. Кассир Дж. МакКуллох отказался его платить. В Мэриленде все судебные инстанции поддержали легислатуру. Проиграв дело в апелляционном суде штата, банк обратился за защитой к Верховному суду США.

Дело слушалось в Верховном суде 6 марта 1819 г. От имени истца выступал известный юрист и оратор Дж. Уэбстер. Представители Мэриленда оправдывали действия легислатуры тем, что конституция США ничего не говорит о праве Конгресса учреждать банки и создавать федеральную резервную систему. Предшествующие судебные споры, затрагивавшие проблему федерального верховенства, предрешали исход дела, но оставался вопрос об обосновании решения. Маршалл поставил в своем заключении два вопроса: обладает ли Конгресс правом учреждать национальные банковские учреждения, а если обладает, то, как обстоит дело с властью штатов устанавливать налоги для своих нужд, включая обложение федерального банка?

Отвечая на эти вопросы, Маршалл заявил, что конституция страны представляется каждый раз такой, какой ее истолкуют судьи, так что нельзя ограничить Конгресс в том, что относится к принятию срочных мер, удовлетворяющих национальные нужды, независимо от того, содержит ли конституция специальные указания об этих мерах или же не содержит. «...Не следует забывать, – заявлял Маршалл, – что конституция будет существовать века и потому должна быть приспособлена для самых разных форм человеческой деятельности». Он остановился на конституционной формуле (разд. 8 ст. 1), которая разрешала Конгрессу «издавать все законы, которые будут необходимы» для осуществления всех его других прав. Формула эта послужила Маршаллу искомой и желательной опорой для конструирования одного из наиболее важных и наиболее живучих принципов конституционного права Америки. В этом решении Верховный суд закрепил принцип «широкого толкования» конституции, равно как и принцип «подразумеваемых полномочий» федерального правительства, сформулированные еще в 1790-х гг., во время дебатов вокруг «гамильтоновской системы».

Маршалл заявил, что конституция «по своей природе» должна иметь дело с первостепенными факторами и исключать регламентацию второстепенных. В противном случае она «склонится к многословию кодексов и потому вряд ли будет воспринята народным сознанием». Все, что отвечает букве и духу конституции, продолжал Маршалл, что прямо не запрещено последней, должно считаться правомерным и допустимым. «Если цель законна, если она в пределах сферы конституции, то и все средства, соответствующие и прямо предназначенные для ее достижения,

не запрещенные, но совместимые с буквой и духом конституции, являются конституционными». В связи с этим решение легислатуры Мэриленда, противоречащее федеральному закону, объявляется недействующим. Штаты должны раз и навсегда запомнить, что федеральное право стоит выше их собственного права и контролирует его. Тем и завершилось это громкое дело, Дж. Маршалл вынес решение в пользу МакКуллоха.

Не менее важным представляется дело нью-йоркской пароходной компании Роберта Фултона (Gibbons v. Ogden, 1824). В 1808 г. компания получила исключительное право (монополию) на пароходное сообщение в водах штата. Всякое другое лицо или компания, которые пожелали бы войти в воды штата на своем пароходе или выйти на нем за пределы штата, должны были запастись лицензией компании Фултона. Такую лицензию приобрел некто Огден, пароход которого курсировал между штатами Нью-Йорк и Нью-Джерси. Все шло своим чередом, пока другое лицо, а именно Т. Гиббонс, обладая лицензией Конгресса США, разрешавшей занятие прибрежной торговлей, не включился в пароходное сообщение между теми же штатами.

Возник иск о нарушении монополии, удовлетворенный судом штата Нью-Йорк. Пароходное движение в водах Нью-Йорка было блокировано для всех аутсайдеров. Т. Гиббонс перенес дело в Верховный суд США, и им занялся сам Маршалл. Новое судебное разбирательство поставило ребром все тот же вопрос о соотношении федерального и штатного права. Нужда в федеральном коммерческом регулировании так или иначе осознавалась уже в момент составления конституции, поскольку в то время коммерческие интересы штатов находились в противоречии с нуждами общегосударственного экономического руководства. Верховный суд постановил, что раз во власти Конгресса находится регулирование коммерческих отношений между штатами, то и все то, что относится к перевозке людей и товаров между штатами, должно зависеть от Конгресса. Компетенция Конгресса в такого рода делах является исключительной, и штаты должны понять, что их законы «должны быть подчинены актам Конгресса».

Среди судебных разбирательств начала XIX века важно место занимает дело Коэнса против Виргинии (Cohens v. Virginia, 1821). Конфликтующими сторонами вновь оказались Верховный суд США и судебные власти Виргинии. Коэнс был приговорен к крупному штрафу за то, что наперекор виргинскому закону учредил лотерею и приступил к продаже билетов. Его ссылка на полномочия и гарантии, полученные от федеральных властей, были проигнорированы виргинским судом. В явном намерении преподать урок федеральному центру судьи Виргинии заявили, что XI поправка прямо запрещает распространять судебную власть федерации «на такого рода тяжбы».

Для Дж. Маршалла возникшая коллизия была сложной по своим моральным аспектам, так как речь шла о коммерческой афере. Он решил отступить. Отказав в иске, он указал на раздельное существование судов штата и федерации, их взаимную независимость. В то же время он еще раз напомнил и подтвердил, что в делах национального значения (статус, которым дело Коэнса не обладало) суд нации, т.е. Верховный суд, обладает особым и исключительным правом ревизии в отношении «региональных судов». Суверенитет штатов не безграничен, написал Маршалл, уже по одному тому, что они входят в состав федерального государства, преследующего благополучие нации в целом, общенациональный интерес.

Особое место в истории американского права получило нашумевшее дело «Дармутский колледж против Вудворда» (Trustees of Dartmouth College v. Woodward, 1819), приговор по которому стал одним из важнейших юридических прецедентов. Основанный в 1796 г. колледж был частной школой, он управлялся президентом и коллегией, состоящей из 12 попечителей. В 1816 г. губернатор штата Нью-Гэмпшир У. Пламер по политическим мотивам сместил ректора колледжа, федералиста, и назначил на его место республиканца. Однако конфликт стал более глубоким, потому что дело этим не ограничилось. Было принято решение, что колледж реорганизуется в контролируемый властями штата университет. 27 июня 1816 г. легислатура приняла закон, изменивший название колледжа на Дартмутский университет, увеличивший количество попечителей с 12 до 21 и создавший дополнительно совет наблюдателей из 25 человек, назначавшихся губернатором и имевших право вето на решения совета. Попечители не согласились с таким решением и начали судебную тяжбу формально против Уильяма Вудворда, бывшего казначея совета попечителей, который в соответствии с решением легислатуры отказался вернуть им хартию, записи и печать колледжа.

Суд штата Нью-Гэмпшир принял решение, подтвердившее право законодательного собрания реорганизовать колледж. Дело было передано в Верховный суд США. Здесь интересы попечителей представлял выпускник колледжа Дэниэль Уэбстер, в будущем сенатор, государственный секретарь США, лидер партии американских вигов. В своем ярком выступлении Уэбстер сказал: «Вопрос очень прост: разрешено ли легислатуре штата взять то, что ей не принадлежит, и вместо первоначальных целей направить на такие цели, которые она, по своему разумению, посчитает подходящими?» Верховный суд Соединенных Штатов, возглавлявшийся в то время Джоном Маршаллом, подтвердил права совета попечителей и признал невозможным законодательное изменение хартии колледжа.

Маршалл постановил, что хартия, предоставившая Дармуту право на автономное существование и управление, есть такой же договор, как и

всякий другой, и он не теряет и не может терять значение, несмотря на революцию, сбросившую английское господство в Америке. На этом основании постановление легислатуры Нью-Гэмпшира было признано противозаконным и недействительным. Колледж возвратился к прежней системе управления, заплатив Уэбстеру 1000 долларов, что по тем временам составило неслыханный гонорар, и выбил на стене памятную надпись: «Основан в 1796 г., возобновлен Д. Уэбстером!»

Доктрина нерушимости контрактов, истолкованная столь широким образом, была на руку корпорациям и предпринимателям, чье «дело» было основано на старых хартиях и прочих правительственных дозволениях, восходивших к дореволюционной эпохе. Теперь все они получали силу контрактов. Дело Дартмутского колледжа вошло в анналы конституционной практики США прежде всего как прецедент, оградивший частные корпорации от законодательного регулирования. Оно оградило частную собственность от законодательных посягательств государства.

В 1827 г. Верховный суд аннулировал закон Мэриленда, вводивший пошлину на предметы потребления (Brown v. Maryland); в 1830 г. был аннулирован закон Миссури, касавшийся кредитных отношений (Craid v. Missoury), и т.д. Шаг за шагом верховенство Верховного суда утвердилось настолько, что у него не осталось оппонентов. И президенты, и Конгресс увидели в Верховном суде спасительный якорь, удерживающий федерацию от распада.

По укоренившемуся представлению, Маршалл сделал не меньше для американской федерации, чем Вашингтон или другие «отцы-основатели». Орудием Маршалла служили две конструкции: одна – «широкой интерпретации», когда дело шло о правах федерации, и другая – «суженной интерпретации», когда дело касалось прав штатов.

О Джоне Маршалле написаны тысячи книг. В мае 1884 г. перед зданием Капитолия в Вашингтоне ему поставили отлитую в бронзе статую. Ему отдают должное как зачинателю и наиболее авторитетному истолкователю приемов и методов конституционного толкования законов. Указывают обычно и на необыкновенную личную активность Маршалла. За первые 12 лет существования Верховный суд позволил себе высказаться по конституционным вопросам в 6 случаях. В период руководства Маршалла, т.е. с 1801 по 1835 г., таких решений было 62, и 36 из них принадлежат перу главного судьи.

Главная, преобладающая линия политики и тактики Дж. Маршалла: через главенство Верховного суда к главенству федерации над штатами, преобладанию общенациональных интересов над локальными, общенационального права над партикулярным.

Заключение

За период с 1607 по 1828 гг. американская нация проделала большой и сложный путь. Большая часть этого времени приходится на колониальный период американской истории. За XVII-XVIII вв. в английских колониях в Северной Америки сложились основы хозяйственной жизни, социально-экономических отношений, политической устройства и управления, руководства внутренними делами, правовых отношений. В целом жизнь колоний во многом определялась политикой Англии, английский образец брался за основу во всех сферах жизни и деятельности.

Вторая половина XVIII в. ознаменовалась обострением внутренних противоречий в жизни колоний, особенно в связи с окончанием Семилетней войны, а также усилением колониального гнета Англии. Фискальные проблемы ставятся во главу угла и встречают повсеместное и мощное сопротивление со стороны колонистов. В колониях развивается просветительское движение, формулируются важнейшие естественно-правовые и политические концепции. Первая североамериканская революция, совершившаяся в форме Войны за независимость, приводит к образованию независимого государства – Соединенные Штаты Америки, формированию его государственных институтов. Революция выдвигает новых политических лидеров, закладывает основы для возникновения первых политических партий в США.

Первая американская администрация Дж. Вашингтона интересна не только своим персональным составом и проводимой политикой, но также и тем, что в ее деятельности закладывались прецеденты для дальнейшего функционирования государственных институтов. Формируются партии федералистов и республиканцев, лидерами которых становятся видные политики А. Гамильтон и Т. Джефферсон, политико-правовые воззрения которых влияют на выработку партийных позиций.

Период ранней республики для США является весьма важным для исследователя, поскольку в эти годы обостряется партийно-политическая борьба, накапливается политический опыт, особенно в плане укрепления демократии. Деятельность первых американских президентов представляет собой политику укрепления федерации, защиту ее интересов на внешнеполитической арене, при чем в этом первом политическом опыте страны немало ошибок и просчетов.

Весьма важную сторону жизни американского общества составляет возникновение и развитие американской правовой системы, складывающейся на основе английского права, но при этом сумевшей приобрести национальные черты, использовав собственный опыт и традиции. Развитие американского права после революции во многом связано с деятельностью Верховного суда, который сумел стать важнейшим органом конституционного надзора и институтом укрепления американской федерации.

Рекомендуемая литература

Колониальный период

Авербух М. Работорговля и рабовладение в капиталистическом развитии Северной Америки // Экономические науки. – 1978. – №2.

Алентьева Т.В. Уильям Пенн и основание Пенсильвании // Метаморфозы истории. – Вена–Псков, 2002. Вып.2. С. 259-272.

Английская буржуазная революция XVII века: В 2 т. – М., 1954. – Т. 1–2.

Апенко А.М. О некоторых своеобразных чертах американского Просвещения // Историческое познание: традиции и новации. – Ч.1. – Ижевск, 1996. – С.368–372.

Аптекер Г. Колониальная эра. – М., 1961.

Барг М.А. Народные низы в Английской буржуазной революции. – М., 1967.

Белявская И.А. Джеймс Отис и его роль в подготовке Войны за независимость // Американский ежегодник, 1975. – М., 1975. – С.171–186.

Болховитинов Н.Н. Некоторые проблемы генезиса американского капитализма // Проблемы генезиса капитализма. – М., 1970.

Болховитинов Н.Н. Сэйлемская ведьма // Вопросы истории. – 1982. – № 10.

Бурин С.Н. Американская историография социальных отношений колониального периода // Новая и новейшая история. – 1974. – № 1.

Бурин С.Н. Восстание Н. Бэкона в Виргинии // Вопросы истории. – 1973. – № 6.

Бурин С.Н. Законы о рабах в британских колониях в Северной Америке // Вопросы истории. – 1978. – № 4.

Бурин С.Н. Конфликт или согласие? Социальные проблемы колониального Юга США. (1642–1763 гг.). – М., 1980.

Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. – М., 1993.

Гаджиев К.С. Пуританские общины в Новой Англии в XVII–XVIII вв. // Вопросы истории. – 1974. – № 8.

Галкина Е.В. Основные тенденции развития протестантских течений в колониальной Америке // Американский ежегодник, 2000. – М., 2002. – С.98–117.

Грин Дж.П. Pluribus или Unum? Этническая идентичность в ранней колониальной Британской Америке // Американский ежегодник. 1999. – М., 2001. – С. 31–48.

Грин Дж.П., Жук С.И. Британская колониальная Америка и американская революция: переосмысливая опыт империи // Русское открытие Америки. Сб. ст., посвященный 70-летию академика Н.Н. Болховитинова. – М., 2002. – С.73–86.

Двойченко-Маркова Е.М. Джон Смит в России // Новая и новейшая история. – 1976. – № 3.

Ефимов А.В. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны. – М., 1955.

Ефимов А.В. США. Пути развития капитализма. – М., 1969.

Жук С.И. «Срединные» колонии Британской Америки и истоки современной цивилизации США // Американская цивилизация как исторический феномен. – М., 2001. – С.38–51.

Жук С.И. Вильям Пенн и основание Пенсильвании // Вопросы истории. – 2000. – № 1. – С.115–128.

Жук С.И. Возникновение города Нью-Йорка // Вопросы истории. – 1998. – № 5. – С. 148–151.

Жук С.И. Восстание Дж. Лейслера в Нью-Йорке в 1689–1691 гг. // Новая и новейшая история. – 1986. – № 5.

Жук С.И. Новая Швеция // Вопросы истории – 1986. – № 6.

Жук С.И. Новые Нидерланды // Вопросы истории. – 1984. – № 10.

Жук С.И. От «внутреннего света» к «новому Ханаану»: квакерское общество «срединных» колоний: Учебное пособие. – Днепропетровск, 1995.

Жук С.И. Первое религиозное «Великое пробуждение» в Британской Америке // Вопросы истории. – 1997. – № 6.

Жук С.И. Пиратство как источник первоначального накопления и форма социального протеста (на примере колонии Нью-Йорк) // Американский ежегодник, 1986. – М., 1986.

Жук С.И. Политические структуры и этос ранней Америки XVII в. // Политические и государственные структуры стран Западной Европы и Америки в новое и новейшее время. – Днепропетровск, 1992. – С.34–53.

Жук С.И. Смешение и параллельная адаптация культур: начало колонизации среднеатлантического региона США. Учебное пособие. – Днепропетровск, 1993.

Жук С.И. Социально-экономические аспекты становления капитализма в колонии Нью-Йорк на рубеже XVII–XVIII вв. // Американский ежегодник. 1989. – М., 1990. – С.210–228.

Жук С.И. Схизма Кита и кризис норм власти в колониальной Америке // Американский ежегодник, 1998. – М., 1999.

Жук С.И. Традиционализм против капитализма: социальная история ранней Америки. Учебное пособие. – Днепропетровск, 1992.

Зубков А.Ю. Английская корона и американские колонии накануне Войны за независимость (1763–1775) // Вопросы истории. – 1983. – № 8. – С.170–174.

Зубков А.Ю. Английская торговая буржуазия и освободительное движение в североамериканских колониях Великобритании (1763–1775) // Американский ежегодник. 1982. – М., 1982. – С. 254–271.

Зубков А.Ю. Борьба против закона о гербовом сборе – начальный этап освободительного движения в колониях // Американский ежегодник, 1975. – М., 1975. – С.17–44.

Зукерман М. Демократия или почтительность? Старая история или новая? Рассказ о двух судьбах в ранней Америке // Американский ежегодник. 1999. – М., 2001. – С.9–25.

Исаев С.А. Какой тип протестантизма создал основу американской государственности? // Русское открытие Америки. Сб. ст., посвященный 70-летию академика Н.Н. Болховитинова. – М., 2002. – С.50–57.

История США в 4-х т. – Т.1. 1607 – 1877 / Под ред. Н.Н. Болховитинова. – М., 1983.

Калашников В.М. Голландская колониальная экспансия в Северной Америке // Новая и новейшая история. – Саратов, 1983. – Вып. 9

Калинкина Л.В. «Сыны свободы» Нью-Йорка в борьбе за созыв I континентального конгресса // Проблемы новой и новейшей истории. – М., 1979. – С. 173–181.

Калинкина Л.В. Из истории борьбы «Сынов свободы» против закона о гербовом сборе // Американский ежегодник. 1977. – М., 1977. – С.206–226.

Каримский А.М. Социальная философия американского пуританизма // Вопросы научного атеизма. – Вып.14. – М., 1973. – С.118–150.

Кислова А.А. Народно-реформационное движение и вызревание американской революции // Материалы 2 симпозиума советских историков-американистов. – М., 1976.

Кислова А.А. Религия в формировании американской нации // Национальные процессы в США. – М., 1973.

Короткова С.А. Квакеры в Англии и североамериканских колониях в XVII в. // Религия и политика в Европе XVII–XX вв. – Смоленск, 1998. – С.62–71.

Косарев Б.М. Генезис плантационной рабовладельческой системы США // Вопросы истории. – 1978. – №5.

Косарев Б.М. К проблеме формирования рынка наемного труда в североамериканских колониях Англии // Возникновение капитализма в промышленности сельском хозяйстве Европы, Азии и Америки. – М., 1968. – С.136–160.

Кричевский В.М. Идейно-политическая борьба по вопросам негритянского рабства в колониальный период истории США // Вопросы всеобщей истории и историографии. – Томск, 1982. – С.37–49.

Куропятник Г.П. Борьба за землю в колониальный период истории США XVII – XVIII вв. // Вопросы истории. – 1974. – №8.

Куропятник Г.П. Земельный вопрос и революционная ситуация в Америке накануне войны за независимость // Вопросы истории. – 1976. – № 8.

Куропятник Г.П. Народные восстания в североамериканских колониях в XVII в. // Проблемы истории и этнографии Америки. – М., 1979. – С.34–42.

Куропятник Г.П. Феодальная рента в североамериканских колониях США. К вопросу о предпосылках первой американской буржуазной революции // Американский ежегодник, 1975. – М., 1975.

Лабутина Т.Л. Ранние американские просветители о роли и месте женщин в обществе // Вопросы истории. – 1997. – № 6.

Лавровский В.М., Барг М.А. Английская буржуазная революция XVII в. – М., 1958.

Лакеев В.М. К вопросу о «комитетах связи» накануне Войны за независимость // Американский ежегодник. 1977. – М., 1977. – С.133–164.

Лакеев В.М. Роль и место комитетов действия в созревании революционной ситуации // Материалы 2 симпозиума советских историков-американистов. – М., 1976. – Ч.1. – С.201–210.

Лукашова А.Н. Влияние идей Дж. Гаррингтона на становление демократии в Америке и Франции // Общественная мысль и социально-политические движения в новое и новейшее время. – Вып.2. – Волгоград, 1995.

Павлова Т.А. Квакерское движение в Англии (2 половина XVII – начало XVIII в.) // Религии мира. История и современность. Ежегодник. 1982. – М., 1982. – С.184–205.

Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли. – Т.1–2. – М., 1962.

Парсонс Г.А. Философские основания политических учений во времена борьбы Америки за независимость // Научные доклады высшей школы. Философские науки. – 1977. – № 1. – С.93–104.

Плешков В.Н. Первый континентальный конгресс (1774) // Вопросы истории. – 1976. – № 6. – С.213–218.

Покровский Н.Е. От «Майского цветка» к сейлемским ведьмам // Наука и религия. – 1989. – № 9.

Покровский Н.Е. Ранняя американская философия. – М., 1989.

Полевщикова Е.В. Идейно-политическая борьба в Англии по вопросам колониальной политики в Северной Америке в к. 60-х – н. 70-х гг. XVIII в. // Новая и новейшая история. – Саратов, 1986. – Вып.11. – С.80–94.

Рочестер А. Американский капитализм. 1607 – 1800. – М., 1950.

Савин А.Н. лекции по истории английской революции. – М., 1937.

Самойло А.С. Английские колонии в Северной Америке в XVII в. – М., 1963.

Самойло А.С. Землевладение в пуританских колониях Новой Англии в XVII в. // Средние века. – Вып.17. – М., 1960. – С.259–275.

Сарычев В.Г. Общественные отношения в североамериканских

колониях накануне революции // Материалы 2 симпозиума советских историков-американистов. – М., 1976.

Сенюткина О.Н. Традиции и новации в колониальной истории раннего периода // Актуальные проблемы американистики. – Нижний Новгород, 1996. – С.122–135.

Слезкин Л.Ю. «Языком огня и железа» (из предыстории США) // Новая и новейшая история. – 1978. – №5.

Слезкин Л.Ю. Англичане на пути в Новый свет. (Из предыстории Соединенных Штатов Америки) // Американский ежегодник. 1972. – М., 1972. – С.5–40.

Слезкин Л.Ю. Легенда о Джоне Смите или первые годы Джеймстауна // Новая и новейшая история. – 1973. – № 3. – С.159–170.

Слезкин Л.Ю. Легенда, утопия, быль в ранней американской истории. – М.,1981.

Слезкин Л.Ю. Соглашение на «Мэйфлауэре». Из предыстории США // Новая и новейшая история. – 1971. – № 5.

Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Виргиния и Мэриленд в годы английской революции. 1642–1660. – М., 1989.

Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Виргиния и Новый Плимут. 1606 – 1642. – М., 1978.

Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Роджер Уильямс. – М., 1993.

Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Массачусетс, Мэриленд, 1630–1642. – М., 1980.

Согрин В.В. Б. Франклин – выразитель антиколониальной идеологии // США. – 1975. – № 10.

Согрин В.В. К идейным истокам войны за независимость США // Вопросы истории. – 1975. – № 9. – С.52–68.

Согрин В.В. Политическая власть, демократия и олигархия в Северной Америке колониального периода // Новая и новейшая история. – 2001. – № 1. – С.29–50.

Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. – М.,2001.

Стратанович В.Ф. К вопросу о первоначальном накоплении капитала в английских колониях Северной Америки в XVII–XVIII вв. // Уч. зап. Московского областного педагогического института им. Н.К.Крупской. – Т.109. – Вып.6. – М., 1966.

Стратанович В.Ф. Промышленное развитие североамериканских колоний Англии в XVII–XVIII вв. // Уч. зап. Московского областного педагогического института им. Н.К.Крупской. – Т.171. – Вып.7. – М., 1966.

Стратанович В.Ф. Рабовладение и его влияние на процесс генезиса капитализма в североамериканских колониях Англии в XVII–XVIII вв. //

Возникновение капитализма в промышленности и сельском хозяйстве Европы, Азии и Америки. – М., 1968. – С.98–135.

Стратанович В.Ф. Торговые люди английских колоний Северной Америки // Уч. зап. Московского областного педагогического института им. Н.К.Крупской. – 1966. – Т.159. – Истфак. – Вып.6.

Три века колониальной Америки. О типологии феодализма в западном полушарии / Комиссаров Б.И. и др. – СПб., 1992.

Трояновская М.О. К вопросу об экономической политике 1-го Континентального Конгресса («Ассоциация») // Американский ежегодник, 1980. - М., 1980.

Трояновская М.О. Томас Джефферсон и политическая борьба на Первом континентальном конгрессе. (К истории формирования политических фракций) // Вестник МГУ. – Серия 8. – История. – 1980. – № 4. – С.54–56.

Туганова О.Э. Формирование национальной культуры США // Вопросы истории. – 1977. – № 4. – С.58–75.

Фолсом Ф. Дайте мне свободу: Охота за ведьмами в XVII в. // США. – 1978. – № 5. – С.90–99.

Фонер Э Труд рабский и свободный // Исторический образ Америки. – М., 1994.

Фостер У.З. Негритянский народ в истории Америки. – М.,1955.

Фридебург Р. фон. Конфликт конфессий, сословия и монарх: англо-американская дискуссия о конституции XVII–XVIII в. // Новейшие подходы к изучению истории в новейшей зарубежной историографии. – Ярославль, 1997.

Фурсенко А.А. Фермерские выступления накануне войны за независимость США // Новая и новейшая история. – 1975. – № 5. – С.77–92.

Хрулева И.Ю. Идейно-политический и духовный кризис пуританской новой Англии в конце XVII века и сейлемская «охота на ведьм» // Русское открытие Америки. Сб. ст., посвященный 70-летию академика Н.Н. Болховитинова. – М., 2002. – С.109–118.

Хрулева И.Ю. Из истории радикального пуританизма в Америке: теологические и социально-политические взгляды С. Гортона. // Американский ежегодник, 1995.

Хрулева И.Ю. Пуританизм Новой Англии в процессе самоопределения: «антиномианский кризис» // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. Материалы VI научной конференции ассоциации изучения США. – М., 1999. – С.135–151.

Черепенина Н.Ю. Организационные формы участия лондонской буржуазии в колонизации Северной Америки. (Из истории т.н. частных плантаций Виргинии) // Средневековый город. – Вып.5. – Саратов, 1978. –

С.127–134.

Шершнева С.В. Проблемы новой истории США – религия и церковь в общественно-политической жизни английских колоний в Северной Америке (XVII в.): Учебно-методическое пособие. – СПб., 1999.

Яброва М.М. Очерки истории колониальной экспансии Англии в эпоху первоначального накопления. – Саратов, 1966.

Ярыгин А.А. Особенности развития английских колоний в Северной Америке в 1 пол. 17 века // Политика и культура стран Европы и Америки. – Йошкар-Ола, 1991. – С. 5–21.

Американская революция

Аптекер Г. Американская революция. 1763–1783. – М., 1962.

Бейлин Б. Политический опыт и радикальные идеи в Америке XVIII века // Русское открытие Америки. Сб. ст., посвященный 70-летию академика Н.Н. Болховитинова. – М., 2002. – С.37–49.

Бейлин Б. Создание американской федерации (Контуры американской революции) // Американский ежегодник, 1997. – М., 1997.

Болховитинов Н.Н. Декларация независимости: взгляд из России // Восприятие США по обе стороны Атлантики. – М., 1997. – С.11–22.

Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость. – М., 1976.

Болховитинов Н.Н. США: Проблемы истории и современная историография. – М., 1980.

Болховитинов Н.Н. Теоретические и методологические проблемы американской революции XVIII в. // Материалы 2 симпозиума советских историков-американистов. – М., 1976.

Владимиров В.Н. Франклин. – М., 1934.

Война за независимость и образование США. – М., 1976.

Вуд Г. Радикализм американской революции // Американский ежегодник, 1994. – М., 1995. – С.9–27.

Гольдберг Н.М. Томас Пейн. – М., 1969.

Гончаров Л.Н. Общественно-политические идеи Томаса Пейна. – Фрунзе, 1959.

Грибанов В.Т. Томас Пейн. – М., 1991.

Грин Дж.П. Происхождение американского конституционализма // Американский ежегодник, 1991. – М., 1992. – С.9–23.

Грин Дж.П., Жук С.И. Британская колониальная Америка и американская революция: переосмысливая опыт империи // Русское открытие Америки. Сб. ст., посвященный 70-летию академика Н.Н. Болховитинова. – М., 2002. – С.73–86.

Громаков Б.С. Государственно-правовые взгляды Томаса Джефферсона // Советское государство и право. – 1957. – № 9.

Громаков Б.С. Политические и правовые взгляды Томаса Пейна. – М., 1960.

Далин С.А. Экономические проблемы войны за независимость и их актуальное значение // США. – 1976. – № 6.

Демиховский М.В. Западные земли и война за независимость // Материалы 2 симпозиума советских историков-американистов. – М., 1976.

Диппель Х. Американский конституционализм и народный суверенитет: неизученная проблема // Американский ежегодник, 1993. – М., 1993. – С.38–51.

Захарова М.Н. О генезисе идей Томаса Джефферсона // Вопросы истории. – 1948. – № 3.

Захарова М.Н. Томас Джефферсон и проблема собственности // История социалистических учений. – М., 1982. – С.160–178.

Захарова Н.Н. Война США за независимость и Франция // Вопросы истории. – 1974. – № 7.

Золотухин В.П. Война за независимость и становление двухпартийной системы // Материалы 2 симпозиума советских историков-американистов. – М., 1976.

Зотов А.А. США: негры и война за независимость. 1775–1783. – М., 1988.

Зяблюк Н.Г. Теория фракции Джеймса Мэдисона // США. – 1994. – № 8–9. – С.76–87.

Иванов Р. Б.Франклин. – М., 1972.

История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877. – М., 1994.

Каленский В.Г. Мэдисон против Джона Адамса: две модели представительного правления в конституционной истории США // Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии. – М., 1980. – С.61–70.

Каленский В.Г. Мэдисон. – М., 1981.

Каримский А.М. Революция 1776 г. и становление американской философии. – М., 1976.

Кислова А.А. Томас Пейн – революционер и демократ // Американский ежегодник, 1975. – М., 1975.

Косарев Б.М. Война за независимость и проблема национализации земли в США // Материалы 2 симпозиума советских историков-американистов. – М., 1976.

Краснов Н.А. США и Франция: дипломатические отношения, 1775–1801 гг. – М., 2000.

Крючкова В.О. Финансовая деятельность континентального конгресса. (1775–1783) // Американский ежегодник, 1975. – М., 1975.

Куропятник Г.П. Аграрные проблемы накануне и в годы войны за независимость // Материалы 2 симпозиума советских историков-американистов. – М., 1976.

Майроф Б. Лики демократии. Американские лидеры: герои, аристократы, диссиденты, демократы. – М., 2000.

Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США: политико-правовой комментарий. – М., 1985.

Пархимович В.Л. Социально-политические взгляды Джона Адамса // Гуманитарные исследования. – Уссурийск, 1998. – Вып.2. – С.224–234.

Печатнов В.О. Гамильтон и Джефферсон. – М., 1984.

Печатнов В.О. Ньюбургский заговор // Вопросы истории. – 1976. – № 11. – С.213–219.

Плешков В.Н. «Общество Цинцинната» // Вопросы истории. – 1973. – № 11. – С.214–219.

Плешков В.Н. Борьба Томаса Джефферсона за демократические реформы в Виргинии (1776–1779) // Американский ежегодник, 1975. – М., 1975.

Плешков В.Н. Мекленбергская декларация независимости // Вопросы истории. – 1974. – № 8. – С.208–212.

Пожарская С.П. О признании Испанией независимости США // Новая и новейшая история. – 1975. – № 1. – С.83–94.

Радовский М.И. Бенджамин Франклин и его связи с Россией. – М.–Л., 1958.

Радовский М.И. Бенжамин Франклин. – М., 1965

Севостьянов Г.Н., Уткин А.И. Томас Джефферсон. – М., 1976.

Сергунин А.А. Британские корни американского президентства // Американский ежегодник.1997. – М., 1997. – С.55–72.

Согрин В.В. Александр Гамильтон и образование США // Новая и новейшая история. – 1976. – № 1–2.

Согрин В.В. Джеймс Мэдисон: классовая сущность политики компромисса // Новая и новейшая история. – 1978. – № 3. – С.124–144.

Согрин В.В. Джефферсон, Франклин, Пэйн и становление демократической социально-политической мысли в США // Американский ежегодник, 1979. – М., 1979. – С.176–210.

Согрин В.В. Джефферсон: человек, мыслитель, политик. – М., 1990.

Согрин В.В. Идейные течения в американской революции XVIII в. – М., 1980.

Согрин В.В. Идеология в американской истории. – М., 1995.

Согрин В.В. К вопросу об идейной основе конституции США // Проблемы американистики. – Вып.1. – М., 1978. – С.95–122.

Согрин В.В. Мифы и реальности американской истории. – М., 1986.

Согрин В.В. Об идеологии американской революции // Материалы 2 симпозиума советских историков-американистов. – М., 1976.

Согрин В.В. Образование Североамериканского государства: новое

прочтение // Новая и новейшая история. – 2002. – №1. – С.18–34.

Согрин В.В. Общее и особенное в буржуазных революциях в США // Вопросы истории. – 1983. – № 3. – С.32–46.

Согрин В.В. Основатели США: Исторические портреты. – М., 1983.

Согрин В.В. Переосмысливая американскую демократию: Генезис, этапы, современность // США и Канада: экономика, политика, идеология. – 2002. – № 5. – С.3–31.

Согрин В.В. Принятие конституции США: мифы и реальность // Новая и новейшая история. – 1987. – № 2.

Согрин В.В. Революция XVIII в. и оформление эгалитарной мысли в США // История социалистических учений. – М., 1984.

Согрин В.В. Революция XVIII в. и развитие американской конституционной системы // Проблемы американистики. – Вып.3. – М., 1985. – С.114–137.

Согрин В.В. Становление и борьба идейных традиций в США // Вопросы истории. – 1980. – № 3. – С.54–69.

Согрин В.В. Сэмюэл Адамс – пионер американской революции // Американский ежегодник. – 1975. – М., 1975.

Становление американского государства / Отв. ред. А.А.Фурсенко. – СПб., 1992.

Степанова О.Л. 4 июля 1776 г. – М., 1976.

Стеценко Е.А. Томас Пейн и проблемы Просвещения // Истоки и формирование американской национальной литературы XVII–XVIII вв. – М., 1985. – С.232–260.

Тишков В.А. Американские лоялисты: старые мифы и новые интерпретации // Вопросы истории. – 1976. – № 1.

Трояновская М.О. У истоков нового общества: Томас Джефферсон и формирование идеологии американского либерализма // Проблемы американистики. – М., 1997. – Вып.10. – С.22–44.

Ушаков В.А. «Легион Соединенных Штатов» (к истории создания регулярной армии США в конце XVIII века) // Размышления об Америке. Исторический альманах. – Вып.1. – М., 2001.

Ушаков В.А. «Статьи конфедерации и вечного союза» – первая американская конституция (к истории создания) // Проблемы всеобщей истории. – М., 1975.

Ушаков В.А. Американский лоялизм. Консервативное движение и идеология в США в 1760–1780-е гг. – Л., 1989.

Ушаков В.А. Война за независимость и проблемы лоялизма // Материалы 2 симпозиума советских историков-американистов. – М., 1976.

Ушаков В.А. Из истории политической борьбы в американских колониях накануне провозглашения Декларации независимости // Американский

ежегодник, 1978. – М., 1978. – С.262–273.

Ушаков В.А. К вопросу о социальном составе лоялистов (Массачусетс) // Американский ежегодник. 1986. – М., 1986.

Ушаков В.А. Филадельфийские «Белые дубы» // Вопросы истории. – 1972. – № 8.

Филимонова М.А. Александр Гамильтон, Американская революция и проблема национальной идентичности // Национальное и общечеловеческое в культуре и образовании. Межвуз. сб. науч. трудов. – Курск, 2000.

Филимонова М.А. Америка на пути к стабилизации. Деятельность А. Гамильтона в Континентальном конгрессе (ноябрь 1782 – июль 1783 г.) // Русское открытие Америки. Сб. ст., посвященный 70-летию академика Н.Н. Болховитинова. – М., 2002. – С.119–128.

Филимонова М.А. Еще раз о термидоре в Америке. Сопоставительный анализ завершающих фаз Французской и Американской революций конца XVIII века // Американский ежегодник. 1999. – М., 2001. – С.72–83.

Филимонова М.А. Из предыстории конституции США: Конституционный проект Александра Гамильтона // Учен. зап. РОСИ. Сер.: Государство и право. – Курск, 2000. – Вып.5. – С.56–62.

Филимонова М.А. Формирование концепции национального интереса в системе взглядов Гамильтона // Американский ежегодник, 2000. – М., 2002. – С.118–136.

Фурсенко А.А. «Свобода» и права человека в американской буржуазно-демократической революции XVIII в. // Материалы 2 симпозиума советских историков-американистов. – М., 1976.

Фурсенко А.А. Американская и французская революции XVIII в.: опыт сравнительной характеристики // Вопросы истории. – 1977. – № 12

Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. – М., 1978.

Фурсенко А.А. Конституционный конвент // США. – 1987. – № 7. – С.64–72.

Фурсенко А.А. Франция и американская независимость. (Из предыстории франко-американского договора 1778 г.) // Проблемы истории и этнографии Америки. – М., 1979.

Черкасов П.П. Лафайет: Политическая биография. – М., 1991.

Черкасов П.П. Маркиз Лафайет и война за независимость США // Новая и новейшая история. – 1986. – № 2.

Шелдон Г. Политическая философия Томаса Джефферсона. – М., 1996.

Ширяев Б.А. Джон Адамс в период борьбы американских колоний за независимость // Американский ежегодник. 1975. – М., 1975. – С.209–230.

Ширяев Б.А. Монархические тенденции в США в первые годы

независимости // Вестник ЛГУ. – 1981. – Серия 8. История, язык, литература. – Вып.2. – С.33–39.

Ширяев Б.А. Томас Джефферсон и американская конституция // Вестник ЛГУ. – 1977. – Серия 8. История, язык, литература. – Вып.2. – С.49–55.

Шпотов Б.М. Восстание американских фермеров под руководством Даниэля Шейса (1786–1787) // Новая и новейшая история. – 1975. – № 4. – С.54–68.

Шпотов Б.М. Создание конституции США и проблема демократии. (1787 г.) // Американский ежегодник. 1977. – М., 1977.

Шпотов Б.М. Фермерское движение в США, 1780–1790-е гг. – М., 1982

Яковлев Н.Н. Вашингтон. М., 1973. – 400 с.

Яковлев Н.Н. Декларация независимости // США. – 1976. – № 7. – С.37–49.

Яковлев Н.Н. Некоторые внешнеполитические аспекты американской революции // Материалы 2 симпозиума советских историков-американистов. – М., 1976.

Ранняя республика

Алентьева Т.В. Политико-правовые концепции Александра Гамильтона // Проблемы истории государства и права. – Вып.1. – М., 1996. – С.22–45.

Алентьева Т.В. Культура Западной Европы и США XVII-XIX вв. Курск, 2002.

Американские президенты: 41 исторический портрет от Дж. Вашингтона до Б. Клинтона. – Ростов-на-Дону, 1997.

Антропова Т.Ю. Джон Маршалл и политика партии федералистов в конце XVIII в. // Americana. – Волгоград, 1997. – Вып. 1.

Болховитинов Н.Н. Доктрина Монро. (Происхождение и характер). – М., 1959.

Болховитинов Н.Н. Происхождение и характер англо-американской войны 1812 г. // От Аляски до Огненной Земли. – М., 1967. – С.142–154.

Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений. 1775–1815 гг. – М., 1966.

Болховитинов Н.Н. США: Проблемы истории и современная историография. – М., 1980.

Власова М.А. Из истории становления партии вигов. (Принципы «Американской системы» Г.Клея и борьба вокруг них в 1824–1828 гг.) // Проблемы новой и новейшей истории. – М., 1982. – С.18–33.

Власова М.А. От фракции к партии (1793–1796 гг.). //Политические партии США в новое время. – М., 1981.

Громаков Б.С. Государственно-правовые взгляды Томаса Джефферсона // Советское государство и право. – 1957. – № 9.

Деев Н.Н. Политические взгляды американских федералистов // Из истории политических учений. – М., 1996. – С.143–160.

Дубовицкий Г.А. Шесть портретов: Из истории США первой половины XIX в. – Самара, 1994.

Дубовицкий Г.А., Шатунова И.В. Джон Кэлхун – выразитель интересов американского Юга (20–40-е гг. XIX в.) // Американский ежегодник. 1991. – М., 1992. – С.57–75.

Ефимов А.В. США: Пути развития капитализма. (Доимпериалистическая эпоха). – М., 1969.

Зайцева Н.Д. Демократические реформы президента Джефферсона 1801–1805 гг. // Вестник ЛГУ. – 1978. – № 8.

Зайцева Н.Д. Социальные аспекты «демократии Джефферсона» // Общественные движения и политическая борьба в странах Европы и Америки в новое и новейшее время. – Саранск, 1992. – С.5–18.

Зайцева Н.Д. Томас Джефферсон и заговор Бэрра // Гуманитарные науки: проблемы и перспективы. – Саранск, 1997. – С.108–114.

Захарова М.Н. О генезисе идей Томаса Джефферсона // Вопросы истории. – 1948. – № 3.

Захарова М.Н. Томас Джефферсон и проблема собственности // История социалистических учений. – М., 1982. – С.160–178.

Зяблюк Н.Г. Теория фракции Джеймса Мэдисона // США. – 1994. – № 8–9. – С.76–87.

История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877. – М., 1994.

История дипломатии: В 4 т. – М., 1959. – Т. 1.

Каленский В.Г. Билль о правах в конституционной истории США. – М., 1983.

Каленский В.Г. Мэдисон против Джона Адамса: две модели представительного правления в конституционной истории США // Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии. – М., 1980. – С.61–70.

Каленский В.Г. Мэдисон. – М., 1981.

Каркозашвили Н.Ш. Американское рабство первой половины XIX в. в оценках английских наблюдателей // Проблемы новой и новейшей истории. – Ярославль, 2000. – С.79–88.

Козлихин И.Ю. Президентская власть в США в 90-е гг. XVIII – начале XIX вв. // Государственное управление и право: история и современность. – Л., 1984. – С.74–83.

Козлихин И.Ю. Создание кабинета министров в США // Вестник ЛГУ. – 1985. – Серия 13. История КПСС, научный коммунизм, философия, право. – Вып.2. – С.113–117.

Козлов Д.А. Новоанглийский сепаратизм в США в начале XIX в. – СПб., 1997.

Комов Ю.А. Вице-президент Соединенных Штатов: из истории политического института // Американский ежегодник. 1978. – М., 1978. –

С.274–286.

Косарев Б. М. К вопросу о социально-экономическом строе рабовладельческого Юга. (Конец XVIII – сер. XIX в.) // Ученые записки Ярославского пед. ин-та. История. – Вып.62. – С.268–288.

Краснов Н.А. Американо-французские отношения в период Французской буржуазной революции конца XVIII в. // Новая и новейшая история. – 1982. – № 4.

Краснов Н.А. Дипломатические отношения США и Франции в период президентства Джорджа Вашингтона (август 1794 – март 1797 гг.) // Французский ежегодник. 1987. – М., 1989. – С.30–49.

Краснов Н.А. Миссия Жэне и нейтралитет США (1793 г.) // Американский ежегодник, 1980. – М., 1981. – С.139–165.

Краснов Н.А. США и Франция: дипломатические отношения, 1775–1801 гг. – М., 2000.

Куликова Е.Г. Борьба торговой и промышленной буржуазии в конгрессе США в период англо-американской войны 1812–1815 гг. // Американский ежегодник. 1980. – М., 1980. – С.235–259.

Куликова Е.Г. США: начало промышленного переворота, конгресс и война 1812 г. – М., 1990.

Лафитский В.И. Основы конституционного строя США. – М., 1998.

Майроф Б. Лики демократии. Американские лидеры: герои, аристократы, диссиденты, демократы. – М., 2000.

Маныкин А.С. История двухпартийной системы США (1789–1980). Спецкурс. – М., 1981.

Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США: политико-правовой комментарий. – М., 1985.

Пархимович В.Л. Социально-политические взгляды Джона Адамса // Гуманитарные исследования. – Уссурийск, 1998. – Вып.2. – С.224–234.

Печатнов В.О. Гамильтон и Джефферсон. – М., 1984.

Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII в.: (Очерки англо-американских отношений). – Л., 1984.

Плешков В.Н. Нейтралитет США 1793 г. в личной переписке Томаса Джефферсона // Проблемы источниковедения внешней политики США. – М.–Л., 1987. – С.5–19.

Плешков В.Н. Политическая борьба вокруг ратификации и утверждения договора Джея (1795–1796 гг.) // Политическое развитие Великобритании и США в XVII–XIX вв. – Л., 1985. – С.58–69.

Покровский Н.Е. Джефферсон и федералисты: противоборство философских взглядов // Проблемы американистики. – Т.2. – М., 1983. – С.269–289.

Политические партии США в новое время. – М., 1981.

Севостьянов Г.Н., Уткин А.И. Томас Джефферсон. – М., 1976.

Севостьянов Г.Н., Уткин А.М. У истоков внешней политики США. (О деятельности президента Джефферсона (1743–1826)) // США. – 1974. – № 12. – С.37–48.

Седых Е.М. Американо-английские дипломатические отношения (1789–1796). – М., 1981.

Сластной Г. Менталитет и ценности сторонников федералистской партии США (1789–1801) // Россия и Восток. Взгляд из Сибири. Конф. 24–27 мая 2000 г. – Иркутск, 2000. – Т.1. – С. 213–218.

Сластной Г. Экономическая политика джефферсоновских республиканцев в США в 1801–1809 гг. // Россия и Восток: Взгляд из Сибири. – Иркутск, 1998. – Т.2. – С.188–190.

Согрин В.В. Александр Гамильтон и образование США // Новая и новейшая история. – 1976. – № 1–2.

Согрин В.В. Джеймс Мэдисон: классовая сущность политики компромисса // Новая и новейшая история. – 1978. – № 3. – С.124–144.

Согрин В.В. Джефферсон: человек, мыслитель, политик. – М., 1990.

Согрин В.В. Зарождение национальных политических партий в США // Вопросы истории. – 1988. – № 8. – С.36–48.

Согрин В.В. Идеология в американской истории. – М., 1995.

Согрин В.В. Идеология федералистской партии США (конец XVIII – начало XIX вв.) // Американский ежегодник. 1981. – М., 1981. – С.65–92.

Согрин В.В. Мифы и реальности американской истории. – М., 1986.

Согрин В.В. Основатели США: Исторические портреты. – М., 1983.

Согрин В.В. Президенты и демократия. Американский опыт. – М., 1998.

Согрин В.В. Становление и борьба идейных традиций в США // Вопросы истории. – 1980. – № 3. – С.54–69.

Согрин В.В. У истоков политических партий // Политические партии США в новое время. – М., 1981. – С.39–75.

Супоницкая И.М. Север и Юг США. Эволюция конфликта. 1820–1861 // Межрасовые и межнациональные отношения в Европе и Америке XIX–XX вв. – М., 1996. – С.212–221.

Тарле Е.В. Континентальная блокада // Тарле Е.В. Сочинения: В 12 т. – Т.3.

Терехов В.И. Борьба течений внутри республиканской партии в «эру доброго согласия» (1815–1824) // Политические партии США в новое время. – М., 1981.

Терехов В.И. Демократические и религиозные движения 1810–1830-х гг. // Исторический образ Америки: материалы международной научной конференции. – М., 1994. – С.61–75.

Терехов В.И. Первые десятилетия конституции: Будет ли опыт удачным?

// Проблемы американистики. – Вып.9. – М., 1993.

Троицкая Л.М. Некоторые аспекты проблемы торговли США с Великобританией (1815–1860) // Американский ежегодник. 1987. – М., 1987. – С. 225–242.

Трояновская М.О. Джефферсоновские республиканцы и эмбарго 1807 г. // Проблемы новой и новейшей истории. – М., 1982. – С.153–168.

Трояновская М.О. Начало англо-американской войны 1812–1815 гг. и формирование концепции национальных интересов во внешней политике США // Вестник МГУ. – Сер.8. История. –1997. –С.35–54.

Трояновская М.О. США. У истоков двухпартийной системы. – М., 1989.

Трояновская М.О. У истоков нового общества: Томас Джефферсон и формирование идеологии американского либерализма // Проблемы американистики. – М., 1997. – Вып.10. – С.22–44.

Ушаков В.А. Америка при Вашингтоне. (Политические и социальные проблемы США в 1789–1797 гг.). – Л., 1983.

Ушаков В.А. Джон Адамс и «необъявленная война» с Францией (о роли президента в формировании внешней политики США и урегулировании кризисных ситуаций) // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. – М., 1999. – С.280–289.

Ушаков В.А. Обострение политической борьбы в США и «компромисс 1790 г.» // Вопросы истории. – 1987. – № 3. – С.166–172.

Френкель М.Ю. США и работорговля в XIX в. (1808–1861 гг.) // Колониализм вчера и сегодня. – М., 1964. – С.14–34.

Хофстедтер Р. Американская политическая традиция и ее создатели. М., 1992.

Ширяев Б.А. Возникновение политических партий (федералисты и республиканцы в 90-х гг. XIX в.) // Политические партии США в новое время. – М., 1981.

Ширяев Б.А. Политическая борьба в США в 1783–1801 гг. – Л., 1981.

Шпотов Б.М. Фермерское движение в США, 1780–1790-е гг. – М., 1982.

Яковлев Н.Н. Вашингтон. – М., 1973. Яровой В.В. Американская политика эмбарго в начале XIX в.: Учебное пособие. – Иркутск, 1980. Яровой В.В. Англо-американское соперничество в сфере торгового мореплавания в 1803–1807 гг. // Экспансионистская политика США в первой половине XIX в. – Иркутск, 1981. – С.29–64.

Яровой В.В. Происхождение англо-американской войны 1812–1815 гг. – Иркутск, 1987.

Планы семинарских занятий по истории государства и права США в новое время.

Тема 1. Возникновение английских колоний в Северной Америке (1608-1688 гг.).

1. Соглашение на «Мэйфлауэр».
2. Первые колониальные хартии. Организация управления в североамериканских колониях Англии.
3. Уильям Пенн и основание Пенсильвании.
4. Религиозный вопрос. Сэйлемские процессы.

Основная литература и источники.

Источники.

Бредфорд У. История поселения в Плимуте. Б.Франклин. Автобиография. Г. Кревекер. Письма американского фермера. М.,1987.

Вулман Дж. Дневник. Ходатайство о бедных. М.,1995.

Кислица Н.А. Американская революция XVIII века. Практикум. М., 1968.

Исследования и учебные пособия.

Алентьева Т.В. Уильям Пенн и основание Пенсильвании. Учебно-методическое пособие. Курск,1999.

История США. Т.1. М., 1983.

Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв. М.: Весь мир, 2001.

Словарь американской истории. С колониальных времен до первой мировой войны / Под ред. А.А. Фурсенко. СПб., 1997.

Статьи.

Болховитинов Н.Н. Сэйлемская ведьма // Вопросы истории. 1982. № 10.

Жук С.И. Вильям Пенн и основание Пенсильвании // Вопросы истории. 2000. № 1.

Покровский Н. От «Майского цветка» к «сейлемским ведьмам» //Наука и религия. 1989. № 9.

Слезкин Л.Ю. Соглашение на «Мэйфлауэр» // Новая и новейшая история. 1974. № 5.

Дополнительная литература.

Исследования. Учебные пособия.

Американские индейцы. Новые факты и интерпретации. М.,1997.

Бурин С.Н. Конфликт или согласие? Социальные проблемы истории колониального Юга США. 1642-1763 гг. М., 1980.

Бурстин Д. Американцы. Колониальный опыт. М., 1993.

Покровский Н.Е. Ранняя американская философия. М., 1989.

Самойло А.С. Английские колонии в Северной Америке в XVII веке. М., 1963.

Слезкин Л.Ю. Легенда, утопия, быль в ранней американской истории. М., 1981.

Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Виргиния и Мэриленд в годы английской революции. 1642-1660. М.: Наука, 1989.

Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Виргиния, Новый Плимут.1606-1642. М.: Наука,1978.

Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Массачусетс, Мэриленд. 1630-1642. М.: Наука, 1980.

Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Роджер Уильямс. 1603-1683. М.: Наука, 1993.

Статьи.

Акимов Ю.Г. Основание колонии Новая Шотландия и англо-французское соперничество в Северной Америке //Американский ежегодник. 2000. М., 2002.

Богина Ш.А. Как складывалась американская нация // США. Экономика, политика, идеология. 1973. № 7. С. 10–21.

Бурин С.Н. Законы о рабах в британских колониях Северной Америки // Вопросы истории. 1978. № 4.

Гаджиев К.С. Пуританские общины в Новой Англии в XVII-XVIII вв. // Вопросы истории. 1974. № 8.

Галкина Е.В. Основные тенденции развития протестантских течений в колониальной Америке //Американский ежегодник. 2000. М., 2002.

Гаков Вл., Задорожный П. Стукач образца 1692 г., или Ведьмина охота // Знание-сила. 1990. № 12.

Грин Дж. Происхождение американского конституционализма. // Американский ежегодник. 2000. М., 2002.

Жук С.И. Возникновение города Нью-Йорка // Вопросы истории. 1998. № 5.

Жук С.И.. Схизма Кита и кризис норм власти в колониальной Америке //Американский ежегодник, 1998. М.: Наука, 1999.

Жук С.И. Новая Швеция //Вопросы истории. 1986. № 6.

Жук С.И. Новые Нидерланды //Вопросы истории. 1984. № 10.

Жук С.И. Ранняя Америка: социокультурная преемственность и «прорыв в утопию» //Американский ежегодник. 1992. М.,1993.

Жук С.И. «Срединные колонии» Британской Америки и истоки современной цивилизации США // Американская цивилизация как исторический феномен: Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Наука, 2001.

Каримский А.М. Социальная философия американского пуританизма. //Вопросы научного атеизма. Вып.14. М., 1973. С. 118-150.

Слезкин Л.Ю. Англичане на пути в Новый свет (Из предыстории Соединенных Штатов Америки) // Американский ежегодник. 1972. М., 1972. С. 5–40.

Слезкин Л. Ю. Легенда о Джоне Смите или первые годы Джеймстауна // Новая и новейшая история. 1973. № 3. С.159–170.

Согрин В.В. Политическая власть, демократия и олигархия в Северной Америке колониального периода. //Новая и новейшая история. 2001, № 1.

Солберг У. Роль права в ранней американской истории //Исторический образ Америки. М., 1994.

Хрулева И.Ю. Из истории радикального пуританизма в Америке: теологические и социально-политические взгляды Сэмюэля Гортона // Американский ежегодник,1995. М.,1996.

Хрулева И.Ю. Идейно-политический и духовный кризис пуританской новой Англии в конце XVII века и сейлемская «охота на ведьм». /Русское открытие Америки. Сб. ст., посвященный 70-летию академика Н.Н. Болховитинова. М.,2002. С. 109-118.

Тема 2. Политическое развитие колоний в 1688-1775 гг.

1. Движение протеста против гербового сбора.
2. Появление группировок лоялистов и вигов.
3. Рост оппозиционных и революционных настроений. «Бостонское чаепитие».
4. Первый континентальный конгресс.
4. Развитие политической мысли. Б. Франклин.
5. Политические идеи Томаса Джефферсона.
6. Политические идеи Томаса Пэйна.

Основная литература и источники.

Источники.

Американские просветители. Тт.1-2. М.,1968-1969.

Джефферсон Т. О демократии. Спб.,1992.

Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л.,1990.

Пэйн Т. Избранные произведения. М.,1959.

Франклин В. Избранные произведения. М.,1956.

Франклин В. Автобиография. М.,1988.

Кислица Н.А. Американская революция XVIII века. Практикум. М.,1968.

Исследования и учебные пособия.

История США. Т.1. М.,1983.

Громаков Б.С. Политические и правовые взгляды Томаса Пейна. М., 1960.

Иванов Р.Ф. Б.Франклин. М., 1972.

Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв. М.,»Весь мир», 2001.

Согрин В.В. Джефферсон: человек, мыслитель, политик. М.: Наука, 1990.

Согрин В.В. Идейные течения в американской революции XVIII в. М., 1980.

Согрин В.В. Идеология в американской истории. М., 1995.

Статьи.

Зубков А.Ю. Борьба против закона о гербовом сборе – начальный этап освободительного движения в колониях // Американский ежегодник, 1975. М., 1975. С.17–44.

Калинкина Л.В. Из истории борьбы «Сынов свободы» против закона о гербовом сборе // Американский ежегодник. 1977. М., 1977. С.206–226.

Трояновская М.О. Томас Джефферсон и политическая борьба на Первом континентальном конгрессе. (К истории формирования политических фракций) // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1980. № 4. С.54-56.

Дополнительная литература.

Исследования.

Аптекер Г. Американская революция. 1763–1783. М., 1962.

Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М., 1990.

Гольдберг Н.М. Свободомыслие и атеизм в США. М.-Л., 1965.

Гольдберг Н.М. Томас Пейн. М., 1969.

Грибанов В.Т. Томас Пейн. М.: Мысль, 1991.

Каримский А.М. Революция 1776 г. и становление американской философии. М., 1976.

Падовер С.К. Джефферсон. Жизнь и идеи великого американца. /Пер. В.Гессена. Нью-Йорк, 1962.

Паррингтон В. Основные течения американской мысли: В 3 т. М.: Издательство иностранной литературы, 1962–1963. Т. 1.

Печатнов В.О. Гамильтон и Джефферсон. М., 1984.

Радовский М.И. Бенджамин Франклин. М., 1965.

Севостьянов Г.Н., Уткин А.И. Томас Джефферсон. М.: Мысль, 1976.

Ушаков В.А. Американский лоялизм. Консервативное движение и идеология в США в 1760–1780-е гг. Л.: Наука, 1989.

Шелдон Г. Политическая философия Томаса Джефферсона. М.: Республика, 1996.

Статьи.

Аникин А.В. Франклин – ученый-экономист. //США: экономика, политика, идеология. 1975. № 10.

Башмакова Л.П. Б.Франклин и проблема «американизма». // Американский характер. Очерки культуры США. /Отв.ред. О.Э.Туганова. М., 1991. С.84-109.

Бейлин Б. Политический опыт и радикальные идеи в Америке XVIII века. // Русское открытие Америки. Сб. ст., посвященный 70-летию академика Н.Н. Болховитинова. М., 2002. С.37-49.

Белявская И.А. Джеймс Отис и его роль в подготовке Войны за

независимость. //Американский ежегодник, 1975. М.: Наука, 1975. С.171-186.

Болховитинов Н. Н. Б. Франклин и М. В. Ломоносов (Из истории первых научных связей между Россией и Америкой). //Новая и новейшая история. 1973. №3. стр. 77-81.

Громаков Б.С. Государственно-правовые взгляды Т. Джефферсона. // Советское государство и право, 1957, № 9.

Зубков А.Ю. Английская корона и американские колонии накануне Войны за независимость (1763–1775) // Вопросы истории. 1983. № 8. С.170–174.

Исаев С.А. Джон Локк и мировоззрение «отцов-основателей» США. / /Проблемы всемирной истории. Спб.,2000. С. 194-201.

Калинкина Л.В. «Сыны свободы» Нью-Йорка в борьбе за созыв I континентального конгресса. // Проблемы новой и новейшей истории. М., 1979.

Лакеев В.М. К вопросу о «комитетах связи» накануне Войны за независимость // Американский ежегодник. 1977. М., 1977. С.133–164.

Плешков В.Н. Первый континентальный конгресс (1774) // Вопросы истории. 1976. № 6. С.213–218.

Согрин В.В. Б.Франклин – выразитель антиколониальной идеологии. // США: экономика, политика, идеология. 1975. № 10.

Согрин В.В. Джефферсон, Франклин, Пэйн и становление демократической социально-политической мысли в США // Американский ежегодник, 1979. – М., 1979. – С.176-210.

Согрин В.В. Сэмюэл Адамс – пионер американской революции. // Американский ежегодник. 1975. М., 1975.

Стеценко Е.А. Т. Джефферсон и литература американского Юга XVII-XVIII вв. /В кн.: Истоки и формирование американской национальной литературы XVII-XVIII вв. М., 1985. С.186-231.

Стеценко Е.А. Томас Пейн и проблемы Просвещения // Истоки и формирование американской национальной литературы XVII-XVIII вв. М., 1985.

Трояновская М.О. К вопросу об экономической политике 1-го Континентального конгресса («Ассоциация») // Американский ежегодник. 1980. М., 1981. С. 259–272.

Ушаков В.А. Из истории политической борьбы в американских колониях накануне провозглашения Декларации независимости // Американский ежегодник, 1978. М., 1978. С.262–273.

Фурсенко А.А. Фермерские выступления накануне войны за независимость США // Новая и новейшая история. 1975. С.77–92.

Тема 3. Первая американская революция (1775-1787 гг.)

1. Борьба за независимость. Принятие Декларации независимости.

2. Статьи конфедерации 1781 года. Возникновение политических группировок националистов и децентралистов.

3. Революция и лоялисты.

4. Конституции штатов.

5. Северо-западный ордонанс 1787 г.

6. Роль Дж. Вашингтона в революции.

Основная литература и источники.

Источники.

Россия и США: становление отношений. 1765–1815 / Под ред. С.Л. Тихвинского, Л.И. Панина, Н.Н. Болховитинова. – М.: Наука, 1980.

Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. З.М. Черниловского. М., 1996.

Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. /Под ред. К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. Т.2. М., 2002.

Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и новейшее время. /Сост. Н.А. Крашенинникова. М., 1999.

Исследования и учебные пособия.

История США. Т.1. М.,1983.

Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв. М., «Весь мир», 2001.

Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. М 1978.

Яковлев Н.Н. Вашингтон. М., 1973.

Статьи.

Алентьева Т.В. Клио в разных измерениях: американское общество и история //Американский ежегодник, 2001. М., 2003.

Болховитинов Н.Н. Декларация независимости: взгляд из России // Восприятие США по обе стороны Атлантики. М.,1997. С.11–22.

Болховитинов Н.Н. Великие документы Американской революции: Взгляды из России // Американская цивилизация как исторический феномен: Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Наука, 2001. С. 449-462.

Тишков В.А. Американские лоялисты: старые мифы и новые интерпретации // Вопросы истории. 1976. № 1.

Ушаков В.А. «Статьи конфедерации и вечного союза» – первая американская конституция (к истории создания). // Проблемы всеобщей истории. М., 1975.

Филимонова М.А. Америка на пути к стабилизации. Деятельность А.Гамильтона в Континентальном конгрессе (ноябрь 1782 - июль 1783 г.) / Русское открытие Америки. Сб. ст., посвященный 70-летию академика Н.Н. Болховитинова. М.,2002. С.119-128.

Дополнительная литература.

Исследования.

Аптекер Г. Американская революция. 1763–1783. М., 1962.

Аптекер Г. Американская революция. 1763–1783. М., 1962.

Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость. М.: Мысль, 1976.

Болховитинов Н.Н. США: Проблемы истории и современная историография. М., 1980.

Болховитинов Н.Н. Становление российско-американских отношений, 1775–1815. М.: Наука, 1966.

Бродская Н.П. Эволюция американского консерватизма. К.XVIII – сер. XX вв. Политико-культурный аспект. М., 1998.

Калашников В.М. Советская историография войны за независимость США. Днепропетровск, 1987.

Каримский А.М. Революция 1776 г. и становление американской философии. М., 1976.

Севостьянов Г.Н., Уткин А.И. Томас Джефферсон. М.: Мысль, 1976.

Согрин В.В. Джефферсон: человек, мыслитель, политик. М.: Наука, 1990.

Согрин В.В. Мифы и реальности американской истории. М.: Мысль, 1986.

Согрин В.В. Основатели США: Исторические портреты. М.: Наука, 1983.

Степанова О.Л. 4 июля 1776 г. М., 1976.

Фурсенко А.А. Американская буржуазная революция XVIII в. М., 1960.

Шелдон Г. Политическая философия Томаса Джефферсона. М.: Республика, 1996.

Статьи.

Каленский В.Г. Из истории либертарной доктрины свободной печати. / /Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М.,1982. С. 53-60.

Крючкова О.В. Финансовая деятельность континентального конгресса (1775–1783) // Американский ежегодник, 1975. М., 1975. С. 45–66.

Лафитский В.И. Конституции американских штатов: Исторический очерк // Практика буржуазного конституционализма. М., 1982. С.18–39.

Лафитский В.И. Особенности конституций штатов. //Проблемы американистики. Вып.6. М., 1988.

Мулукаева О.Р. Из истории формирования биллей о правах в американских штатах. //Советское государство и право, 1984, № 2. С.122–126.

Плешков В.Н. Борьба Томаса Джефферсона за демократические реформы в Виргинии (1776-1779) // Американский ежегодник, 1975. М., 1975.

Согрин В.В. Декларация независимости Соединенных штатов: история и современность // История: научно-популярные очерки. М.: МГ, 1985.

Согрин В.В. Этапы американского консерватизма //Новая и новейшая история. 1991. № 5. С.47–63.

Согрин В.В. Либерализм и консерватизм – центр идейно-политической традиции США // Американский ежегодник, 1993. М., 1993. С.62–84.

Согрин В.В. Джордж Вашингтон //США: экономика, политика, идеология. 1982. № 2.

Согрин В.В. Революция XVIII в. и развитие американской конституционной системы. //Проблемы американистики. Т. 3. М., 1985. С. 237-259.

Ушаков В.А. Из истории политической борьбы в американских колониях накануне провозглашения Декларации независимости //Американский ежегодник, 1978. М., 1978. С.262–273.

Фурсенко А.А. «Свободы» и «права человека» в американской революции XVIII в. // Вопросы истории. 1977. № 5. С. 89-103.

Фурсенко А.А. Александр Гамильтон и британская секретная служба / / Вопросы истории. 1966. № 3. С.210-215.

Фурсенко А.А. «Свобода или смерть». (О речи борца за независимость колоний П.Генри, произнесенной на заседании колониальной ассамблеи в марте 1775 г.) //Вопросы истории. 1976. № 2.

Ширяев Б.А. Джон Адамс в период борьбы американских колоний за независимость //Американский ежегодник. 1975. М., 1975.

Тема 4: Становление американской государственности. Принятие конституции США.

1. Конституционный конвент по выработке федеральной конституции: споры на конвенте.

2. Роль А. Гамильтона в выработке и ратификации конституции.

3. Принципы американской конституции: разделение властей, федерализм.

4. Борьба вокруг ратификации конституции.

5. Билль о правах — первые 10 поправок американской Конституции.

6. Политические идеи Дж. Мэдисона.

Основная литература и источники.

Источники.

Бэррес Р. Документы американской революции: Декларация независимости, Конституция США, Билль о правах. Тверь. М.,1994.

Гамильтон А., Мэдисон Дж., Джей Дж. Федералист. – М.: Прогресс, 1994.

Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша младшего 1789-2001 гг. с историческими комментариями. М.: Стратегия, 2001. /Под ред. Э.А. Иваняна.

США. Конституция и законодательные акты. /Под ред. О.А. Жидкова. М., 1993.

Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. З.М. Черниловского. М., 1996.

Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. /Под ред. К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. Т.2. М., 2002.

Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и новейшее время. /Сост. Н.А. Крашенинникова. М., 1999.

Исследования и учебные пособия.

Алентьева Т.В. Александр Гамильтон и принятие конституции США. Учебное пособие. Курск, 1995.

Алентьева Т.В. Политико-правовые концепции А.Гамильтона. – В кн.: Проблемы истории государства и права. Вып.1. Зарубежные страны. М., 1996. С.22-45.

История США. Т.1. М.,1983.

Каленский В.Г. Мэдисон. М.: Юридическая литература, 1981.

Мишин А.А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. М., 1984.

Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв. М.: Весь мир. 2001.

Согрин В.В. Основатели США: Исторические портреты. – М.: Наука. 1983.

Филимонова М.А. Александр Гамильтон и принятие конституции США. М., 2004.

Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. М 1978.

Статьи.

Баренбойм П.Д. Противоречия американского федерализма. //Вестник московского ун-та. Серия 12. Право. 1973. № 3. С. 74-79.

Никифоров А.С., Савельев В.А. Конституция США: кодекс буржуазной демократии // Вопросы истории. 1977. № 9.

Согрин В.В. Джеймс Мэдисон: классовая сущность политики компромисса // Новая и новейшая история. 1978. № 3. С.124–144.

Согрин В.В. К вопросу об идейной основе конституции США. // Проблемы американистики. Вып.1. М., 1978. С.95–122.

Согрин В.В. Образование Североамериканского государства: новое прочтение. //Новая и новейшая история. 2002. №1. С.18-34.

Филимонова М.А. Из предыстории конституции США: Конституционный проект Александра Гамильтона //Ученые записки РОСИ. Сер.: Государство и право. Курск, 2000. Вып. 5. С. 56-62.

Филимонова М.А. Формирование концепции национального интереса в системе взглядов А. Гамильтона //Американский ежегодник, 2000. М., 2002.

Филимонова М.А. Александр Гамильтон, Американская революция и проблема национальной идентичности. //Национальное и общечеловеческое в культуре и образовании. Курск, 2000. С. 299-305.

Фурсенко А.А. Конституционный конвент // США: экономика, политика, идеология. 1987. № 7.

Дополнительная литература.

Исследования.

Бельсон Я.М., Ливанцев К.Е. История государства и права США. Л.,1982.

Война за независимость и образование США. /Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 1976.

Джинджер Э.Ф. Верховный суд и права человека в США. М., 1981.

Каленский В.Г. Билль о правах в конституционной истории США. М, 1983.

Козлова Н.Ю. Буржуазные учения о федерализме. XVIII–XIX вв. – М.: Наука, 1988.

Конституция США. История и современность. /Под ред. А.А.Мишина. М.,1987.

Лайтфут К. Права человека по-американски: От колониальных времен до «нового курса» включительно. М.: Прогресс, 1981.

Лафитский В.И. Основы конституционного строя США. М., 1998.

Лафитский В.И. США: конституционный строй и роль штатов в структуре американского федерализма. М.,1993.

Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США: политико-правовой комментарий. М.,1985.

Печатнов В.О. Гамильтон и Джефферсон. М., 1984.

Разделенная демократия. Сотрудничество и конфликт между президентом и конгрессом. /Под ред. Д. Тарбера. М.,1994.

Становление американского государства /Отв. ред. А.А. Фурсенко. СПб.: Наука, 1992.

США: конституция и права граждан /Под ред. И.А. Геевского, В.А. Власихина, С.А. Червонной. М., 1987.

Уилсон Дж. Американское правительство. М., 1990.

Хофстедтер Р. Американская политическая традиция и ее создатели. М.: Наука, СП «Квадрат», 1992.

Ширяев Б.А. Политическая борьба в США в 1783--1801 гг. Л., 1981.

Шпотов Б.М. Фермерское движение в США, 1780–1790-е гг. М.: Наука, 1982.

Статьи.

Альперович М.С. Североамериканская республика после Версальского мира 1783 г. глазами очевидца. //Американский ежегодник,1998. М.,1999. С.59-69.

Баренбойм П.Д., Деев Н.Н. Взаимоотношения президента и Конгресса США и буржуазная теория разделения властей // Известия вузов. Правоведение. 1980. № 1. С.81–86.

Грин Дж. Происхождение американского конституционализма // Американский ежегодник, 2000. М., 2002.

Диппель Х. Американский конституционализм и народный суверенитет: неизученная проблема // Американский ежегодник,1993. М.,1993. С.38–51.

Каленский В.Г. Мэдисон против Джона Адамса: две модели представительного правления в конституционной истории США // Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии. М., 1980. С.61–70.

Козлихин И.Ю. Президентская власть в США в 90-е гг. XVIII в. /В кн.: Государственное управление и право. История и современность. Л., 1984. С.74–83.

Козлихин И.Ю. Из истории создания президентской власти в США // Известия вузов. Правоведение. 1984. № 4. С.64–69.

Козлихин И.Ю. Создание кабинета министров в США //Вестник ЛГУ. 1985. Серия 13. История КПСС, научный коммунизм, философия, право. Вып.2. С.113–117.

Комов Ю.А. Вице-президент Соединенных Штатов: из истории политического института // Американский ежегодник. 1978. М., 1978. С.274–286.

Лафитский В.И. Конституции американских штатов. Исторический очерк. / В кн.: Практика буржуазного конституционализма. М., 1982. С.18-39.

Лафитский В.И. Особенности конституций штатов. //Проблемы американистики. Вып.6. М., 1988.

Лебедева Т.П. Два подхода к ревизии классической теории демократии: Мэдисон и Токвиль // Вестник МГУ. Сер.12. Социально-политические исследования. 1992. № 3. С.59-66.

Согрин В.В. Александр Гамильтон и образование США // Новая и новейшая история. 1976. № 1-2.

Согрин В.В. Переосмысливая американскую демократию: Генезис, этапы, современность // США и Канада: экономика, политика, идеология. 2002. № 5. С.3–31.

Согрин В.В. Принятие конституции США: мифы и реальность. // Новая и новейшая история. 1987. №2.

Согрин В.В. Революция XVIII в. и развитие американской конституционной системы // Проблемы американистики. Вып.3. М., 1985. С.114–137.

Туганова О.Э. Поиск сбалансированности. (Конституционализм XVIII–XIX вв.). //Американский характер. Очерки культуры США, Традиция в

культуре. М.: Наука. 1998. //Отв. Ред. О.Э.Туганова. С.19–67.

Филимонова М.А. «Подражайте примеру американцев»: Американский конституционализм в зеркале Французской революции XVIII в. // Россия и внешний мир. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000. С. 148–157.

Филимонова М.А. Утопия для Французской революции: Восприятие американской цивилизации во Франции в конце XVIII в. // Размышления об Америке. Исторический альманах. Вып. 1. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 19–40.

Филимонова М.А. Еще раз о термидоре в Америке. Сопоставительный анализ завершающих фаз Французской и Американской революций к. XVIII века //Американский ежегодник, 1999. М., 2001.

Ширяев Б.А. Томас Джефферсон и американская конституция // Вестник ЛГУ. 1977. Серия 8. История, язык, литература. Вып.2. С.49-55.

Ширяев Б.А. Александр Гамильтон – представитель плеяды «отцов-основателей» США. /В кн.: Политические деятели античности, средневековья и нового времени. Л.: ЛГУ, 1983. С.79-84.

Шпотов Б.М. Восстание американских фермеров под руководством Даниэля Шейса (1786–1787) // Новая и новейшая история. 1975. № 4. С.54–68.

Шпотов Б.М. Создание конституции США и проблема демократии. (1787 г.) // Американский ежегодник. 1977. М., 1977.

Штатина М.А. Возникновение и развитие системы комитетов конгресса (к. 18-сер.19 в.) //Проблемы американистики. Т.4. М., 1986. С. 157-176.

Тема 5. Ранняя республика. Федералистский период. (1788-1801 гг.)

1. Д. Вашингтон – первый президент США. Первая администрация Дж. Вашингтона.

2. Гамильтоновская система.

3. Образование первой двухпартийной системы: федералисты и джефферсоновские республиканцы.

4. Президентство Д.К. Адамса.

Основная литература и источники.

Источники.

Гамильтон А., Мэдисон Дж., Джей Дж. Федералист. М.: Прогресс, 1994.

Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша младшего 1789-2001 гг. с историческими комментариями. М.: Стратегия, 2001. /Под ред. Э.А. Иваняна.

Россия и США: становление отношений. 1765–1815 /Под ред. С.Л. Тихвинского, Л.И. Панина, Н.Н. Болховитинова. М.: Наука, 1980.

Исследования и учебные пособия.

Алентьева Т.В. Политико-правовые концепции А.Гамильтона. /В кн.: Проблемы истории государства и права. Вып.1. Зарубежные страны. М., 1996. С.22-45.

История США. Т.1. М.,1983.

Согрин В.В. Политическая история США. XVJI-XX вв. М., 2001.

Согрин В.В. Основатели США: Исторические портреты. М.: Наука, 1983.

Ушаков В.А. Америка при Вашингтоне (Политические и социальные проблемы США в 1789-1797 гг.). Л., 1983.

Яковлев Н.Н. Вашингтон. М., 1973.

Статьи.

Антропова Т.Ю. Джон Маршалл и политика партии федералистов в конце XVIII в. //Americana. Волгоград, 1997. Вып.1.

Власова М.А. От фракции к партии (1793–1796 гг.). //Политические партии США в новое время. М., 1981.

Михненко Е.А. Из истории карательной деятельности Верховного суда США в 1789-1850 гг. //Вопросы истории органов борьбы с преступностью. М.,1987. С.61-69.

Согрин В.В. Зарождение национальных политических партий в США / / Вопросы истории. 1988. № 8. С.36–48.

Согрин В.В. Идеология федералистской партии США (к. XVIII – н. XIX вв.) // Американский ежегодник, 1981. М., 1981. С.65–92.

Согрин В.В. У истоков политических партий // Политические партии США в новое время. М., 1981. С.39-75.

Согрин В.В. Джордж Вашингтон // США: экономика, политика, идеология. 1982. № 2.

Согрин В.В. Александр Гамильтон и образование США // Новая и новейшая история. 1976. № 1-2.

Филимонова М.А. «Виги из любви к свободе»: Классическая республиканская этика в корреспонденции Джона Адамса // Американский ежегодник. 2001. М., 2003. С. 28–53.

Филимонова М.А. Формирование концепции национального интереса в системе взглядов А. Гамильтона //Американский ежегодник, 2000. М., 2002.

Дополнительная литература.

Исследования.

Американские президенты: 41 исторический портрет от Дж.Вашингтона до Б.Клинтона. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

Болховитинов Н.Н. Становление российско-американских отношений, 1775–1815. М.: Наука, 1966.

Болховитинов Н.Н. США: Проблемы истории и современная историография. М.: Наука, 1980.

Бурстин Д. Американцы. Демократический опыт. М.,1993.

Козлова Н.Ю. Буржуазные учения о федерализме. XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1988.

Майроф Б. Лики демократии. Американские лидеры: герои, аристократы, диссиденты, демократы. М.: Весь мир, 2000.

Манькин А.С. История двухпартийной системы в США (1789–1980): Спецкурс. М.: МГУ, 1981.

Печатнов В.О. Гамильтон и Джефферсон. М., 1984.

Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч.1. Конец XVIII в.–1917 г. М.,1988.

Трояновская М.О. США: У истоков двухпартийной системы. М.: МО, 1989.

Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993.

Черниловский З.М. От Маршалла до Уоррена. Очерки истории Верховного суда. М.,1982.

Ширяев Б.А. Политическая борьба в США в 1783–1801 гг. Л., 1981.

Шпотов Б.М. Фермерское движение в США, 1780–1790-е гг. М.: Наука, 1982.

Статьи.

Деев Н.Н. Политические взгляды американских федералистов // Из истории политических учений. М., 1996. С.143–160.

Дементьев И.П., Согрин В.В. О роли идеологии в истории двухпартийной системы в США // Новая и новейшая история. 1980. № 6. С.64–79.

Пархимович В.Л. Социально-политические взгляды Джона Адамса // Гуманитарные исследования. Уссурийск, 1998. Вып.2. С.224-234.

Печатнов В.О. Ньюбургский заговор // Вопросы истории. 1976. № 11. С.213–219.

Плешков В.Н. «Общество Цинцинната» // Вопросы истории. 1973. № 11. С.214–219.

Плешков В.Н. Мекленбергская декларация независимости. //Вопросы истории. 1974. № 8. С.208–212.

Плешков В.Н. Нейтралитет США 1793 г. в личной переписке Т.Джефферсона. //Проблемы источниковедения внешней политики США. М.-Л., 1987.

Сластной Г. Менталитет и ценности сторонников федералистской партии США (1789–1801). //Россия и Восток. Взгляд из Сибири. Иркутск, 2000. Т.1. С.213–218.

Сластной Г. Экономическая политика джефферсоновских республиканцев в США в 1801-1809 гг. // Россия и Восток: Взгляд из Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. Т. 2. С. 188-190.

Согрин В.В. Ветви государственной власти в США: эволюция, взаимодействие, соперничество //Общественные науки и современность. 2001. № 1. С. 70-89.

Согрин В.В. Становление демократии: история политической системы

США. //Наука и жизнь. 1990. № 6.

Терехов В.И. Первые десятилетия конституции: Будет ли опыт удачным? // Проблемы американистики. Вып.9. М., 1993.

Туганова О.Э. Поиск сбалансированности. (Конституционализм XVIII–XIX вв.). //Американский характер. Очерки культуры США, Традиция в культуре. М.: Наука. 1998. //Отв. Ред. О.Э.Туганова. С.19–67.

Ушаков В.А. «Легион Соединенных Штатов» (к истории создания регулярной армии США в конце XVIII века) // Размышления об Америке. Исторический альманах. Отв.ред. В.А. Коленеко. Выпуск 1. М., 2001. С.226–232.

Ушаков В.А. Обострение политической борьбы в США и «компромисс 1790 г.» // Вопросы истории. 1987. № 3. С.166–172.

Ушаков В.А. Правящая элита США после завоевания независимости. / / Вопросы истории. 1978. № 4.

Ушаков В.А. Джон Адамс и «необъявленная война» с Францией (о роли президента в формировании внешней политики США и урегулировании кризисных ситуаций) // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. М.: МГУ, 1999. С.280-289.

Ушаков В.А. Джордж Вашингтон: формирование имиджа «отца страны» // Клио. 2000. № 1. С.232-234.

Ушаков В.А. Обострение политической борьбы в США и «компромисс 1790 г.» //Вопросы истории. 1987. № 3. С.156-172.

Черниловский З.М. От Декларации независимости до Билля о правах // Труды ВЮЗИ. Т. 43. М., 1977. С. 52-94.

Ширяев Б.А. Александр Гамильтон – представитель плеяды «отцов-основателей» США. / В кн.: Политические деятели античности, средневековья и нового времени. Л.: ЛГУ, 1983. С.79-84.

Ширяев Б.А. Джон Адамс в период борьбы американских колоний за независимость // Американский ежегодник. 1975. М., 1975. С.209-230.

Ширяев Б.А. Возникновение политических партий (федералисты и республиканцы в 90-х гг. XIX в.). // Политические партии США в новое время.– М., 1981.

Ширяев Б.А. Монархические тенденции в США в первые годы независимости // Вестник ЛГУ. 1981. Серия 8. История, язык, литература. Вып.2. С.33–39.

Яковлев Н.Н. Лабиринты Вашингтонианы. (Освещение жизни и деятельности Дж.Вашингтона в американской историографии). //Вопросы истории. 1972., № 5.

Тема 6: «Джефферсоновская демократия».

1. Т. Джефферсон как президент.
2. Программа джефферсоновских республиканцев.
3. Президентство Д.Мэдисона.

4. Англо-американская война 1812-1815 гг. и ее последствия.

Основная литература и источники.

Источники.

Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша младшего 1789-2001 гг. с историческими комментариями. М.: Стратегия, 2001. /Под ред. Э.А. Иваняна.

Россия и США: становление отношений. 1765–1815 / Под ред. С.Л. Тихвинского, Л.И. Панина, Н.Н. Болховитинова. М.: Наука, 1980.

Исследования и учебные пособия.

История США. Т.1. М.,1983.

Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв. М.,»Весь мир», 2001.

Согрин В.В. Основатели США: Исторические портреты. М.: Наука, 1983.

Согрин В.В. Президенты и демократия. Американский опыт. М.: Весь мир, 1998.

Статьи.

Покровский Н.Е. Джефферсон и федералисты: противоборство философских взглядов // Проблемы американистики. Т.2. М., 1983. С.269-289.

Дополнительная литература.

Исследования.

Американские президенты: 41 исторический портрет от Дж.Вашингтона до Б.Клинтона. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

Болховитинов Н.Н. Становление российско-американских отношений, 1775–1815. М.: Наука, 1966.

Болховитинов Н.Н. США: Проблемы истории и современная историография. М.: Наука, 1980.

Бурстин Д. Американцы. Демократический опыт. М.,1993.

Козлов Д.А. Новоанглийский сепаратизм в США в начале XIX в. СПб., 1997.

Манькин А.С. История двухпартийной системы в США (1789–1980): Спецкурс. М.: МГУ, 1981.

Печатнов В.О. Гамильтон и Джефферсон. М., 1984.

Севостьянов Г.Н., Уткин А.И. Томас Джефферсон. М.: Мысль, 1976.

Согрин В.В. Джефферсон: человек, мыслитель, политик. М.: Наука, 1990.

Супрун В.Н. Философия власти. Новосибирск, 1992.

Шелдон Г. Политическая философия Томаса Джефферсона. М.: Республика, 1996.

Хофстедтер Р. Американская политическая традиция и ее создатели. М.: Наука, СП «Квадрат», 1992.

Яровой В.В. Происхождение англо-американской войны 1812-1825 гг. Иркутск, 1981.

Статьи.

Галкин И.В., Манькин А.С., Печатнов В.О. Двухпартийная система в политической истории США // Вопросы истории. 1987. № 9.

Дементьев И.П., Манькин А.С., Сивачев Н.В., Согрин В.В., Языков Е.Ф. К вопросу о периодизации истории двухпартийной системы США // Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1978. Вып. 2.

Зайцева Н.А. Социальные аспекты «демократии Джефферсона» // Общественные движения и политическая борьба в странах Европы и Америки в новое и в новейшее время. Саранск, 1992. С.5-18.

Зайцева Н.А. Демократические реформы президента Джефферсона 1801-1805 гг. // Вестник ЛГУ. Серия истории, литературы, языка. 1978, № 8.

Захарова М.Н. Т. Джефферсон и проблема собственности. // История социалистических учений. М., 1982. С. 160-178.

Мишина Е. Уильям Мэрбюри против Джеймса Мэдисона: Американская история // Российская юстиция. 1997. № 3.

Плешков В.Н. Т. Джефферсон и становление народного образования в США // Советская педагогика. 1976. № 6.

Севостьянов Г.Н., Уткин А.М. У истоков внешней политики США. (О деятельности президента Джефферсона (1743-1826) // США: экономика, политика, идеология. 1974. № 12. С. 37 - 48.

Согрин В.В. Третий президент США // США: экономика, политика, идеология. 1977. № 12. С.78-79.

Терехов В.И. Первые десятилетия конституции: Будет ли опыт удачным? // Проблемы американистики. Вып. 9. М., 1993.

Трояновская М.О. Джефферсон, республиканцы и эмбарго 1807 г. // Проблемы новой и новейшей истории. 1982. С.153-168.

Трояновская М.О. У истоков нового общества: Томас Джефферсон и формирование идеологии американского либерализма // Проблемы американистики. М., 1997. Вып. 10. С. 22 - 44.

Трояновская М.О. Начало англо-американской войны 1812-1815 гг. и формирование концепций национальных интересов во внешней политике США //Вестник МГУ. Серия 8. История. 1997. № 1.

Уткин А.И. Мудрец из Монтичелло // США: экономика, политика, идеология. 1997. № 6. С. 126 - 127.

Уткин А.И. Историки о Т. Джефферсоне // Основные проблемы истории США в американской историографии. М., 1971.

Шелдон Г. Религиозная свобода: теория Джефферсона и американская практика // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 2. С. 94 - 98.

Тема 7. «Эра доброго согласия».

1. Президентство Д. Монро.
2. Миссурийский компромисс 1820 г.
3. Президентство Д.К.Адамса.
4. «Американская система Г. Клея».
5. Д.Маршалл и Верховный суд.

Основная литература и источники.

Источники.

Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша младшего 1789-2001 гг. с историческими комментариями. М.: Стратегия, 2001 / Под ред. Э.А. Иваняна.

Исследования и учебные пособия.

История США. Т.1. М.,1983.

Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв. М.: Весь мир, 2001.

Черниловский З.М. От Маршалла до Уоррена. Очерки истории Верховного суда. М., 1982.

Статьи.

Антропова Т.Ю. Джон Маршалл и политика партии федералистов в конце XVIII в. //Americana. Волгоград, 1997. Вып.1.

Власова М.А. Из истории становления партии вигов. (Принципы «Американской системы» Г. Клея и борьба вокруг них в 1824-1828 гг.) /Ред. Языков // Проблемы новой и новейшей истории. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 18-33.

Терехов В.И. Первые десятилетия конституции: Будет ли опыт удачным? // Проблемы американистики. Вып.9. М., 1993.

Терехов В. Генри Клей и становление политической культуры США // Бизнес и политика. 1996. № 5/18. С.51-54.

Дополнительная литература.

Исследования.

Американские президенты: 41 исторический портрет от Дж.Вашингтона до Б.Клинтона. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

Дубовицкий Г.А. Шесть портретов. Из истории США 1 пол. XIX в. Самара,1994.

Трофимова З.П. Гуманизм, религия, свободомыслие. М.: Изд-во МГУ, 1992.

Статьи.

Айзенштат М.П. Америка глазами британского либерала 20-х годов XIX века (по материалам журнала «Edinburgh Review») // Размышления об Америке: Исторический альманах / Отв. ред. В.А. Коленеко. М.: ИВИ РАН, 2001. Вып. 1. С. 41-51.

Болховитинов Н.Н. Джон Куинси Адамс и Россия (к. XVIII – н. XIX вв.) // История СССР. 1968. № 4.

Исаев С.А. Джон Квинси Адамс и американские традиции // Человек и историческая эпоха. Тюмень: ТТУ, 1992. С.35-39.

Морозова Е.В. Джон Квинси Адамс: путь к президентству // Всеобщая история. Современные исследования. Межвузовский сб. науч. трудов. Вып. 12. Брянск, 2003. С.56-63.

Терехов В.И. Борьба течений внутри республиканской партии в «эру доброго согласия» (1815-1824) // Политические партии США в новое время. М., 1981.

Терехов В.И. Демократическое и религиозное движение 1810-1830–х гг. // Исторический образ Америки. М., 1994.

Троицкая Л.М. Проблема тарифов в торговле США с Великобританией (1816-1828) // Американский ежегодник, 1988. С. 223-239.

Троицкая Л.М. Некоторые аспекты проблемы торговли США с Великобританией (1815-1860). //Американский ежегодник, 1987. С.225-242.

Учебное пособие

США в новое время: общество, государство и право
Часть 1. 1607-1828 гг.

Татьяна Викторовна Алентьева
Мария Александровна Филимонова

Редактор Н.Д. Собина

Лицензия на издат. деят.
ИД 00962 от 09. 02. 2002
Подписано в печать 09. 02. 2004
Формат 60 х 84/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 12, 6. Усл. печ. л. 12,4
Тираж 100 экз. Заказ № 10481

Издательство Регионального открытого
социального института
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано:
ЧП Гнездилов Ю. Л. «Копир-Центр»
Железногорск, ул. Курская, 33
Заказ № 10481. Тираж 100 экз.